Е. Мартыновъ,
ПОЛКОВНИКЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Блокада Плевны

Издалъ В. Березовскій
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собствен. домъ, № 14.
1900.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

СЛАВЯНО-ТУРЕЦКАЯ БОРЬБА 1876—1877—1878 гг. и ея значеніе въ исторіи развитія восточнаго вопроса. Мысли, воспоминанія и впечатлѣнія *П. Гейсмана,* бывшаго участника войнъ 1876—1877—1878 гг.
Часть I. Сербско-Турецкая война 1876 г. съ тремя картами **1 р. 50 к.**
» II. Русско-Турецкая война 1877 — 1878 гг. Книжка I. Съ пятью планами и картами. Спб., 1889 г. . . . . **1 р. 50 к.**

ВЪ СЕРБІИ. Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 гг. генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта *Г. И. Бобрикова.* Спб., 1891 г. **1 р. 50 к.**
ОТЗЫВЪ. «*Русскій Инвалидъ*» 1890 г. № 26.
Мастерски владѣя перомъ, авторъ придалъ своимъ воспоминаніямъ блестящую форму изложенія, а интересъ предпринятаго имъ труда какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, настолько значителенъ, что, не ограничиваясь настоящей краткой замѣткой, мы имѣемъ въ виду познакомить съ нимъ читателей болѣе подробно.
Е. У.

РУССКАЯ АРМІЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ 1877—1878 гг. Сост. *А. Пузыревскій.* Спб., 1889 г., въ 16 д., предисловіе, 71 стр. и 3 приложенія. 1 р.
ОТЗЫВЪ. «*Развѣдчикъ*» № 8.
«Несомнѣнно, что сочиненіе это, изображающее состояніе русской арміи передъ послѣдней турецкой войной и составляющее какъ бы введеніе къ описанію самой войны, — будетъ весьма полезно для лицъ, изучающихъ кампанію 1877 — 1878 гг., для составленія исторій полковъ и проч.».

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ ШИПКИ, съ картою части Шипкинскаго перевала. *N. N.* 1880 г. . . . . **1 р.**

ВОЙНА 1877—1878 ГГ. Дѣйствія передового отряда генералъ-адъютанта Гурко. Генеральнаго штаба полковника *Епанчина.* Спб., 1895 г. . . . . **2 р. 50 к**

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЛОВЧЕЙ 22 августа 1877 г. Сост. генерал. штаба капитанъ *А. Заіончковскій.* Спб., 1895 г. . . . . **60 к.**
ОТЗЫВЪ. «*Русскій Инвалидъ*» 1896 г. № 23.
«Трудъ этотъ имѣетъ, прежде всего, значеніе весьма интересной страницы, «изъ исторіи послѣдней нашей войны съ турками.... Сверхъ сего, означенный трудъ «можетъ имѣть учебное значеніе, какъ образчикъ, весьма удобный для изученія «наступательнаго боя, веденнаго незначительными, относительно, силами, яснаго «и простого какъ по идеѣ, такъ и по исполненію и вполнѣ изслѣдованнаго во всѣхъ «подробностяхъ».

Е. Мартыновъ,
ПОЛКОВНИКЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Блокада Плевны

(ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ).

Издалъ В. Березовскій
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собствен. домъ, № 14.
1900.

1048.

Гос. Истор[illegible]ка
Инвент. № 301802
„[illegible] г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствія подъ Плевной въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1877 года, по разнообразію своему, представляютъ едва ли не самый поучительный періодъ послѣдней войны. Здѣсь мы имѣемъ дѣло: съ атакою и обороною укрѣпленныхъ позицій, съ самостоятельными дѣйствіями большихъ кавалерійскихъ массъ, съ устройствомъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, съ организаціей блокады. Наконецъ, въ стратегическомъ отношеніи, на вопросахъ о возникновеніи и устраненіи „Плевненской задержки“ сосредоточивается главный интересъ всей кампаніи.

Нашъ трудъ составленъ преимущественно по матеріаламъ Военно-Ученаго архива Главнаго Штаба, при чемъ мы избѣгали прямой критики событій, стараясь произнести ее сопоставленіемъ фактовъ и приведеніемъ подлинныхъ документовъ. Въ заключеніи указаны нѣкоторые важнѣйшіе общіе выводы, которые можно сдѣлать на основаніи дѣйствій русскихъ войскъ.

Для выясненія той роли, которую играла Плевна въ общемъ ходѣ войны, подробному описанію ея блокады мы предпосылаемъ краткій очеркъ предшествовавшихъ событій. При этомъ, что касается политической обстановки, существовавшей къ началу войны, то за неимѣніемъ русскихъ офиціальныхъ документовъ, мы пользовались тѣми данными, которыя появились до сего времени въ заграничной печати.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Краткій очеркъ войны отъ перехода русской арміи черезъ Дунай до блокады Плевны. 1

Положеніе и силы противниковъ въ началѣ іюня.—Планы войны.—Переходъ русской арміи черезъ Дунай и первоначальныя ея дѣйствія до конца іюня. — Настроеніе турокъ. — Проектъ наступленія русской арміи за Балканы. — Дѣйствія въ первыхъ числахъ іюля. — Бой подъ Плевной 8 іюля.—Сраженіе подъ Плевной 18 іюля.—Переходъ русской арміи къ оборонѣ. — Положеніе и силы сторонъ въ первыхъ числахъ августа. — Наступательныя попытки турокъ. — Взятіе русскими войсками Ловчи 22 августа.—Сраженіе подъ Плевной 30 и 31 августа.

Предварительная блокада Плевны пѣхотою и кавалеріей (періодъ съ 1 до 27 сентября). 26

Описаніе мѣстности подъ Плевной.—Турецкая позиція къ 1 сентября. — Настроеніе русскихъ послѣ третьяго штурма. — Обстановка, существовавшая въ дѣйствительности.—Военные совѣты 1 и 2 сентября.—Положеніе, занятое пѣхотою Западнаго отряда къ вечеру 5 сентября.—Военный совѣтъ 8 сентября. — Дѣятельность русской пѣхоты на правомъ берегу Вида.—Состояніе, въ которомъ она находилась.—Дѣйствія румынской пѣхоты.—Задачи, поставленныя кавалеріи Западнаго отряда.—Расположеніе ея къ вечеру 7 сентября. — Проходъ перваго турецкаго транспорта.—Набѣгъ генерала Крылова на Рахово. — Высылка отряда полковника Левиса на Софійское шоссе. — Проходъ второго турецкаго транспорта.—Перемѣны въ составѣ и организаціи Западнаго отряда.—Дѣятельность Плевненскаго гарнизона. — Характеристика генералъ-адъютанта Тотлебена. — Его прибытіе на театръ войны и назначеніе помощникомъ начальника Западнаго отряда.

Приготовленія къ тѣсной блокадѣ Плевны (періодъ съ 27 сентября до 21 октября). 87

Распоряженія генерала Тотлебена по инженерной части. — Распоряженія его по артиллерійской части.—Размѣщеніе русскихъ войскъ.—Довольствіе, снабженіе, санитарное состояніе и укомплектованіе ихъ.—Дѣйствія румынъ.—Дѣятельность кавалеріи Западнаго отряда.—Прибытіе гвардіи подъ Плевну.—Генералъ Гурко принимаетъ начальство надъ гвардіей и готовится къ занятію Софійскаго шоссе.—Распоряженія генераловъ Тотлебена и Гурко на 12 октября. — Дѣйствительная обстановка.—Взятіе Горнаго Дубняка.—Бой подъ Телишемъ.—Демонстраціи.

Тѣсная блокада Плевны (періодъ съ 21 октября до 28 ноября) 161

Различіе взглядовъ генераловъ Гурко и Тотлебена на дальнѣйшія операціи. — Разногласіе при устройствѣ блокадныхъ линій. — Бой за первый гребень Зеленыхъ горъ. — Подготовка къ Забалканскому походу. — Образованіе одного отряда обложенія подъ начальствомъ генерала Тотлебена и выступленіе войскъ генерала Гурко на Яблоницу.—

Окончательное устройство блокадной линіи. — Расчеты сосредоточенія блокирующихъ войскъ на случай выхода турокъ изъ Плевны. — Обезпеченіе тыла блокадной линіи.—Распоряженія генерала Тотлебена по артиллерійской части.—Довольствіе войскъ.—Санитарное состояніе ихъ. — Укомплектованіе. — Вліяніе внѣшнихъ событій на блокаду. — Положеніе Плевненскаго гарнизона.

Плевненскій укрѣпленный лагерь и окружавшія его блокадныя линіи къ концу ноября. 200

Постепенное созданіе укрѣпленнаго лагеря.— Описаніе четырехъ Плевненскихъ фронтовъ.—Описаніе отдѣльныхъ построекъ.—Примѣненіе массоваго ружейнаго огня.—Измѣнившееся отношеніе между атакою и обороною.—Расположеніе блокадныхъ линій.—Постройки, входившія въ ихъ составъ.—Общій характеръ блокадныхъ работъ.

Выходъ турецкой арміи изъ Плевны и сраженіе 28 ноября 1877 года. 222

Предварительныя распоряженія Османа-паши. — Диспозиція для выхода. — Переправа турецкой арміи черезъ Видъ. — Распредѣленіе русскихъ войскъ на VI участкѣ и порядокъ службы.—Инструкція для обороны позиціи.—Противоположность ея турецкому способу дѣйствій.— Расположеніе русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вида къ утру 28 ноября —Свѣдѣнія о туркахъ, полученныя Тотлебеномъ, и распоряженія послѣдняго. — Наблюденія съ позиціи VI участка. — Донесенія аванпостовъ и мѣры, принятыя для встрѣчи турокъ на лѣвомъ берегу Вида.— Построеніе турками боевого порядка.—Послѣднее донесеніе маіора Карѣева.—Наступленіе турокъ.—Прорывъ первой укрѣпленной линіи.— Прорывъ второй укрѣпленной линіи.—Кризисъ въ ходѣ боя.—Прибытіе резервовъ и возвращеніе потерянныхъ укрѣпленій.—Преслѣдованіе турокъ на лѣвомъ берегу Вида.—Окруженіе турецкой арміи и сдача ея.

Заключеніе 256

Краткій очеркъ войны отъ перехода русской арміи черезъ Дунай до блокады Плевны.

Положеніе и силы противниковъ въ началѣ іюня. — Планы войны. — Переходъ русской арміи черезъ Дунай и первоначальныя ея дѣйствія до конца іюня. — Настроеніе турокъ. — Проектъ наступленія русской арміи за Балканы. — Дѣйствія въ первыхъ числахъ іюля. — Бой подъ Плевной 8 іюля. — Сраженіе подъ Плевной 18 іюля. — Переходъ русской арміи къ оборонѣ. — Положеніе и силы сторонъ въ первыхъ числахъ августа. — Наступательныя попытки турокъ. — Взятіе русскими войсками Ловчи 22 августа. — Сраженіе подъ Плевной 30 и 31 августа.

Въ первыхъ числахъ іюня 1877 года русская дѣйствующая армія, развернувшаяся въ Румыніи подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, занимала въ общихъ чертахъ слѣдующее положеніе:

Главныя силы, въ составѣ VIII, IX и XII корпусовъ, стояли въ окрестностяхъ Бухареста, выдвинувъ свои передовые отряды къ самому Дунаю между устьями рѣкъ Ольта и Аржисъ; XI корпусъ охранялъ участокъ Дуная отъ рѣки Аржисъ до рѣки Яломница; пространство далѣе къ востоку до рѣки Прутъ было прикрыто XIV корпусомъ; сверхъ того ожидалось прибытіе въ окрестности Бухареста въ половинѣ іюня XIII, а въ первыхъ числахъ іюля IV корпусовъ.

Въ перечисленныхъ войскахъ, вмѣстѣ съ частями, не входившими въ составъ корпусовъ (стрѣлки, резервные баталіоны,

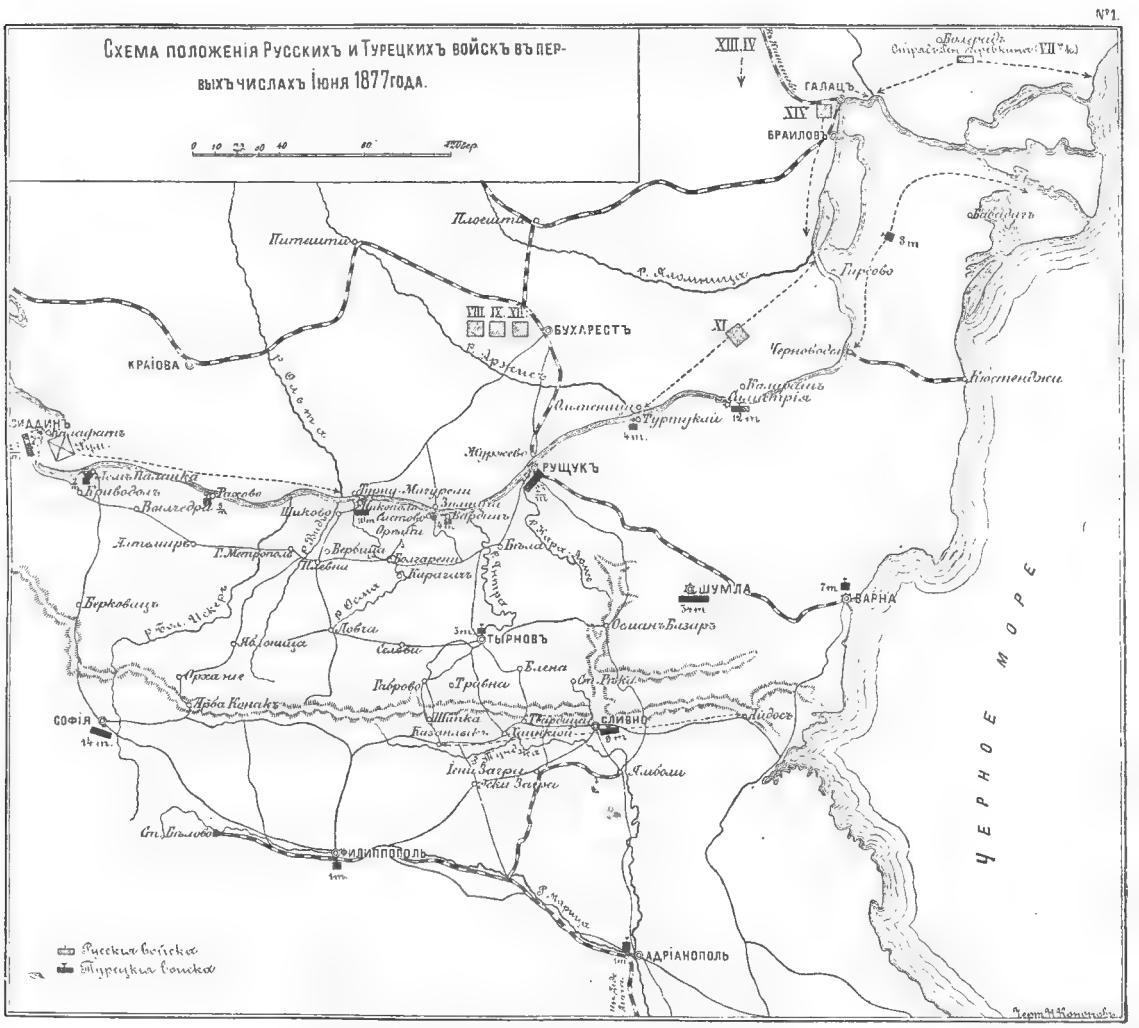
болгарское ополченіе, часть кавалеріи, саперы и т. д.) по отчету «Полевого Штаба» къ серединѣ іюня состояло *налицо* 257,215 человѣкъ, распредѣленныхъ по родамъ оружія, какъ это показано въ слѣдующей таблицѣ:

ЧИСЛО ЧАСТЕЙ.	Состоитъ налицо:				
	Генераловъ.	Штабъ- и оберъ-офиц.	нижн чиновъ.		Всего по родамъ оружія.
			Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	
14 пѣхотныхъ дивизій	41	3,310	161,580	7,295	188115 пѣхоты.
1 стрѣлковая бригада	1	75	2,897	218	
5 резервныхъ баталіоновъ . .	—	86	4,701	188	
2 сотни пластуновъ.	—	7	249	23	
Болгарское ополченіе	1	81	7,125	237	
6 кавалерійскихъ дивизій. . . .	17	671	16,465	1,911	32,837 кавалеріи.
Донская казачья дивизія. . . .	3	85	2,918	151	
Кавказская казачья бригада . .	1	70	2,381	85	
10 казачьихъ полковъ и 1 сотня	—	201	7,260	380	
$1^1/_2$ жандармскихъ эскадрона. .	—	15	196	27	
14 артиллерійскихъ бригадъ . .	6	440	19,124	2,386	29,293 артиллеріи.
1 скоростр.; 2 пѣш. горныхъ и 19 конныхъ батарей. . . .	—	116	4,413	547	
Осадная артиллерія	—	59	2,140	62	
1 саперная бригада	1	128	6,178	663	6,970 инжен. войскъ.
Итого.	71	5,344	237,627	14,173	257,215

Сверхъ того, для наблюденія за нижнимъ Дунаемъ, въ пространствѣ между р. Прутомъ и Чернымъ моремъ, былъ выдѣленъ изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа особый отрядъ генерала Веревкина (бригада пѣхоты съ кавалеріей и артиллеріей).

Что касается боевой готовности *выставленныхъ* войскъ, то

она оставляла желать многаго: линейная пѣхота была вооружена несовершеннымъ оружіемъ—винтовками Крынка; стрѣлковые баталіоны, хотя имѣли малокалиберныя винтовки Бердана, но образца № 1, а не окончательнаго; артиллерія была вооружена 4-хъ и 9-ти фунтовыми мѣдными пушками, которыя по своей малой на-



чальной скорости (около 1,000 ф. въ секунду) должны быть отнесены къ первоначальному типу нарѣзной артиллеріи; кавалерія была недостаточно подготовлена къ выполненію главнаго своего назначенія — развѣдывательной службѣ; новые тактическіе

пріемы, вызванные быстрымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, еще не успѣли привиться въ войскахъ; особенно сильно сказывалось отсутствіе связи при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ трехъ родовъ оружія.

Всѣ эти недостатки искупались однимъ неизмѣннымъ достоинствомъ — мужествомъ и выносливостью солдата.

Къ западу отъ раіона, занятаго русской дѣйствующей арміей, за рѣкою Ольтой развернулась пятидесятитысячная румынская армія, имѣя свои главныя силы сосредоточенными близъ Калафата, противъ Виддина.

Румынская армія была не однороднаго состава: половина ея состояла изъ постоянныхъ войскъ (пѣхота — стрѣлковые баталіоны и линейные полки, кавалерія — рошіоры, вся артиллерія); другую половину составляли такъ называемыя территоріальныя войска (пѣхота — доробанцы, кавалерія — калараши), не совсѣмъ пригодныя для полевой войны. Стрѣлки и линейная пѣхота были вооружены превосходнымъ ружьемъ Пибоди; доробанцы же — ружьями Дрейзе и Крынка. Артиллерія имѣла крупповскія стальныя орудія.

Еще въ первыхъ числахъ мая румыны предлагали Россіи свое содѣйствіе за Дунаемъ, намѣреваясь осадить Виддинъ и вообще принять на себя борьбу съ турецкими войсками, расположенными въ западной Болгаріи; но это предложеніе было отклонено. Считая выставленныя силы вполнѣ достаточными для борьбы съ Турціей, русское правительство въ то время вполнѣ удовлетворялось нейтралитетомъ Румыніи и не желало давать ей права на какія-либо притязанія при заключеніи мира.

Турки, въ разсматриваемый моментъ, на пространствѣ отъ Дуная до Константинополя и отъ Чернаго моря до границъ Сербіи, имѣли, вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей, не болѣе 160 тысячъ регулярныхъ войскъ. Изъ этого числа 25 тысячъ находилось за Балканами. Въ придунайской же Болгаріи было расположено около 135 тысячъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Добруджѣ — 8 тысячъ; въ четыреугольникѣ крѣпостей (Силистрія, Рущукъ, Шумла, Варна) — 80 тысячъ; въ Вардинѣ

и Систовѣ — 4 тысячи; въ Тырновѣ — 3 тысячи; въ Никополѣ — 10 тысячъ; въ Раховѣ — 5 тысячъ; въ Ломъ-Паланкѣ — 2 тысячи, въ Виддинѣ — 23 тысячи.

Однако изъ этихъ силъ лишь менѣе половины составляли полевыя войска (низамъ); остальное же были резервныя части (редифъ) и ополченіе (мустегафизъ). Особенно плоха и малочисленна была кавалерія. Полагаютъ, что на Европейскомъ театрѣ турки имѣли до 8 тысячъ регулярной конницы. Однако и это число слѣдуетъ считать преувеличеннымъ. Правда, что кромѣ регулярной кавалеріи были сформированы отряды баши-бузуковъ; но, занимаясь исключительно грабежами, они, по свидѣтельству лучшихъ турецкихъ генераловъ, были скорѣе вредны, чѣмъ полезны для арміи. Число баши-бузуковъ даже приблизительно опредѣлить невозможно, такъ какъ имъ никогда учета не велось.

Регулярная турецкая армія имѣла хорошее вооруженіе: пѣхота была вооружена ружьями Генри-Мартинн и Снайдера; артиллерія—стальными крупповскими орудіями, часть которыхъ обладала большою начальною скоростью (1,500 фут. въ секунду). Но этимъ и исчерпывались ея преимущества. Старшіе начальники, за рѣдкими исключеніями, не стояли на высотѣ своего положенія. Изъ офицеровъ только небольшая часть окончила курсъ въ военныхъ школахъ, большинство же было произведено изъ нижнихъ чиновъ. При такомъ составѣ начальниковъ тактическая подготовка войскъ стояла ниже всякой критики, что особенно сказывалось тогда, когда нужно было маневрировать на полѣ сраженія. Понимая это, турки по возможности избѣгали наступательнаго боя. Даже тогда, когда имъ приходилось *стратегически* наступать, они старались *тактически* обороняться. Подобный способъ дѣйствій не только эксплоатировалъ сильныя стороны турецкой арміи — хорошее вооруженіе и исторически создавшуюся способность быстро укрѣпляться и упорно держаться за укрѣпленіями, но и вполнѣ отвѣчалъ современному состоянію тактическаго искусства, тому огромному перевѣсу, который, вслѣдствіе прогресса ружейной техники, оборона временно пріобрѣла надъ наступленіемъ.

Что касается плана предстоявшихъ дѣйствій, то русская главная квартира предполагала: переправить главныя силы арміи черезъ Дунай у Зимницы — Систова; послѣ чего возможно скорѣе занять страну до Балканъ, не ввязываясь при этомъ въ крѣпостную войну, а стараясь вызвать турокъ къ дѣйствіямъ въ открытомъ полѣ. Относительно дальнѣйшаго наступленія къ Константинополю существовали лишь чисто теоретическія предположенія. Послѣднее объясняется тѣмъ, что Россія была связана разными стѣснительными международными обязательствами. Еще передъ началомъ кампаніи, желая заручиться нейтралитетомъ Австріи, русское правительство, 15 января 1877 года, заключило съ Вѣнскимъ кабинетомъ конвенцію, на основаніи которой обязалось: *предоставить Австріи Боснію и Герцеговину и не распространять сферы военныхъ дѣйствій какъ на эти области, такъ и на сосѣднія съ ними Сербію и Черногорію.*

Впослѣдствіи, уже послѣ объявленія войны, въ апрѣлѣ 1877 года, Лондонскому кабинету было дано обѣщаніе: *что Россія ограничится однимъ занятіемъ Придунайской Болгаріи и не перейдетъ Балканы.*

Что касается турецкой арміи, то главнокомандующій ея, Абдулъ-Керимъ-паша, догадывался о намѣреніи русскихъ совершить главную переправу на среднемъ Дунаѣ, но не признавалъ возможнымъ ей помѣшать.

Это видно изъ слѣдующаго донесенія, отправленнаго имъ въ Константинополь въ началѣ іюня:

«Главныя попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Видденомъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ».

Это мнѣніе — о невозможности воспрепятствовать переправѣ на среднемъ Дунаѣ, раздѣлялось и въ Константинополѣ. Вообще войска, расположенныя въ Придунайской Болгаріи (сосредоточенныя главнымъ образомъ въ четыреугольникѣ крѣпостей и

въ Виддинѣ), не предназначались для дѣйствій въ полѣ, что видно изъ слѣдующаго указа султана «Высокой Портѣ» отъ 11 іюня:

«Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай. Отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленію непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, ... необходимо сформировать резервъ».

Такова была обстановка, при которой русская армія, въ серединѣ іюня 1877 года, совершила свой переходъ черезъ Дунай.

XIV корпусъ, числительностью вмѣстѣ съ приданными къ нему частями около 35 тысячъ человѣкъ, переправившійся у Галаца, составилъ *Нижне-Дунайскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Циммермана, которому было предписано: «прочно утвердиться въ Добруджѣ до линіи Черноводы — Кюстенджи», съ цѣлью «обезпеченія сообщеній арміи съ Имперіей». Относительно же дальнѣйшихъ дѣйствій указывалось: «наступленіе отряда отъ линіи Черноводы — Кюстенджи, безъ особо благопріятныхъ условій, должно быть предпринято только послѣ рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ арміи, когда часть этихъ силъ получитъ возможность двинуться въ направленіи къ Шумлѣ».

Въ то же время изъ состава главныхъ силъ, перешедшихъ Дунай у Систова, выдѣляются три отряда:

1) *Передовой отрядъ* (около 10 тысячъ) — 4-я стрѣлковая бригада, болгарское ополченіе и три кавалерійскія бригады, подъ начальствомъ генерала Гурко, долженъ былъ выдвинуться по направленію Тырнова и Сельви и освѣтить окружающую мѣстность. Затѣмъ ему предписывалось: овладѣть Балканскими проходами и «приступить къ ихъ разработкѣ для удобнаго по нимъ движенія обозовъ и тяжестей арміи».

2) *Восточный или Рущукскій отрядъ* (75 тысячъ), подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, состоялъ изъ XII и XIII корпусовъ, нѣсколькихъ прикомандированныхъ къ нимъ частей и

оставленнаго на лѣвомъ берегу Дуная Журжево-Ольтеницкаго отряда (бригада пѣхоты и бригада конницы XI корпуса). Задача, поставленная Восточному отряду, первоначально заключалась въ томъ, чтобы «наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ».

3) *Западный отрядъ* (35 тысячъ), составленный изъ IX корпуса, съ приданными къ нему частями, подъ начальствомъ генерала Криденера, долженъ былъ, согласно словесному приказанію главнокомандующаго, — взять Никополь.

За выдѣленіемъ указанныхъ отрядовъ и назначеніемъ войскъ для выполненія разныхъ вспомогательныхъ задачъ (тыловой службы, прикрытія систовской переправы и т. д.), въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго оставалось еще не менѣе 85 тысячъ человѣкъ, а именно: VIII корпусъ, находившійся въ Болгаріи, большая часть XI корпуса, еще не переправившагося черезъ Дунай, и IV корпусъ, прибытіе котораго на театръ войны ожидалось въ началѣ іюля.

Первоначальныя дѣйствія русской арміи были успѣшны. Уже въ концѣ іюня, Передовой отрядъ послѣ незначительнаго боя занялъ Тырновъ; Восточный — достигъ линіи рѣки Янтры; Западный — собрался на путяхъ къ Никополю, а Нижне-Дунайскій утвердился на линіи Черноводы—Кюстенджи. Подъ впечатлѣніемъ такихъ быстрыхъ и легкихъ успѣховъ, русскій главнокомандующій предполагалъ, для скорѣйшаго принужденія турецкаго правительства къ миру, перенести операціи за Балканы. Въ письмѣ къ Государю отъ 27 іюня онъ высказалъ свои соображенія такимъ образомъ:

«Неожиданно смѣлый захватъ Тырнова дастъ мнѣ возможность принять планъ дѣйствій болѣе смѣлый, чѣмъ я сперва предполагалъ. Я хочу теперь совсѣмъ бросить осаду Рущука, ограничившись лишь наблюденіемъ за нимъ. Для этого назначаю XII и XIII корпуса, которые, занявъ крѣпкую позицію на рѣкѣ Янтрѣ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять мнѣ лѣвый флангъ. Для обезпеченія праваго фланга выдвину IX корпусъ къ сторонѣ Плевны и Ловчи, а самъ съ VIII корпусомъ пойду вслѣдъ за отрядомъ Гурко на Тырново и далѣе за Балканы. Дойдя до Тырнова, я намѣренъ пріостановиться и обождать тамъ прибытія XI корпуса, захвативъ пока горные проходы лишь одними авангар-

дами. Дѣйствуя такимъ образомъ, я надѣюсь сберечь время, деньги и войска, принудить турокъ бросить линію Рущукъ—Шумла—Варна и уйти за Балканы для защиты Константинополя. Если же турки перейдутъ въ наступленіе къ сторонѣ Янтры, то, во-первыхъ, встрѣтятъ тутъ два корпуса (XII и XIII) и, во-вторыхъ, силы эти я всегда успѣю подкрѣпить».

Однако Императоръ Александръ II не одобрилъ этотъ планъ. Въ письмѣ къ главнокомандующему отъ 28 іюня онъ высказалъ слѣдующее:

«Не могу не выразить тебѣ моихъ опасеній, что дальнѣйшее наступленіе за Балканы мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ, пока значительныя силы непріятеля у Рущука и подъ Шумлой не отступятъ изъ занимаемыхъ ими сильныхъ позицій, откуда онѣ могутъ угрожать нашему лѣвому флангу. То же можно сказать и про нашъ правый флангъ, гдѣ у насъ всего одинъ IX корпусъ, пока Никополь еще въ рукахъ непріятеля, а равно и Плевна. Съ переходомъ трехъ бригадъ XI корпуса, съ которымъ и я намѣренъ слѣдовать, какъ мы условились, у насъ на лѣвомъ берегу Дуная почти ничего не останется до прихода IV корпуса... На однихъ румынъ разсчитывать много нельзя и еслибы турки рѣшились сами перейти въ наступленіе отъ Видина въ Румынію, то могли бы угрожать нашимъ сообщеніямъ».

Получивъ такой отвѣтъ, Великій Князь отказался отъ немедленнаго движенія съ главными силами за Балканы и рѣшился съ VIII корпусомъ остановиться въ Тырновѣ до тѣхъ поръ, пока окончательно не выяснится обстановка и не подойдутъ сюда не только войска XI, но и IV корпусовъ.

Между тѣмъ въ первыхъ числахъ іюля операціи продолжали развиваться съ прежней быстротой: на южномъ фронтѣ, генералъ Гурко овладѣваетъ Хаинкіойскимъ и Шипкинскимъ проходами и, занявъ ихъ частью своихъ войскъ, съ главными силами Передового отряда располагается въ Казанлыкѣ по южную сторону главнаго хребта Балканъ; на восточномъ фронтѣ отрядъ Наслѣдника Цесаревича, согласно новому своему назначенію, утверждается на Янтрѣ и выдвигаетъ авангарды по дорогамъ на Рущукъ, Османъ-Базаръ и Елену; на западномъ фронтѣ, генералъ Криденеръ беретъ укрѣпленный Никополь; въ то же время VIII корпусъ и большая часть XI корпуса собираются въ окрестностяхъ Тырнова, а IV корпусъ подходитъ къ Систовской переправѣ.

Желая, передъ движеніемъ за Балканы, возможно прочнѣе

обезпечить операціонную линію съ фланговъ, что согласовалось со взглядами Государя, выраженными въ приведенномъ выше письмѣ, главнокомандующій 4 іюля предписываетъ: Западному отряду занять Плевну; а Восточному отряду выдвинуться впередъ до линіи рѣки Кара-Ломъ и приготовиться къ осадѣ Рущука.

Дѣйствія на западномъ фронтѣ мы должны разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе, такъ какъ они были первопричиною, вызвавшею впослѣдствіи трехмѣсячную блокаду Плевны.

Стратегическое значеніе Плевны основывалось на томъ, что она была важнымъ узломъ сообщеній въ средней Болгаріи; черезъ нее проходитъ шоссе, ведущее изъ Софіи въ Рущукъ; кромѣ того, на югъ отдѣляется шоссе на Ловчу; на сѣверъ — дорога въ Никополь и на западъ — дорога на Виддинъ.

Послѣ взятія Никополя, генералъ Криденеръ расположилъ войска Западнаго отряда на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ города и занялся приведеніемъ ихъ въ порядокъ. Необходимо было пополнить запасы снарядовъ и патроновъ, устроить санитарную часть, обезпечить довольствіе.

Для развѣдыванія о непріятелѣ, отъ кавалеріи, состоявшей при отрядѣ, высылались летучіе разъѣзды по направленію на Рахово и Плевну, при чемъ относительно послѣдней генералъ Криденеръ имѣлъ довольно точныя свѣдѣнія, что съ 27 іюня она занята отрядомъ въ 4 баталіона пѣхоты, 6 орудій и 2 сотни кавалеріи, пришедшимъ изъ Никополя. По турецкимъ источникамъ это былъ 2-хъ-тысячный отрядъ Атыфа-паши, выступившій изъ Никополя 26 іюня.

Утромъ, 5 іюля, генералъ Криденеръ получилъ вышеупомянутое приказаніе главнокомандующаго, о занятіи Плевны, выраженное въ слѣдующей телеграммѣ:

«Прикажите румынскимъ войскамъ занять немедленно Никополь... а сами съ войсками направьтесь въ Плевну и тамъ ждите приказаній».

Однако генералъ Ману, начальникъ 4 румынской дивизіи, занимавшей въ это время Турну-Магурелли, отказался исполнить приказаніе о занятіи Никополя, отвѣтивъ, что румынскія войска не подчинены русскому главнокомандующему. Съ другой стороны

генералъ Криденеръ считалъ невозможнымъ продолжать наступленіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ приведена въ порядокъ матеріальная часть отряда. Въ виду этого, онъ въ тотъ же день, 5 іюля, телеграфировалъ начальнику штаба арміи слѣдующее.

«Необходимо пополнить снаряды прежде нежели идти на Плевну, гдѣ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ полковникомъ Тутолминымъ, находятся четыре баталіона низама съ орудіями, двумя эскадронами и черкесами, которые укрѣпились; замѣтно движеніе туда войскъ отъ Софіи; Никополь ожидалъ оттуда и изъ Виддина подкрѣпленій».

Эта телеграмма, вслѣдствіе неисправности телеграфа, была получена въ главной квартирѣ въ Тырновѣ лишь 6 іюля. Но еще раньше ея полученія, 5 іюля, главнокомандующій телеграфировалъ генералу Криденеру слѣдующее:

«Дайте скорѣе знать, скоро ли пойдете на Плевну... Необходимо скорѣе прикрыться въ Плевнѣ отъ возможнаго наступленія войскъ изъ Виддина».

Въ дополненіе къ этой телеграммѣ начальникъ штаба арміи, въ тотъ же день, 5 іюля, телеграфировалъ:

«Если не можете выступить тотчасъ въ Плевну со всѣми войсками, то пошлите туда немедленно казачью бригаду Тутолмина и часть пѣхоты».

Послѣдняя телеграмма была получена генераломъ Криденеромъ утромъ 6 іюля. Въ виду категорическаго приказанія, въ ней заключавшагося, онъ предписалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру на слѣдующій же день (7 іюля) утромъ выступить къ Плевнѣ.

Посмотримъ, что въ это время дѣлалось у турокъ.

Было уже сказано, что первоначально турецкія силы, расположенныя на флангахъ оборонительной линіи Дуная (въ четыреугольникѣ крѣпостей и въ Виддинѣ), предназначались лишь для обороны. Для воспрепятствованія же наступленію русскихъ войскъ на югъ и вообще для дѣйствій въ полѣ, предполагалось сформировать въ Забалканьѣ резервную армію. Однако еще въ серединѣ іюня, тотчасъ же послѣ перехода главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай, командовавшій войсками въ Виддинѣ Османъ-паша предложилъ Абдулъ Кериму-пашѣ другой планъ: онъ хотѣлъ оставить въ Виддинѣ лишь самое необходимое для обороны число

войскъ, а съ остальными силами своего корпуса, присоединивъ на пути нѣсколько баталіоновъ изъ Рахова, направиться къ Плевнѣ, гдѣ соединиться съ Никопольскимъ гарнизономъ, который долженъ былъ покинуть крѣпость, не выжидая атаки русскихъ войскъ. Отъ Плевны Османъ-паша намѣревался двинуться черезъ Ловчу къ Тырнову, гдѣ соединиться съ корпусомъ Ахметъ-Эюба-паши, который долженъ былъ прибыть сюда изъ Шумлы. Затѣмъ во главѣ соединенной арміи, Османъ-паша предполагалъ перейти въ наступленіе по направленію на Систово. Въ случаѣ если бы соединеніе съ Ахметъ-Эюбомъ не удалось, Османъ-паша хотѣлъ занять Ловчу, которая по его мнѣнію представляла большія выгоды для обороны Балканскихъ проходовъ.

Сначала планъ Османа-паши не былъ принятъ; но въ концѣ іюня быстрые успѣхи русской арміи, опасенія, что она появится за Балканами, гдѣ въ это время еще не были собраны войска для обороны доступовъ къ Адріанополю и Софіи, побуждаютъ турецкое правительство стянуть по возможности всѣ силы съ второстепенныхъ театровъ войны на главный. Сулейману-пашѣ было приказано — съ большею частью его корпуса, дѣйствовавшаго противъ Черногоріи, спѣшить моремъ въ Деде-Агачъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь. Корпусамъ Ахметъ-Эюба-паши (отъ Шумлы) и Османа-паши (отъ Виддина) предписывалось направиться во флангъ русской арміи. Однако Никополь рѣшено было не очищать на томъ основаніи, что это «старая крѣпость, которая изобилуетъ орудіями и припасами и заключаетъ въ себѣ городъ». Нѣсколько дней спустя, послѣ отдачи этихъ распоряженій престарѣлый Абдулъ-Керимъ-паша былъ смѣненъ и вмѣсто него назначенъ главнокомандующимъ Мехметъ-Али-паша.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія о наступленіи, Османъ-паша утромъ 1 іюля выступилъ изъ Виддина, съ 19 баталіонами, 5 эскадронами и 9 батареями. Для наступленія былъ избранъ путь черезъ Криводолъ, Вылчедру, Алтемиръ, Горный Метрополь, Плевну и Ловчу.

На первомъ же переходѣ войска Османа-паши были замѣ-

чены румынскими аванпостами съ противоположнаго берега Дуная. 2 іюля князь Карлъ Румынскій телеграфировалъ русскому главнокомандующему:

«Аванпосты Калафата мнѣ доносятъ, что большая непріятельская колонна, 25 баталіоновъ съ кавалеріей, направляется быстро къ Ломъ-Паланкѣ».

Эта телеграмма, какъ видно изъ росписокъ на бланкѣ ея, была получена въ Тырновѣ въ тотъ же день (2 іюля) и тотчасъ же была доставлена въ главную квартиру (это подтверждается не только роспискою, но и свидѣтельствомъ очевидцевъ). Однако изъ сдѣланныхъ распоряженій не видно, чтобы ей было придано должное значеніе.

Прибывъ 3 іюля въ Вылчедру, Османъ-паша получилъ здѣсь телеграмму Абдулъ-Керима, сообщавшую, что Никополь находится въ критическомъ положеніи, и предписывавшую *возможно скорѣе занять Плевну*. Такимъ образомъ цѣль дѣйствій была измѣнена.

На дальнѣйшемъ пути къ Плевнѣ Османъ-паша узналъ о паденіи Никополя и о занятіи русскими войсками Ловчи (это былъ небольшой казачій отрядъ, высланный изъ Тырнова по приказанію главнокомандующаго).

На разсвѣтѣ 7 іюля главныя силы Османа-паши вступили въ Плевну и расположились къ сѣверу отъ города на отчасти уже укрѣпленной позиціи.

Весь маршъ отъ Виддина къ Плевнѣ, на протяженіи около 180 верстъ, былъ произведенъ совершенно скрытно отъ русскихъ войскъ, что объясняется тѣмъ, что главная квартира не выдвинула босоой кавалеріи для обезпеченія праваго фланга арміи. Всего въ Плевнѣ подъ начальствомъ Османа-паши собралось около 17,000 штыковъ и 500 сабель при 58 орудіяхъ.

Между тѣмъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, въ распоряженіи котораго было около 7000 штыковъ и 1600 сабель при 46 орудіяхъ, предполагалъ 7 іюля сосредоточить свои войска, послѣ чего уже на слѣдующій день (8 іюля) двинуться къ Плевнѣ, въ которой по имѣвшимся свѣдѣніямъ находилось всего 4 табора.

Въ дѣйствительности произошло не то. Прежде всего карта,

по которой дѣлались всѣ соображенія, оказалась невѣрной и вмѣсто сосредоточенія войскъ получилось ихъ разъединеніе, а во вторыхъ, проводникъ сбился съ пути и вывелъ главную колонну прямо на укрѣпленную позицію турокъ къ сѣверу отъ Плевны. Неожиданно встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ перестроилъ отрядъ въ боевой порядокъ и хотѣлъ сначала немедленно атаковать непріятеля, но потомъ, въ виду утомленія войскъ, отложилъ бой до утра слѣдующаго дня. 8 іюля, все еще думая (на основаніи прежнихъ свѣдѣній), что непріятельская позиція занята четырьмя таборами, онъ атаковалъ ее, но натолкнулся, на главныя силы Османа-паши и былъ отбитъ съ потерею около 2,500 человѣкъ.

Вѣсть о неудачѣ подъ Плевной поразила русскую главную квартиру своей полной неожиданностью. Оставить турецкій корпусъ въ такомъ положеніи на флангѣ операціонной линіи и всего въ переходѣ отъ единственной переправы черезъ Дунай у Систова было признано невозможнымъ и потому главнокомандующій, направивъ на подкрѣпленіе Западнаго отряда три бригады пѣхоты и бригаду кавалеріи изъ состава XI и IV корпусовъ, послалъ барону Криденеру категорическое приказаніе: «*атаковать и взять Плевну*».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы освободить его отъ заботъ объ охранѣ тыла, главнокомандующій обратился къ румынскому князю съ просьбою: приказать своимъ войскамъ занять Никополь. Желаніе это было выполнено и 17 іюля части 4-й румынской дивизіи вступили въ Никополь. Въ то же время, Императоръ Александръ II повелѣлъ двинуть на театръ войны мобилизованныя уже войска Кіевскаго военнаго округа: 2 и 3 пѣхотныя дивизіи, 2 Донскую казачью дивизію и 3 стрѣлковую бригаду.

Между тѣмъ Османъ-паша, къ которому за это время подошли подкрѣпленія, успѣлъ не только усилить свою прежнюю позицію къ сѣверу отъ Плевны, но и выстроить новыя укрѣпленія къ востоку отъ города. Всего къ серединѣ іюля въ Плевненскомъ гарнизонѣ было около: 23,000 штыковъ и 600 сабель при 58 орудіяхъ.

Кромѣ того, для обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, шедшей черезъ Яблоницу и Орханіэ къ Софіи, Османъ-паша занялъ 5-ти-тысячнымъ отрядомъ Ловчу.

18 іюля генералъ Криденеръ, подъ начальствомъ котораго собралось около: 27,000 штыковъ и 2,800 сабель при 176 орудіяхъ, атаковалъ Плевненскія позиціи, но былъ отбитъ съ потерею до 7 тысячъ убитыми и ранеными.

Испытанная русскими подъ Плевной вторая неудача произвела рѣшительный переворотъ во всемъ ходѣ войны; но раньше, чѣмъ разбирать ея послѣдствія, скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ о томъ, что произошло за это время на южномъ и восточномъ фронтахъ. Узнавъ о движеніи войскъ Сулеймана-паши по желѣзной дорогѣ отъ Деде-Агача къ Адріанополю, генералъ Гурко нѣсколько разъ просилъ главную квартиру о присылкѣ подкрѣпленій и о разрѣшеніи выдвинуться на югъ съ цѣлью разбить сосредоточивающійся корпусъ по частямъ. Однако въ этомъ ему было отказано. Между тѣмъ Сулейманъ-паша успѣваетъ сосредоточить свои силы, присоединяетъ къ нимъ войска, уже раньше бывшія въ Забалканьи, и, перейдя, 17 іюля, въ общее наступленіе, оттѣсняетъ Передовой отрядъ генерала Гурко къ Шипкѣ и Хаинкіою. На восточномъ фронтѣ, за это время, войска Рущукскаго отряда успѣваютъ занять линію Кара-Лома и выдвигаютъ свои авангарды на правый берегъ этой рѣки.

Таково было положеніе дѣлъ на южномъ и восточномъ фронтахъ, когда произошла вторая неудача подъ Плевной.

Получивъ извѣстіе о ней 19 іюля, утромъ, главнокомандующій тотчасъ же выѣхалъ изъ Тырнова въ Плевну съ твердымъ намѣреніемъ принять начальство надъ расположенными здѣсь войсками и повторить атаку. Однако по пути онъ заѣхалъ въ Бѣлу, гдѣ находился Государь. На происшедшемъ здѣсь совѣщаніи взгляды главнокомандующаго были одобрены и рѣшено было: не отказываться отъ активнаго способа дѣйствій, для того же, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Плевны, придвинуть къ Рущуку осадные парки и приступить къ его бомбардированію. Но, прибывъ къ Западному отряду и собравъ въ Болгарени военный

совѣтъ, главнокомандующій, познакомившись съ настроеніемъ главныхъ участниковъ боя, начинаетъ колебаться.

Въ это время, 22 іюля, приходитъ письмо Государя, получившаго тревожныя извѣстія о готовящемся концентрическомъ наступленіи трехъ турецкихъ армій. Къ письму была приложена слѣдующая записка Военнаго Министра графа Милютина:

«Происходившія до сего времени военныя дѣйствія на обоихъ театрахъ войны приводятъ насъ къ убѣжденію, что, начавъ эту войну, мы имѣли не совсѣмъ вѣрное представленіе о нашемъ противникѣ. Оказывается:

1) Что Турція, казавшаяся столь близкою къ полному распаденію, совершенно безсильною даже въ борьбѣ съ такими незначительными противниками, каковы боснійскіе и герцеговинскіе усташи и сербскія милиціи, сохранила еще много жизненности и обладаетъ большими военными средствами, при могущественной иностранной поддержкѣ.

2) Что войска турецкія, хотя и остаются многіе годы безъ жалованья, имѣютъ несоспоримыя свои достоинства, отлично вооружены, достаточно снабжены и дерутся упорно, особенно же умѣютъ скоро и искусно окапываться. За окопами всегда турки дрались упорно, нынѣ же они вдобавокъ имѣютъ оружіе, дающее страшный перевѣсъ оборонѣ надъ атакою.

Эти два обстоятельства не могутъ не оказать прямого вліянія на нашъ образъ дѣйствій противъ Турціи, какъ въ тактическомъ отношеніи, такъ и въ стратегическомъ.

Въ отношеніи тактическомъ мы не можемъ всегда вести бой, бросаясь смѣло, открыто, прямо на противника, даже несравненно превосходнаго въ силахъ, особенно когда онъ успѣлъ укрѣпиться. Если будемъ попрежнему всегда разсчитывать лишь на одно безпредѣльное самоотверженіе и храбрость русскаго солдата, то въ короткое время истребимъ всю нашу великолѣпную армію.

Въ отношеніи же стратегическомъ, очевидно, нельзя уже надѣяться на то, чтобы однимъ быстрымъ, смѣлымъ набѣгомъ впередъ за Балканы (а въ Азіи за Саганлугъ) произвести паническій страхъ въ непріятельскомъ войскѣ и народѣ, и чрезъ нѣсколько недѣль подъ стѣнами самой столицы его предписать ему мирныя условія.

Поэтому казалось бы необходимымъ сообразить планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій такимъ образомъ, чтобы, не подвергая наши войска непомѣрнымъ потерямъ, прочно утверждаться въ томъ краѣ, который постепенно занимаемъ, и тѣмъ оградить себя отъ возможныхъ невыгодныхъ, даже опасныхъ, для насъ оборотовъ дѣлъ.

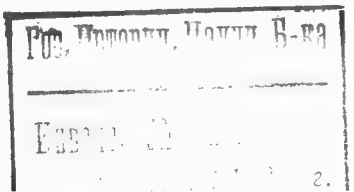
Въ этомъ смыслѣ, прежде всего, необходимо обратить вниманіе на устройство нашего базиса. Армія въ 300,000 — 350,000 не можетъ базироваться на

одну точку. Пока не взятъ Рущукъ, желательно было бы имѣть на правомъ берегу Дуная хотя три обезпеченныхъ пункта переправы, а именно: кромѣ Систова, еще въ Никополѣ и ближе къ Рущуку (у Парапана или Петрочени). Всѣ три пункта укрѣпить такъ, чтобы оставленныя тамъ небольшія силы могли упорно держаться противъ нападенія гораздо превосходнаго въ силахъ противника.

Затѣмъ слѣдовало бы самое расцредѣленіе нашихъ силъ въ занятомъ доселѣ раіонѣ сообразить такимъ образомъ, чтобы не только не быть въ постоянномъ опасеніи за наши сообщенія и путь отступленія, но, напротивъ того, чтобы воспользоваться занятымъ нами столь успѣшно центральнымъ положеніемъ. Вторгнувшись быстро въ средину придунайской Болгаріи и занявъ нѣсколько проходовъ чрезъ Балканы, мы разрѣзали силы противника. Но тотъ, кто прорываетъ центръ непріятельскаго фронта, неизбѣжно самъ ставитъ себя между двухъ огней, и потому занятое нами центральное положеніе между тремя разобщенными частями непріятельскихъ силъ (западною, восточною и южною) имѣетъ и свои невыгодныя стороны при извѣстныхъ обстоятельствахъ и относительномъ расположеніи силъ. Только при особомъ искусствѣ дѣйствій можно извлечь выгоды изъ своего центральнаго положенія и уберечь себя отъ могущихъ быть опасныхъ случайностей. Этотъ способъ дѣйствій (которому покойный генералъ Жомини придумалъ техническій терминъ: «дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ») въ сущности заключается въ томъ, чтобы имѣть возможность поперемѣнно усиливать ту или другую часть своихъ силъ, дабы получить превосходство въ силахъ тамъ, гдѣ предстоитъ встрѣча съ одною изъ разобщенныхъ частей противника; а для достиженія этой цѣли, конечно, необходимое условіе — имѣть сильный стратегическій резервъ, которымъ и можно подкрѣплять поперемѣнно то правую, то лѣвую, то переднюю часть нашихъ силъ.

Но есть и другое еще условіе, безъ котораго этотъ расчетъ можетъ быть нарушенъ: необходимо, чтобы подкрѣпленіе резервомъ происходило своевременно и чтобы каждая изъ частей нашего расположенія имѣла возможность удерживаться извѣстное время противъ превосходнаго въ силахъ противника. Условіе это достигается тѣмъ, что каждая изъ отдѣльныхъ частей арміи, до прибытія подкрѣпленія изъ резерва, должна или избѣгать боя искуснымъ маневрированіемъ, или держаться въ укрѣпленной позиціи.

Примѣняя эти общія, теоретическія начала къ настоящему нашему положенію въ Болгаріи, мы должны сознаться, что ни одно изъ указанныхъ условій не соблюдено. Резерва мы не имѣемъ, ибо и послѣдніе оставшіеся отъ IV корпуса три пѣхотные полка теперь вводятся въ дѣло. Только съ прибытіемъ 2-й и 3-й пѣхотныхъ и 2-й Донской казачьей дивизій можетъ образоваться резервъ, но недостаточно сильный, при настоящей относительной численности обѣихъ сторонъ. При отсутствіи общаго резерва вся армія разбита на малыя части, замыкающія занятое пространство края обширнымъ полукружіемъ въ 300


Рос. Публичн. Историч. Б-ка

верстъ и болѣе. Ни въ одномъ пунктѣ этого полукружія нѣтъ силъ болѣе двухъ, трехъ бригадъ; ни одинъ изъ этихъ отрядовъ не утвердился и не укрѣпился на сильной позиціи; а потому, при наступающемъ усиленіи непріятельскихъ армій, можно опасаться перехода ихъ въ наступленіе со всѣхъ трехъ сторонъ. Случайный успѣхъ турокъ съ одной стороны подвергаетъ крайней опасности и всѣ прочія части арміи, угрожая ихъ сообщеніямъ съ единственною точкою базиса.

Поправить такое невыгодное, даже опасное, положеніе наше можно не иначе, какъ отказавшись на время отъ предпріятій наступательныхъ, до прибытія болѣе сильныхъ подкрѣпленій; стянуть разбросанныя силы въ небольшое число пунктовъ; занять выгодныя позиціи и, гдѣ нужно, укрѣпиться.

Такъ, съ фронта, необходимо употребить всѣ средства инженернаго искусства для удержанія за собою занятыхъ уже Балканскихъ проходовъ съ небольшими силами; у южныхъ подошвъ Балкановъ имѣть только летучіе отряды, которые въ случаѣ надобности могли бы безъ затрудненія убраться въ горы. Полезно было бы и въ Тырновѣ возвести на высотахъ нѣсколько укрѣпленій, которыя позволили бы держать этотъ важный пунктъ небольшими силами.

Съ западной стороны, надобно выбрать позицію, на которой одинъ корпусъ могъ бы держаться, въ случаѣ перехода въ наступленіе турецкихъ войскъ, сосредоточившихся у Плевны и Ловчи, прикрывая, по возможности, путь сообщенія отъ Систова въ Тырново.

Съ восточной стороны также слѣдовало бы выбрать позицію, въ которой значительный корпусъ (до 3-хъ дивизій пѣхоты) могъ бы встрѣтить непріятельскія силы, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Османа-Базара къ Тырнову или Систову.

Противъ Рущука слѣдовало бы *пока* ограничиться наблюденіемъ и принять мѣры, чтобы расположенный предъ этою крѣпостью отрядъ, въ случаѣ движенія противъ него превосходныхъ силъ противника, не подвергся опасности быть припертымъ тыломъ къ Дунаю. Крайне неосторожно нынѣ, пока тутъ не устроена переправа, направлять къ Рущукскому отряду осадные парки и всѣ громадныя матеріальныя средства, предназначенныя для осады крѣпости. Кажется необходимо скорѣе устроить вторую переправу на Дунаѣ, прикрыть ее сильнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, а также укрѣпить позицію 12-й пѣхотной дивизіи предъ Рущукомъ; другую дивизію XII корпуса лучше было бы имѣть свободною въ резервѣ, для поддержки какъ 12-й дивизіи, такъ и тѣхъ войскъ, которыя занимали бы позицію на путяхъ изъ Османъ-Базара къ Тырнову и Систову.

Для приведенія въ исполненіе всего этого плана, при настоящемъ составѣ арміи, можно было бы принять слѣдующій примѣрный расчетъ силъ:

Въ Тырновѣ и Балканскихъ проходахъ . .	1 пѣх. дивизія (съ стрѣлковою бригадою и болгарскимъ ополченіемъ).
На западной позиціи къ сторонѣ Плевны . .	3 пѣх. дивизіи.
Съ восточной стороны Тырнова	3 » »
Противъ Рущука.	1 » »
Ближайшій резервъ для двухъ послѣднихъ пункт.	1 » »
	9 пѣх. дивизій.

Затѣмъ остаются 3 пѣхотныхъ дивизіи въ резервѣ и для охраненія переправъ. Но въ это число входятъ части, потерпѣвшія сильный уронъ и разстройство въ двухъ сраженіяхъ подъ Плевною. Если наиболѣе потерпѣвшіе полки назначить для охраненія переправъ на Дунаѣ, то они могутъ въ этомъ расположеніи удобно устроиться и пополниться, а въ подвижномъ резервѣ временно останется около полуторы или одной дивизіи, къ которой вскорѣ присоединятся 2-я и 3-я пѣхотная дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада и 2-я Донская казачья дивизія. Тогда съ резервомъ, почти въ 4 пѣхотныхъ дивизіи, можно будетъ что-либо предпринять или на западъ или на востокъ, съ тою лишь цѣлью, чтобы выйти изъ настоящаго стѣсненнаго положенія нашего и спокойнѣе выждать новыхъ значительныхъ подкрѣпленій. Только съ прибытіемъ сихъ послѣднихъ, то-есть осенью, возможно будетъ возобновить наступательныя дѣйствія.

Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было принято распредѣленіе силъ, крайне необходимо *теперь же* стянуть ихъ на нѣкоторыя позиціи, укрѣпленныя, гдѣ можно, а въ особенности необходимо внушить начальникамъ войскъ бережливость на русскую кровь».

Въ письмѣ Государя по поводу этой записки было сказано:

«Заключеніе военнаго министра мнѣ кажется совершенно правильно и потому, если ты его тоже раздѣляешь, то необходимо приступить къ исполненію немедля и обезпечить себя сильно укрѣпленными позиціями со всѣхъ сторонъ и въ нихъ ожидать подходящихъ подкрѣпленій, прежде чѣмъ помышлять о дальнѣйшемъ наступленіи.

Подвозку осаднаго парка правымъ берегомъ Дуная считаю въ настоящее время немыслимой; поэтому мнѣ кажется необходимымъ отложить бомбардированіе Рущука до болѣе благопріятнаго времени и потому прикажу Наслѣднику, котораго надѣюсь увидѣть сегодня, къ ней не приступать».

Давъ эти указанія главнокомандующему, Государь повелѣлъ мобилизовать и двинуть на театръ войны: гвардейскій корпусъ (за исключеніемъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи), 2-ю и

3-ю гренадерскія дивизіи, 1-ю кавалерійскую дивизію и 24-ю и 26-ю пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія вступаетъ въ соглашеніе съ Румыніей относительно совмѣстныхъ дѣйствій противъ Турціи и начинаетъ переговоры съ Сербіей о мобилизаціи ея арміи.

Главнокомандующій, получивъ вечеромъ, 22 іюля, письмо Государя съ приложенной къ нему запиской Военнаго Министра, тотчасъ же отвѣтилъ слѣдующее:

«Я радуюсь, что мои предположенія и распоряженія совершенно сходятся съ твоими мыслями. Двигаться впередъ теперь положительно немыслимо, пока не подойдутъ подкрѣпленія... Всѣ мои заботы теперь: собрать хоть небольшой пока резервъ для того, чтобы быть въ состояніи двинуть его туда, куда окажется нужнымъ... Насчетъ Рущука совершенно согласенъ, что надо выждать болѣе благопріятное время».

Вслѣдствіе принятаго рѣшенія, главнокомандующій приказалъ передовому отряду перейти обратно черезъ Балканы и всѣмъ войскамъ сосредоточиться и укрѣпиться на трехъ фронтахъ.

Выполняя полученныя приказанія, главныя силы русской арміи, въ первыхъ числахъ августа, заняли въ средней Болгаріи слѣдующее расположеніе:

а) Отъ Дуная до Аязлара, между рѣками Янтра и Кара-Ломъ, — войска Восточнаго или Рущукскаго отряда (XII и XIII корпуса) подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича.

б) Отъ Джулина, на Османъ-Базарской дорогѣ, по линіи Елена—Твардица—Хаинкіой—Шипка—Сельви,—войска Южнаго отряда (VIII и XI корпуса, 4-я стрѣлковая бригада и болгарское ополченіе) подъ начальствомъ генерала Радецкаго. При этомъ главное вниманіе было обращено на оборону доступовъ къ Тырнову со стороны Османъ-Базара и Сельви; Балканскіе же проходы—Твардицкій, Хаинкіойскій и Шипкинскій, сильные по самой природѣ, наблюдались лишь слабыми передовыми отрядами.

в) Отъ Никополя до Порадима, — войска Западнаго отряда (IV и IX корпуса) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова.

г) Наконецъ у Горнаго-Студня и Акчаира — общій резервъ (2-я пѣхотная дивизія и 3-я стрѣлковая бригада), къ которому

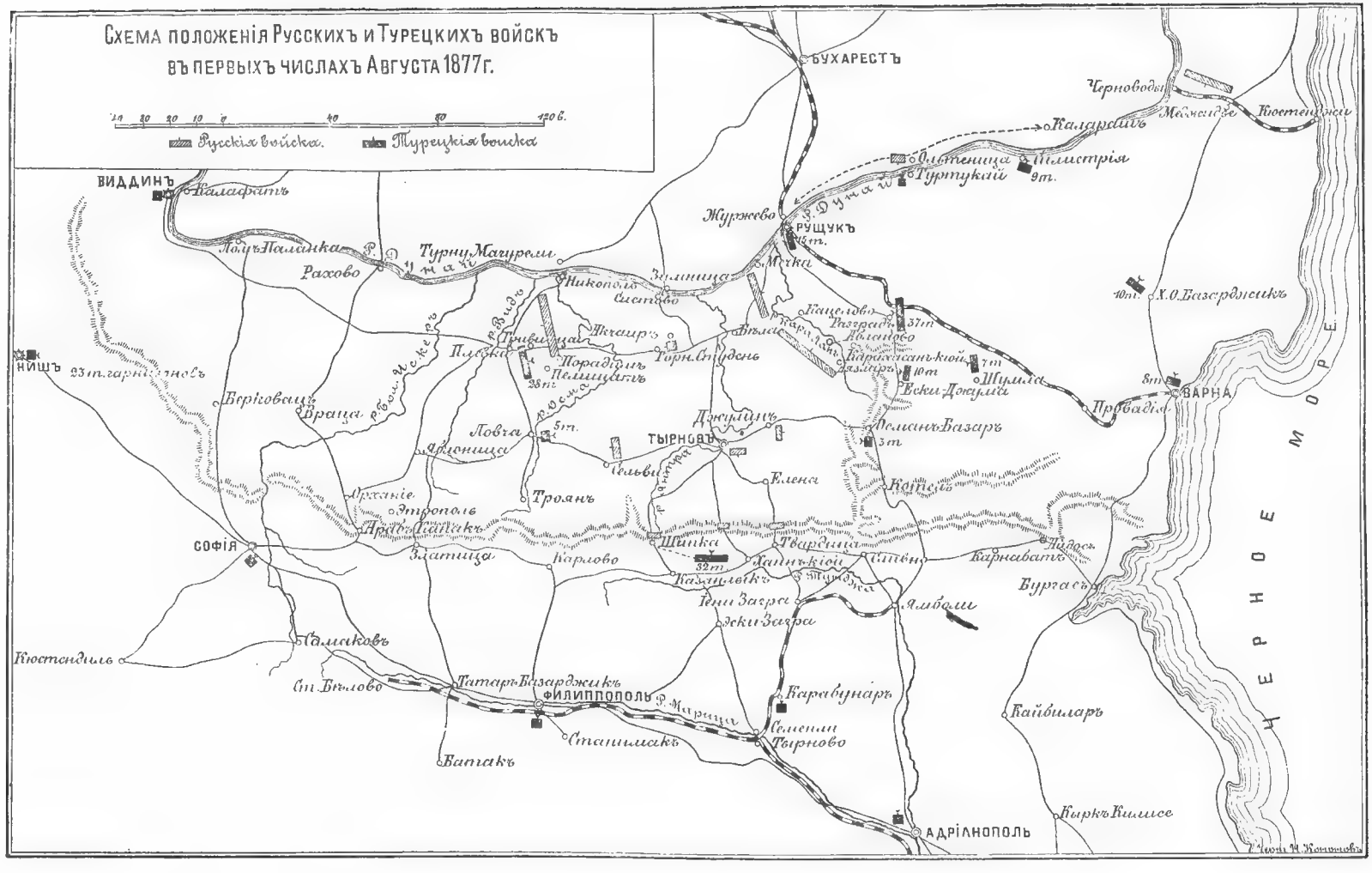


Схема положенія Русскихъ и Турецкихъ войскъ
въ первыхъ числахъ Августа 1877 г.
Русскія войска.
Турецкія войска
БУХАРЕСТЪ
Черноводы
Мечкалія
Кюстенджи
Калараши
Олтеница
Силистрія
Туртукай
ВИДДИНЪ
Журжево
РУЩУКЪ
Турну Магурели
Рахово
Мечка
Никополь
Зимница
Свищово
Х.О. Базарджикъ
Гацелово
Разградъ
Аблаково
Карагачъ
Парадимъ
Шумла
Ески Джумая
НИШЪ
Верковацъ
Враца
Ловча
ТЫРНОВЪ
Джуринъ
Османъ Базаръ
ВАРНА
Провадія
Ломница
Тельвица
Елена
Троянъ
Ихтиманъ
Этрополь
Арабъ Конакъ
Твардица
Шипка
Хаинкіой
Кирнаватъ
Бургасъ
СОФІЯ
Златица
Карлово
Казанлыкъ
Ени Загра
Эски Загра
Ямболи
Самаковъ
Кюстендиль
Ст. Бѣлово
Татаръ Базарджикъ
ФИЛИППОПОЛЬ
Р. Марица
Караферіе
Семени
Тырново
Станимакъ
Баткакъ
Кайбиларъ
Кыркъ Килисе
АДРІАНОПОЛЬ
ЧЕРНОЕ МОРЕ

вскорѣ должна была присоединиться 3-я пѣхотная дивизія, уже подходившая къ Систовской переправѣ.

Для прикрытія сообщеній главныхъ силъ арміи съ Россіей, были расположены:

Нижне-Дунайскій отрядъ (XIV корпусъ), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Циммермана, — на линіи Черноводы — Кюстенджи, и Журжево-Ольтеницкій отрядъ, подчиненный Наслѣднику Цесаревичу (бригада пѣхоты и бригада кавалеріи XI корпуса), — на лѣвомъ берегу Дуная противъ четыреугольника крѣпостей.

Всего въ русской арміи, по отчету полевого штаба, къ серединѣ августа, состояло *налицо* 277,536 человѣкъ, распредѣленныхъ по родамъ оружія, какъ это показано въ слѣдующей таблицѣ:

ЧИСЛО ЧАСТЕЙ.	Состоитъ налицо:				
	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офиц.	нижн. чиновъ. Строевыхъ.	нижн. чиновъ. Нестроевыхъ.	Всего по родамъ оружія.
16 пѣхотныхъ дивизій.	43	3,405	168,775	8,112	201,115 пѣхоты.
2 стрѣлковыя бригады	2	132	4,992	443	
10 резервныхъ баталіоновъ . .	—	151	8,568	395	
2 сотни пластуновъ.	—	6	230	23	
Конвойный баталіонъ	—	17	732	49	
Болгарское ополченіе	1	103	4,840	243	
6 кавалерійскихъ дивизій . . .	18	665	16,664	1,835	32,648 кавалеріи.
Донская казачья дивизія. . . .	3	83	3,231	149	
Кавказская казачья бригада . .	—	49	1,571	24	
11 казачьихъ полковъ и 1 сотня.	—	198	7,490	413	
1½ жандармскихъ эскадрона. .	—	15	213	27	
16 артиллерійскихъ бригадъ . .	16	525	21,095	2,701	32,827 артиллеріи.
1 скоростр.; 2 пѣш. горныхъ и 19 конныхъ батарей. . . .	—	112	4,328	521	
Осадная артиллерія	—	76	3,382	71	
2 саперныя бригады.	2	197	9,501	1,100	10,800 инжен. войскъ.
Итого	85	5,734	255,612	16,105	277,536

Кромѣ того во второй половинѣ августа должна была подойти 2-я Донская казачья дивизія. Остальныя подкрѣпленія ($7^1/_2$ пѣхотныхъ и 2 кавалерійскія дивизіи) ожидались въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Что касается румынъ, то, какъ мы уже говорили, 4-я ихъ дивизія еще со второй половины іюля занимала Никополь; 3-я же и резервная дивизіи переправились черезъ Дунай въ окрестностяхъ того же пункта, между 12 и 20 августа. Всего въ дѣйствующей румынской арміи состояло налицо около 35 тысячъ человѣкъ. Кромѣ того румыны оставили на лѣвомъ берегу Дуная отдѣльный Калафатскій отрядъ, наблюдавшій за крѣпостью Видиномъ.

Къ началу августа, всѣ турецкія войска на Балканскомъ полуостровѣ, подчиняясь новому главнокомандующему Мехметъ-Али-пашѣ, попрежнему раздѣлялись на три частныя арміи:

а) Восточную — подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, заключавшую въ своихъ рядахъ около 100 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 60 тысячъ полевыхъ войскъ было расположено въ Разградѣ, Эски-Джумѣ, Османъ-Базарѣ и Хаджи-Оглу-Базарджикѣ, а 40 тысячъ составляли гарнизоны Рущука, Туртукая, Силистріи, Шумлы и Варны;

б) Балканскую — Сулеймана-паши, числительностью въ 40 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 32 тысячи стояло противъ Твардицкаго, Ханкіойскаго и Сливненскаго проходовъ, а 8 тысячъ составляли гарнизоны Адріанополя, Филиппополя и Кара-Бунара, и

в) Западную — Османа-паши, силою въ 56 тысячъ, изъ коихъ 33 тысячи занимали Плевну и Ловчу, а остальныя пока находились въ Виддинѣ, Софіи и Нишѣ.

Въ общей сложности у турокъ къ этому времени числилось налицо около 196 тысячъ регулярныхъ войскъ, изъ коихъ для дѣйствій въ полѣ могло быть назначено не болѣе 125 тысячъ.

Такимъ образомъ и теперь, когда русская армія перешла къ оборонѣ, она имѣла на своей сторонѣ значительное превосходство силъ.

Какъ только русскіе заняли оборонительное положеніе, турки начинаютъ дѣлать попытки къ переходу въ наступленіе.

Планъ ихъ, насколько можно судить изъ опубликованной въ настоящее время переписки Мехмета-Али-паши съ Османомъ и Сулейманомъ, состоялъ въ томъ, чтобы произвести концентрическое наступленіе тремя арміями на линію Ловча—Сельви—Тырново. Однако, вслѣдствіе разлада между командующими этими арміями, предположенное наступленіе было выполнено каждой изъ нихъ отдѣльно безъ общей связи въ дѣйствіяхъ. Оно было начато Балканскою арміей, войска которой, начиная съ 9 августа, въ теченіе пяти дней, атаковали слабый русскій отрядъ на Шипкинскомъ перевалѣ. Однако эти атаки окончились неудачей. Значительныя потери и прибытіе направленныхъ генераломъ Радецкимъ подкрѣпленій заставили Сулеймана-пашу отвести свои главныя силы къ Казанлыку, а на перевалѣ пока ограничиться бомбардированіемъ русскихъ позицій.

На восточномъ фронтѣ турки, 11 августа, овладѣли позиціей у Аязлара, а потомъ, 18 и 24 августа, атаковали русскихъ у Карахасанкіоя, Кацелева и Абланова. Послѣ этихъ дѣлъ войска Рущукскаго отряда отошли къ Бѣлѣ, а турки заняли долину рѣки Кара-Лома.

На западномъ фронтѣ Османъ-паша, 19 августа, произвелъ усиленную рекогносцировку русской позиціи у Пелишата.

Достигнутые турками результаты самимъ имъ представлялись настолько ничтожными, что во второй половинѣ августа въ Константинополѣ предполагали даже заключить перемиріе.

По мѣрѣ того, какъ обнаруживалась неспособность турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и къ русскимъ стали прибывать подкрѣпленія, въ русской главной квартирѣ было рѣшено: оставаясь пока въ оборонительномъ положеніи на восточномъ и южномъ фронтахъ, возможно скорѣе покончить съ противникомъ на западномъ фронтѣ.

22 августа русскіе овладѣли Ловчей, послѣ чего они въ третій разъ подступили къ Плевнѣ.

Гарнизонъ этого пункта въ концѣ августа состоялъ изъ

34,000 штыковъ и 600 сабель при 54 орудіяхъ. Укрѣпленная позиція, расположенная прежде къ сѣверу и востоку отъ Плевны, теперь была продолжена также на югъ поперекъ Ловченскаго шоссе. Въ русскомъ Западномъ отрядѣ, подъ начальствомъ князя Карла румынскаго при начальникѣ штаба генералѣ Зотовѣ, состояло налицо русскихъ и румынскихъ войскъ: 78,000 штыковъ и 9,000 сабель при 436 орудіяхъ. Однако, несмотря на такое превосходство силъ и на то, что еще передъ штурмомъ русско-румынская кавалерія, подъ начальствомъ генерала Лошкарева, заняла пути сообщенія Плевненскаго гарнизона съ Софіей и Виддиномъ, Западный отрядъ, 30 и 31 августа, былъ въ третій разъ отбитъ подъ Плевной съ потерею около 15 тысячъ человѣкъ. Весь результатъ двухдневнаго ожесточеннаго боя свелся къ тому, что русско-румынскія войска овладѣли однимъ редутомъ близъ д. Гривица. Таковы были событія, предшествовавшія блокадѣ Плевнѣ.

Предварительная блокада Плевны пѣхотою и кавалеріей.

(Періодъ съ 1-го до 27-го сентября.)

Описаніе мѣстности подъ Плевной. — Турецкая позиція къ 1 сентября. — Настроеніе русскихъ послѣ третьяго штурма. — Обстановка, существовавшая въ дѣйствительности. — Военные совѣты 1 и 2 сентября. — Положеніе, занятое пѣхотою Западнаго отряда къ вечеру 5 сентября. — Военный совѣтъ 8 сентября. — Дѣятельность русской пѣхоты на правомъ берегу Вида. — Состояніе, въ которомъ она находилась. — Дѣйствія румынской пѣхоты. — Задачи, поставленныя кавалеріи Западнаго отряда. — Расположеніе ея къ вечеру 7 сентября. — Проходъ перваго турецкаго транспорта. — Набѣгъ генерала Крылова на Рахово. — Высылка отряда полковника Левиса на Софійское шоссе. — Проходъ второго турецкаго транспорта. — Перемѣны въ составѣ и организаціи Западнаго отряда. — Дѣятельность Плевненскаго гарнизона. — Характеристика генералъ-адъютанта Тотлебена. — Его прибытіе на театръ войны и назначеніе помощникомъ начальника Западнаго отряда.

Городъ Плевна лежитъ въ котловинѣ, образуемой соединеніемъ овраговъ—Тученицкаго и Гривицкаго. Окружающая мѣстность имѣетъ холмистый характеръ. Всматриваясь въ ея рельефъ, можно различить гребень высотъ, который тянется отъ Опанца, южнѣе Буковлека, черезъ Гривицу, Радишево и Кришинъ къ Плазивасу. Внутренняя сторона этого гребня довольно крутая; наружная же представляетъ пологіе скаты, мѣстами покрытые кустарникомъ и виноградниками. Эта обширная дуга, охватывающая Плевну съ сѣвера, востока и юга, на западѣ замыкается рѣкою Видомъ, правый берегъ котораго высокій и обрывистый; лѣвый же, наоборотъ, представляетъ равнину, слегка возвышающуюся къ западу. Рѣка течетъ въ каменистомъ руслѣ и въ сухое время почти вездѣ проходима въ бродъ.

Схема расположенія Западнаго отряда вечеромъ 5 сентября.

Укрѣпленія Плевны, къ 1 сентября, представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Съ сѣверной стороны: на высотѣ у Опанца находилась группа редутовъ и люнетовъ; далѣе, по гребню высотъ, между Гривицкимъ и Буковлекскимъ ручьями тянулась траншея, оканчивавшаяся двумя редутами — Гривицкимъ № 1 и Гривицкимъ № 2; редутъ № 1, какъ мы уже говорили, былъ во время штурма взятъ русско-румынскими войсками.

Съ восточной стороны: турецкія укрѣпленія были расположены не на командующихъ высотахъ между Гривицей и Радишевымъ, а версты на двѣ ближе къ городу, между Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами; они состояли изъ двухъ линій редутовъ и люнетовъ, связанныхъ траншеями.

Съ южной стороны: былъ укрѣпленъ нѣсколькими редутами участокъ между Тученицкимъ оврагомъ и д. Кришинъ; все же остальное пространство до р. Вида было открыто.

Съ западной стороны: былъ выстроенъ лишь одинъ люнетъ для обороны моста черезъ Видъ на Софійскомъ шоссе.

Устройство турецкихъ укрѣпленій мы подробно опишемъ впослѣдствіи, теперь же скажемъ, что въ разсматриваемый моментъ профиль ихъ была, по большей части, полевая-усиленная.

Неудачный бой 30 и 31 августа произвелъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на русскую армію, тѣмъ болѣе, что русскій солдатъ *какъ всегда* съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ выполнилъ свой долгъ. Огромныя затрудненія, сопряженныя со штурмомъ укрѣпленныхъ позицій (при современномъ оружіи), сдѣланныя руководителями боя капитальныя ошибки, были теперь ясны для каждаго. Начальники, даже наиболѣе энергическіе, потеряли свою прежнюю самоувѣренность. Оцѣнивая силы Плевненскаго гарнизона въ 60—80 тысячъ человѣкъ, русскіе, съ нескрываемымъ безпокойствомъ ожидали рѣшительныхъ дѣйствій съ его стороны. Генералы Зотовъ и князь Масальскій [1]) предлагали отвести войска Западнаго отряда за рѣку Осму и тамъ ожидать прибытія подкрѣпленій. Опасенія же нѣкоторыхъ высшихъ

[1]) Начальникъ артиллеріи арміи.

начальниковъ въ первое время шли еще дальше. Они считали кампанію 1877 года окончательно проигранной и, ожидая общаго перехода турокъ въ наступленіе, признавали за лучшее отступить заблаговременно въ Румынію.

Въ настоящее время, когда обстановка извѣстна, не трудно разобрать, насколько всѣ эти опасенія соотвѣтствовали дѣйствительному положенію дѣлъ.

Къ 1 сентября въ составъ Западнаго отряда входили слѣдующія русскія войска [1]):

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Пѣхоты.	Кавалеріи.		Артиллеріи.		
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Пѣшихъ батарей.	Конныхъ батарей.	Орудій.
IX Корпусъ (безъ Костромского полка и одной батареи)	21	12	6	11	2	100
IV Корпусъ (безъ Донского казачьяго № 4 полка)	24	12	—	12	2	108
2-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	—
3-я стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	—
9 пѣхот. Старонгерманландскій полкъ	3	—	—	—	—	—
8-й драгун. Астраханскій полкъ	—	4	—	—	—	—
Кавказская казачья бригада	—	—	12	—	—	—
Сводная Донская казачья бригада (полки № 21 и № 26)	—	—	7	—	—	—
Донской казачій № 34 полкъ	—	—	6	—	—	—
2 артиллерійская бригада	—	—	—	6	—	48
1, 3, 5 и 6 батареи 3-й артиллерійской бригады	—	—	—	4	—	32
8-я и 15-я Донскія казачьи батареи	—	—	—	—	2	12
Батарея изъ турецкихъ дальнобойн. орудій	—	—	—	1	—	4
Осадная артиллерія	—	—	—	—	—	24
3-й саперный баталіонъ	1	—	—	—	—	—
Всего	65	28	31	34	6	328

[1]) Составлено на основаніи данныхъ, имѣющихся относительно отдѣльныхъ частей, при чемъ баталіонъ принятъ, въ среднемъ, въ 750 штыковъ, а эскадронъ и сотня въ 100 всадниковъ.

Въ этихъ войскахъ передъ третьимъ штурмомъ Плевны было около: 49,000 штыковъ и 6,000 сабель при 328 орудіяхъ.

Вслѣдствіе понесенныхъ во время штурма потерь (около 12 тысячъ), приходящихся почти цѣликомъ на долю пѣхоты, числительность послѣдней къ 1 сентября понизилась до 37 тысячъ штыковъ. Орудій было испорчено 47, такъ что оставалось годныхъ къ дѣйствію 281.

Составъ румынскихъ войскъ былъ слѣдующій [1]):

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія		
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Пѣшихъ батарей.	Конныхъ батарей.	Орудій.
3-я пѣхотная дивизія	12	—	6	—	36
4-я пѣхотная дивизія	12	—	5	—	30
Резервная пѣхотная дивизія	17	—	6	—	36
Бригада рошіоровъ	—	8	—	1	6
2 бригады каларашей	—	20	—	—	—
2 эскадрона жандармовъ	—	2	—	—	—
Саперный баталіонъ	1	—	—	—	—
Итого	42	30	17	1	108

Въ этихъ войскахъ, передъ третьимъ штурмомъ Плевны было въ круглыхъ числахъ: 29,000 штыковъ и 3,000 сабель при 108 орудіяхъ.

Вслѣдствіе понесенныхъ румынами во время штурма потерь (болѣе $2^1/_2$ тысячъ), падающихъ почти исключительно на пѣхоту, числительность послѣдней къ 1 сентября понизилась до 26,000 штыковъ.

Всего къ 1 сентября въ Западномъ отрядѣ состояло налицо русскихъ и румынскихъ войскъ: 63,000 штыковъ и 9,000 сабель при 389 орудіяхъ.

[1]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878».

Въ составъ Плевненскаго гарнизона входили: 49 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 9 батарей. Въ этихъ войскахъ передъ третьимъ штурмомъ было въ круглыхъ числахъ: 34,000 штыковъ и 600 сабель при 54 орудіяхъ [1]).

Вычитая отсюда 3,000 человѣкъ потерь, понесенныхъ во время штурма [2]) и почти цѣликомъ приходящихся на долю пѣхоты, получимъ **числительность Плевненскаго гарнизона къ 1 сентября въ 31,000 штыковъ и 600 сабель при 54 орудіяхъ.**

Такимъ образомъ и послѣ третьяго штурма Плевны, какъ теперь оказывается, Западный отрядъ имѣлъ на своей сторонѣ болѣе чѣмъ двойное превосходство силъ пѣхоты при подавляющемъ перевѣсѣ кавалеріи и артиллеріи. Необходимо сверхъ того принять во вниманіе, что запасы снарядовъ и продовольствія, въ Плевнѣ, были уже на исходѣ.

Сами турки прекрасно понимали свое положеніе. Въ сочиненіи Таль-атъ говорится:

«Послѣ шестидневнаго боя подъ Плевной, общее мнѣніе у насъ было таково, что единственный исходъ для спасенія плевненской арміи заключается въ отступленіи и занятіи позиціи у Орханіэ или въ Балканскихъ проходахъ, но къ величайшему сожалѣнію это наше мнѣніе не было принято въ высшей инстанціи и не приведено въ осуществленіе. Несмотря на неоднократныя просьбы Османа-паши о разрѣшеніи ему отступить, всякій разъ просьба его была отвергаема въ Константинополѣ, а напротивъ, получалось имъ строжайшее приказаніе защищаться на занимаемой имъ позиціи» [3]).

Однако и отступленіе представлялось, въ это время, Осману-пашѣ маневромъ далеко не легкимъ. По крайней мѣрѣ 2 сентября онъ телеграфировалъ въ Константинополь:

«Наши потери убитыми и ранеными за послѣднюю недѣлю сильно ослабили насъ и мы поставлены въ необходимость отступить, но исполнить отступленіе очень трудно и, въ случаѣ оставленія нами этого важнаго пункта, весь сѣвер-

---

[1]) Расчеты французскаго военнаго агента при турецкой арміи полковника Торси. Таблица № 7.

[2]) Mousaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna».

[3]) Таль-атъ «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной». —

ный склонъ Балканъ до Видина будетъ открытъ, что можетъ произвести вредное вліяніе на нашихъ и на иностранцевъ» [1]).

Безвыходное положеніе, въ которомъ находился Плевненскій гарнизонъ, несмотря на рядъ одержанныхъ имъ успѣховъ, прекрасно сознавалось не только начальствующими лицами, но инстинктивно чувствовалось и войсковыми массами; такъ, черкесы, которыхъ было у Османа-паши около $1^1/_2$ тысячи человѣкъ, не замедлили тотчасъ же послѣ побѣдоноснаго боя 30 августа отдѣльными партіями, по разнымъ окольнымъ дорогамъ, выбраться изъ Плевны [2]).

Такимъ образомъ, опасность, угрожавшая Западному отряду, существовала лишь въ воображеніи, а не въ дѣйствительности.

Къ счастью для русской арміи, всякимъ отступательнымъ планамъ уже въ самомъ началѣ былъ положенъ предѣлъ. Въ полдень 1 сентября на Плевненскую позицію прибылъ Императоръ Александръ II и собралъ здѣсь военный совѣтъ.

Въ составъ его вошли: Великій Князь главнокомандующій, Военный Министръ генералъ Милютинъ, начальникъ штаба арміи генералъ Непокойчицкій, его помощникъ генералъ Левицкій, начальникъ артиллеріи арміи князь Масальскій, начальникъ штаба Западнаго отряда генералъ Зотовъ и начальникъ Западнаго отряда князь Карлъ румынскій, пріѣхавшій впрочемъ уже къ концу совѣщанія.

На обсужденіе былъ предложенъ вопросъ: «*можно ли остаться на занимаемыхъ позиціяхъ или слѣдуетъ отступить за рѣку Осму?*

Генералы Зотовъ и князь Масальскій высказались въ пользу отступленія; но противъ такого способа дѣйствій горячо возсталъ генералъ Левицкій. Его поддержалъ Военный Министръ; на его сторонѣ было также и сочувствіе Государя.

Военный совѣтъ рѣшилъ: отъ Плевны не отступать, занять только болѣе сосредоточенное положеніе и укрѣпиться на по-

---

[1]) «Зубдетуль-Хакаикъ». Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ.

[2]) Mousaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna».

зиціяхъ. Затѣмъ, вызвавъ изъ Россіи новыя силы, окружить турецкій укрѣпленный лагерь со всѣхъ сторонъ и тѣмъ или другимъ способомъ (блокадою или правильной осадой) принудить его къ сдачѣ. Въ ожиданіи же прибытія пѣхоты, въ видѣ временной мѣры, блокировать Плевну при помощи конницы [1]).

Какъ мы уже видѣли, начало такой смѣшанной блокадѣ было положено еще передъ третьимъ штурмомъ (съ 27 августа), когда кавалерія генерала Лошкарева была направлена на лѣвый берегъ Вида съ цѣлью угрожать сообщеніямъ Плевненскаго гарнизона съ Софіей и Виддиномъ.

Итакъ, на военномъ совѣтѣ 1 сентября русскіе отказались отъ мысли взять Плевну открытою силою, но дальнѣйшій планъ дѣйствій не былъ еще окончательно установленъ. Для обсужденія его Государь приказалъ вызвать изъ Петербурга генералъ-адъютанта Тотлебена.

На слѣдующій день утромъ главнокомандующій вторично собралъ военный совѣтъ для обсужденія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ принятаго наканунѣ рѣшенія. На этомъ совѣтѣ были распредѣлены участки между корпусами и отдѣльными отрядами: IV корпусъ, съ прикомандированными къ нему 2-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой, долженъ былъ расположиться между Тученицкимъ оврагомъ и дорогою изъ Плевны въ Пелишатъ; IX корпусъ—отъ этой дороги до Гривицкаго редута № 1, правый флангъ общаго расположенія до деревни Вербица должны были попрежнему составлять румыны.

Наблюденіе за Ловченской дорогой предполагалось возложить на генерала Лошкарева съ частями 9-й кавалерійской дивизіи и подходившими двумя казачьими полками, а дѣйствія за Видомъ по Софійскому шоссе—на особый кавалерійскій корпусъ изъ двѣнадцати полковъ подъ начальствомъ генерала Крылова [2]).

Такимъ образомъ, считая невозможнымъ, при наличныхъ силахъ Западнаго отряда, блокировать Плевну одной пѣхотой,

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5161. Чичаговъ. «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.

русскіе рѣшили всю ее сосредоточить на одномъ восточномъ фронтѣ, между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Вербица, преградивъ Осману-пашѣ пути на Систово и Никополь; все же остальное обширное пространство, въ которомъ проходили дороги на Виддинъ, Софію и Ловчу, впредь до прибытія вызванныхъ изъ Россіи подкрѣпленій, занять кавалеріей.

Мы опишемъ сначала дѣятельность пѣхоты на правомъ берегу Вида, затѣмъ дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ берегу этой рѣки и наконецъ скажемъ о тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли въ составѣ и организаціи Западнаго отряда за разсматриваемый періодъ.

Для исполненія принятаго на военномъ совѣтѣ рѣшенія была отдана вечеромъ 2 сентября общая диспозиція по войскамъ Западнаго отряда, развитая, затѣмъ, въ частныхъ приказаніяхъ, какъ по румынской арміи, такъ и по русскимъ IV и IX корпусамъ [1]). Въ силу этихъ распоряженій къ вечеру 5 сентября пѣхота Западнаго отряда заняла слѣдующее положеніе (см. предыдущій черт.).

Въ IV корпусѣ передовую линію составила 30-я пѣхотная дивизія, расположившись между Тученицкимъ оврагомъ и дорогою изъ Плевны въ Пелишатъ. Фронтомъ на сѣверъ стали: Коломенскій полкъ, съ восточной стороны деревни Радишево, и Серпуховской полкъ съ западной стороны той же деревни. Фронтомъ на западъ расположился Ярославскій полкъ. Въ полуверстѣ къ югу отъ деревни Радишево сталъ Шуйскій полкъ, составляя резервъ дивизіи.

Прикомандированная къ корпусу 2-я пѣхотная дивизія заняла позицію между Тученицей и Боготомъ, фронтомъ на западъ. Резервъ корпуса (16-я пѣхотная дивизія и 3-я стрѣлковая бригада) расположился правѣе дороги изъ Тученицы въ Радишево, въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу отъ этой послѣдней деревни.

IX корпусъ выдвинулъ въ первую линію 31-ю пѣхотную дивизію: 1-я бригада ея заняла позицію отъ Гривицкаго редута

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5667, т. I.

№ 1 до ручья Гривица, имѣя въ самомъ редутѣ двѣ роты [1]); 2-я бригада стала далѣе къ югу до Пелишато-Плевненской дороги. Резервъ корпуса (5-я пѣхотная дивизія) расположился: 1-я бригада въ верстѣ отъ деревни Гривица, по дорогѣ въ Сталювецъ, а Галицкій полкъ позади лѣваго фланга за Велико-Княжеской горой. Оставленный временно въ распоряженіи командира корпуса Староингерманландскій полкъ сталъ въ полуверстѣ къ югу отъ деревни Гривица.

3-й саперный баталіонъ былъ распредѣленъ по всей позиціи, для руководства инженерными работами. Донской казачій № 34 полкъ былъ назначенъ для несенія штабной службы.

Румынскія войска стояли: 4-я пѣхотная дивизія къ сѣверу отъ деревни Гривица въ долинѣ Буковлекскаго ручья, занимая своими передовыми частями Гривицкій редутъ № 1 и примыкающія къ нему траншеи; 3-я пѣхотная дивизія, правѣе 4-й, въ той же долинѣ, резервная дивизія въ Вербицѣ. Штабную службу несли два эскадрона жандармовъ.

Вдоль всей позиціи была устроена летучая почта.

Сосредоточивъ свои силы на 14 верстахъ по фронту и выдвинувъ впередъ артиллерію, прикрытую передовыми частями, пѣхота Западнаго отряда принялась за укрѣпленіе своихъ позицій.

Кавалерія въ это время еще не совершила указанныхъ ей передвиженій и была расположена слѣдующимъ образомъ: 34 русскихъ эскадрона при 18 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Крылова, на Ловченскомъ шоссе; 19 русскихъ эскадроновъ и 18 орудій, подъ начальствомъ генерала Лошкарева, на Софійскомъ шоссе; 13 эскадроновъ румынъ при 6 орудіяхъ на дорогѣ въ Виддинъ и 15 румынскихъ эскадроновъ въ пространствѣ между Вербицей и рѣкою Видомъ.

По мѣрѣ того, какъ русскія войска приводились въ порядокъ, турки же не обнаруживали никакихъ попытокъ къ наступленію,—волненіе, вызванное неудачнымъ штурмомъ, начинало понемногу утихать. Подымались болѣе смѣлые голоса, которые

[1]) Днемъ 5 сентября эти роты были выведены изъ редута, но къ ночи по просьбѣ румынъ, опять возвращены туда (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673)

указывали на то, что блокада слишкомъ медленный способъ и что если не удалось взять Плевненскій укрѣпленный лагерь открытою силою, то нужно сдѣлать попытку взять его правильной осадой.

Генералъ Зотовъ, лично потерявшій уже всякую вѣру въ успѣхъ активныхъ дѣйствій, въ какой бы формѣ они ни выражались, счелъ тѣмъ не менѣе нужнымъ для обсужденія этого вопроса собрать 8 сентября военный совѣтъ изъ однихъ только русскихъ начальниковъ.

Въ составъ его вошли: командиръ IX корпуса генералъ Криденеръ, командующій IV корпусомъ генералъ Померанцевъ, начальникъ артиллеріи IV корпуса генералъ Башиловъ, начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи князь Имеретинскій, начальникъ 2-й саперной бригады генералъ Рейтлингеръ, командующій 30-й пѣхотной дивизіей генералъ Шнитниковъ, исправляющій должность начальника артиллеріи IX корпуса Похитоновъ, командиръ Угличкаго полка Томиловскій, помощникъ начальника штаба отряда Новицкій, начальникъ штаба IX корпуса Липинскій, командиръ 4-го сапернаго баталіона Кобелевъ, командиръ 3-го сапернаго баталіона Рудовскій и генеральнаго штаба капитанъ Пашковъ.

Совѣтъ прежде всего опредѣлилъ числительность русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ подъ Плевной, что выразилось въ слѣдующемъ окончательномъ расчетѣ [1]):

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Офицеровъ.	Штыковъ.	Орудій.
IV корпусъ.			
16-я дивизія.			
61 пѣх. Владимірскій полкъ.	25	1,628	—
62 » Суздальскій »	27	1,650	—
63 » Угличкій »	21	1,672	—
64 » Казанскій »	32	1,800	—

[1]) «Краткая записка о числѣ офицеровъ, штыковъ и орудій въ войскахъ Западнаго отряда арміи. сентября 8 дня 1877 года». Дѣло Военно-Ученаго Архива № 4807, т. I.

30-я дивизія.			
117 пѣх. Ярославскій полкъ.	20	1,085	—
118 » Шуйскій »	26	1,447	—
119 » Коломенскій »	43	2,309	—
120 » Серпуховской »	42	2,085	—
Въ 16 и 30 артиллерійскихъ бригадахъ.			
Орудій: 9-ти фунтовыхъ.	—	—	36
Орудій: 4-хъ фунтовыхъ	—	—	47
IX корпусъ.			
5-я дивизія.			
19 пѣх. Костромской полкъ.	Въ	Нико	полѣ.
17 » Архангелогородскій полкъ. . . .	28	1,766	—
18 » Вологодскій »	17	1,714	—
20 » Галицкій »	26	1,819	—
31-я дивизія.			
121 пѣх. Пензенскій полкъ.	17	1,948	—
122 » Тамбовскій »	22	2,420	—
123 » Козловскій »	29	2,247	—
124 » Воронежскій »	26	2,162	—
Въ 5 и 31 артиллерійскихъ бригадахъ.			
Орудій: 9-ти фунтовыхъ	—	—	33
Орудій: 4-хъ фунтовыхъ	—	—	38
2-я дивизія.			
5 пѣх. Калужскій полкъ	13	1,089	—
6 » Либавскій »	18	1,131	—
7 » Ревельскій »	12	1,030	—
8 » Эстляндскій »	15	981	—
Во 2 артиллерійской бригадѣ.			
Орудій: 9-ти фунтовыхъ	—	—	8
Орудій: 4-хъ фунтовыхъ	—	—	23
3 стрѣлковая бригада.	24	1,345	4 дальноб. оруд.
Итого. . . .	483	33,329	189

Въ этой запискѣ число баталіоновъ опредѣлено въ 61, что объясняется тѣмъ, что въ расчетъ не включены: Староингерманландскій полкъ, отправленный въ Ловчу (о чемъ будетъ сказано ниже) и 3-й саперный баталіонъ. Если принять это во вниманіе, то окажется, что общая числительность пѣхоты опре-

дѣлена совершенно согласно со сдѣланнымъ нами расчетомъ (стр. 29). Разница въ числѣ орудій (189 вмѣсто исчисленныхъ нами 281) произошла вслѣдствіе того, что въ записку не вошли: четыре батареи 2-й артиллерійской бригады, отправленныя въ Ловчу — 32 орудія, шесть конныхъ батарей — 36 орудій и осадная артиллерія — 2 орудія. Кавалерія въ запискѣ совсѣмъ не принимается во вниманіе.

У румынъ военный совѣтъ насчитывалъ 40 тысячъ [1]), тогда какъ на самомъ дѣлѣ у нихъ было пѣхоты не болѣе 26 тысячъ.

О турецкой арміи, попрежнему, не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ данныхъ; но, основываясь на впечатлѣніи, вынесенномъ изъ боя 30 и 31 августа, военный совѣтъ продолжалъ полагать, что въ Плевнѣ находится отъ 60 — 80 тысячъ, въ то время какъ въ дѣйствительности армія Османа не достигала и половины этого числа (стр. 30).

Опредѣливъ свои и непріятельскія силы, военный совѣтъ приступилъ къ дальнѣйшему обсужденію дѣла [2]).

«Предсѣдателемъ были предложены слѣдующіе вопросы:

Первый: Дѣлать ли, посредствомъ подступовъ, наступленіе противъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря всѣмъ фронтомъ или частями его?

Второй: Какая система веденія подступовъ предпочтительнѣе при подобной атакѣ?

Третій: Какихъ результатовъ можно при этомъ достигнуть?

ОТВѢТЫ.

На *первый* вопросъ:

1) Капитанъ Пашковъ, допуская даже возможность, при незначительности нашихъ силъ, веденія осады, сомнѣвается, чтобы мы, по занятіи какихъ-либо пунктовъ, могли на нихъ прочно утверждаться.

2) Полковникъ Рудовскій, соглашаясь съ мнѣніемъ Пашкова, полагаетъ, что, если уже вести осаду, то подступы слѣдуетъ вести съ праваго нашего фланга (со стороны румынъ), а съ фронта намъ должно держаться въ оборонительномъ положеніи.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.

[2]) «Протоколъ засѣданія военнаго совѣта 8 сентября 1877 года». Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

3) Полковникъ Кобелевъ считаетъ силы Западнаго отряда вообще недостаточными для веденія осады.

4) Полковникъ Липинскій, раздѣляя вообще мнѣніе вышесказанное, полагаетъ, что если осада будетъ рѣшена, то веденіе подступовъ возможно, какъ съ праваго фланга (румыны), такъ и съ нашего центра (лѣвый флангъ IX корпуса), батареи коего находятся теперь на разстояніи хорошаго выстрѣла картечной гранаты, т. е. на 800 саженъ.

5) Полковникъ Новицкій. Атака такого укрѣпленнаго лагеря, какъ плевненскій, все равно, пожелаютъ ли вести ее открытою силою или способомъ постепенной осады, требуетъ въ обоихъ случаяхъ большаго превосходства въ силахъ предъ противникомъ; иначе, даже при наилучшемъ исходѣ атаки (какъ показалъ послѣдній опытъ), возможенъ только успѣхъ, далеко не покрывающій потерь, цѣною которыхъ онъ можетъ быть купленъ. А потому, принимая во вниманіе недостаточность нашихъ силъ и неимѣніе весьма сложныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для осады — съ одной стороны, а съ другой — позднее время года, когда веденіе осады, какъ извѣстно, становится особенно тяжкимъ для войскъ и губительно вліяющимъ на ихъ здоровье, онъ полагаетъ постепенную осаду плевненскаго лагеря дѣломъ малосвоевременнымъ и не обѣщающимъ успѣха, все равно, съ какой стороны подступы ни вести.

6) Полковникъ Томиловскій, раздѣляя вышеприведенное мнѣніе, думаетъ, что, если уже вести подступы, то только съ одного праваго фланга (румыны).

7) Генералъ-маіоръ Похитоновъ полагаетъ, что, при настоящихъ нашихъ силахъ, лучше держаться въ угрожающе-оборонительномъ положеніи, сильно укрѣпивъ наши настоящія позиціи, чѣмъ рѣшаться на веденіе подступовъ впередъ.

8) Генералъ-маіоръ Шнитниковъ, раздѣляя мнѣніе о малой вѣроятности успѣха, который можно ждать отъ постепенной осады, полагаетъ, что если послѣдняя будетъ рѣшена, то веденіе подступовъ возможно, какъ съ праваго фланга, такъ и съ центра.

9) Генералъ-маіоръ Рейтлингеръ, допуская возможность веденія подступовъ только съ праваго фланга, вообще раздѣляетъ мнѣніе, высказанное полковникомъ Новицкимъ.

10) Генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій находитъ силы Западнаго отряда слишкомъ слабыми, чтобы, не подвергая себя большому риску, задаваться какими-либо наступательными цѣлями.

11) Генералъ-лейтенанты Померанцевъ и Башиловъ, раздѣляя вышесказанное мнѣніе, въ случаѣ принятія рѣшенія вести подступы, полагаютъ удобнѣе всего вести ихъ съ праваго фланга.

12) Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ допускаетъ возможность веденія подступовъ только съ праваго фланга румынами, которыхъ наши войска будутъ только прикрывать и поддерживать.

На *второй* вопросъ:

Послѣдовалъ единогласный отвѣтъ, что, до приближенія къ непріятелю на 200 саженъ, подступы слѣдуетъ вести летучею сапою, безъ туровъ, которыхъ заготовить здѣсь въ достаточномъ количествѣ невозможно; а далѣе — тихою сапою.

На *третій* вопросъ:

Всѣ члены совѣта отвѣчали, что, признавая во всякомъ случаѣ результатъ постепенной осады плевненскаго лагеря вообще весьма отдаленнымъ и медленно достигаемымъ, они въ то же время считаютъ его и сомнительнымъ. При томъ упорствѣ, съ коимъ турки держатся за своими укрѣпленіями, естественно предположить, что постепенная атака помощью апрошей отнюдь не исключаетъ необходимости атакъ открытой силой, влекущихъ за собою огромныя потери; а гдѣ для того у насъ необходимыя силы?

При семъ полковникъ Кобелевъ высказалъ мнѣніе, также принятое всѣми и заключающееся въ слѣдующемъ: укрѣпленный плевненскій лагерь, строго говоря, ни въ общности своей, ни въ деталяхъ, не представляетъ изъ себя чего-либо такого неподвижнаго, какъ крѣпость, при осадѣ которой овладѣніе нѣкоторыми пунктами обезпечиваетъ уже овладѣніе и сю самой. Какъ по величинѣ пространства, занимаемаго плевненскимъ лагеремъ, такъ и по особенностямъ мѣстности и по способу постройкъ турецкихъ укрѣпленій, лагерь этотъ чрезвычайно легко переносится въ стороны, впередъ, назадъ, такъ что, овладѣвъ какимъ-либо укрѣпленіемъ помощью постепенныхъ подступовъ, есть полное основаніе предполагать, что за взятымъ укрѣпленіемъ мы встрѣтимъ, саженяхъ въ 400, новое, готовое укрѣпленіе, и т. д. Противъ чего же, при такихъ особенностяхъ, мы поведемъ осаду и далѣе: гдѣ ея конецъ?

Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ считаетъ также успѣхъ осады сомнительнымъ, но совершенно не отрицаетъ успѣха ея, и полагаетъ, что если, дойдя сапою до командующей высоты, поставить сильную мортирную батарею, то отъ дѣйствія ея можно ожидать сильнаго моральнаго вліянія на обороняющагося, скрывающагося въ глубокихъ траншеяхъ.

Въ заключеніе всего, начальники артиллеріи IV и IX армейскихъ корпусовъ заявили о невозможности еще болѣе приблизить батареи къ непріятелю, чему мѣстность представляетъ препятствія. Мнѣніе это поддерживается и начальниками дивизій вышеупомянутыхъ корпусовъ».

Приведенный протоколъ генералъ Зотовъ, 10 сентября, отправилъ къ начальнику штаба арміи при слѣдующемъ письмѣ [1]):

«Представляя при семъ протоколъ мнѣній членовъ собраннаго мною военнаго совѣта, по предмету обсужденія столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

веденіи постепенной осады плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, представляю, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мое *заключительное* о семъ вопросѣ мнѣніе, которое позволю себѣ высказать со всею откровенностью.

Послѣ трехъ тяжкихъ опытовъ атаки открытою силою плевненскаго лагеря, а особенно послѣ послѣдняго, при которомъ, какъ вы сами изволили видѣть, не было упущено ни одной изъ мѣръ, обезпечивающихъ успѣхъ атаки открытою силою, *въ принципѣ я не отвергаю атаку Плевны помощью постепенныхъ подступовъ.* Но, для успѣха подобнаго рода атаки, я поставляю условіемъ, *независимо удобнаго времени года, чтобы атака эта была направлена на единственно-важный стратегическо-тактическій пунктъ плевненскаго лагеря по направленію шоссе изъ Ловчи въ Плевну,* на крайній правый флангъ непріятеля. Для веденія же этой атаки надобенъ особый корпусъ войскъ, силою, по меньшей мѣрѣ, тысячъ въ 30, которымъ потребовалось бы увеличить силы Западнаго отряда, который, въ настоящемъ своемъ числительномъ составѣ, не можетъ даже и думать объ атакѣ въ вышеуказанномъ направленіи. Возможно ли такое усиленіе Западнаго отряда, которымъ, по моему мнѣнію, обусловливается возможность веденія атаки на правый флангъ лагеря непріятеля, единственно могущей принудить послѣдняго къ оставленію Плевны, это, ваше высокопревосходительсто, можете рѣшить лучше меня.

Что же касается до постепенной атаки съ нынѣ занимаемыхъ нами позицій, которыхъ покинуть мы не можемъ ни подъ какимъ видомъ, не открывая непріятелю всего нашего базиса, то, вмѣстѣ съ членами совѣта, подписавшими протоколъ, я не только не вижу возможности иначе достигнуть результата атаки, какъ путемъ крайне медленнымъ, но и сомнѣваюсь въ успѣхѣ ея.

Вашему высокопревосходительству извѣстна медленность, съ какою производится укомплектованіе запасными рядовъ нашей арміи. Въ предыдущемъ письмѣ я имѣлъ честь докладывать вамъ объ убыли въ Западномъ отрядѣ, которая теперь уже доходитъ въ одной пѣхотѣ *до 200 человѣкъ въ день.* А изъ сего легко уже предусмотрѣть, до чего можетъ дойти убыль эта, а значитъ и состояніе всего Западнаго отряда, когда съ ухудшеніемъ погоды начнутся тяжелыя осадныя работы, денное и ночное сидѣнье въ траншеяхъ, перестрѣлки, ночныя вылазки, наконецъ, атаки открытою силою, которыхъ ничѣмъ не избѣжишь. Да, наконецъ, чего мы въ заключеніе всего можемъ достигнуть, добывая кровью каждую пядь земли? Только того, что за взятымъ однимъ укрѣпленіемъ будемъ находить другое; *а въ благопріятнѣйшемъ случаѣ, за взятіемъ плевненскаго лагеря, встрѣтимъ за нимъ, верстахъ въ 30, другой, такой же укрѣпленный лагерь. Что-то подобное, судя по послѣднему донесенію генерала Крылова, уже турками и дѣлается въ окрестностяхъ Телиша.*

А потому, все, что въ данную минуту и при нынѣшней нашей обстановкѣ возможно Западному отряду предпринять,—это укрѣпиться на нынѣ за-

нимаемыхъ нами позиціяхъ, сохраняя *оборонительно-угрожающій видъ* и попытаться массою конницы, нынѣ брошенной уже на тылъ непріятеля, блокировать его, не допуская по крайности свободный подвозъ къ нему жизненныхъ и боевыхъ запасовъ.

Я не смѣю увѣрять, что такое рѣшеніе должно непремѣнно привести непріятеля къ оставленію Плевны; но оно, во всякомъ случаѣ, оставаясь никакъ не менѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ осада, предпринятая съ несоразмѣрно слабыми силами, въ то же время не представляетъ ничего рпскованнаго, а главное, не такъ ослабитъ и безъ того уже негустые ряды Западнаго отряда. Съ настоящими же силами, въ случаѣ нападенія непріятеля, я съ Божьею помощью, *сохраняю твердую надежду дать непріятелю такой же отпоръ, какой былъ ему данъ прошлаго 19 августа.*

Въ заключеніе всего считаю долгомъ добавить, что укрѣпленія нашихъ позицій въ общихъ очертаніяхъ не могутъ быть окончены, какъ я предполагалъ, завтра. Дальнѣйшее усиленіе ихъ не прекращу настойчиво вести до тѣхъ поръ, пока стоимъ на нихъ»...

Таковы были результаты военнаго совѣта 8 сентября.

При отсутствіи крупныхъ цѣлей въ планахъ начальниковъ и при томъ пассивно-оборонительномъ образѣ дѣйствій, къ которому перешли русскія войска въ разсматриваемый періодъ, вся дѣятельность ихъ на правомъ берегу Вида выразилась исключительно въ организаціонныхъ работахъ, въ укрѣпленіи позицій и въ устройствѣ хозяйственной части.

Первые дни послѣ штурма были употреблены на возстановленіе порядка, нарушеннаго долгимъ и упорнымъ боемъ. Войска подводятъ итоги своихъ потерь; разсчитываются заново; осматриваютъ оружіе и снаряженіе; пополняютъ недостатокъ патроновъ и снарядовъ; замѣняютъ испорченныя орудія изъ «Передового артиллерійскаго запаса» Вмѣстѣ съ тѣмъ производится временное переформированіе частей, понесшихъ наибольшую убыль въ людяхъ. Вся 2-я пѣхотная дивизія образуетъ одинъ четырехъ-баталіонный полкъ; полки 16-й дивизіи и Ярославскій полкъ 30-й дивизіи приводятся въ двухъ-баталіонный составъ; нѣкоторыя батареи, изъ восьми-орудійныхъ обращаются въ четырехъ-орудійныя; во 2-й артиллерійской бригадѣ изъ трехъ девяти-фунтовыхъ батарей формируется одна батарея.

Къ 3 сентября главнѣйшія изъ этихъ организаціонныхъ

работъ были уже окончены и войска приступили къ укрѣпленію своихъ позицій. Но здѣсь на первыхъ же порахъ встрѣчено было крупное затрудненіе въ недостаткѣ шанцеваго инструмента. По штатамъ на каждую роту пѣхоты полагалось: 10 большихъ лопатъ, 24 топора, 3 мотыги, 3 кирки и 1 ломъ. Инструментъ этотъ возился въ войсковомъ обозѣ и выдавался на руки по мѣрѣ надобности. Въ разсматриваемый моментъ онъ давно уже былъ утерянъ, такъ какъ солдаты, желая облегчить себя на походѣ и въ бою, имѣли обыкновеніе прежде всего бросать шанцевый инструментъ [1]).

Въ деревнѣ Сгалювецъ расположено было 1-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка, но въ немъ къ 1 сентября состояло всего лишь 16 лопатъ [2]).

Наконецъ, при русскихъ войскахъ, сосредоточенныхъ подъ Плевной, не было ни одного инженернаго офицера и одинъ только саперный баталіонъ. При такихъ условіяхъ работы по укрѣпленію позицій не могли идти успѣшно. Пришлось, сначала, вытребовать недостающія инженерныя войска и заказать лопаты въ Бухарестѣ.

9 сентября подошелъ изъ Систова 4-й саперный баталіонъ, а 12 прибылъ въ Сгалювецъ 1-й осадный инженерный паркъ. Съ прибытіемъ этихъ частей работы пошли быстрѣе.

Сначала устроена была передовая позиція, состоявшая изъ ряда траншей, съ расположенными позади батареями и вынесенными впередъ стрѣлковыми окопами. Эта первая линія тянулась впереди деревень Гривица и Радишево до самаго Тученицкаго ручья по тѣмъ самымъ мѣстамъ, которыя заняли русскія войска послѣ третьяго штурма (черт. на стр. 27). По окончаніи ея была выстроена вторая линія изъ нѣсколькихъ укрѣпленій съ расположенными между ними батареями; она проходила на высотѣ деревень Гривица и Радишево, въ разстояніи отъ полуверсты до версты отъ первой линіи. Къ западу отъ д. Радишево ее при-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6677.

шлось по мѣстнымъ условіямъ загнуть назадъ почти подъ прямымъ угломъ. Кромѣ этихъ главныхъ укрѣпленныхъ линій, расположенныхъ между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями, была укрѣплена также нѣсколькими батареями и стрѣлковыми окопами позиція между деревнями Тученица и Боготъ; самая же деревня Тученица приведена въ оборонительное состояніе. Къ концу сентября главнѣйшія инженерныя работы были уже окончены. Всего, подъ рукозодствомъ 3-го и 4-го саперныхъ баталіоновъ, возведено 9 укрѣпленій и 25 батарей на 120 орудій.

12 сентября прибыло въ Порадимъ 1-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка и устроило телеграфное сообщеніе вдоль всей позиціи отъ дер. Гривица до дер. Тученица. Эта линія была затѣмъ связана телеграфомъ, устроеннымъ 3-мъ, 5-мъ и 6-мъ военно-телеграфными парками съ штабомъ отряда и главными квартирами (Государя и главнокомандующаго) [1]).

Русская артиллерія, расположившись въ устроенныхъ для нея батареяхъ, первое время довольно энергично обстрѣливала турецкія позиціи, при чемъ осадныя орудія выпускали въ день по 30 снарядовъ. Вскорѣ однако этотъ частый огонь пришлось въ значительной мѣрѣ сократить, вслѣдствіе того, что начальникъ артиллеріи арміи князь Масальскій обратился къ генералу Непокойчицкому со слѣдующимъ письмомъ:

«До свѣдѣнія моего дошло, что командующій войсками подъ Плевной генералъ-лейтенантъ Зотовъ приказалъ производить ежедневно стрѣльбу изъ всѣхъ осадныхъ орудій, стоящихъ на батареяхъ, по 30 выстрѣловъ изъ каждаго орудія; такое распоряженіе ведетъ къ совершенно напрасной тратѣ зарядовъ въ весьма большомъ количествѣ, ибо это составитъ въ день 600 зарядовъ, а между тѣмъ непріятеля не видно, работъ у него никакихъ не производится, движеній никакихъ не замѣчается. Если генералъ-лейтенанту Зотову нужно показать, что войска наши бодрствуютъ, то конечно довольно было бы производить для этого по три выстрѣла въ день изъ орудія, тѣмъ болѣе, что непріятель и не отвѣчаетъ на нашъ огонь. То же можно сказать и про полевую артиллерію, стоящую на позиціи. Напрасное расходованіе зарядовъ напрасно портитъ орудія и ставитъ въ крайнее затрудненіе удовлетворять артиллерію боевыми припа-

[1]) Дѣла Военно-Ученаго Архива, №№ 6078, 6085 и 6086.

сами и истощаетъ напрасно наши запасы, которые такимъ образомъ могутъ оказаться недостаточными и поставитъ армію въ крайне затруднительное положеніе. Прошу ваше высокопревосходительство испросить повелѣніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго *о прекращеніи безцѣльной и вредной стрѣльбы*, производящейся на позиціи по распоряженію генералъ-лейтенанта Зотова» [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствіе русской артиллеріи противъ турецкихъ земляныхъ укрѣпленій, по причинамъ, которыя будутъ указаны впослѣдствіи, было совершенно ничтожно, а между тѣмъ въ складахъ (въ Систовѣ, Булгарени, Радоницѣ и Порадимѣ) оставалось уже далеко недостаточное количество снарядовъ; движеніе же парковъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ это время пріостановилось.

Погода въ теченіе сентября стояла необычайно холодная, дождливая, туманная и часто вѣтряная; въ двадцатыхъ числахъ разразилась даже трехдневная снѣжная мятель. Вообще, за весь мѣсяцъ было лишь нѣсколько солнечныхъ дней. Дороги распустились въ непролазную грязь. Въ траншеяхъ солдатамъ приходилось стоять по колѣни въ водѣ. Въ часы отдыха укрываться въ протекавшихъ палаткахъ. Въ первое время изъ опасенія турецкой атаки запрещалось даже разводить костры. Съ середины сентября начали устраивать землянки, но и въ нихъ, при отсутствіи печей, господствовала сильная сырость. Войскамъ негдѣ было согрѣться и обсушиться.

Между тѣмъ, отъ тяжелыхъ земляныхъ работъ, подъ постояннымъ дождемъ платье изорвалось, обувь разваливалась. Замѣнить ихъ было нечѣмъ, такъ какъ войска при выступленіи въ походъ взяли съ собою лишь одинъ комплектъ вещей; второсрочная же одежда была оставлена въ мѣстахъ квартированія и нѣкоторыми частями продана. Между тѣмъ, главный складъ помѣщался далеко (въ Кіевѣ), да и притомъ запасы, въ немъ находившіеся, были разсчитаны лишь на первоначальную незначительную численность арміи. Что касается промежуточныхъ складовъ (въ Бухарестѣ, Браиловѣ и Систовѣ), то они существовали только

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

на бумагѣ; на дѣлѣ же не были организованы даже и въ ноябрѣ 1877 года [1]).

Въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи находилась и продовольственная часть. Несмотря на то, что войска Западнаго отряда почти уже два мѣсяца стояли на мѣстѣ, въ двухъ переходахъ отъ базы, въ богатой и дружественной странѣ, интендантство пока еще не успѣло справиться съ довольствіемъ арміи. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться богатыми средствами Болгаріи, оно продолжало основывать всѣ свои расчеты на подвозѣ продовольствія изъ-за Дуная. Благодаря этому, войска во всемъ чувствовали нужду. Неприкосновенный сухарный запасъ, израсходованный въ бояхъ, съ 26 по 31 августа, остался непополненнымъ. Сухари и крупа доставлялись неаккуратно и небольшими транспортами на два, на три дня. Попытка организовать хлѣбопеченія въ раіонѣ отряда окончилась неудачею. Въ соли ощущался недостатокъ. Довольствіе мясомъ, лежавшее на попеченіи самихъ войскъ, тоже было не вполнѣ обезпечено [2]).

Ко всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ присоединялось нарушеніе самыхъ элементарныхъ требованій гигіены: многочисленные трупы павшихъ животныхъ, отбросы боенъ, человѣческіе экскременты валялись на поверхности земли. Къ бивакамъ трудно было пробраться и даже мѣстность вблизи лазаретовъ не отличалась чистотою [3]).

При подобной обстановкѣ санитарное состояніе не могло быть удовлетворительнымъ. Особенно много жертвъ уносили лихорадки и кровавый поносъ, а въ концѣ мѣсяца наблюдались многочисленные случаи легкаго отмороженія ногъ. Послѣдній фактъ Пироговъ объясняетъ ослабленіемъ организма солдатъ, которое дѣлало «оконечности тѣла весьма наклонными къ омертвѣнію даже и отъ слабаго пониженія температуры воздуха» [4]).

[1]) Отчетъ полевого штаба.

[2]) Куропаткинъ. «Блокада Плевны». П. К. «О довольствіи войскъ въ военное время» (изъ опыта минувшей войны). «Воен. Сб.» 1882 г.

[3]) Köcher. «Das Sanitätswesen bei Plewna».

[4]) Н. Пироговъ. «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг.».

Какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше письма генерала Зотова, уже въ серединѣ сентября убыль отъ болѣзней въ одной только пѣхотѣ Западнаго отряда доходила до двухсотъ человѣкъ въ день.

Положеніе еще болѣе затруднялось недостаткомъ врачебной помощи. При Западномъ отрядѣ не было ни одного военно-временнаго госпиталя. Ближайшій госпиталь помѣщался въ Болгарени въ тридцати верстахъ въ тылу; но онъ былъ разсчитанъ всего лишь на 630 кроватей и давно уже переполненъ. Больныхъ приходилось отправлять прямо въ Систово; но и это не легко было сдѣлать вслѣдствіе почти полнаго отсутствія госпитальнаго обоза [1]). При такихъ условіяхъ понятно, что дивизіонные лазареты Западнаго отряда были переполнены. Особенно большое скопленіе больныхъ происходило въ лазаретѣ 2-й пѣхотной дивизіи, расположенномъ у деревни Сгалювецъ, откуда отходила коммуникаціонная линія на Систово. Сюда со всѣхъ сторонъ стекались больные, подлежащіе эвакуаціи: часто ихъ набиралось здѣсь по 400, а одинъ разъ собралось даже 600 человѣкъ (и это въ обыкновенное время безъ всякихъ боевъ). Между тѣмъ лазаретъ былъ разсчитанъ только на 86 коекъ; такъ что большинству больныхъ приходилось лежать подъ открытымъ небомъ, на холодѣ и проливномъ дождѣ. Неоднократныя просьбы о присылкѣ госпиталей оставлялись безъ вниманія, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ стояли на противоположномъ берегу Дуная (напримѣръ, въ Александріи) безъ всякаго дѣла [2]). «Печально смотрѣть на всѣ эти бѣдствія», писалъ впослѣдствіи генералъ Тотлебенъ: «остается только удивляться русскому солдату, съ

---

[1]) Военно-медицинскій отчетъ.

[2]) Докторъ Köcher («Das Sanitätswesen bei Plewna») объясняетъ подобный безпорядокъ дурной организаціей и неумѣлымъ управленіемъ госпитальною частью. Дѣйствительно, общее число врачебныхъ заведеній на театрѣ войны было вполнѣ достаточное. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ при арміи состояло всего 60 военно-временныхъ госпиталей, изъ коихъ половина имѣла свой собственный обозъ. Зандрокъ («Госпитальное дѣло въ Турецкую войну 1877—1878 гг.» — Воен. Сб.» 1881 г.) видитъ главную причину переполненія, не въ маломъ числѣ открытыхъ госпиталей, а въ отсутствіи правильной и постоянной эвакуаціи.

какимъ терпѣніемъ и покорностью выноситъ онъ всѣ лишенія, голодъ и непогоду».

Въ то время какъ русскія войска съ такими затрудненіями устраивали блокадныя линіи, расположенные къ сѣверу отъ нихъ румыны вели правильную осаду Гривицкаго редута № 2, что прямо противорѣчило, принятому на военномъ совѣтѣ, общему плану дѣйствій. Впрочемъ, князь Карлъ и самъ понималъ, что взятіе одного турецкаго укрѣпленія не можетъ привести къ паденію Плевны; но онъ считалъ этотъ частный успѣхъ необходимымъ для того, чтобы поднять духъ своей молодой арміи.

Прикрывъ свое расположеніе съ фронта укрѣпленною позиціей, румыны связали ее траншеей съ Гривицкимъ № 1 редутомъ (см. приложенный въ концѣ книги общій планъ). Лѣвый флангъ ихъ обезпечивался расположеніемъ русскихъ войскъ. Чтобы обезпечить себя также и съ правой стороны, они выстроили редуты: Тюдоръ, Александръ и Вербица. Работы румынъ подвигались впередъ довольно быстро, потому что румынская пѣхота была хорошо снабжена шанцевымъ инструментомъ: каждая рота имѣла по 35 малыхъ лопатъ и кромѣ того необходимое количество немедленно подвозилось изъ складовъ.

Устроивъ свою блокадную линію, румыны вышли впередъ двумя подступами и, приблизившись къ Гривицкому редуту № 2 на 350 шаговъ, заложили первую параллель. Собранный княземъ Карломъ военный совѣтъ рѣшилъ, что съ этого разстоянія уже можно отважиться на атаку открытою силою. 6 сентября былъ назначенъ штурмъ. Съ ранняго утра, какъ только разсѣялся туманъ, румынская артиллерія и сосѣднія русскія батареи IX корпуса открыли усиленный огонь по редуту. Въ часъ дня былъ поданъ сигналъ къ атакѣ. Баталіонъ доробанцевъ, разсыпавшись въ цѣпь, безъ выстрѣла бросился на турецкую пѣхоту и, послѣ непродолжительнаго рукопашнаго боя, прогналъ ее изъ передовыхъ траншей. По слѣдамъ турокъ, румыны спустились въ ровъ редута; но попытка ихъ подняться на брустверъ

оказалась безуспѣшной. На помощь былъ посланъ другой баталіонъ доробанцевъ. Румыны снова взобрались на брустверъ, но опять были отброшены назадъ. Такая же участь постигла и посланные, одинъ за другимъ, два линейные баталіона. Тогда князь Карлъ, внимательно слѣдившій за ходомъ штурма, приказалъ атаковавшимъ войскамъ отступить. Въ 5 часовъ вечера бой прекратился. Румыны были отбиты, потерявъ 20 офицеровъ и 575 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными [1]).

Одновременно съ описанною главною атакою румынъ, войска русскаго IX корпуса произвели демонстративное наступленіе противъ турецкаго лагеря у Башъ-табіи, съ цѣлью помѣшать расположеннымъ тамъ резервамъ подать помощь атакованному редуту. Впередъ двинулись полки 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, имѣя за собою въ резервѣ два баталіона Староингерманландскаго полка и 1-ю бригаду 5-й дивизіи. Къ 3 часамъ дня цѣпь заняла позицію вдоль гребня, упираясь правымъ флангомъ въ Гривицкій редутъ № 1, а лѣвымъ въ шоссе. Въ 3½ часа дня комендантъ редута сообщилъ, что атака румынъ отбита и что, опасаясь перехода турокъ въ наступленіе, онъ проситъ прислать ему на помощь одинъ русскій баталіонъ сверхъ двухъ ротъ, постоянно находившихся въ укрѣпленіи. Просьба эта была немедленно исполнена и въ распоряженіе коменданта отданъ баталіонъ Пензенскаго полка, выдвинутый имъ тотчасъ же впередъ для прикрытія румынскихъ траншей. Остальныя части 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи до 6 часовъ вечера простояли на занятой ими позиціи, перестрѣливаясь съ турецкою цѣпью, и отошли назадъ только тогда, когда окончательно выяснилось, что румыны болѣе атаковать не будутъ. Потери русскихъ въ этотъ день состояли изъ 66 человѣкъ убитыми и ранеными [2]).

Неудачный исходъ штурма не подавилъ однако энергіи въ начальникахъ румынскихъ войскъ; они рѣшили продолжать осад-

---

[1]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878.» Fich. «Coopération de l'armée roumaine en Bulgarie».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.

ныя работы, чтобы подойти къ Гривицкому редуту № 2 на болѣе близкое разстояніе и снова повторить атаку.

Къ 10 сентября румыны окончили вторую параллель и заложили третью; наконецъ къ 20 сентября, завершена была постройка четвертой параллели, отстоявшей отъ редута всего лишь на сто шаговъ.

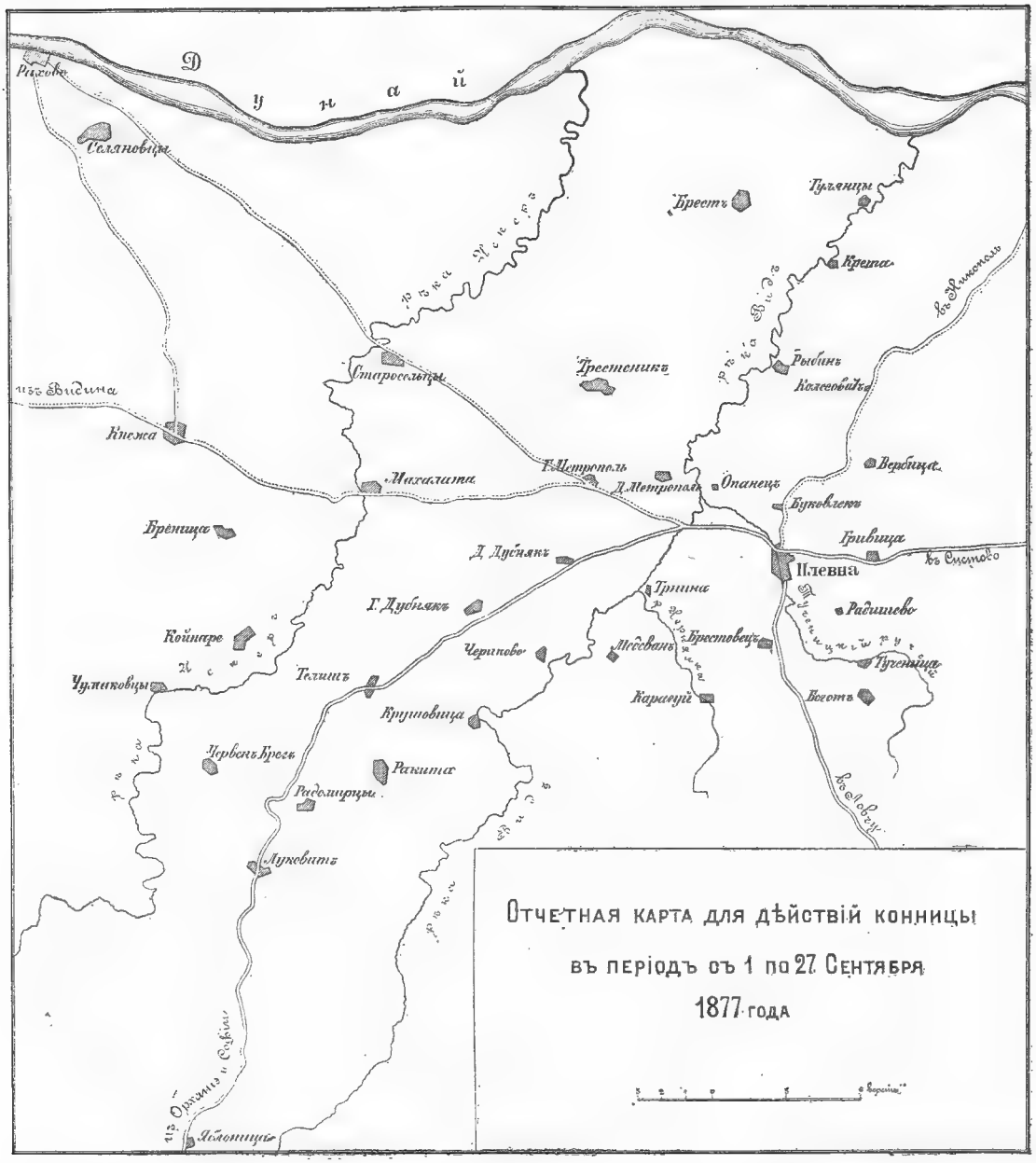
Одновременно съ этими осадными работами, румыны, съ цѣлью обезпечить свой тылъ и коммуникаціонную линію (Вербица—Никополь), выстроили редуты у Креты, Колесовата и Рыбина и два люнета на высотѣ къ западу отъ деревни Вербица. Наконецъ, для усиленія своего лѣваго фланга они воздвигли редутъ «Великій Князь Николай». Предпріимчивый характеръ румынскихъ работъ не могъ конечно не вызвать противодѣйствія со стороны турокъ. Близъ Гривицкаго редута, днемъ, шла непрерывная перестрѣлка, а ночью происходили частыя вылазки. При такихъ условіяхъ румыны несли весьма серьезныя потери [1]). Отъ случайныхъ турецкихъ пуль страдалъ и расположенный по сосѣдству съ ними русскій Пензенскій полкъ, въ которомъ за разсматриваемый періодъ выбыло изъ строя 2 офицера и 70 нижнихъ чиновъ. На остальныхъ русскихъ позиціяхъ было полное затишье. Турки почти не отвѣчали на рѣдкіе выстрѣлы артиллеріи, и вся потеря русскихъ убитыми и ранеными состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ [2]).

Познакомившись съ дѣятельностью пѣхоты Западнаго отряда на позиціяхъ къ востоку отъ Плевны, перейдемъ къ описанію дѣйствій его кавалеріи на лѣвомъ берегу рѣки Вида.

Мы видѣли уже, что на военныхъ совѣтахъ 1 и 2 сентября рѣшено было прервать всѣ коммуникаціонныя линіи Плевненскаго гарнизона, чтобы прекратить всякій подвозъ къ нему продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Съ этою цѣлью сводный кавалерійскій корпусъ генерала Крылова — 4,800 сабель

[1]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878». Fich. «Coopération de l'armée roumaine en Bulgarie».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5755.



при 30 орудіяхъ, долженъ былъ занять пути на Софію и Видинъ, а кавалерійскій отрядъ генерала Лошкарева—2,400 сабель и 12 орудій — дорогу на Ловчу [1]).

[1]) Въ составъ корпуса генерала Крылова входили: три полка 4-й кавалерійской дивизіи (Екатеринославскій драгунскій, Харьковскій уланскій и Маріупольскій гусарскій); 8-й драгунскій Астраханскій полкъ; Донская казачья бригада (полки № 21 и № 26. всего 7 сотенъ); Кавказская казачья бригада (полки 2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій); сводная румынская дивизія изъ бригады рошіоровъ (7 эскадро-

Для руководства генераламъ Крылову и Лошкареву была прислана изъ штаба отряда слѣдующая инструкція [1]):

«Для дѣйствій на пути сообщенія, т.-е. для партизанскихъ дѣйствій въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова и для держанія, такимъ образомъ, непріятеля, укрывающагося въ плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ въ возможно строгой и постоянной блокадѣ, высылаются: сводный кавалерійскій корпусъ на Софійское, а 9-я кавалерійская дивизія на Плевно-Ловченское шоссе. Удобнѣйшими пунктами, утвердившись на которыхъ они могутъ начать свои дѣйствія, полагаю: для сводnаго кавалерійскаго корпуса Дубнякъ, а для 9-й кавалерійской дивизіи—дефиле, находящееся на Плевно-Ловченскомъ шоссе, на высотѣ деревни Богота и Брестовца.

Постоянною цѣлью этихъ дѣйствій должны быть:

1) Уничтоженіе въ ближайшихъ окрестностяхъ Плевны всѣхъ продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ, которые непріятель не могъ бы добывать себѣ даже помощью усиленныхъ фуражировокъ.

2) Порча, и самая серьезная порча, всѣхъ дорогъ, идущихъ въ Плевну, и особенно тѣхъ, которыя идутъ между Софійскимъ и Плевно-Ловченскимъ

новъ) и бригады каларашей (6 эскадроновъ); 7-я и 8-я конныя, Донскія казачьи 8-я и 15-я и румынская батареи; всего 48 эскадроновъ и 30 орудій.

Отрядъ генерала Лошкарева состоялъ изъ: трехъ полковъ 9-й кавалерійской дивизіи (Казанскаго драгунскаго, Бугскаго уланскаго и Кіевскаго гусарскаго), Донскихъ казачьихъ полковъ № 24 и № 38, 16-й конной и 2-й Донской батарей; всего 24 эскадрона и 12 орудій.

Относительно числительности этой кавалеріи не сохранилось полныхъ офиціальныхъ свѣдѣній. Основываясь на отрывочныхъ данныхъ, касающихся отдѣльныхъ частей, мы принимаемъ силу эскадрона и сотни въ 100 всадниковъ.

Генералъ Куропаткинъ въ сочиненіи «Блокада Плевны» опредѣляетъ числительность корпуса генерала Крылова въ 4,000 сабель, а отряда генерала Лошкарева въ 2,000 сабель, оговариваясь однако, что по всѣмъ вѣроятіямъ *силы эти были значительнѣе.*

По словамъ же непосредственнаго участника описываемыхъ событій, начальника Кавказской казачьей бригады, полковника Тутолмина, въ корпусѣ Крылова было будто бы всего 3,500 сабель, а въ отрядѣ Лошкарева нѣсколько болѣе 1,500 сабель.

Ослабленіе кавалеріи Западнаго отряда, до сихъ поръ не принимавшей серьезнаго участія въ дѣлахъ съ непріятелемъ, объясняется, помимо причинъ экономическихъ, неправильнымъ ея употребленіемъ. Кавалерія была изнурена чрезмѣрными нарядами на сторожевую службу и гуманными стремленіями охранять болгарскія деревни отъ шаекъ баши-бузуковъ. Значительное число кавалеристовъ (преимущественно казаковъ) находилось также въ командировкахъ при различныхъ начальникахъ и штабахъ.

[1]) «Приказаніе по сводному кавалерійскому корпусу и 9-й кавалерійской дивизіи, 5 сентября 1877 года» (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5140).

шоссе и по которымъ, какъ то положительно извѣстно, плевненская турецкая армія, невидимо для нашего Западнаго отряда, получаетъ какъ жизненные и боевые припасы, такъ и подкрѣпленія.

Примѣчаніе. Порча дороги заключается: въ разрушеніи всякихъ мостовъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ; въ прерываніи дорогъ глубокими канавами, въ заваливаніи ихъ камнями и вообще въ приведеніи дорогъ въ полнѣйшую негодность для движенія, а особенно для повозокъ и для артиллеріи.

3) Уничтоженіе почтъ и телеграфовъ, если такіе есть, что несомнѣнно.

Примѣчаніе. О комъ, когда, гдѣ и кѣмъ именно будутъ уничтожены телеграфы, а также произведена серьезная порча дорогъ, доносить мнѣ непремѣнно, дабы я могъ черезъ довѣренныхъ лицъ провѣрять дѣйствительность дѣйствій такого рода.

4) Нападенія на команды и транспорты, слѣдующіе по дорогамъ; перехватываніе или уничтоженіе ихъ; захватъ курьеровъ и одиночныхъ людей, всякій разъ подвергаемыхъ тщательному обыску и опросамъ.

Характеристическими чертами дѣйствій подобнаго рода должны служить настойчивая бдительность, самое неотвязчивое наблюденіе за непріятелемъ и за тѣмъ, что дѣлается и двигается у него въ тылу, дерзкая предпріимчивость и въ то же время хитрость и ловкость. Большія кавалерійскія силы, представляемыя своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ и 9-ю кавалерійскою дивизіей, даютъ, конечно, возможность, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, одновременно и вдругъ, употреблять большія массы конницы; но случаи эти въ партизанской войнѣ рѣдки, такъ какъ цѣли ся гораздо чаще и вѣрнѣе достигаются дѣйствіями небольшихъ, отдѣльныхъ, различной силы отрядовъ и партій, выдѣляемыхъ главнымъ начальникомъ отъ своихъ главныхъ силъ, по разнымъ направленіямъ и предоставляемыхъ обыкновенно собственнымъ находчивости и смѣлости. Надобно ли, послѣ того, добавлять, до какой степени важны при подобнаго рода дѣйствіяхъ, съ одной стороны — духъ предпріимчивости, который старшіе начальники, личнымъ примѣромъ, должны внушить своимъ подчиненнымъ, а съ другой—правильный выборъ съ ихъ стороны начальниковъ этихъ небольшихъ отдѣльныхъ отрядовъ.

Примѣчаніе. О гг. офицерахъ, которые окажутъ дѣйствительно выдающіяся способности въ партизанскихъ дѣйствіяхъ, прошу мнѣ доносить особо.

Указывать какія-либо подробности или правила для руководства такими большими партизанскими дѣйствіями, для которыхъ отнынѣ предназначаются: сводный кавалерійскій корпусъ и 9-я кавалерійская дивизія, считаю невозможнымъ, ибо по самой сущности своей, дѣйствія подобнаго рода ускользаютъ отъ всякихъ правилъ и успѣхъ ихъ основывается: съ одной стороны — на средствахъ, находящихся въ рукахъ начальниковъ и на общей обстановкѣ, среди

которой они производятся, а съ другой—на предпріимчивости начальниковъ, ихъ смѣлости, настойчивости и главное добросовѣстности, съ какою они поведутъ свое дѣло, исключающей всякую реляціонную вымышленность и пустословіе.

Средства, заключающіяся въ огромномъ числѣ кавалеріи, предоставленной въ руки начальниковъ сводпаго корпуса и 9-й кавалерійской дивизіи, такъ велики, какъ рѣдко въ военной исторіи представляются тому примѣры.

Обстановка, среди которой они будутъ дѣйствовать, можно сказать безъ преувеличенія, благопріятна безпримѣрно: непріятельская кавалерія малочисленна и вообще труслива. Народонаселеніе страны къ намъ дружелюбно, а въ нравственныхъ качествахъ начальниковъ нашей кавалеріи, какъ равно въ кавалеріи самой, я не могу усомниться.

Глубоко увѣренъ, что каждый кавалеристъ пойметъ всю важность и великость подвига, на который онъ призывается; будемъ вѣровать и помнить, что партизанскія дѣйствія, на которыя онъ идетъ, есть страшный молотъ, который медленно, но вѣрно, нанося удары по самымъ чувствительнымъ частямъ противника, можетъ довести его до гибели и до такого отчаянія, до котораго не въ силахъ даже довести артиллерія и штыки.

Дождевыя капли, падая на камень, пробиваютъ его.

Пусть же каждый изъ кавалеристовъ это знаетъ и помнитъ.

По приказанію начальника штаба Западнаго отряда объявляется о семъ по войскамъ отряда».

Къ вечеру 7 сентября всѣ части сводпаго кавалерійскаго корпуса уже переправились на лѣвый берегъ рѣки Вида. Главныя силы расположились въ двухъ массахъ: четыре полка Дольнаго Дубняка и два полка въ четырехъ верстахъ къ юго-западу отъ него, близъ Софійскаго шоссе. Донская казачья бригада была выдвинута къ Горному Дубняку. Сводная румынская дивизія расположилась у Горнаго Метрополя, занявъ однимъ эскадрономъ деревню Махалату. Аванпосты были выставлены къ сторонѣ Плевны: отъ рѣки Вида (сѣвернѣе Медевана) до деревни Дольный Метрополь, гдѣ они входили въ связь съ кавалеріей, охранявшей правый флангъ румынской пѣхоты.

Въ то же время отрядъ генерала Лошкарева, двигавшійся въ обратномъ направленіи, перешелъ на правый берегъ Вида и сталъ бивакомъ близъ западной окраины деревни Боготъ, выста-

вивъ свои аванпосты сѣвернѣе Брестовца между Тученицкимъ оврагомъ и рѣкою Видомъ [1]).

Такимъ образомъ къ вечеру 7 сентября была уже окончательно установлена предварительная блокада Плевны. Пѣхота Западнаго отряда, сосредоточившись на укрѣпленной позиціи, преградила Осману-пашѣ пути на Систово и Никополь, а кавалерія заняла всѣ остальныя дороги: на Виддинъ, Софію и Ловчу. Непрерывная линія сторожевыхъ постовъ (пѣхотныхъ и кавалерійскихъ) со всѣхъ сторонъ окружала Плевну.

Генералъ Лошкаревъ, встрѣтившійся съ Крыловымъ во время упомянутаго передвиженія (близъ Медевана), сообщилъ ему, что въ періодъ времени съ 1 по 6 сентября имъ высылались изъ Дольнаго Дубняка разъѣзды, на югъ (по направленію къ Черикову и Телишу) и на западъ (къ Койнаре, Брениця и Кнежа), но что во всемъ этомъ раіонѣ, кромѣ небольшихъ шаекъ башибузуковъ, ничего не обнаружено [2]). Затѣмъ уже вступая въ Дольный Дубнякъ, генералъ Крыловъ получилъ донесеніе отъ командира румынскаго эскадрона, расположеннаго въ Махалатѣ, что, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, на лѣвомъ берегу Искера показались турецкія войска. Тотчасъ же на помощь румынамъ былъ посланъ дивизіонъ астраханскихъ драгунъ, но разъѣзды, отъ него высланные, присутствія турокъ нигдѣ не обнаружили.

На слѣдующій день (8 сентября) генералъ Крыловъ выслалъ четыре летучихъ разъѣзда на сѣверо-западъ, въ пространство между Махалатой, Раховомъ, Дунаемъ и Искеромъ. На югъ по Софійскому шоссе былъ двинутъ отрядъ полковника графа Штакельберга (два эскадрона Маріупольскаго гусарскаго полка, два эскадрона каларашей и взводъ 8-й конной батареи) съ приказаніемъ освѣтить мѣстность между Видомъ и Искеромъ до Ракиты и Телиша [3]).

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[3]) «Рапортъ генерала Крылова главнокомандующему о дѣйствіяхъ съ 7—24 сентября» (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I).

Между тѣмъ болгары сообщили въ штабъ кавалерійскаго корпуса, что отъ Луковита наступаетъ къ Плевнѣ 25,000 турецкой пѣхоты и что трехтысячный отрядъ показался къ западу отъ деревни Махалата.

Подъ первымъ впечатлѣніемъ этого извѣстія генералъ Крыловъ намѣревался на слѣдующее же утро (9 сентября) очистить Софійское шоссе и отступить къ Трестенику, о чемъ и сообщилъ генералу Лошкареву полевой запиской [1]):

«Въ виду подтверждающихся свѣдѣній о наступленіи непріятеля отъ Луковицы (на Софійскомъ шоссе къ югу отъ Телиша), въ числѣ 25,000 пѣхоты и показавшихся 3-хъ тыс. пѣхоты къ сторонѣ Магала, не считая черкесовъ, съ которыми завязывалась уже перестрѣлка, я, собравъ свои рекогносцировочные отряды, высланные на означенные пункты, вѣроятно завтра утромъ отойду въ дер. Семеретъ-Трестеникъ; довожу это до свѣдѣнія вашего превосходительства, для того, чтобы въ случаѣ неизбѣжности моего передвиженія къ Семеретъ-Трестенику, пространство между Софійскимъ и Плевно-Ловченскимъ шоссе было въ помощь мнѣ наблюдаемо также по распоряженію вашего превосходительства, я же съ своей стороны означенное пространство буду наблюдать по мѣрѣ возможности».

Тревожные слухи о движеніи подкрѣпленій къ Плевненскому гарнизону, постепенно разрастаясь, проникли также и на правый берегъ Вида. Въ 3 часа утра 9 сентября князь Карлъ телеграфировалъ главнокомандующему о наступленіи тридцати тысячъ турокъ [2]):

«По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ 30 тысячъ турокъ двигаются къ Плевнѣ. Нахожу подкрѣпленіе крайне необходимымъ».

Въ 11 часовъ утра того же дня генералъ Зотовъ сообщалъ уже Великому Князю о томъ, что идетъ самъ Сулейманъ-паша съ 40 тысячами [3]):

«Сейчасъ получилъ свѣдѣніе, что Сулейманъ-паша съ 40 тыс. идетъ къ Плевнѣ и находится отъ нея въ разстояніи трехъ часовъ пути».

На эти телеграммы начальникъ штаба арміи отвѣтилъ генералу Зотову слѣдующимъ письмомъ [4]):

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5755.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4087.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.
[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5755.

«Великій князь главнокомандующій, вслѣдствіе дошедшихъ извѣстій, что къ Плевнѣ подходитъ подкрѣпленіе, поручилъ мнѣ обратить вниманіе Вашего Превосходительства, не найдете ли возможнымъ частью ввѣренныхъ Вамъ войскъ и даже Ловченскаго отряда встрѣтить подходящее подкрѣпленіе, не допустить его до Плевны и стараться разбить его, въ особенности располагая значительною кавалеріей Вашего отряда». «Сомнительно, чтобы шелъ Сулейманъ; скорѣе собрались остатки войскъ изъ окрестностей Ниша и Софіи, какъ о томъ сообщено Вамъ вчера телеграммою. Если бы шелъ даже Сулейманъ, то не съ отборнымъ войскомъ, потому что оно разстроено атакою на Шипку; сами турки сознаются, что они тамъ потеряли до 17 тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ весьма значительное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Крайне важно не допустить подкрѣпленіе до Плевны и разстроить его. Великій Князь не опасается атаки Османъ-паши, будучи увѣренъ, что Ваше Превосходительство съ ввѣренными Вамъ войсками и румынами, уничтожите всѣ его попытки и нанесете ему потери».

Несмотря на это указаніе, генералъ Зотовъ счелъ, однако, рискованнымъ покинуть свою укрѣпленную позицію.

Между тѣмъ, генералъ Крыловъ, обдумавъ свое положеніе и успокоившись, рѣшилъ остаться на Софійскомъ шоссе.

Тѣмъ временемъ, 8 сентября, высланный на югъ отрядъ полковника графа Штакельберга, подходя къ Телишу и Ракитѣ, наткнулся на турецкіе аванпосты. Фланговые разъѣзды дали знать, что эти селенія заняты пѣхотой. Отрядъ сдѣлалъ попытку продвинуться впередъ, чтобы раскрыть силы турокъ, но это ему не удалось, такъ какъ турецкая конница преградила дорогу. Тогда графъ Штакельбергъ возвратился въ Дольный Дубнякъ, не оставивъ ни одного разъѣзда для наблюденія за только что открытымъ противникомъ.

Развѣдка 8 сентября выяснила присутствіе въ Телишѣ и его окрестностяхъ турецкой пѣхоты, но числительность ея оставалась все-таки неопредѣленной [1]). Поэтому генералъ Крыловъ поручилъ полковнику Тутолмину произвести на слѣдующій день, въ томъ же направленіи, вторую усиленную рекогносцировку; въ ожиданіи же результатовъ этой послѣдней приказалъ Донской бригадѣ, выдвинутой къ Горному Дубняку, отойти назадъ и главнымъ

[1]) Донесеніе генерала Крылова генералу Зотову отъ 8 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I).

силамъ корпуса стать бивакомъ вокругъ Дольнаго Дубняка, фронтомъ на четыре стороны, образуя одно каре. Распоряженіе это изложено въ слѣдующемъ приказѣ [1]):

«Командуемому мною корпусу расположиться на бивакѣ у сел. Дольный Дубнякъ, образуя *каре* слѣдующимъ порядкомъ:

1) 8-й Астраханскій и 4-й Екатеринославскій драгунскіе полки, имѣя между собою 7-ю конную батарею, станутъ фронтомъ къ Плевнѣ, составя собою *восточный фасъ*.

2) Харьковскій Уланскій полкъ и Кубанскій казачій полкъ, имѣя между собою Донскую № 8 батарею, образуютъ *западный фасъ*.

3) Донской бригадѣ полковника Чернозубова и полку каларашей, имѣя между собою Донскую № 15 батарею, образовать *сѣверный фасъ*.

4) 4-й Гусарскій Маріупольскій и Владикавказскій казачій полки съ 8-ю конною батареею образуютъ *южный фасъ*, ставъ тыломъ къ деревнѣ.

5) Тремъ полкамъ: каларашей и рошіоръ съ румынской батареей оставаться въ дер. Гор. Метрополье.

Полки и батареи должны стать на бивакъ по всѣмъ правиламъ бивачнаго расположенія, выставивъ положенные по уставу караулы и оцѣпленіе.

Въ деревню Дольный Дубнякъ нижніе чины должны быть отпускаемы не иначе, какъ командами, при унтеръ-офицерахъ. На водопой водить части подъ командой офицеровъ.

Для охраненія бивачнаго расположенія ежедневно, отъ каждаго фаса назначается по два эскадрона (по эскадрону отъ полка, считая бригаду полковника Чернозубова за одинъ полкъ. Сторожевую службу предписываю содержать неуклонно по всѣмъ правиламъ «Устава о Сторожевой службѣ» на полной отвѣтственности полковыхъ командировъ.

Начальникамъ передовыхъ постовъ вмѣняется въ обязанность слѣдить какъ за своевременною смѣною эскадроновъ, такъ и за правильностью отправленія сторожевой службы во всѣхъ ея подробностяхъ, а также за высылкою дальнихъ разъѣздовъ отъ эскадроновъ, несущихъ сторожевую службу.

Всѣ эскадроны, составляющіе сторожевую цѣпь, должны быть между собою въ непрерывной связи вокругъ всего бивачнаго расположенія корпуса, не оставляя никакихъ промежутковъ. Начальникамъ передовыхъ постовъ ежедневно въ 9 часовъ вечера присылать ко мнѣ подробныя донесенія. Обо всемъ замѣченномъ въ цѣпи и узнанномъ разъѣздами въ теченіе сутокъ немедленно доносить записками.

На бивакѣ каждаго полка должна быть постоянно дежурная часть, остальнымъ быть разсѣдланными.

---

[1]) «Приказъ по сводному кавалерійскому корпусу сентября 9 дня 1877 г.» (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5140).

Ежедневно наряжать къ моей квартирѣ пѣшій унтеръ-офицерскій караулъ изъ 16 нижнихъ чиновъ».

Въ 8 часовъ утра 9 сентября отрядъ полковника Тутолмина (шесть сотенъ Кавказской казачьей бригады, два эскадрона харьковскихъ уланъ, два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ и четыре орудія Донской № 8 батареи) выступилъ изъ Дольнаго Дубняка и, не доходя верстъ пяти до Телиша, наткнулся на турецкую цѣпь. Завязавъ съ турками перестрѣлку, полковнику Тутолмину удалось опредѣлить ихъ силы и расположеніе, послѣ чего, оставивъ для наблюденія за ними одинъ разъѣздъ, онъ вечеромъ 9 сентября вернулся въ Дольный Дубнякъ. Теперь стало несомнѣннымъ, что десять баталіоновъ турокъ съ кавалеріей и артиллеріей находятся въ нѣсколькихъ верстахъ впереди Телиша.

Генералъ Крыловъ тотчасъ же послалъ объ этомъ донесеніе въ штабъ Западнаго отряда [1]):

«Рекогносцировка (усиленная) отряда полковника Тутолмина къ Телишу и Ракитѣ была вполнѣ удачна: непріятель, противъ боевого порядка полковника Тутолмина, опрокинувшаго передовыя части турокъ, развернулся и выказалъ слѣдующія силы: на позиціи за Телишемъ 8 баталіоновъ пѣхоты, имѣя на правомъ ихъ флангѣ два полка кавалеріи; на позиціи впереди Телиша 2 баталіона пѣхоты и 2 орудія въ батареѣ, построенной для обстрѣливанія Софійскаго шоссе; другая батарея строится лѣвѣе (сбоку). Впереди баталіоновъ разсыпана цѣпь въ ровикахъ, а за нею поддержки въ длинныхъ ложементахъ. На стрѣльбу непріятельскихъ орудій наша артиллерія не отвѣчала; когда же турецкая пѣхота стала угрожать нашему лѣвому флангу, то полковникъ Тутолминъ, высмотрѣвши силы и расположеніе непріятеля, немедленно отошелъ, остановившись на второй избранной имъ позиціи, чѣмъ и остановилъ всякое преслѣдованіе со стороны турокъ. На правомъ флангѣ турецкаго расположенія деревни горятъ. Сегодня взятъ казаками транспортъ въ 20 подводъ съ ячменемъ, отправлявшійся къ туркамъ, и 1 плѣнный».

Отправивъ эту записку, генералъ Крыловъ отдалъ приказъ объ отступленіи на слѣдующее утро (т. е. 10 сентября) къ Трестенику [2]).

Между тѣмъ, въ ночь съ 9 на 10 сентября получено было приказаніе генерала Зотова [3]):

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5755.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5757.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807. Подлиннаго приказанія и въ полномъ видѣ не сохранилось.

«Наступать къ Телишу и дѣйствовать противъ подходящаго турецкаго отряда самымъ рѣшительнымъ образомъ».

Въ виду такого категорическаго предписанія, Крылову пришлось отмѣнить отданный уже приказъ объ отступленіи; но къ генералу Зотову онъ написалъ слѣдующее письмо [1]):

«Прошу Васъ, Павелъ Дмитріевичъ, взвѣсить мои доводы: атакой на Телишъ я безъ пользы погублю отрядъ и слагаю съ себя отвѣтственность. Все, что можно сдѣлать въ смыслѣ угрозы, я и самъ дѣлалъ и буду дѣлать. Въ два дня было дѣло, отличная рекогносцировка и захватъ транспорта. Покуда не буду въ Семеретъ-Трестеникѣ, смѣю увѣрить, пути не будетъ — пѣхоты я не испугаю и движенія ея на Плевну не могу задержать. Мнѣ было приказано лично Его Высочествомъ въ невозможный бой съ пѣхотой не ввязываться. Я донесъ Вашему Превосходительству, что 10 баталіоновъ пѣхоты окопались и стоятъ за батареями. Если, что неминуемо, съ моимъ наступленіемъ турки займутъ оврагъ у Метрополя, то всякое отступленіе *на необходимый базисъ Семеретъ-Трестеникъ* для отряда будетъ заперто. Для отступленія же къ Боготу перейти пройденное дефиле подъ выстрѣлами нельзя. Въ Астраханскомъ драгунскомъ полку 7 рядовъ; въ кавказской бригадѣ 70 человѣкъ въ сотнѣ; въ казачьихъ полкахъ по $3^1/_2$ небольшихъ сотни, вмѣсто шести; въ трехъ полкахъ роніоровъ (?) налицо всего 400 лошадей. Вмѣсто 12 полковъ отрядъ сводится наполовину. Передъ самымъ Телишемъ оврагъ, за нимъ окопы. Разстрѣлявши снаряды, я пополнить ихъ не могу и сухарей не получу, какъ только занятіе оврага въ Метрополѣ преградитъ путь; раненыхъ не перевезу. Получивъ ваше приказаніе, *отмѣняю отданный приказъ о передвиженіи на Семеретъ-Трестеникъ* и спошусь съ Лошкаревымъ.

Буду ожидать вмѣстѣ съ тѣмъ *отмѣны приказанія атаки*, которая другого результата не можетъ принести, какъ огромную потерю безъ вреда непріятелю. Фуража въ Дубнякѣ болѣе нѣтъ».

Въ то время, какъ тянулась вся эта переписка, турки, въ ночь съ 9 на 10 сентября, выступили изъ Телиша. Въ 5 часовъ утра ихъ передовыя части заняли уже Горный Дубнякъ и начали укрѣпляться на позиціи къ западу отъ него.

Теперь сообщимъ болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ турецкомъ отрядѣ. Еще послѣ взятія Ловчи Османъ-паша просилъ султана о присылкѣ ему подкрѣпленій, боевыхъ припасовъ и, продовольствія. Просьбу эту, при тогдашнемъ состояніи Турціи,

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива. № 5757.

не легко было, однако, исполнить. Приходилось брать отдѣльные баталіоны изъ Софіи, изъ-подъ Шипки и даже изъ Константинополя; еще большія затрудненія представлялъ сборъ повозокъ. Мѣстомъ формированія отряда было назначено Орханіэ, городокъ, расположенный на Софійскомъ шоссе, въ 85 верстахъ отъ Плевны. Къ 5 сентября сборъ отряда окончился. Въ составъ его вошли: 17 баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ только два баталіона низама, остальное же редифъ и мустахфизъ), одинъ регулярный кавалерійскій полкъ (6 эскадроновъ) и двѣ батареи, полевая и горная, а всего около 12,000 человѣкъ пѣхоты и 500 всадниковъ при 12 орудіяхъ [1]).

Войска эти играли однако лишь роль прикрытія; главную же часть отряда составлялъ огромный обозъ въ 1,500 повозокъ, нагруженный продовольствіемъ и боевыми припасами [2]). Начальникомъ транспорта и прикрытія былъ назначенъ Ахмедъ-Хивзи-паша. Османъ снабдилъ его изъ Плевны (сквозь русскую аванпостную линію) инструкціями и планами. 6 сентября отрядъ выступилъ изъ Орханіэ, а въ 5 часовъ утра 10 сентября его передовыя части, какъ уже было сказано, заняли Горный Дубнякъ.

Получивъ донесеніе объ этомъ отъ своихъ аванпостовъ, генералъ Крыловъ выслалъ впередъ «сильные разъѣзды, которые завязали перестрѣлку съ турками», главныя же силы корпуса расположилъ на позиціи къ востоку отъ Дольнаго Дубняка.

«Когда всѣ распоряженія для обороны были сдѣланы», говоритъ генералъ Крыловъ въ своемъ рапортѣ главнокомандующему [3]), — «пришло извѣстіе отъ генералъ-маіора Лошкарева о движеніи его отряда по направленію къ Телишу. Сообразивъ, что, идя по этому направленію, отрядъ генерала Лошкарева не-

---

[1]) При этомъ расчетѣ мы принимали, согласно даннымъ, собраннымъ тогдашнимъ французскимъ военнымъ агентомъ при турецкой арміи, полковникомъ Торси, баталіонъ—въ 700 человѣкъ, а эскадронъ въ 80 коней.

Въ сочиненіи «Défense de Plevna» общая числительность отряда Ахмеда-Хивзи-паши опредѣляется всего лишь въ 9,000 человѣкъ.

[2]) Такъ опредѣляетъ величину транспорта Таль-атъ и другіе авторы; въ сочиненіи же Défense de Plevna говорится лишь о 500 повозкахъ.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I.

минуемо долженъ зайти въ тылъ непріятелю, расположенному у Горнаго Дубняка, я принялъ рѣшеніе немедленно атаковать его съ фронта».

Въ виду этого кавалерійскій корпусъ двинулся къ Горному Дубняку и, развернувшись въ боевой порядокъ на равнинѣ къ сѣверу отъ Софійскаго шоссе [1]), открылъ огонь изъ орудій по передовымъ частямъ турокъ, окопавшимся на позиціи.

Скажемъ теперь о томъ, что произошло за это время въ отрядѣ генерала Лошкарева. Еще въ 8-мъ часу вечера 9 сентября, на бивакѣ у Богота, генералъ Лошкаревъ получилъ слѣдующее приказаніе генерала Зотова [2]):

«По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятельская колонна изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, двигаясь къ Плевнѣ, ночуетъ въ Телишѣ, а потому предписываю, оставивъ бригаду донскихъ казаковъ на Ловченскомъ шоссе, съ цѣлью прикрытія лѣваго фланга отряда и наблюденія за Плевной, съ остальною ввѣренной вамъ кавалеріей, направиться черезъ Крушевицу къ Телишу и, войдя въ связь съ генераломъ Крыловымъ, дѣйствовать противъ наступающей колонны самымъ рѣшительнымъ образомъ».

Въ 11 часовъ вечера того же дня была получена отъ генерала Крылова слѣдующая полевая записка [3]):

«Рекогносцирока, сегодня, 9 сентября, показала, что непріятель стоитъ у Телиша и имѣетъ на позиціи десять баталіоновъ пѣхоты и два полка кавалеріи, при чемъ выставилъ два орудія въ готовой батареѣ и строитъ рядомъ другую. Пѣхота въ ложементахъ. Очень желательно появленіе вашихъ отрядовъ у Крушевицы и Черикова».

Затѣмъ въ ночь съ 9 на 10 сентября генералъ Лошкаревъ получилъ отъ Зотова подтвержденіе вышеприведеннаго приказанія [4]):

«Идите скорѣе на помощь Крылову. Вамъ мѣста знакомы. Въ Телишѣ турки. Оставьте надежные аванпосты. Помните, Боготъ за вами. Вмѣсто 9-го

[1]) Донесеніе генерала Лошкарева генералу Зотову о боѣ 10 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.

Донского полка посылаю 4-й Донской полкъ, который къ разсвѣту прибудетъ къ вамъ, 9-й же казачій полкъ и тѣ два другіе, кажется, № 21 и № 22, отправьте въ Ловчу, гдѣ они получатъ каждый приказаніе куда слѣдовать; остальныхъ забирайте всѣхъ и, какъ только не нужны будете, возвращайтесь скорѣе назадъ» [1]).

Исполняя полученное приказаніе, генералъ Лошкаревъ, въ 6 часовъ утра 10 сентября, выступилъ изъ Богота, черезъ Карагуй на Крушевицу съ отрядомъ изъ: Казанскаго драгунскаго, Бугскаго уланскаго, Кіевскаго гусарскаго и Донского № 4 полковъ, 16-й конной и Донской № 2 батарей [2]). Дорога была очень плохая, такъ что для ускоренія движенія пришлось къ орудіямъ и зарядным ящикамъ припречь по лишнему уносу.

Въ 8 1/2 часовъ утра, подходя къ Карагую, генералъ Лошкаревъ получилъ слѣдующую записку отъ генерала Крылова [3]):

«Я получилъ приказаніе генерала Зотова, оставивъ часть кавалеріи противъ Плевны для наблюденія и маскированія, со всѣми остальными силами направиться къ Телишу и дѣйствовать противъ наступающей непріятельской колонны самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ этомъ же предписаніи сказано, что я долженъ войти въ связь съ вами, а вы должны наступать черезъ Крушевицу къ Телишу. Вслѣдствіе вышеизложеннаго прошу Ваше Превосходительство быть столь любезнымъ, сообщить мнѣ самымъ подробнымъ образомъ всѣ ваши распоряженія относительно атаки непріятеля у Телиша со стороны Курчево (?). О трудности атаки Телишской позиціи, расположенной за скрытымъ на пути моего наступленія оврагомъ, на которой стоитъ окопанная пѣхота въ силѣ до 10 баталіоновъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, я написалъ генералу Зотову для снятія съ себя всякой отвѣтственности. Прошу Ваше Превосходительство и съ своей стороны доложить объ этомъ же генералу Зотову, такъ какъ мѣстность предстоящихъ военныхъ дѣйствій вамъ вполнѣ извѣстна».

На это сообщеніе генералъ Лошкаревъ, въ 9 часовъ 25 минутъ утра, отвѣтилъ генералу Крылову слѣдующей запиской [4]):

«9 сентября, вечеромъ въ 7 час., я получилъ приказаніе генерала Зотова,

---

[1]) Въ эту записку вкрались нѣкоторыя неточности въ названіяхъ полковъ: 9-й казачій полкъ (о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи) былъ уже раньше отправленъ въ Ловчу; 21-й—входилъ въ составъ корпуса генерала Крылова; 22-го полка не было во всемъ Западномъ отрядѣ. У Лошкарева же были Донскіе полки № 24 и № 38.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

оставивъ бригаду казаковъ на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія войскъ подъ Плевной, съ остальными войсками ввѣреннаго мнѣ отряда слѣдовать черезъ Крушевицу къ Телишу и, войдя въ связь съ отрядомъ Вашего Превосходительства, дѣйствовать противъ непріятеля, расположеннаго у Телиша. Получивъ записку вашу, я проходилъ ущелье Карагуй и немедленно слѣдую къ Крушевицѣ, гдѣ и ожидаю вашихъ распоряженій».

Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Лошкаревъ выслалъ находившагося при авангардѣ генеральнаго штаба капитана Куммерау съ разъѣздомъ къ Медевану, оттуда ему приказано было послать разъѣздъ къ генералу Крылову съ извѣстіемъ о прибытіи отряда и затѣмъ найти бродъ черезъ Видъ по направленію на с. Крушевицу.

Прибывъ въ Медеванъ къ 11 часамъ утра, капитанъ Куммерау исполнилъ оба порученія Лошкарева и сверхъ того донесъ ему [1]), «что въ окрестностяхъ Горнаго Дубняка, у лѣса, виденъ по временамъ дымъ орудійныхъ выстрѣловъ и что направленіе дыма показываетъ, что выстрѣлы эти производятся турками; при этомъ замѣтно, что какъ будто только одно орудіе стрѣляетъ». По всѣмъ вѣроятіямъ это были выстрѣлы, которыми турки хотѣли отогнать упомянутые выше разъѣзды генерала Крылова, которые завязали съ ними перестрѣлку. Главныя же силы кавалерійскаго корпуса въ это время еще стояли къ востоку отъ Дольнаго Дубняка. Видѣть ихъ расположеніе издали было нельзя, потому что вся равнина отъ рѣки Вида, почти до самаго Софійскаго шоссе, была занята кукурузными полями. Кукуруза была такъ высока, что скрывала всадника и чрезвычайно затрудняла осмотръ мѣстности.

Между тѣмъ къ Медевану подошелъ авангардъ генерала Лошкарева (дивизіонъ Казанскаго драгунскаго полка). По предложенію капитана Куммерау отъ него были высланы летучіе разъѣзды: одинъ къ Горному Дубняку, гдѣ были слышны выстрѣлы турокъ; другой же по направленію на Ракиту, куда предстояло двигаться отряду. Около полудня подошли къ переправѣ главныя

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5450.

силы генерала Лошкарева. Переправа затянулась, такъ какъ могла производиться лишь въ одинъ конь. Только къ часу дня отрядъ Лошкарева переправился на лѣвый берегъ Вида [1]). Послѣ переправы генералъ Лошкаревъ двинулся по направленію на с. Ракиту «съ цѣлью выйти во флангъ и тылъ турокъ, расположившихся на позиціи у Телиша». Объ этомъ движеніи, судя по словамъ генерала Лошкарева, онъ извѣстилъ генерала Крылова [2]). Однако, пройдя, по указанному направленію, версты три, Лошкаревъ услышалъ выстрѣлы близъ Горнаго Дубняка. Какъ мы уже говорили, это была та артиллерійская перестрѣлка, которую Крыловъ началъ съ турками, окапывавшимися на позиціи. Услышавъ эти выстрѣлы, Лошкаревъ отказался отъ движенія на Ракиту и «немедленно направилъ свою колонну къ Горному Дубняку».

Двигаясь къ этому пункту, отрядъ Лошкарева, не доходя двухъ верстъ до Софійскаго шоссе, былъ встрѣченъ съ лѣсистой высоты, командовавшей всей мѣстностью, по направленію къ рѣкѣ Виду, артиллерійскимъ огнемъ. Лошкаревъ тотчасъ же перестроилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ и въ $1^3/_4$ часа дня открылъ артиллерійскій огонь по непріятелю, войдя посредствомъ разъѣздовъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ кавалерійскаго корпуса генерала Крылова, развернувшагося, какъ мы уже говорили, къ сѣверу отъ шоссе [3]). Въ то же время разъѣзды дали знать генералу Лошкареву, что за высотою и лѣсомъ скрываются «значительное число пѣхоты, семь орудій и до двухъ полковъ кавалеріи».

Итакъ около 2 часовъ дня положеніе дѣлъ было слѣдующее: авангардъ Ахмеда-Хивзи-паши занималъ Горный Дубнякъ, укрѣпляясь на позиціи вокругъ этого пункта; голова обоза достигла уже Горнаго Дубняка, но большая часть его еще тянулась по дорогѣ изъ Телиша, прикрываемая главными силами

---

[1]) Донесеніе генерала Лошкарева генералу Зотову о боѣ 10 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430).

[2]) То же донесеніе.

[3]) То же донесеніе.

отряда [1]); русская кавалерія, подойдя къ Горному Дубняку съ двухъ сторонъ, съ сѣверо-востока (отъ Дольнаго Дубняка) и съ юго-востока (отъ Крушевицы), обстрѣливала издали позицію турецкаго авангарда изъ своихъ конныхъ орудій; турки отвѣчали лишь рѣдкими выстрѣлами. Однако этотъ артиллерійскій бой, почти совершенно безвредный для обѣихъ сторонъ, продолжался недолго. Вскорѣ генералъ Крыловъ получилъ донесеніе, что турецкая пѣхота, перейдя черезъ Видъ по мосту на Софійскомъ шоссе, двигается ему въ тылъ. Какъ мы увидимъ впослѣдствіи, это были передовыя части отряда, высланнаго Османомъ-пашей изъ Плевны навстрѣчу транспорта. Тогда, опасаясь за свой путь отступленія, генералъ Крыловъ приказалъ всему корпусу отходить на Трестеникъ, оставивъ на позиціи къ сѣверу отъ шоссе одинъ лишь авангардъ полковника Курнакова (Донская бригада съ батареей и бригада каларашей).

О своемъ уходѣ Крыловъ извѣстилъ Лошкарева слѣдующей запиской [2]):

«Положеніе дѣлъ таково: турецкій отрядъ около десяти баталіоновъ и двухъ полковъ кавалеріи, стоявшій у Телиша, сегодня утромъ перешелъ въ наступленіе противъ Горнаго Дубняка; кромѣ того показались турки со стороны Плевны. Задерживаю ихъ у Дольнаго Дубняка. Турки теперь окопались у Горнаго Дубняка. Имѣя въ виду обезпечить свой тылъ и сообщеніе съ Рыбникомъ, я съ главными силами отхожу теперь къ (Горному) Митрополью, оставивъ сильный авангардъ у Дольнаго Дубняка. Чириково, по донесенію разъѣздовъ, занято турецкимъ отрядомъ, въ которомъ есть всѣ роды оружія. Пришлите сюда ко мнѣ разъѣздъ для сопровожденія къ вамъ офицера, съ которымъ и уполномочиваю переговорить».

Вслѣдствіе этой записки Лошкаревъ отправилъ къ Крылову взводъ уланъ, подъ прикрытіемъ котораго вскорѣ прибылъ генеральнаго штаба поручикъ Сокольскій, не привезшій однако никакихъ приказаній и подтвердившій только, что главныя силы сводnаго кавалерійскаго корпуса отступаютъ къ Горному Метрополю.

Въ $4^1/_4$ часа дня Лошкаревъ получилъ записку Крылова, въ

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey «Défense de Plevna».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

которой послѣдній извѣщалъ его о томъ, что благополучно достигъ Горнаго Метрополя, а ему совѣтуетъ дѣйствовать въ тылъ туркамъ со стороны Ракиты [1]):

«Въ подтвержденіе прежепосланнаго сообщенія увѣдомляю: десять баталіоновъ турокъ, при двухъ полкахъ кавалеріи и двухъ орудіяхъ, стоявшіе вчера у Телиша, сегодня утромъ перешли противъ Дольнаго Дубняка въ наступленіе, но, будучи встрѣчены мною, остановились на позиціи у Горнаго Дубняка, завязали перестрѣлку и окапываются. Отойдя съ главными силами къ Метрополю, я оставилъ два полка съ батареей и пятью сотнями казаковъ (?) въ авангардѣ у Дольнаго Дубняка, поручивъ имъ дѣйствовать противъ турокъ съ фронта по шоссе. Я отошелъ къ Метрополю съ главными силами для того, чтобы обезпечить себя отъ покушеній со стороны Плевны, откуда сегодня показывались пѣхотныя части. Дѣйствуйте со стороны Ракиты по направленію къ Горному Дубняку и Телишу, гдѣ теперь расположились турки. Это будетъ во флангъ и тылъ ихъ позицій».

Тотчасъ же вслѣдъ за этой запиской была получена записка отъ полковника Курнакова, въ которой онъ извѣщаетъ, что уходитъ съ своимъ авангардомъ вслѣдъ за главными силами [2]):

«Изъ Плевны появились непріятельская пѣхота и кавалерія; по приказанію генерала Крылова мы отступаемъ въ 4 часа пополудни».

Узнавъ объ отступленіи сводпаго кавалерійскаго корпуса, генералъ Лошкаревъ рѣшилъ также уйти за Видъ, тѣмъ болѣе, что и его разъѣзды дали знать о движеніи турецкой пѣхоты изъ Плевны къ Дольному Дубняку. Во время отступленія къ отряду Лошкарева присоединились разъѣзды Кубанскаго и Маріупольскаго полковъ и цѣлая сотня Донского казачьяго № 21 полка, отрѣзанные турками отъ главныхъ силъ кавалерійскаго корпуса. Къ утру 11 сентября Лошкаревъ возвратился на свой прежній бивакъ (близъ д. Боготъ), не оставивъ ни одного эскадрона на лѣвомъ берегу Вида [3]).

Что касается сводпаго кавалерійскаго корпуса генерала Крылова, то главныя силы его еще вечеромъ 10 сентября до-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[3]) Донесеніе генерала Лошкарева генералу Зотову о боѣ 10 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430).

стигли Трестеника, гдѣ и стали бивакомъ, аріергардъ же полковника Курнакова остановился въ Горномъ Метрополѣ [1]).

Въ бою 10 сентября отрядъ генерала Лошкарева не понесъ никакихъ потерь; корпусъ же генерала Крылова потерялъ убитыми и ранеными 12 человѣкъ [2]).

Итакъ русскіе кавалерійскіе отряды очистили Софійское шоссе и, разойдясь въ разныя стороны, открыли турецкому транспорту дорогу въ Плевну.

Посмотримъ, какъ турки воспользовались такимъ благопріятнымъ для нихъ оборотомъ дѣлъ. Мы знаемъ уже, что Плевненскій гарнизонъ, несмотря на присутствіе на Софійскомъ шоссе многочисленной русской конницы, продолжалъ поддерживать сношенія съ отрядомъ, формировавшимся въ Орханіэ [3]). Получивъ извѣстіе о томъ, что транспортъ благополучно прибылъ въ Телишъ,

---

[1]) Приказъ по сводному кавалерійскому корпусу 10 сентября (Дѣло Военно Ученаго Архива, № 5140).

[2]) Отчетъ полевого штаба.

[3]) На первый взглядъ это кажется маловѣроятнымъ, но однако приблизительно въ это же время корреспондентъ англійской газеты «Daily Telegraph» въ сопровожденіи своего слуги и четырехъ черкесовъ три раза проѣхалъ черезъ линію русскихъ аванпостовъ безъ всякаго препятствія (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807, т. I). Въ концѣ сентября подобный же фактъ прохода черезъ сторожевую цѣпь вынудилъ генерала Лошкарева отдать приказаніе по дивизіи, въ которомъ предписывалось, въ случаѣ необходимости, высылать на аванпосты хотя бы цѣлые полки (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5431). Вообще техника отправленія не только развѣдывательной, но и сторожевой службы въ это время не была еще достаточно выработана въ русской кавалеріи. Бывшій начальникъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Энкель разсказываетъ въ своемъ трудѣ «3-я гвардейская пѣхотная дивизія въ войну 1877—1878 гг.», что, дѣлая рекогносцировку позиціи на Медеванской горѣ *(уже въ началѣ октября)*, онъ убѣдился въ томъ, что ни одинъ изъ разъѣздовъ и постовъ не знаетъ названія окрестныхъ деревень и урочищъ. Даже названіе такого важнаго пункта, какъ д. Медеванъ, было извѣстно только начальнику расположеннаго въ немъ главнаго караула, ни одинъ же изъ спрошенныхъ нижнихъ чиновъ на этотъ вопросъ отвѣтить не могъ. Отчасти этотъ фактъ можетъ быть объясненъ недостаткомъ картъ. Передъ началомъ войны каждый кавалерійскій полкъ, судя по официальному отчету военно-топографическаго отдѣла, получилъ 18 экземпляровъ картъ Европейской Турціи: 14—Артамонова и 4—Каница. Однако это незначительное число экземпляровъ уже въ самомъ началѣ похода частью пришло въ негодность, частью же было утеряно. 22 октября генералъ Левицкій телеграфируетъ въ штабъ генерала Гурко: «полки кавалеріи генерала Лошкарева не имѣютъ плановъ окрестностей Плевны, не получали ли Вы плановъ для кавалеріи» (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5063).

Османъ-паша выслалъ навстрѣчу ему особый отрядъ (изъ шести баталіоновъ пѣхоты, одного полка салоникской конной милиціи, двухъ эскадроновъ регулярной кавалеріи и четырехъ орудій) подъ начальствомъ Атыфа-паши. Во второмъ часу дня 10 сентября, когда авангардъ Ахмета-Хивзи-паши, расположенный на позиціи впереди Горнаго Дубняка, перестрѣливался съ русской кавалеріей, а обозъ еще только тянулся по дорогѣ изъ Телиша, Атыфъ-паша, перейдя рѣку Видъ, двинулся къ Дольному Дубняку и въ 5 час. дня занялъ его своими передовыми частями. Затѣмъ, когда въ 9 час. вечера окончательно выяснилось, что русская кавалерія очистила Софійское шоссе, тогда Атыфъ-паша послалъ въ подходившій отрядъ увѣдомленіе, что дорога въ Плевну свободна. Получивъ это извѣстіе, Ахмедъ-Хивзи-паша продолжалъ движеніе по Софійскому шоссе черезъ Дольный Дубнякъ [1]).

На разсвѣтѣ казаки Курнакова обнаружили наконецъ растянувшійся на семь верстъ турецкій транспортъ, прикрываемый пѣхотою. Донская батарея начала стрѣлять; но турки заслонились однимъ баталіономъ и безпрепятственно прошли въ Плевну [2]).

11 сентября утромъ генералъ Крыловъ послалъ изъ Трестеника въ штабъ Западнаго отряда слѣдующее донесеніе [3]):

«Сегодня ночью и передъ утромъ со стороны Телиша въ Плевну прошли двѣ колонны турецкой пѣхоты съ артиллеріей примѣрно около десяти тысячъ человѣкъ, съ обозомъ. Авангардъ мой у Метрополя на разсвѣтѣ немедленно вышелъ и выставилъ батарею, поражая турокъ во флангъ, и стрѣлялъ сначала по колоннамъ, а потомъ по выставленной турками артиллеріи. Попытки атакъ были остановлены залпами пѣхоты. На завтрашній день предприняты мною поиски за р. Искеръ».

---

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey «Défense de Plevna»; Таль-атъ «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной».

[2]) Нужно имѣть въ виду, что донесенія генераловъ Крылова и Лошкарева о дѣлѣ 10 сентября, также какъ описаніе этихъ событій въ журналахъ 9-й кавалерійской дивизіи и IX корпуса, въ нѣкоторыхъ существенныхъ чертахъ, не сходятся другъ съ другомъ. Въ нашемъ изложеніи мы главнымъ образомъ придерживались *полевыхъ записокъ*.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5667, т. II.

Въ тотъ же день, 11 сентября, генералъ Крыловъ получилъ отъ Зотова слѣдующую записку [1]):

«Отступленіе ваше изъ Дубняка въ Трестеникъ не можетъ быть оправдано никакою необходимостью сближенія съ базисомъ, такъ какъ такая масса кавалеріи, какъ ваша, не можетъ быть отрѣзана отъ сообщеній, вполнѣ при томъ свободныхъ и обезпеченныхъ. Генералъ Лошкаревъ съ меньшими силами занималъ Дубнякъ и не опасался за сообщенія. Цѣль ваша должна быть—дѣйствія наступательныя на сообщенія непріятеля, въ раіонѣ между Софійскимъ и Ловченскимъ шоссе, а потому вамъ необходимо быть постоянно въ тѣсной связи съ генераломъ Лошкаревымъ; положеніе же ваше въ Трестеникѣ удаляетъ васъ отъ него. Поэтому я считаю необходимымъ; главныя силы ваши держать *въ Дубнякѣ*, а Крушевицу и Медеванъ занимать не сотнею, а примѣрно казачьею бригадою, такъ какъ только этимъ путемъ вы можете держать связь съ генераломъ Лошкаревымъ, препятствовать проходу непріятельскихъ транспортовъ и обоюдно достигать указанной вамъ цѣли».

Однако вскорѣ послѣ этого пришло другое предписаніе отъ князя Карла [2]):

«Въ случаѣ, если превосходныя силы непріятельской пѣхоты и артиллеріи принудятъ васъ покинуть ваши позиціи на Софійской и Виддинской дорогахъ, то вы должны отступить на Рыбино, съ цѣлью прикрыть полосу мѣстности передъ Видомъ до высоты у Бреста. Въ Гуленцахъ стоитъ 4-й полкъ каларашей, съ которымъ вы можете войти въ связь. Я желаю, чтобы эта мѣстность была настолько вами занята, чтобъ никто не могъ пройти по ней, безъ вашего вѣдома. Ваше расположеніе будетъ, такимъ образомъ, имѣть цѣлью прикрыть армію отъ всякихъ покушеній съ запада. Въ Рыбинѣ находятся баталіонъ и 4 орудія. Крета и Гурени (?) также заняты, каждая однимъ румынскимъ баталіономъ».

Хотя это второе приказаніе имѣло, повидимому, условный характеръ, но, принявъ во вниманіе, что оно исходитъ отъ начальника отряда, генералъ Крыловъ рѣшилъ остаться въ Трестеникѣ.

Въ свою очередь генералъ Зотовъ, въ письмѣ къ начальнику штаба арміи, писалъ [3]):

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5140.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива. № 5140.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива. № 4807.

«Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о слѣдующемъ: вчера принцъ Карлъ Румынскій, помимо меня, послалъ генералу Крылову приказаніе, гдѣ предписываетъ ему не удаляться съ занимаемой имъ позиціи и главное вниманіе обращать на прикрытіе низовьевъ Вида, по линіи отъ Рыбина къ Бресту; такимъ образомъ это приказаніе идетъ въ разрѣзъ съ нашимъ намѣреніемъ дѣйствовать съ кавалеріей по возможности далѣе впередъ».

Между тѣмъ генералъ Крыловъ счелъ нужнымъ съ главными силами своего корпуса предпринять поискъ въ западномъ направленіи за рѣку Искеръ. 13 сентября, оставивъ въ Трестеникѣ Екатеринославскій драгунскій полкъ, а въ Горномъ Метрополѣ Донскую бригаду съ батареей и бригаду каларашей, подъ общимъ начальствомъ полковника Курнакова, онъ съ остальными войсками (семь полковъ и четыре батареи) [1]) двинулся къ деревнѣ Махалата и, перейдя здѣсь черезъ Искеръ, послѣ тридцативерстнаго перехода, занялъ с Кнежа. По дорогѣ попадались лишь небольшія партіи черкесовъ и баши-бузуковъ. На слѣдующій день, 14 сентября, кавалерійскій корпусъ подошелъ къ Рахову. Этотъ небольшой болгарскій городокъ былъ занятъ тремя таборами пѣхоты и четырьмя орудіями; укрѣпленія его состояли изъ трехъ редутовъ полевой профили. Приведенныя свѣдѣнія были давно уже доставлены въ штабъ арміи румынскимъ отрядомъ, стоявшимъ на противоположномъ берегу Дуная; тѣмъ не менѣе генералъ Крыловъ счелъ все-таки необходимымъ произвести усиленную рекогносцировку. Семь кавалерійскихъ полковъ съ трехъ сторонъ окружили Рахово. Артиллерія начала громить турецкія укрѣпленія. Въ городѣ начались пожары. Одно орудіе было подбито. Телеграфныя линіи, связывавшія Рахово съ Софіей и Плевной,—испорчены. Съ сосѣдняго таможеннаго поста—снятъ турецкій флагъ. Однако генералъ Крыловъ, какъ сказано въ его рапортѣ главнокомандующему [2]):

[1]) Кавказская бригада, 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, Астраханскій драгунскій полкъ, бригада рошіоровъ, 7-я и 8-я конныя, Донская № 8 и румынская батареи (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807).

[2]) Рапортъ генерала Крылова главнокомандующему съ описаніемъ дѣйствій отъ 7 по 24 сентября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807).

«Не счелъ возможнымъ овладѣть крѣпостью въ томъ вниманіи, что удержать ее за собою не видѣлъ возможности, а сжечь не считалъ себя въ правѣ, потому что Рахово скорѣе городъ болгарскій, нежели турецкій».

Въ виду этого, «выказавъ присутствіе отряда тамъ, гдѣ турки не ожидали встрѣтить ни одного русскаго», онъ вечеромъ отвелъ свою кавалерію къ деревнѣ Селяновцы. Спокойно переночевавъ здѣсь, кавалерійскій корпусъ на слѣдующій день двинулся къ деревнѣ Старосельцы (на Искерѣ), а 16 сентября возвратился въ Рыбино для пополненія продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ [1]).

Весь набѣгъ, на протяженіи 130 верстъ, продолжался, такимъ образомъ, четверо сутокъ, при чемъ, за это время въ штабѣ Западнаго отряда не получалось никакихъ донесеній отъ генерала Крылова. Такъ, 14 сентября, вечеромъ, генералъ Зотовъ телеграфировалъ главнокомандующему [2]):

«По нашимъ наблюденіямъ съ боевыхъ линій и по донесеніямъ Лошкарева сила вновь прибывшихъ турецкихъ подкрѣпленій считается пятнадцать или двадцать тысячъ. *Крылова разыскиваю четвертый день.* Точныхъ донесеній нѣтъ, но кажется Дубнякъ занятъ непріятельскою пѣхотой».

Что касается оставленнаго близъ Горнаго Метрополя отряда полковника Курнакова, то онъ попрежнему не поддерживалъ связи съ расположенной отъ него въ двадцати верстахъ кавалеріей генерала Лошкарева. Послѣднее подтверждается слѣдующей запиской, отправленной генераломъ Лошкаревымъ въ штабъ Западнаго отряда 18 сентября [3]):

«Штабу 9-й кавалерійской дивизіи неизвѣстно, гдѣ въ настоящее время находится отрядъ генералъ-лейтенанта Крылова, и сообщеніе съ его отрядомъ съ 10 сентября возстановлено не было, несмотря на то, что разъѣзды моего отряда не доходили до Софійскаго шоссе только версты».

Простоявъ въ Рыбинѣ сутки, пополнивъ здѣсь запасы снарядовъ и продовольствія, генералъ Крыловъ 18 сентября возвратился въ Трестеникъ. Авангардъ его, усиленный Екатеринослав-

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5755.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5755.

скимъ драгунскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генерала Черно-зубова, продолжалъ попрежнему занимать деревню Горный Метрополь [1]).

Считая, что набѣгомъ на Рахово вполнѣ достигнута главная цѣль, поставленная корпусу — «обезпечить армію отъ всякихъ покушеній съ запада», генералъ Крыловъ рѣшилъ теперь обратить вниманіе на Софійское шоссе. Отряду полковника Левиса (восемь эскадроновъ и сотенъ при шести орудіяхъ) [2]) приказано было продвинуться возможно дальше по направленію къ Орханіэ съ цѣлью прервать всякое сообщеніе между этимъ городомъ и Плевной. Вечеромъ 18 сентября Левисъ занялъ селеніе Радомирцы въ десяти верстахъ къ югу отъ Телиша. Отсюда онъ произвелъ рядъ поисковъ по разнымъ направленіямъ: нѣсколько черкесскихъ шаекъ было разсѣяно, захваченъ небольшой транспортъ [3]), разрушенъ мостъ у Луковита, испорченъ телеграфъ. Очистивъ отъ непріятеля окружающую мѣстность, Левисъ къ 23 сентября сосредоточилъ свой отрядъ, усиленный Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, у деревни Радомирцы, войдя въ связь съ казачьими сотнями, выставленными генераломъ Лошкаревымъ въ Черіковѣ на рѣкѣ Видѣ [4]). Въ этомъ положеніи мы оставимъ, пока, передовой отрядъ полковника Левиса и посмотримъ, какъ турки воспользовались тѣмъ временемъ, когда генералъ Крыловъ производилъ свой набѣгъ на Рахово и, возвратившись оттуда, стоялъ въ Трестеникѣ.

Получивъ 11 сентября, съ прибывшимъ изъ Орханіэ транспортомъ, значительное количество продовольствія, Османъ-паша не удовольствовался этимъ, а пожелалъ, сверхъ того, перевезти въ Плевну и тѣ запасы кукурузы, ячменя и сѣна, которые находились въ ближайшихъ окрестностяхъ Плевны. Съ этою цѣлью

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива. № 5657.

[2]) Четыре сотни Владикавказскаго полка, два эскадрона маріупольцевъ, два эскадрона Харьковскаго полка и 8-я конная батарея.

[3]) Нѣсколько повозокъ съ хиной и солью, 1.000 головъ скота и 80 лошадей.

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива. № 4807.

былъ сформированъ подъ начальствомъ Ахмеда-Хивзи-паши особый отрядъ изъ двѣнадцати баталіоновъ, восьми эскадроновъ и одной батареи; къ этому отряду былъ приданъ транспортъ въ триста повозокъ, съ прикрытіемъ изъ двухъ баталіоновъ.

Первую фуражировку рѣшено было произвести близъ деревни Трнина, расположенной на правомъ берегу Вида, въ пяти верстахъ къ югу отъ моста на Софійскомъ шоссе. На разсвѣтѣ 16 сентября отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши перешелъ рѣку и выстроился въ боевой порядокъ на равнинѣ ея лѣваго берега. Въ то же время для обезпеченія фуражировки, со стороны Ловченскаго шоссе, Османъ-паша занялъ двумя баталіонами возвышенность къ юго-востоку отъ деревни Трнина. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, транспортъ перешелъ мостъ и двинулся по лѣвому берегу Вида къ мѣсту фуражировки. Авангардъ генерала Крылова, расположенный въ Горномъ Метрополѣ, завязалъ съ турками перестрѣлку, но это нисколько не смутило ихъ. Всѣ триста повозокъ были нагружены и къ 7 часамъ вечера возвратились въ Плевну. То же самое повторилось и на слѣдующій день.

Когда всѣ запасы изъ Трнины были уже вывезены, тогда рѣшено было произвести 19 сентября вторую фуражировку, въ сѣверномъ направленіи, въ деревнѣ Дольный Метрополь. Случайно въ этотъ же самый день румыны предполагали сдѣлать усиленную рекогносцировку Опанецкихъ укрѣпленій и сводный кавалерійскій корпусъ долженъ былъ поддержать ихъ демонстраціей на лѣвомъ берегу Вида. Турки успѣли однако предупредить. Утромъ 19 сентября отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, усиленный двумя баталіонами, двинулся къ Дольному Метрополю. Авангардъ генерала Крылова вышелъ навстрѣчу и пытался артиллерійскимъ огнемъ остановить турокъ, но это не привело къ желаемымъ результатамъ. Турки утвердились въ селеніи и, выставивъ свою артиллерію, прикрытую стрѣлковыми цѣпями, принялись за фуражировку. Между тѣмъ изъ Трестеника подошли на помощь къ авангарду главныя силы кавалерійскаго корпуса. Три батареи начали обстрѣливать Дольный Метрополь:

селеніе было зажжено, одно орудіе подбито, зарядный ящикъ взорванъ. Неся значительныя потери, Ахмедъ-Хивзи-паша уже отчаялся въ возможности произвести фуражировку, но въ это время, во второмъ часу дня, генералъ Крыловъ, получивъ отъ румынъ извѣстіе, что назначенная на этотъ день рекогносцировка отмѣняется «*счелъ безцѣльнымъ продолженіе своихъ дѣйствій*» и, какъ сказано въ его рапортѣ главнокомандующему [1]), приказалъ начать: «*правильное отступленіе съ праваго фланга*». Обрадованный такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣлъ, турецкій паша сначала хотѣлъ со своею пѣхотою преслѣдовать русскую кавалерію, но потомъ отказался отъ этого намѣренія и, нагрузивъ всѣ повозки фуражомъ и продовольствіемъ, благополучно возвратился въ Плевну [2]).

Опустошивъ, такимъ образомъ, ближайшія селенія въ долинѣ Вида, турки, въ періодъ съ 21 по 23 сентября, произвели третью и уже послѣднюю фуражировку, въ западномъ направленіи, въ деревняхъ Дольный и Горный Дубнякъ, съ ихъ окрестностями. Въ виду отдаленности этого раіона отъ Плевненскихъ укрѣпленій сила отряда Ахмеда-Хивзи-паши была доведена до семнадцати баталіоновъ пѣхоты, десяти орудій и около двухъ полковъ кавалеріи. Подъ прикрытіемъ такихъ большихъ массъ, выдвинувшихъ свой авангардъ до самаго Телиша, турецкій транспортъ успѣлъ совершить два рейса, послѣ чего весь отрядъ безъ боя вернулся обратно [3]).

Такимъ образомъ Осману-пашѣ удалось свезти въ Плевну запасы продовольствія и фуража изъ окрестныхъ деревень, неприкрытыхъ русско-румынской пѣхотой.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I.

[2]) Въ упомянутомъ выше рапортѣ генерала Крылова говорится о томъ, что, отступая отъ Дольнаго Метрополя, онъ выдвинулъ противъ перешедшихъ въ наступленіе турокъ Кубанскій казачій полкъ, который опрокинулъ ихъ и прогналъ за предмостное укрѣпленіе; но, принимая во вниманіе, что въ отрядѣ Ахмеда-Хивзи-паши было болѣе 10.000 человѣкъ и что въ день 10 сентября кубанцы не понесли никакихъ потерь (отчетъ полевого штаба), можно полагать, что въ это донесеніе вкралась нѣкоторая неточность.

[3]) Mouzaffer-pacha et Talat-bey. «Défense de Plevna»; Таль-атъ «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной».

Подобныхъ результатовъ онъ достигъ отчасти вслѣдствіе проявленной русскими, не всегда умѣстной на войнѣ, гуманности. Хотя въ инструкціи, данной конницѣ Западнаго отряда, и предписывалось уничтожить всѣ находящіеся въ ближайшихъ окрестностяхъ Плевны запасы продовольствія и фуража, но это исполнено не было. Понадобилось особое предписаніе главной квартиры, снимавшее съ генераловъ Крылова и Лошкарева отвѣтственность за уничтоженіе имущества мирныхъ жителей. Впрочемъ и въ этомъ предписаніи рекомендовалось: сначала предложить населенію въ извѣстный срокъ вывезти свои запасы и только въ случаѣ неисполненія этого требованія уничтожить ихъ. Вотъ это предписаніе [1]):

«Кавалерійскіе отряды, посланные на лѣвый берегъ рѣки Вида, должны имѣть главною цѣлью по возможности уничтожать не только подвозы продовольствія и снарядовъ къ войскамъ турецкимъ, расположеннымъ въ Плевнѣ, но и затруднять имъ производство фуражировокъ въ окрестностяхъ. Имѣя въ виду, что исполненіе этого въ ближайшихъ окрестностяхъ города для кавалеріи невозможно, является необходимостью прибѣгнуть къ уничтоженію запасовъ. Вслѣдствіе этого Великій Князь главнокомандующій приказалъ *разрѣшить* генералъ-лейтенанту Крылову и генералъ-маіору Лошкареву, чтобы они изъ тѣхъ мѣстностей, которыхъ они не могутъ обезпечить своею кавалеріею, предложили жителямъ переселиться и перевезти свой скотъ и свое добро, и объявили имъ, что затѣмъ весь скотъ, который останется, будетъ забранъ, а склады хлѣба уничтожены. Вообще въ отношеніи принятія мѣръ къ возможно большему затрудненію для непріятельскихъ войскъ доставать въ окрестностяхъ Плевны продовольствіе, Великій Князь предоставляетъ генералъ-лейтенанту Крылову и генералъ-маіору Лошкареву полную свободу и снимаетъ съ нихъ *отвѣтственность* за тѣ случаи, когда по ихъ соображеніямъ нужно будетъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ».

Вскорѣ Плевненскій гарнизонъ получилъ еще болѣе существенное подкрѣпленіе съ своей базы — изъ Орханіэ. Начальнику Орханійскаго округа Шефкету-пашѣ приказано было доставить въ Плевну второй транспортъ съ боевыми и продовольственными припасами. Этотъ транспортъ также, какъ и первый, былъ составленъ изъ 1,500 повозокъ. Въ прикрытіе къ нему было назначено: пятнадцать баталіоновъ, два полка черкесской конницы

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 5755.

и двѣ батареи или около 10,500 человѣкъ пѣхоты и 1,000 всадниковъ при 12 орудіяхъ.

23 сентября авангардъ этого отряда выступилъ изъ Орханіэ и на слѣдующій день утромъ подошелъ къ позиціи Левиса у д. Радомирцы. Здѣсь русская кавалерія пыталась задержать турокъ; но около 2 часовъ дня она неожиданно была атакована съ тыла, высланною Османомъ-пашей изъ Плевны для принятія транспорта турецкою пѣхотой. Движеніе послѣдней, хотя и было замѣчено конницею генерала Чернозубова, но объ этомъ никто не извѣстилъ полковника Левиса. Главныя же силы генерала Крылова, попрежнему, не двигались изъ Трестеника. При такихъ условіяхъ небольшой отрядъ Левиса, угрожаемый съ двухъ сторонъ, долженъ былъ очистить Софійское шоссе и черезъ Червенъ-Брегъ отойти къ Махалатѣ. 25 сентября Шефкетъ-паша вступилъ въ Телишъ, а 26 его транспортъ вошелъ въ Плевну [1]).

Несмотря однакожъ на весь этотъ рядъ успѣховъ, такъ дешево пріобрѣтенныхъ, Османъ-паша не предавался напраснымъ надеждамъ. Онъ хорошо понималъ, что съ прибытіемъ подкрѣпленій русская армія окружитъ Плевну со всѣхъ сторонъ и голодомъ принудитъ ее къ сдачѣ. Въ виду неизбѣжности такого исхода, Османъ-паша еще разъ просилъ султана о разрѣшеніи отступить на Орханіэ. Отвѣтомъ на эту просьбу, было категорическое приказаніе держаться въ Плевнѣ во что бы то ни стало. При такихъ условіяхъ турецкому полководцу оставалось лишь одно рѣшеніе: позаботиться о возможно прочномъ устройствѣ своей коммуникаціонной линіи. Съ этою цѣлью Ахмеду-Хивзи-пашѣ было приказано укрѣпить и занять гарнизонами деревни: Дольный Дубнякъ, Горный Дубнякъ и Телишъ. Въ то же время Шефкетъ-паша, выступившій 27 сентября съ своимъ

[1]) Такъ описываются событія этихъ дней въ русскихъ офиціальныхъ донесеніяхъ; нѣсколько иное говорятъ турецкіе авторы; по ихъ словамъ, отрядъ Шефкета-паши слѣдовалъ спокойно до самаго Телиша, не замѣчая даже присутствія русскихъ войскъ; только по занятіи этого пункта показались въ окрестностяхъ русскіе кавалеристы, но турецкая конница оттѣснила ихъ къ Ракитѣ. Что касается потери отряда Левиса, въ бою 24 сентября, то она состояла изъ 3 нижнихъ чиновъ (отчетъ полевого штаба).

отрядомъ обратно въ Орханіэ, долженъ былъ оставить часть своихъ силъ въ Радомирцахъ и Яблоницѣ [1]).

Такимъ образомъ, къ концу сентября между Плевной и Орханіэ появилось пять опорныхъ пунктовъ; блокадная линія русской кавалеріи была окончательно прорвана и турецкіе транспорты получили возможность двигаться въ безопасности, передаваемые съ одного этапа на другой.

Въ заключеніе сдѣланнаго нами обзора дѣйствій Западнаго отряда остается только сказать о нѣкоторыхъ перемѣнахъ, происшедшихъ за разсмотрѣнное время (съ 1 до 27 сентября), въ его составѣ и организаціи.

Предписаніемъ начальника штаба арміи отъ 9 сентября генералу Зотову былъ подчиненъ Ловче-Сельвинскій отрядъ [2]):

«Его Императорское Высочество главнокомандующій, принимая во вниманіе важное значеніе полной связности въ дѣйствіяхъ Западнаго отряда и отряда генералъ-лейтенанта Карцева, приказалъ подчинить этотъ послѣдній Вашему Превосходительству въ высшемъ командномъ отношеніи. Это подчиненіе являясь необходимымъ слѣдствіемъ того значенія, которое имѣетъ для дѣйствій Западнаго отряда обезпеченіе его со стороны Ловчи, даетъ Вашему Превосходительству возможность управлять обстановкою на значительно болѣе обширномъ раіонѣ вокругъ Плевны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляетъ васъ отъ усложненія занятій мелочными вопросами, вызываемыми непосредственнымъ и полнымъ подчиненіемъ отряда».

Генералъ Зотовъ остался однако недоволенъ этимъ распоряженіемъ. Въ письмѣ къ начальнику штаба арміи онъ говоритъ [3]):

«Вновь полученное приказаніе о включеніи Ловчи и Сельви въ раіонъ Западнаго отряда затруднитъ еще болѣе мое и такъ уже тяжкое положеніе; новая серьезная отвѣтственность за пункты и отрядъ, находящіеся далѣе двухъ переходовъ; при неимѣніи ни лицъ, ни средствъ для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на меня задачъ и при единственной перспективѣ въ будущемъ заслужить всеобщее негодованіе и покрыться позоромъ,—вотъ единственно, что я могу ожидать для себя».

---

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna»; Таль-атъ «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807, т. I.

Въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда были въ разное время отправлены изъ-подъ Плевны: Старо-Ингерманландскій и Донской казачій № 9 полки [1]); 1, 3, 5 и 6 батареи третьей артиллерійской бригады и 3-я рота третьяго сапернаго баталіона [2]).

9 сентября, приказомъ по румынской арміи, резервная дивизія переименована во вторую. Затѣмъ, для лучшаго обезпеченія своихъ сообщеній, румыны сформировали особый обсерваціонный корпусъ (подъ начальствомъ полковника Сланичано), который во второй половинѣ сентября расположился между Видомъ и Искеромъ. Для связи этого отряда съ главными силами былъ выстроенъ мостъ у Рыбина, прикрытый предмостнымъ укрѣпленіемъ, которое было занято $2^1/_2$ баталіонами добровцевъ [3]).

17 сентября изъ состава IV корпуса выдѣлены: 2-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада, Серпуховской полкъ 30-й дивизіи, Владимірскій полкъ 16-й дивизіи и 2-я артиллерійская бригада. Части эти, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Имеретинскаго, составили «*Главный резервъ*» всего Западнаго отряда, расположившійся къ юго-востоку отъ деревни Радишево [4]).

Въ теченіе разсмотрѣннаго нами періода въ составъ Западнаго отряда прибыли: 4-й саперный баталіонъ, три Донскихъ казачьихъ полка (№№ 4, 24 и 38) и Донская казачья № 19 батарея. Въ то же время русская пѣхота, расположенная подъ Плевной, получила остальную часть третьяго укомплектованія (около 2,000 человѣкъ) и все назначенное ей четвертое укомплектованіе (3,450 человѣкъ). На пополненіе семи регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ, состоявшихъ въ Западномъ отрядѣ, еще во второй половинѣ августа и въ началѣ сентября, прибыли мар-

---

[1]) Послѣдній 16 сентября былъ возвращенъ обратно, а вмѣсто него былъ посланъ въ Ловчу Донской № 24 полкъ (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5130).

[2]) 13 ноября она получила приказаніе вернуться обратно (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6086).

[3]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878».

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5755.

шевые эскадроны, силою въ общемъ 904 человѣка и 808 лошадей [1]).

Описавъ дѣйствія Западнаго отряда, скажемъ нѣсколько словъ о турецкой арміи. Принужденный противъ своего желанія остаться въ Плевнѣ, Османъ-паша принялъ самыя энергичныя мѣры къ усиленію ея укрѣпленій, къ устройству безопасныхъ помѣщеній для гарнизона и къ снабженію его всѣмъ необходимымъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ главное вниманіе онъ обратилъ на укрѣпленіе сѣвернаго фронта. Въ особенности были усилены редуты Башъ-табія, Гривицкій № 2 и связывавшая ихъ траншея. Для помѣщенія войскъ были устроены многочисленныя землянки, снабженныя печами.

Въ теченіе сентября мѣсяца подвезено было въ Плевну 10,000 артиллерійскихъ снарядовъ и 1,700,000 патроновъ. Сверхъ того въ Орханіэ былъ образованъ огромный складъ изъ 13,356 снарядовъ и 3,627,000 патроновъ. Огнестрѣльныхъ припасовъ было такъ много, что Османъ-паша просилъ Шефкета не присылать ему болѣе. Точно также не ощущалось недостатка и въ одеждѣ [2]). Что касается продовольствія, то было уже сказано, что еще въ сентябрѣ прибыли въ Плевну два большихъ транспорта (Ахмеда-Хивзи и Шефкета-пашей); они доставили продовольствія на 25 дней. Кромѣ того Осману-пашѣ удалось, за это же время, изъ разныхъ источниковъ составить 28-ми-дневный запасъ. Такъ какъ 2 сентября продовольствіе въ

---

[1]) Что касается стрѣлковыхъ частей, казаковъ и саперъ, то они за это время укомплектованій не получили (отчетъ полевого штаба; Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6677).

Для артиллеріи источникомъ пополненія нижнихъ чиновъ и лошадей служилъ строевой отдѣлъ передового артиллерійскаго запаса. Однако, въ отчетѣ полевого артиллерійскаго управленія нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько людей и лошадей и когда именно отправлено подъ Плевну.

[2]) Изъ донесенія Шефкета-паши, отъ 24 сентября, видно, что еще въ концѣ августа имъ было отправлено въ Плевну 10,000 паръ платья и 20,000 смѣнъ бѣлья; остальное онъ обѣщалъ отправить на дняхъ. Относительно обуви никакихъ свѣдѣній не имѣется (Сб. тур. док. «Зубдетуль-Хакапкъ»).

Плевнѣ было на исходѣ, то, къ 27 сентября, изъ собраннаго количества было израсходовано 24-хъ-дневное довольствіе, и къ концу разсматриваемаго періода у Османа оставалось запасовъ на 29 дней [1]).

Такимъ образомъ, въ теченіе сентября мѣсяца, положеніе турецкой арміи въ Плевнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, измѣнилось къ лучшему. Однако это были уже послѣдніе успѣхи Осман-паши. Талантливый турецкій генералъ нашелъ себѣ, наконецъ, достойнаго противника.

Мы говорили уже о томъ, что на военномъ совѣтѣ 1 сентября рѣшено было вызвать изъ Петербурга для обсужденія плана дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Плевны генералъ-адъютанта Тотлебена. Послѣ знаменитой обороны Севастополя имя Тотлебена было окружено громкою и вполнѣ заслуженною славою. Выдающіеся авторитеты Европы признали его величайшимъ военнымъ инженеромъ нашего времени. Съ другой стороны: твердый характеръ, хладнокровное мужество въ бою и готовность въ рѣшительную минуту взять на себя отвѣтственность дѣлали его хорошимъ боевымъ генераломъ.

Однако, при всѣхъ этихъ рѣдкихъ качествахъ, Тотлебенъ, какъ оказалось впослѣдствіи, не обладалъ талантомъ полководца. Для этого ему не доставало широкаго стратегическаго взгляда, способности быстро распознаваться въ сложной обстановкѣ. Односторонній спеціалистъ-техникъ, онъ зачастую терялся въ мелочахъ и смотрѣлъ на стратегію съ узкой, исключительно инженерной, точки зрѣнія. Къ тому же боязнь потерять пріобрѣтенную уже славу дѣлала его чрезмѣрно осторожнымъ. Наконецъ Тотле-

[1]) Этотъ расчетъ вслѣдствіе отсутствія другихъ болѣе достовѣрныхъ матеріаловъ сдѣланъ нами на основаніи сочиненія Таль-атъ. Къ сожалѣнію, турецкій авторъ не говоритъ, какимъ способомъ Османъ-паша составилъ 28-ми-дневный запасъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, средствами для этого были: описанныя нами фуражировки въ окрестностяхъ Плевны, сборъ кукурузы съ полей въ раіонѣ укрѣпленнаго лагеря и прибывшіе изъ Орханіэ небольшіе транспорты (изъ коихъ нѣкоторые попались въ руки русскихъ). Сюда вошло, вѣроятно, и продовольствіе, оставшееся къ 3 сентября, такъ какъ выраженіе «на исходѣ» нельзя, конечно, понимать буквально.

бену недоставало и умѣнья обращаться съ людьми: безгранично самоувѣренный, убѣжденный въ своемъ превосходствѣ, онъ не считалъ нужнымъ это скрывать; болѣзненно самолюбивый и обидчивый, онъ не признавалъ чужихъ мнѣній. Такія свойства характера нажили Тотлебену много враговъ въ высшихъ военныхъ и придворныхъ сферахъ и были причиною тѣхъ обостренныхъ отношеній, которыя еще до войны установились между нимъ и его ближайшимъ начальникомъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Что касается русской арміи, то, отдавая должное таланту и заслугамъ Тотлебена, высоко цѣня неподкупную честность его убѣжденій, его постоянную заботливость о солдатѣ, она все-таки продолжала видѣть въ немъ нѣмца — ревностнаго поклонника и покровителя всего нѣмецкаго. Эти сложныя отношенія были хорошо извѣстны Императору Александру II. Вотъ почему, несмотря на все свое благоволеніе къ Тотлебену, онъ не сразу далъ ему мѣсто на театрѣ войны, хотя еще въ октябрѣ 1876 года существовало предположеніе о назначеніи его главнокомандующимъ дѣйствующей арміей.

Тотлебенъ не сочувствовалъ и самой идеѣ войны. Со свойственной ему рѣзкой прямотой, онъ открыто говорилъ, что Россія къ ней совершенно не подготовлена, что гораздо выгоднѣе затратить ассигнованные на войну милліоны на устройство флота, на постройку крѣпостей на западной границѣ, на перевооруженіе арміи, на развитіе желѣзнодорожной сѣти; послѣ чего, съ полнымъ сознаніемъ своей силы, можно спокойно ожидать удобнаго политическаго момента для разрѣшенія восточнаго вопроса. Внимательно слѣдя изъ Петербурга за ходомъ военныхъ дѣйствій, Тотлебенъ не увлекался первыми шумными успѣхами; онъ продолжалъ указывать на недостаточность силъ, отправленныхъ на театръ войны [1]), на необходимость устройства широкой и прочной базы. Не соглашался онъ также съ господствовавшими тогда

[1]) Хотя на самомъ дѣлѣ, при соотвѣтственномъ веденіи операцій, этихъ силъ было вполнѣ достаточно.

въ русскихъ военныхъ кругахъ воззрѣніями, въ силу которыхъ обезпеченіе операціонной линіи считалось «предпріятіемъ устарѣлымъ, свойственнымъ лишь одностороннимъ спеціалистамъ-теоретикамъ», основательная артиллерійская подготовка атакъ признавалась излишней, окапываніе же на позиціяхъ «трусостью» Неудачный ходъ послѣдующихъ событій во многомъ оправдалъ взгляды Тотлебена, а Плевненскіе погромы заставили о немъ вспомнить.

15 сентября Тотлебенъ прибылъ въ Горный Студень, гдѣ въ это время находился Государь Императоръ и помѣщалась главная квартира арміи. На слѣдующій день былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовалъ и пріѣхавшій изъ Рущукскаго отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ. Рѣшено было главнымъ предметомъ дѣйствій въ наступавшій періодъ избрать Плевну и для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ послать туда генерала Тотлебена. 18 сентября Тотлебенъ прибылъ въ Порадимъ и засталъ Западный отрядъ расположеннымъ на прежней его позиціи между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Вербица. Боевая числительность этого отряда, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ, представляла 67,500 штыковъ и 10,000 сабель при 404 орудіяхъ. Силы турокъ исчислялись въ предѣлахъ отъ 60,000 до 80,000. Въ продолженіе четырехъ дней Тотлебенъ объѣзжалъ русско-румынскія позиціи подъ Плевной, знакомился съ войсками, ихъ начальниками и расположеніемъ турецкаго укрѣпленнаго лагеря.

Послѣ этой рекогносцировки, сопоставляя средства атакующаго и обороняющагося, онъ рѣшительно высказался въ пользу блокады, какъ самаго выгоднаго и вѣрнаго способадля овладѣнія Плевной. Штурмъ онъ признавалъ предпріятіемъ крайне трудпымъ, такъ какъ, по его мнѣнію, «*новѣйшая оборонительная война приняла совершенно другой характеръ и имѣетъ безчисленныя преимущества передъ наступательной*» [1]). Между тѣмъ рисковать возможностью новой неудачи, послѣ трехъ испытанныхъ

[1]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

уже пораженій, представлялось опаснымъ не только въ военномъ, но и въ политическомъ отношеніи.

Этотъ взглядъ Тотлебена всего рельефнѣе выраженъ въ его письмѣ къ Бріальмону, написанному уже послѣ взятія Плевны [1]):

«Вы знаете, что первоначально наши войска подошли къ Плевнѣ одновременно съ турками 8 іюля, но были отражены превосходными силами непріятеля; что послѣ этого онъ началъ укрѣплять позиціи вокругъ Плевны, постоянно усиливая ихъ съ чрезвычайной энергіей и дѣятельностью въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вамъ небезызвѣстно также, что съ нашей стороны, во что бы то ни стало, хотѣли взять Плевну открытою силой, но что атаки наши 18 іюля и 30 августа были успѣшно отражены непріятелемъ и стоили намъ потери 30,000 человѣкъ (включая уронъ 8 іюля).

Позиціи турокъ были весьма сильны и хорошо поддерживались многочисленными резервами, расположенными въ центрѣ оборонительной линіи. Огонь пѣхоты сыпалъ градомъ пуль на разстояніи свыше двухъ километровъ. Самыя геройскія усилія нашихъ войскъ оставались безплодными и дивизіи съ 10,000 наличнаго состава уменьшились до 5 и 4 тысячъ человѣкъ. Причина этому заключается въ томъ, что турки, хотя и не даютъ себѣ труда прицѣливаться, но зато, будучи хорошо скрыты въ траншеяхъ, стрѣляютъ безостановочно. Каждый турокъ имѣлъ 100 патроновъ при себѣ и сбоку подъ рукою ящикъ съ 500 патронами. Только нѣсколько лучшихъ стрѣлковъ дѣйствовали по офицерамъ. Траншеи были устроены въ нѣсколько ярусовъ; редуты на болѣе важныхъ пунктахъ имѣли тройную линію огня: 1) съ вала; 2) съ прикрытаго пути и 3) съ приступка на эскарпѣ, куда становились укрыться во рву люди.

Такимъ образомъ огонь турецкой пѣхоты уподоблялся дѣйствію катящейся (перекатной) машины, непрестанно извергавшей массы свинцу на огромныя дистанціи. *Подобный образъ дѣйствій конечно заслуживаетъ особеннаго вниманія.*

Къ моему пріѣзду подъ Плевну наши и румынскія войска занимали усиленныя нѣсколькими траншеями и батареями позиціи на востокѣ и сѣверо-востокѣ отъ Плевны. Пѣхотою облегающей арміи занята была едва третья часть циркумвалаціонной линіи около Плевны и большая часть окрестностей наблюдалась только кавалеріей. Турки сохраняли свои сообщенія съ Софіей и Раховомъ на лѣвомъ берегу Вида и черезъ Ловчу на правомъ. Произведя предварительно необходимыя рекогносцировки, я убѣдился, что *турецкихъ позицій нельзя взять открытою силой*».

[1]) «Инженерный журналъ», 1878 г., № 2.

Правильную осаду, Тотлебенъ считалъ также непримѣнимой въ виду дурного санитарнаго состоянія арміи. Тяжелыя осадныя работы при наступавшихъ уже зимнихъ холодахъ, трудная служба въ передовыхъ траншеяхъ, постоянные мелкіе бои и стычки—все это должно было гибельно отразиться на здоровьи войскъ, а между тѣмъ нужно было не только взять Плевну, но и сохранить силы Западнаго отряда для будущихъ операцій. Если, такимъ образомъ, штурмъ и правильная осада оказывались, при существовавшихъ условіяхъ, непримѣнимыми, то оставался одинъ только способъ, на которомъ Тотлебенъ и остановился,— блокада. Противъ укрѣпленнаго пункта, снабженнаго всѣмъ необходимымъ — это, конечно, способъ слишкомъ медленный; но въ Плевнѣ не могло быть большихъ запасовъ продовольствія. Плевненскій укрѣпленный лагерь возникъ совершенно случайно. Заблаговременно въ немъ ничего приготовлено не было. Найти въ городѣ принадлежащіе частнымъ лицамъ большіе запасы зерна или муки Османъ-паша тоже не могъ, такъ какъ турецкая армія прибыла въ Плевну въ іюлѣ, когда излишки прошлаго урожая давно уже были проданы и вывезены, урожай же 1877 г. еще не убранъ. Турки могли, правда, въ періодъ жатвы сами собрать хлѣбъ съ полей, но, какъ было извѣстно, они это сдѣлали лишь въ ближайшихъ окрестностяхъ Плевны. Наконецъ, въ распоряженіи Османа-паши не было желѣзной дороги, дающей возможность въ короткое время подвезти большіе запасы продовольствія; пробившійся же 10 сентября въ Плевну транспортъ изъ 1,500 повозокъ едва былъ достаточенъ для обезпеченія текущаго довольствія. Основываясь на всѣхъ этихъ данныхъ, Тотлебенъ пришелъ къ заключенію, что турецкая армія въ Плевнѣ снабжена продовольствіемъ не болѣе, какъ на два мѣсяца и потому не можетъ выдержать продолжительной блокады [1]).

Была кромѣ того еще одна причина, которая побудила Тотлебена отдать предпочтеніе блокадѣ передъ двумя другими

[1]) Рапортъ генерала Тотлебена главнокомандующему о взятіи Плевны (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807, т. II).

способами. Штурмъ и правильная осада, даже въ случаѣ успѣха, приводили лишь къ овладѣнію Плевной, но защищавшая ее турецкая армія сохраняла возможность отступить. Блокада же вела къ паденію не только укрѣпленнаго лагеря, но и къ сдачѣ оборонявшихъ его войскъ. Она была слѣдовательно способомъ не только самымъ осторожнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ богатымъ по результатамъ.

Таковы были соображенія Тотлебена. Для того, чтобы привести ихъ въ исполненіе, онъ считалъ необходимымъ предварительно усилить Западный отрядъ, прибывавшими въ Болгарію частями гвардейскаго корпуса — тремя пѣхотными и одной кавалерійской дивизіями. Все это было одобрено главнокомандующимъ и 22 сентября генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, вызванный въ армію лишь въ качествѣ совѣтника, назначенъ помощникомъ начальника Западнаго отряда [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ были назначены: генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій — начальникомъ его штаба; генералъ-адъютантъ Гурко — начальникомъ всей кавалеріи Западнаго отряда; генералъ-маіоръ Нагловскій — начальникомъ штаба этой кавалеріи; генералъ-маіоръ Арнольди—командующимъ 4-ю кавалерійскою дивизіей; генералъ-маіоръ Рейтлингеръ — начальникомъ инженеровъ Западнаго отряда; генералъ-маіоръ Моллеръ—завѣдывающимъ артиллерійскою боевою линіей и полковникъ Свѣчинъ—отряднымъ интендантомъ. Генералъ-лейтенанту Зотову предписывалось вступить попрежнему въ командованіе IV корпусомъ, а генералу Крылову поступить въ распоряженіе Великаго Князя Николая Николаевича по званію генералъ-инспектора кавалеріи.

Однако, хотя планъ тѣснаго обложенія Плевны, предложенный Тотлебеномъ, и былъ утвержденъ главнокомандующимъ, но до самаго паденія ея въ русскихъ руководящихъ кругахъ существовало два противоположныхъ мнѣнія: сторонниковъ блокады и сторонниковъ рѣшительныхъ дѣйствій. Государь болѣе сочув-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 5048 б.

ствовалъ первому мнѣнію, главнокомандующій же лично склонялся въ пользу второго [1]). При такихъ условіяхъ, какъ это мы увидимъ изъ описанія дальнѣйшихъ дѣйствій, Тотлебену не легко было провести свой планъ до конца, сохраняя необходимую цѣльность, послѣдовательность и единство дѣйствій.

---

[1]) Дневникъ, веденный, по приказанію главнокомандующаго, адъютантомъ его полковникомъ Д. А. Скалономъ.

Приготовленія къ тѣсной блокадѣ Плевны.

(Періодъ съ 27 сентября по 21 октября.)

Распоряженія генерала Тотлебена по инженерной части. — Распоряженія его по артиллерійской части. — Размѣщеніе русскихъ войскъ. — Довольствіе, снабженіе, санитарное состояніе и укомплектованіе ихъ. — Дѣйствія румынъ. — Дѣятельность кавалеріи Западнаго отряда. — Прибытіе гвардіи подъ Плевну. — Генералъ Гурко принимаетъ начальство надъ гвардіей и готовится къ занятію Софійскаго шоссе. — Распоряженія генераловъ Тотлебена и Гурко на 12 октября. — Дѣйствительная обстановка. — Взятіе Горнаго Дубняка. — Бой подъ Телишемъ. — Демонстраціи.

Въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій генералъ Тотлебенъ обратилъ главное вниманіе на то, чтобы возстановить въ отрядѣ внутренній порядокъ, снабдить его всѣмъ необходимымъ, улучшить санитарныя условія и укрѣпить позицію. Войска скоро почувствовали спокойную, увѣренную и заботливую руку. Расходившіеся нервы начинали успокоиваться. Осторожный, строго обдуманный расчетъ замѣнилъ прежнія безпокойныя приказанія.

Осмотрѣвъ позиціи Западнаго отряда, генералъ Тотлебенъ приказалъ ослабить артиллерію центра, наиболѣе удаленнаго отъ турецкихъ позицій, и на счетъ ея усилить артиллерію фланговъ. Благодаря такому перемѣщенію, пришлось засыпать нѣкоторыя батареи и вмѣсто нихъ возвести новыя. Особенно много батарей было построено на Радишевскомъ гребнѣ, для дѣйствія по Зеленымъ горамъ, что вызывалось предполагаемымъ занятіемъ Плевно-Ловченскаго шоссе. Приближать къ турецкимъ позиціямъ всю

линію батарей и укрѣпленій Тотлебенъ считалъ излишнимъ, такъ какъ желалъ взять Плевну не осадою, а голодомъ. Въ виду этого онъ ограничился выдвиженіемъ впередъ однихъ только траншей и окоповъ для того, чтобы стѣснить расположеніе турокъ и удалить ихъ ружейный огонь отъ главной позиціи отряда [1]).

Въ фортификаціонномъ отношеніи во всѣхъ постройкахъ были сдѣланы значительныя измѣненія. Батареи были передѣланы такимъ образомъ, чтобы дать имъ уголъ обстрѣла, по крайней мѣрѣ въ $100—120^0$. Сверхъ того приказано было приспособить ихъ не только къ дальнему, но и къ ближнему огню. Въ траншеяхъ задняя отлогость рва была срѣзана на-нѣтъ, чтобы облегчить движеніе резервовъ. Число опорныхъ пунктовъ (редутовъ и люнетовъ) было увеличено. Наконецъ, всѣ вообще укрѣпленія усилены и усовершенствованы, снабжены закрытіями для войскъ, траверсами, нишами и расходными артиллерійскими погребами. Въ тылу позиціи были исправлены дороги, разработаны подъемы и спуски и устроены мосты [2]).

Въ отношеніи артиллеріи Тотлебенъ обратилъ главное вниманіе на то, чтобы установить строгое управленіе огнемъ. До сихъ поръ на позиціяхъ Западнаго отряда не было общаго начальника артиллеріи: батареи выбирали себѣ цѣли и стрѣляли по своему усмотрѣнію. Благодаря такому порядку вещей, артиллерійскій огонь былъ разсѣянъ по всему протяженію турецкой позиціи, не принимая во вниманіе относительной важности различныхъ участковъ. Такъ, во время четырехдневнаго бомбардированія, предшествовавшаго третьему штурму, русская артиллерія преимущественно обстрѣливала тѣ укрѣпленія, которыя не предполагалось вовсе атаковать [3]). Генералъ Тотлебенъ, какъ мы уже говорили, объединилъ управленіе всей артиллеріей боевой линіи въ рукахъ генералъ-маіора Моллера. Русскія батареи и

---

[1]) Рапортъ генерала Тотлебена главнокомандующему о взятіи Плевны (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807, т. II).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6079.

[3]) Генералъ Куропаткинъ. «Блокада Плевны».

турецкіе редуты, были перенумерованы; положеніе ихъ нанесено на схематическіе чертежи; разстоянія точно опредѣлены и сведены въ таблицы [1]). Для руководства при стрѣльбѣ было составлено особое «Наставленіе батареямъ» [2]):

«Всѣмъ батареямъ, поставленнымъ на позиціи за укрѣпленіями, придерживаться слѣдующихъ правилъ:

Стрѣльбу производить для безпокойства непріятеля возможно рѣдкую и при томъ въ разное время, расходуя днемъ по два, а ночью по одному снаряду на орудіе. Болѣе сильный огонь открывать лишь при значительныхъ работахъ и скопленіи войскъ и рабочихъ. Для большаго пораженія необходимо разгонять рабочихъ залпами, для чего предварительно имѣть нѣсколько точно пристрѣленныхъ пунктовъ. Если обстоятельства позволятъ, то употреблять въ такихъ случаяхъ картечныя гранаты, оставляя обыкновенныя для состязанія съ непріятельскими орудіями. На орудійный огонь отвѣчать не иначе, какъ сосредоточивая нѣсколько орудій на одинъ пунктъ и переходя къ послѣдующимъ только послѣ того, какъ орудіе замолкнетъ.

Въ случаѣ непріятельской атаки имѣть всегда столько точно опредѣленныхъ пунктовъ, чтобы непріятель все время шелъ вплоть до нашей позиціи, подъ самымъ мѣткимъ и частымъ огнемъ; для послѣдняго батареи должны имѣть всегда подъ руками число снарядовъ, достаточное какъ для встрѣчи атакующаго, такъ и для его преслѣдованія при отбитіи атаки. Снаряды эти, находясь на батареяхъ, должны быть тщательно предохранены отъ порчи и отъ непріятельскаго огня.

Въ опредѣленный съ утра часъ будетъ назначено дѣлать одинъ или два залпа, по одному изъ непріятельскихъ укрѣпленій. Такіе же залпы будутъ назначены и въ случаѣ появленія большого количества войскъ или рабочихъ, по особымъ сигналамъ, установка которыхъ произойдетъ впослѣдствіи. Съ цѣлью сосредоточенія въ такихъ случаяхъ огня необходимо, чтобы всѣ орудія имѣли возможно большій обстрѣлъ и постоянно имѣли записанныя высоты прицѣловъ, пристрѣливаясь предварительно.

Предвидя возможность ночныхъ нападеній, батареи должны заранѣе пристрѣляться съ особенною точностью къ нѣкоторымъ пунктамъ непріятельскаго пути, могущихъ чѣмъ бы то ни было задержать его движеніе, а также къ мѣстамъ расположенія ложементовъ и траншей нашей пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ этихъ мѣстахъ имѣть по желанію самый учащенный огонь. Такимъ огнемъ можно и остановить атаку, и выгнать непріятеля изъ нашихъ прикрытій

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива. № 5673.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4827.

для пѣхоты, въ случаѣ если бы онъ ими завладѣлъ, при стремительномъ нападеніи. Въ случаѣ приказанія пристрѣляться къ ложементамъ нашей пѣхоты, необходимо будетъ предварительно войти въ соглашеніе съ пѣхотнымъ начальствомъ о выводѣ пѣхоты.

Для ночной стрѣльбы имѣть для лафетовъ мѣтки или планки, которыя позволяли бы, вмѣстѣ съ мѣтками для подъемныхъ винтовъ, производить безостановочную стрѣльбу и не видя цѣли. Въ батареѣ должно имѣть достаточное число фонарей. Для отбитія штурма на самыя батареи имѣть всегда въ готовности достаточное число картечныхъ гранатъ съ наименьшею установкою трубки и картечей.

Батареи должны быть въ готовности, вмѣстѣ съ полученіемъ приказанія немедленно двинуться, какъ къ сторонѣ непріятеля, такъ и назадъ; для чего командиры должны быть въ точности ознакомлены съ прилегающею къ своимъ укрѣпленіямъ мѣстностью и избрать при перемѣнѣ позиціи наилучшіе пути для передвиженія орудій. Землянки для прислуги должны быть расположены такъ чтобы отнюдь не препятствовали свободному и быстрому передвиженію орудій на другую позицію и своевременному подъѣзду передковъ. Ровики для прислуги должны быть устроены сбоку орудій для прикрытія отъ снарядовъ. Слѣдуетъ позаботиться объ отводѣ воды изъ нихъ во время дождей.

Передки и зарядные ящики должны быть хорошо укрыты отъ выстрѣловъ и имѣть также для себя отводныя отъ воды канавы. Помѣщеніе для передковъ и ящиковъ избирается по усмотрѣнію гг. командировъ съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было весьма скоро вывозить орудія изъ укрѣпленій, а при отдаленныхъ стоянкахъ передки должны на рысяхъ подвигаться къ орудіямъ при всѣхъ тревогахъ, а также въ случаѣ приказанія передвинуть батарею на другія позиціи. Батареи должны имѣть самое точное свѣдѣніе о помѣщеніи передковъ и ящиковъ. Въ случаѣ непріятельской атаки, батареи должны изслѣдовать выгоднѣйшее направленіе частаго огня, и если бы для этого пришлось передвинуть орудія въ сторону и мѣнять фронтъ, то за отсутствіемъ лошадей, слѣдуетъ передвигать орудія на рукахъ, требуя помощи отъ прикрытія.

Во время усиленной дневной стрѣльбы и при тревогахъ вызывать всю прислугу на мѣста. При рѣдкой же стрѣльбѣ и всю ночь имѣть на каждыя 4 орудія по 1 дежурному орудію, прислугѣ котораго отнюдь не отходить отъ своего орудія и быть во всегдашней готовности къ выстрѣлу, наводя, по ночамъ, на вѣроятнѣйшіе выходы непріятеля въ атаку.

Въ обязанность батарей входитъ ежедневно наблюдать и доносить о слѣдующемъ:

1) Что замѣчено у непріятеля.
2) Какія работы и передвиженія войскъ были видны.

3) Съ какихъ укрѣпленій и пунктовъ произведена непріятелемъ стрѣльба и какая.

4) Сколько сдѣлано имъ примѣрно выстрѣловъ.

5) Сколько сдѣлано выстрѣловъ съ каждой нашей батареи, какими снарядами и по какимъ цѣлямъ.

6) Какія у насъ потери».

Какъ видно, вся эта инструкція проникнута одной идеей, которой русскіе до сихъ поръ совершенно пренебрегали, идеей сосредоточенія огня на рѣшительномъ пунктѣ.

Въ началѣ октября число осадныхъ орудій подъ Плевной было увеличено до 58 [1]).

Всего на батареяхъ обложенія стояло [2]):

24-хъ-фунт. стальн. пушекъ дальняго боя . . .	4
24-хъ-фунт. мѣдн. длинныхъ пушекъ	26
24-хъ-фунт. мѣдн. короткихъ пушекъ	12
6-ти-дюймовыхъ мортиръ	8
Скорострѣльныхъ пушекъ	8
Полевыхъ орудій	240

Однако, несмотря на большое число дѣйствовавшихъ орудій и на тщательное управленіе огнемъ, русская артиллерія не наносила туркамъ почти никакого вреда. Объясняется это отчасти слишкомъ большими разстояніями, съ которыхъ производилась стрѣльба: четырехъ-фунтовымъ орудіямъ приходилось стрѣлять на дистанціи отъ 900—1,300 саж.; девяти-фунтовымъ отъ 1,000—2,000 саж. и осаднымъ отъ 1,200—2,400 саж. [3]). Главнымъ же образомъ—характеромъ турецкихъ укрѣпленій и способомъ пользованія ими.

По этому поводу генералъ Тотлебенъ говоритъ слѣдующее [4]):

«Потери, нанесенныя гарнизону нашей артиллеріей, не превышали 50—60 человѣкъ въ день. Сосредоточенные залпы нѣсколькихъ батарей, направляемые неожиданно то на одинъ, то на другой редутъ, первое время производили, ка-

[1]) Сверхъ того 26 крѣпостныхъ ружей.

[2]) Отчетъ Полевого Артиллерійскаго Управленія, т. I, стр. 257.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.

[4]) Письмо Тотлебена къ Бріальмону 6 января 1878 г. («Инж. журн.» 1878 г. Февраль).

залось, сильное нравственное впечатлѣніе на непріятеля; но вскорѣ потомъ все дѣло ограничилось прекращеніемъ дневныхъ работъ. Непріятель не замедлилъ принять свои мѣры. Онъ отводилъ гарнизоны отъ редутовъ и ставилъ ихъ въ траншеи на нѣкоторое разстояніе отъ этихъ верковъ. Только глубокіе и узкіе рвы этихъ укрѣпленій оставались занятыми турками. Нечего и говорить, что противъ траншей и рвовъ наша артиллерія оказывалась безсильной. Что касается резервовъ, то они укрывались за неровностями мѣстности или ставились внѣ досягаемости нашей артиллеріи. *Слѣдовательно, вообще артиллерія играла подъ Плевной довольно второстепенную роль».*

Мы говорили уже о томъ, что еще съ половины сентября русскія войска приступили къ устройству землянокъ. Однако, даже къ концу этого мѣсяца, по недостатку въ шанцевомъ инструментѣ, онѣ были готовы далеко не во всѣхъ частяхъ. Такъ, генералъ Скобелевъ, въ рапортѣ отъ 26 сентября, жалуется «на почти полное отсутствіе въ полкахъ 16-й дивизіи шанцеваго инструмента», вслѣдствіе чего ему не удалось устроить землянки и войска остались въ палаткахъ. Генералъ Тотлебенъ разрѣшилъ временно перевести большую часть дивизіи въ деревни Тученицу и Боготъ, оставивъ на позиціи лишь одинъ полкъ. Между тѣмъ, погода была, попрежнему, очень холодная, шли проливные дожди. Въ виду приближавшейся зимы, Тотлебенъ счелъ необходимымъ обратить серьезное вниманіе на размѣщеніе войскъ. Вмѣсто прежнихъ сырыхъ и холодныхъ землянокъ приказано было устроить теплыя съ печами и дверьми. Въ траншеяхъ такія землянки примыкались къ ихъ тыльной сторонѣ, при чемъ ходъ былъ устроенъ со дна рва; въ укрѣпленіяхъ и батареяхъ приказано было вынести ихъ внаружу и расположить, по возможности, за мѣстными закрытіями. Наступившая съ 28 сентября болѣе благопріятная погода способствовала успѣшному ходу работъ. Къ серединѣ октября землянки во всѣхъ частяхъ были уже готовы и, благодаря усердію солдатъ, устроены даже гораздо лучше, чѣмъ это первоначально предполагалось (полъ выложенъ камнемъ, стѣны одѣты плетнемъ и т. д.).

Для несенія службы войска, занимавшія позицію, были раздѣлены на три очереди: первая смѣна находилась въ траншеяхъ; вторая могла быть въ землянкахъ, но непремѣнно въ сборѣ и не

снимая амуниціи; наконецъ, послѣдняя была на полномъ отдыхѣ. Очередная треть, занимавшая траншеи, выставляла днемъ часовыхъ на банкетъ; съ наступленіемъ же ночи она вся располагалась за валомъ, выдвинувъ впередъ сторожевые посты. Разъ въ сутки, въ часы, опредѣленные корпусными командирами, производилась повѣрка и перекличка людей, для чего всѣ войска занимали мѣста, назначенныя имъ на случай атаки. Ружья всегда стояли на банкетѣ, прислоненныя къ брустверу [1]). При такой организаціи службы, въ достаточной степени поддерживалась боевая готовность и вмѣстѣ съ тѣмъ войска имѣли необходимый отдыхъ.

Болѣе всего заботъ доставлялъ Тотлебену продовольственный вопросъ; онъ говорилъ не разъ, что сопротивленіе турокъ тревожитъ его гораздо меньше, чѣмъ недостатокъ продовольствія. Впрочемъ, та часть снабженія, которая лежала на попеченіи самихъ войскъ, довольно скоро приведена была въ порядокъ: въ порціонномъ скотѣ недостатка не ощущалось (съ 30 сентября начали выдавать фунтовыя и даже полуторафунтовыя порціи); спиртъ, соль, зелень и другіе продукты также безъ особыхъ затрудненій пріобрѣтались въ Турну-Магурели [2]). Но, зато въ самомъ главномъ видѣ снабженія, лежавшемъ на обязанности интендантства — въ довольствіи хлѣбомъ, продолжала господствовать прежняя неурядица. Войска удовлетворялись сухарями со дня на день. Неприкосновенный восьмидневный запасъ не былъ пополненъ; большинство частей имѣло запасы двухъ и трехдневные, а нѣкоторыя части не имѣли даже никакихъ. Особенно тяжело было положеніе конницы, расположенной на лѣвомъ берегу Вида [3]).

Для устройства продовольственной части князь Имеретинскій послалъ къ отрядному интенданту генеральнаго штаба полковника Тихменева. 5 октября послѣдній донесъ слѣдующее [4]):

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5161.
[4]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

«Вашимъ Сіятельствомъ мнѣ предписано было, совмѣстно съ отрядным контролеромъ, отправиться къ отрядному интенданту полковнику Свѣчину и переговорить о мѣрахъ для обезпеченія войскъ Западнаго отряда продовольствіемъ. Результатъ вынесеннаго нами убѣжденія слѣдующій:

Въ настоящее время Западный отрядъ войскъ, кромѣ гвардіи (подходящей къ Плевнѣ), не обезпеченъ и на однѣ сутки продовольствіемъ, и полковникъ Свѣчинъ не имѣетъ опредѣленной надежды на полученіе чего-либо съ транспортами. Въ оправданіе своихъ дѣйствій полковникъ Свѣчинъ высказалъ: 1) что полевой интендантъ не уважилъ его представленія объ учрежденіи склада въ Никополѣ; 2) что долженствующіе слѣдовать за войсками интендантскіе транспорты не подчинены корпуснымъ интендантамъ, отчего нѣкоторые транспорты ходятъ отъ Систова до Порадима 12 сутокъ, и 3) что не стоитъ дѣлать наряды поставокъ товариществу на бумагѣ, такъ какъ подобные наряды не повлекутъ за собою обезпеченія продовольствія.

По первому пункту остается, чтобы полковникъ Свѣчинъ доказалъ, что онъ старался базу снабженія основать въ Никополѣ, такъ какъ дѣйствительно только при условіи, что хлѣбъ будетъ выпекаться въ Никополѣ, Западный отрядъ можетъ разсчитывать на обезпеченіе хлѣбомъ и сухарями. О порядкѣ внутренняго управленія въ интендантствѣ мы не станемъ выражать мнѣніе, такъ какъ трудно опредѣлить, есть ли единственно въ немъ ослабившаяся пружина управленія—неподчиненіе интендантскихъ транспортовъ корпуснымъ интендантамъ; но по третьему пункту, что не стоитъ дѣлать наряды товариществу, имѣемъ доложить, что:

а) Интендантство должно дѣлать наряды, такъ какъ оно, несоблюденіемъ правила—держать при дивизіи интендантскіе транспорты, лишило части войскъ возможности требовать пополненія расходуемыхъ запасовъ.

б) Интендантство должно дѣлать наряды, такъ какъ его обязанность настоять, чтобы при каждой дивизіи былъ агентъ товарищества, точно также какъ законъ штатомъ установилъ въ каждой дивизіи дивизіоннаго интенданта и интендантскій транспортъ. Отрядный интендантъ, допускающій существованіе одного агента при Западномъ отрядѣ, уже однимъ этимъ ставитъ себѣ въ обязанность дѣлать требованія за всѣ части, и

в) Отрядный интендантъ, на бумагѣ не дѣлающій нарядовъ товариществу, ставитъ войска наши и высшія управленія въ невозможность доказать несостоятельность товарищества, такъ какъ есть пунктъ контракта, которымъ предлагается заблаговременно увѣдомлять товарищество о потребностяхъ. А товарищество полезно только въ томъ случаѣ, если оно обезпечиваетъ войска полностью: если же только въ части и то только гадательной, то оно всею своею пользою не выкупаетъ части вреда, имъ войскамъ наносимаго. Что касается до высказаннаго полковникомъ Свѣчинымъ опасенія дѣлать соотвѣтственные числительности войскъ наряды хлѣба товариществу, чтобъ не подвергнуть себя отвѣтствен-

ности за порчу хлѣбовъ, то меня крайне удивило, что отрядному интенданту неизвѣстно распоряженіе главнокомандующаго о томъ, чтобъ товарищество заготовляло для войскъ печеный хлѣбъ, и, въ случаѣ его непринятія войсками, обращать печеный хлѣбъ отчасти въ сухари. Въ денежномъ отношеніи, по контракту, товарищество никогда не терпитъ убытковъ; но бездѣятельность въ немъ допускаема быть не можетъ, не то надо документально уничтожить заключенный контрактъ.

Въ результатѣ всего вышеизложеннаго, можно выразить слѣдующее:

1) Надо устроить базу продовольствія въ Никополѣ и исправить дороги оттуда ко всѣмъ частямъ Западнаго отряда.

2) По этому пути черезъ каждыя 10 верстъ устроить этапные пункты, при чемъ каждый транспортъ съ этапа на этапъ препровождать съ конвоемъ казачьимъ. Начальникамъ этаповъ вмѣнить въ отвѣтственность, подъ опасеніемъ самаго строгаго взысканія, всякое промедленіе въ движеніи транспортовъ, при чемъ коменданты Никополя и Порадима должны провѣрять движеніе.

3) Устроить пунктъ хлѣбопеченія въ Порадимѣ.

4) Приказать отрядному интенданту составить полный нарядъ продовольствія для товарищества и наблюдать за его исполненіемъ.

5) Въ случаѣ, если товарищество объявитъ себя несостоятельнымъ, то тотчасъ признать, что его для войскъ Западнаго отряда не существуетъ, и по распоряженію полевого интенданта арміи, тогда были бы изысканы безъ замедленія новые способы продовольствія».

Въ тотъ же день отрядный интендантъ, въ свою очередь, представилъ начальнику штаба князю Имеретинскому слѣдующую докладную записку [1]):

«Полковникъ Свѣчинъ имѣетъ честь доложить его свѣтлости начальнику штаба Западнаго отряда дѣйствующей арміи, что съ прибытіемъ интендантскихъ транспортовъ, въ настоящее время довольствіе остается въ томъ же неисправномъ положеніи; всѣ войска могутъ быть удовлетворены, включительно сегодня, на 3 дня. Личный осмотръ недостатка довольствія интендантомъ арміи не измѣнилъ дѣло. Изъ 11 транспортовъ, поименованныхъ въ депешѣ интендантомъ арміи отъ 30 сентября и направленныхъ къ отряду, прибыло четыре. Дороги для движенія транспортовъ исправились.

По докладу командира транспорта, поручика Островскаго, въ Систовскомъ складѣ сухарей и запасовъ нѣтъ.

На пять депешъ объ усиленіи сюда подвоза сухарей и спирта получены отвѣты, чтобъ отдѣлена была часть продуктовъ въ Ловчу. На требованіе выслать

[1]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

сюда, для обезпеченія хлѣбопеченія гвардіи, 1,000 четвертей муки, полевое интендантское управленіе на 4 депеши и контора товарищества по продовольствію арміи на 3 депеши отвѣтовъ и исполненія не дѣлаютъ, какъ бы ихъ не существовало.

Интендантъ арміи докладывалъ его высокопревосходительству генералъ-адъютанту Тотлебену, что о мѣрахъ, которыя имъ будутъ приняты для обезпеченія войскъ отряда и пополненія 8-ми-дневнаго запаса, будетъ имъ донесено, между тѣмъ никакого извѣстія нѣтъ.

Въ опасеніи совершеннаго недостатка въ довольствіи войскъ отряда, полковникъ Свѣчинъ представляетъ объ этомъ на распоряженіе его свѣтлости начальника штаба Западнаго отряда».

Послѣ подобнаго неутѣшительнаго доклада генералъ Тотлебенъ написалъ начальнику штаба арміи слѣдующее письмо [1]).

«Войска Западнаго отряда, за рѣдкими исключеніями, почти вовсе не обезпечены продовольствіемъ на нѣсколько дней впередъ, и большая часть удовлетворяется сухарями и прочими предметами довольствія, такъ сказать, со дня на день, вслѣдствіе чего войска лишаются свободы маневрированія и тѣмъ крайне стѣснены въ своихъ операціяхъ. Большинство частей имѣетъ обыкновенно сухарей только на одинъ или на два дня, а нѣкоторыя части по два и по три дня остаются вовсе безъ сухарей.

Причинъ такой неправильности и необезпеченности въ продовольствіи много, но главная заключается въ томъ, что движеніе интендантскихъ транспортовъ не имѣетъ надлежащей правильности и непрерывности, въ особенности съ того времени, когда дороги вслѣдствіе продолжительныхъ дождей сдѣлались трудно проходимыми. Въ это время подводы начали сильно запаздывать, войска поѣли даже свои ранцевые запасы, и теперь, несмотря на хорошую погоду и нѣкоторое улучшеніе дорогъ, транспорты при ихъ наличныхъ перевозочныхъ средствахъ не въ состояніи пополнить разъ израсходованные запасы частей войскъ (ранцевой и въ провіантскихъ повозкахъ) и подвозятъ продовольствіе лишь на одинъ или на два дня; къ тому же въ промежуткѣ между Зимницею—Систовымъ и расположеніемъ войскъ Западнаго отряда нигдѣ не имѣется промежуточнаго продовольственнаго склада. Между тѣмъ необезпеченность войскъ отряда въ отношеніи продовольствія лишаетъ войска возможности свободнаго маневрированія и можетъ до крайности стѣснить наши операціи.

Въ виду сихъ обстоятельствъ, я считаю своею обязанностью изложить здѣсь мнѣніе мое относительно тѣхъ мѣръ, которыя могли бы обезпечивать большую правильность въ продовольствіи арміи:

---

[1]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

1) Капитально исправить дороги отъ Дуная (Систова и Никополя) къ позиціямъ, занимаемымъ нашими войсками подъ Плевною, не жалѣя средствъ, и въ особенности мѣстныхъ (рабочихъ изъ болгаръ, подводъ мѣстныхъ, рубки лѣсовъ и кустовъ, подвоза камня къ дорогамъ и пр.). Работа эта тѣмъ болѣе необходима, что осеннее ненастье сдѣлаетъ вскорѣ дороги совершенно непроходимыми, лишая насъ возможности исправить ихъ до весны.

2) Учредить промежуточные склады продовольствія и хлѣбопеченія между Дунаемъ и нашими позиціями подъ Плевною, съ нѣкоторымъ запасомъ на нихъ повозокъ, лошадей или воловъ для замѣны испортившихся или павшихъ въ транспортахъ.

3) Значительно увеличить перевозочныя средства интендантскихъ транспортовъ.

4) Учредить этапные пункты на каждыхъ 10 или 15 верстахъ, на путяхъ отъ Дуная къ позиціямъ. Начальники этихъ этаповъ должны наблюдать за правильностью движенія транспортовъ; между тѣмъ въ настоящее время нѣтъ никакого надзора за движеніемъ транспортовъ. Эти начальники этаповъ могутъ заботиться также объ исправленіи извѣстнаго участка дороги.

5) По возможности менѣе или даже вовсе не разсчитывать на содѣйствіе товарищества для продовольствія, въ томъ вниманіи, что въ складахъ сего товарищества продукты бываютъ лишь тогда, когда имѣетъ ихъ и интендантство, а во время распутицы оно еще менѣе, чѣмъ интендантство, въ состояніи удовлетворить потребностямъ войскъ.

6) Имѣя въ виду, что черезъ Дунай въ день можетъ переправиться у Зимницы—Систова только ограниченное число повозокъ, устроить еще пунктъ переправы, примѣрно у Никополя.

Мѣры эти, по моему мнѣнію, тѣмъ болѣе важно принять безотлагательно, что въ самомъ непродолжительномъ времени дороги отъ предстоящихъ осеннихъ дождей снова сдѣлаются непроходимыми и уже не исправятся до весны».

Въ то же время (7 октября) завѣдующій этапнымъ отдѣломъ военныхъ сообщеній генералъ Штольценвальдъ подалъ начальнику штаба арміи рапортъ, въ которомъ указывалъ на невозможность поддерживать порядокъ на коммуникаціонной линіи, вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для того средствъ [1]).

«Я неоднократно обращался къ начальнику военныхъ сообщеній и въ полевой штабъ съ просьбою увеличить число находящихся въ моемъ распоряженіи войскъ», доносилъ генералъ Штольценвальдъ, «и по крайней мѣрѣ хотя прекратить назначеніе изъ резервныхъ баталіоновъ такими массами въ депшики

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5244.

и разныя нестроевыя должности. Никакого распоряженія по сему не послѣдовало. Я просилъ жандармовъ на этапные пункты: но, за исключеніемъ шести человѣкъ, присланныхъ въ Зимницу, въ остальныхъ мнѣ было отказано. Если ко всему этому прибавить не только бездѣйствіе со стороны мѣстной гражданской администраціи, а напротивъ глухое противодѣйствіе въ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ нуждъ, о чемъ мною было уже донесено начальнику военныхъ сообщеній, то можетъ быть станетъ понятно, какъ трудно удовлетворить условію соблюденія строгаго порядка на дорогахъ и при томъ на такихъ, для которыхъ вдобавокъ достаточно двухъ дней дождя, чтобы привести ихъ въ непроходимое состояніе».

Для возстановленія порядка на коммуникаціонной линіи генералъ Штольценвальдъ предлагалъ слѣдующія мѣры:

«1) Назначить завѣдывать участками дорогъ инженеровъ-спеціалистовъ, назначивъ въ ихъ распоряженіе извѣстную сумму на ремонтъ и исправное содержаніе пути, производя при томъ работы вольнонаемными людьми.

2) Для наблюденія за порядкомъ слѣдованія транспортовъ назначить въ мое распоряженіе достаточное количество казаковъ и жандармовъ, которые могли бы исполнять военно-полицейскія обязанности. Въ настоящее время изъ пяти сотенъ казаковъ у меня остается ежедневно свободныхъ отъ службы только отъ 3 до 8 человѣкъ.

3) Увеличить число войскъ для этапной службы съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ можно было по временамъ наряжать команды для зарытія падали на дорогахъ, уборки поломанныхъ телѣгъ и исправленія небольшихъ поврежденій въ пути, такъ какъ никакія гражданскія власти не въ состояніи до сихъ поръ привлечь къ участію въ этомъ мѣстныхъ жителей» [1]).

Такимъ образомъ, послѣ трехмѣсячной стоянки русскихъ войскъ подъ Плевной, выяснилось, что непрерывный подвозъ запасовъ съ базы не можетъ быть обезпеченъ безъ правильнаго устройства коммуникаціонной линіи. Однако, хотя опытъ и доказалъ эту истину, но приведена въ исполненіе она была нескоро. Долго еще тянулась переписка объ устройствѣ между позиціями Западнаго отряда и Систовской переправой промежуточныхъ этапныхъ пунктовъ [2]). Окончательное же распоряженіе по этому поводу послѣдовало лишь 20 ноября, т. е. за восемь дней

[1]) Затрудненія, съ которыми приходилось бороться, выяснены также въ статьѣ «Объ организаціи этаповъ во время войны на основаніи опыта войны 1877—1878 гг.» («Воен. Сб.» 1880 г.). Кн. М. К—пъ.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5244.

до взятія Плевны, когда приказомъ «по этапной части управленія военными сообщеніями въ тылу дѣйствующей арміи» предписано было: добавить этапные пункты—*Орѣши*, *Болгарени*, *Карагачъ-Болгарскій* и *Порадимъ* и «приступить теперь же къ формированію управленій этапныхъ комендантовъ и начальниковъ» [1]).

Впрочемъ, при исключительныхъ условіяхъ, существовавшихъ въ то время въ Болгаріи, не было даже надобности доставлять продовольствіе изъ-за Дуная. Въ пятидесяти верстахъ къ югу отъ Плевны, въ пространствѣ между Видомъ и Осмой, находились огромные запасы. Ихъ нужно было только собрать и свезти къ Плевнѣ. Но, по свидѣтельству начальника Ловче-Сельвинскаго отряда генерала Карцева [2]):

«Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ—сентября, октября и ноября, въ этотъ неисчерпаемо богатый край, гдѣ въ изобиліи находился скотъ, зерно и сѣно, не явилось ни одного интендантскаго агента, ни одного чиновника. Въ то время какъ транспорты мучились и на половину гибли на непроходимыхъ дорогахъ, везя сухари изъ-за Дуная и войска терпѣли въ нихъ нужду, а лошади подъ Плевной дохли отъ безкормицы, въ пятидесяти верстахъ отъ нея, къ юго-западу, находился непочатый край для довольствія арміи».

Едва ли не раньше другихъ прибѣгли къ реквизиціямъ, собиравшіяся къ Плевнѣ, войска гвардейскаго корпуса. Сначала на пути изъ Систова они также надѣялись на интендантство и потому часто голодали. Но потомъ, подойдя къ Плевнѣ, они взяли на себя заботы о своемъ довольствіи. Въ окрестной мѣстности покупалось зерно, перемалывалось на болгарскихъ мельницахъ и затѣмъ перепекалось въ хлѣбъ, въ печахъ, устроенныхъ въ Пелишатѣ, Порадимѣ и Боготѣ [3]).

Къ концу разсматриваемаго нами періода генералъ Тотлебенъ началъ склоняться къ тому же самому рѣшенію, ибо, какъ выражался онъ въ своемъ дневникѣ [4]): «на интендантство болѣе разсчитывать нечего; все пустыя лишь обѣщанія».

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5210.

[2]) П. К. «О довольствіи войскъ въ военное время изъ опыта минувшей войны» («Воен. Сб.» 1882 г.). На огромныя продовольственныя средства Болгаріи указываетъ и генералъ Куропаткинъ—«Блокада Плевны».

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062.

[4]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

Въ томъ же духѣ пришлось дѣйствовать и при снабженіи войскъ одеждою и обувью. Мы говорили уже, что на театрѣ войны не существовало никакихъ вещевыхъ складовъ, главный же Кіевскій складъ былъ далеко и, притомъ, сосредоточенный въ немъ запасъ вещей не удовлетворялъ потребностямъ арміи. При такихъ условіяхъ войскамъ пришлось самимъ позаботиться о своихъ нуждахъ: изъ Россіи была вытребована, оставленная въ пунктахъ формированія, второсрочная одежда; недостающіе матеріалы куплены въ Румыніи; въ тылу позиціи создались мастерскія для изготовленія платья и обуви [1]). Въ виду наступавшихъ холодовъ, интендантство предполагало снабдить войска полушубками и теплыми портянками, но большинство получило эти предметы уже къ веснѣ [2]). Нѣкоторыя части заготовили зимнюю одежду своимъ собственнымъ попеченіемъ; много вещей было также пожертвовано разными лицами. Вообще, въ этомъ важномъ вопросѣ войсковые начальники проявили большую энергію и, только благодаря ихъ заботливости, солдаты къ наступленію зимы были кое-какъ прикрыты.

Хорошее размѣщеніе войскъ, при менѣе тяжелой службѣ, сравнительно лучшая пища, болѣе удовлетворительная одежда и, наконецъ, спокойное нравственное состояніе—не могли не оказать благопріятнаго вліянія на здоровье солдатъ. Процентъ заболѣваемости уменьшился почти на половину. На санитарное состояніе арміи было обращено особенное вниманіе генерала Тотлебена и его начальника штаба. Управленіе всею медицинскою частью было объединено въ рукахъ доктора Кехера. По представленію новаго отряднаго врача отправлена была настоятельная просьба въ штабъ арміи о назначеніи въ составъ Западнаго отряда, по крайней мѣрѣ, двухъ или трехъ военно-временныхъ госпиталей; пока же, въ ожиданіи ихъ прибытія, устроенъ былъ близъ деревни Сгалювецъ центральный лазаретъ. Отсюда организована была правильная эвакуація больныхъ въ Систово,

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.
[2]) Отчетъ Полевого штаба.

для чего воспользовались, возвращавшимися обратно, пустыми повозками интендантскаго транспорта.

Эти мѣры изложены въ слѣдующемъ приказаніи по войскамъ Западнаго отряда отъ 1 октября [1]):

«Для правильной эвакуаціи больныхъ въ войскахъ Западнаго отряда его высокопревосходительство помощникъ начальника отряда приказать изволилъ:

1) Учредить въ дер. Згалевицахъ въ распоряженіи отряднаго врача статскаго совѣтника Кехера, центральный лазаретъ.

2) Для сформированія центральнаго лазарета назначить — дивизіонный лазаретъ 2-й пѣхотной дивизіи и отъ каждаго дивизіоннаго лазарета 16, 30, 5 и 31 пѣх. дивизій: *а*) двѣ большія палатки; *б*) по одному врачу преимущественно изъ занимавшихся внутренними болѣзнями; *в*) двухъ фельдшеровъ; *г*) всѣ принадлежности по положенію на половину состава каждаго дивизіоннаго лазарета, въ особенности по одному котлу для варки пищи.

3) Назначеннымъ изъ дивизіонныхъ лазаретовъ врачамъ принять имущество отъ своего лазарета, имѣть его подъ свою отвѣтственностью и по миновании надобности въ центральномъ лазаретѣ сдать имущество обратно въ свои лазареты.

4) Ежедневно всѣхъ больныхъ изъ дивизіонныхъ лазаретовъ, не подающихъ надежды къ выздоровленію въ теченіе двухъ или трехъ дней, отправлять въ лазаретныхъ линейкахъ въ центральный лазаретъ.

5) Эвакуацію больныхъ изъ центральнаго лазарета въ г. Систовъ производить на возвращающихся изъ Згалевицъ пустыхъ интендантскихъ транспортахъ, для чего начальникамъ оныхъ являться въ отрядный лазаретъ и не выѣзжать изъ Згалевицъ безъ свидѣтельства отъ старшаго врача въ томъ, что въ транспортѣ, по неимѣнію больныхъ, надобности нѣтъ.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ начальниками транспортовъ этого распоряженія возлагается на отряднаго интенданта полковника Свѣчина, а наблюденіе за тѣмъ, чтобы транспорты ни одного лишняго дня не задерживались въ дер. Згалевицахъ изъ-за перевозки больныхъ, на отряднаго врача статскаго совѣтника Кехера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ его высокопревосходительству угодно было приказать, чтобы корпусные врачи немедленно распорядились осмотромъ людей въ войскахъ чрезъ подчиненныхъ имъ врачей».

Погода въ началѣ октября благопріятствовала эвакуаціи. Солнце и вѣтеръ высушили дороги; транспорты двигались довольно равномѣрно и, благодаря этому, въ продолженіе шести

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6975.

дней удалось совершенно очистить центральный лазаретъ. Наконецъ, 10 октября прибыли въ Порадимъ два военно-временныхъ госпиталя (№ 69 и № 71) и центральный лазаретъ былъ расформированъ. Ожидалось, кромѣ того, прибытіе третьяго госпиталя. Однако и въ этомъ случаѣ не обошлось безъ нѣкоторыхъ затрудненій: одинъ изъ госпиталей явился съ 15-ю палатками вмѣсто 37, а другой безъ всякихъ хирургическихъ инструментовъ. Перенесеніе Императорской Квартиры въ Порадимъ, при извѣстномъ сердечномъ участіи Государя къ раненымъ, заставило, впрочемъ очень скоро исправить этотъ недостатокъ, и врачебная часть Западнаго отряда пришла наконецъ въ нѣкоторый порядокъ.

Не такъ легко было водворить чистоту на бивакахъ. Въ этомъ отношеніи, всѣ усилія врачей, поддержанныя энергическимъ содѣйствіемъ войсковыхъ начальниковъ, не могли преодолѣть силу привычки [1]).

За разсматриваемый періодъ пѣхота Западнаго отряда получила пятое укомплектованіе—5700 человѣкъ [2]). Кромѣ того, подошли на подкрѣпленіе, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, гвардія, гренадеры и 3-й понтонный баталіонъ. Дивизіонъ 9 драгунскаго Казанскаго полка съ Донскою № 19 батареей былъ 8 октября отправленъ въ Ловчу [3]).

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ румынскихъ войскъ. Мы уже видѣли, что 20 сентября румыны окончили постройку четвертой параллели, отстоявшей отъ Гривицкаго редута № 2 всего лишь на 100 шаговъ. Съ такого разстоянія казалось уже нетрудно произвести атаку, тѣмъ болѣе, что положеніе турецкаго укрѣпленія, обстрѣливаемаго съ трехъ сторонъ 48-ю румынскими орудіями, было очень тяжелое. Князь Карлъ приказалъ генералу Чернату организовать штурмъ, наблюдая, однако, за тѣмъ, чтобы бой не принялъ слишкомъ большихъ размѣровъ,

---

[1]) Kocher. «Das Sanitätswesen bei Plewna».

[2]) Отчетъ Полевого штаба.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5063

такъ какъ результатъ его все равно не можетъ имѣть серьезнаго вліянія на общій ходъ блокады. Генералъ Чернатъ, поручивъ веденіе дѣла начальнику 4-й дивизіи полковнику Ангелеско, въ свою очередь, приказалъ ему избѣгать значительныхъ потерь. Для того, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, произведено было въ теченіе 5 и 6 октября нѣсколько демонстративныхъ атакъ; съ тою же цѣлью румыны продолжали веденіе своихъ подступовъ. Наконецъ, съ утра 7 октября румынская артиллерія и прилегающія батареи русскаго IX корпуса открыли самый частый огонь по турецкому редуту и сосѣднимъ укрѣпленіямъ. Тѣмъ временемъ войска, назначенныя для производства штурма, собрались въ траншеяхъ. Въ четвертой параллели расположилось два баталіона; столько же стало за ними въ резервѣ, въ третьей параллели. Въ $10^1/_2$ часовъ утра былъ поданъ сигналъ къ атакѣ. Два передовыхъ баталіона безъ выстрѣла бросились впередъ; но, встрѣченные жестокимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не добѣжали до укрѣпленія и повернули назадъ. Въ $6^1/_2$ часовъ вечера атака была повторена. На этотъ разъ, тремъ баталіонамъ удалось проникнуть въ ровъ редута, гдѣ они и держались въ теченіе цѣлаго часа; но полковникъ Ангелеско, «опасаясь увеличить потери», не рѣшился послать имъ подкрѣпленіе, и штурмъ былъ отбитъ. Румыны потеряли 22 офицера и 907 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этой неудачи, 4 дивизія, на которую до сихъ поръ легла главная тяжесть войны, была сильно разстроена. Изъ 10,000 человѣкъ, перешедшихъ Дунай два мѣсяца тому назадъ, оставалось въ строю всего лишь 4,800. Насколько подорваны были моральныя силы этой дивизіи, видно изъ слѣдующаго факта. Въ ночь послѣ штурма изъ турецкаго редута вышло нѣсколько мародеровъ; румынамъ же показалось, что турки хотятъ ихъ атаковать. Тотчасъ же комендантъ Гривицкаго № 1 редута обратился въ штабъ русскаго IX корпуса съ просьбою прислать ему двѣ роты сверхъ тѣхъ двухъ, которыя постоянно находились въ наружномъ рву укрѣпленія. Хотя турецкіе мародеры, послѣ первыхъ же выстрѣловъ, убрались обратно, тѣмъ не менѣе присланныя русскія роты были выдвинуты въ передовыя румынскія тран-

шеи, въ видѣ прикрытія, и простояли тамъ, безъ всякой пользы, далеко за полдень [1]).

Послѣ отбитія второго штурма румыны потеряли уже надежду взять турецкій редутъ открытою силою и рѣшились продолжать веденіе подступовъ съ тѣмъ, чтобы съ болѣе близкаго разстоянія перейти къ миннымъ работамъ. 8 октября 4-я дивизія была смѣнена 2-ю и отведена на плато къ востоку отъ деревни Вербица, гдѣ ей дали трехдневный отдыхъ. Затѣмъ, для обезпеченія праваго фланга арміи, она была передвинута въ долину Вида къ деревнѣ Кацамуница, гдѣ еще раньше построено было нѣсколько батарей и траншей. Въ центрѣ, на дорогѣ изъ Буковлека, воздвигли редутъ «Краіова», занятый пятью баталіонами изъ состава 2-й дивизіи [2]).

Такимъ образомъ, румыны постепенно приближались къ турецкимъ укрѣпленнымъ линіямъ.

Описавъ дѣйствія пѣхоты Западнаго отряда, обратимся къ кавалеріи. Мы уже говорили о томъ, что 26 сентября въ Плевну прибыло 1500 повозокъ съ продовольствіемъ, подъ прикрытіемъ отряда Шефкета-паши; теперь мы добавимъ, что прибытіе этого огромнаго транспорта осталось незамѣченнымъ русской конницей. Отрядъ полковника Левиса, сбитый съ Софійскаго шоссе, черезъ Махалату, отошелъ въ Трестеникъ, къ главнымъ силамъ кавалерійскаго корпуса, упустивъ совершенно изъ виду атаковавшія его турецкія войска; стоявшій же въ Горномъ Метрополѣ авангардъ генерала Чернозубова ничего опредѣленно не выяснилъ [3]). Въ

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.

Тамъ же разсказывается слѣдующій фактъ: Ночью, при наступившей тишинѣ, послышались отдаленные стоны со стороны турецкаго укрѣпленія; очевидно, это были голоса раненыхъ румынъ, оставшихся близъ рва редута. Румынскій комендантъ обратился къ своимъ солдатамъ, вызывая желающихъ спасти товарищей. Охотниковъ однако не нашлось; тогда вышло пять нижнихъ чиновъ сосѣдней русской роты. Они доползли до турецкаго укрѣпленія и благополучно возвратились назадъ, принеся на себѣ двухъ раненыхъ румынъ.

[2]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878».
Fich. «Coopération de l'armée Roumaine en Bulgarie».

[3]) Рапортъ генерала Гурко отъ 27 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048а).

такомъ положеніи находились дѣла, когда 27 сентября прибылъ въ Трестеникъ новый начальникъ кавалеріи генералъ-адъютантъ Гурко. Состояніе, въ которомъ онъ нашелъ конницу Западнаго отряда, всего лучше обрисовывается слѣдующими словами его донесенія:

«Почти всѣ полки, не исключая и румынской кавалеріи, едва въ состояніи выставить по семи рядовъ во взводахъ, что дастъ для 12 полковъ не болѣе 3,000 строевыхъ коней и, кромѣ того, лишь весьма слабыя по составу, бригады, Кавказская и Донская, сохранили еще духъ предпріимчивости; остальныя же и въ моральномъ отношеніи оставляютъ желать многаго».

Въ виду такого состоянія кавалеріи генералъ Гурко просилъ о присылкѣ 2-й гвардейской дивизіи; въ ожиданіи же ея прибытія принялъ слѣдующія временныя мѣры: полковнику Черевину съ 10-ю эскадронами и сотнями приказано было занять с. Чумаковцы (на Искерѣ), а полковнику Власову съ 4-мя сотнями—деревню Чириково (въ долинѣ Вида); отсюда оба отряда должны были освѣщать мѣстность къ югу отъ Телиша, войдя въ постоянную связь между собою [1]). Главнымъ силамъ генерала Лошкарева приказано было передвинуться въ деревню Карагуй, занявъ отдѣльными отрядами Медеванъ и Боготъ [2]).

На слѣдующій день начали уже приходить неопредѣленныя донесенія о томъ, что въ Плевну прибыло многочисленное подкрѣпленіе съ большимъ транспортомъ, что селенія Горный и Дольный Дубняки и Телишъ укрѣпляются и заняты сильными отрядами. Въ то же время одинъ турокъ, взятый въ плѣнъ румынами, сообщилъ:

«Что 23 сентября выступили изъ Софіи 50 таборовъ пѣхоты при 15 орудіяхъ и двухъ полкахъ кавалеріи, а въ среду 28 должны были вступить въ Плевну».

Донося объ этомъ въ штабъ Западнаго отряда, генералъ Гурко говоритъ [3]):

---

[1]) Рапортъ генерала Гурко отъ 27 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048а).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5430.

[3]) Рапортъ генерала Гурко отъ 28 сентября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048а).

«Оказать противодѣйствіе движенію столь сильныхъ колоннъ или транспортовъ невозможно въ виду укрѣпленныхъ пунктовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи отъ 7 до 10 верстъ, и при томъ ихъ транспорты слѣдуютъ подъ самымъ сильнымъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей пѣхоты. Насколько справедливо, что войска подошли изъ Софіи и притомъ въ такомъ числѣ, судить трудно, тѣмъ болѣе, что съ 24 сентября, когда полковникъ Левисъ отступилъ съ отрядомъ къ шоссе и ушелъ въ Трестеникъ, до настоящаго числа никакого наблюденія за Софійскимъ шоссе къ югу отъ Телиша не было.

Затѣмъ, къ сраму нашей кавалеріи, стоявшей надъ самымъ шоссе, трудно опредѣлительно сказать, что за войска, стоящія на упомянутыхъ выше позиціяхъ (т. е. въ Дольномъ Дубнякѣ, Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ), такъ какъ наша кавалерія не выслѣдила, откуда прибывали эти войска—изъ Плевны или изъ Софіи и составляютъ ли они этапныя войска, обезпечивающія движеніе по шоссе и прибытіе вышеупомянутыхъ подкрѣпленій и транспортовъ, или же они составляютъ передовые эшелоны теперь прибывшихъ подкрѣпленій и транспортовъ».

Послѣднее недоразумѣніе вскорѣ было разъяснено. Спустя нѣсколько дней штабъ арміи увѣдомилъ начальника кавалеріи Западнаго отряда, что въ Плевну никакихъ подкрѣпленій не пришло, а возвратились лишь войска, высланныя Османомъ-пашей для встрѣчи транспорта въ 1,500 повозокъ, который дѣйствительно вошелъ въ Плевну [1]).

Между тѣмъ выдвинутые впередъ отряды полковниковъ Черевина и Власова въ связь между собою войти не могли [2]).

29 сентября генералъ Гурко отправилъ генералу Тотлебену слѣдующее донесеніе [3]).

«*Транспорты свободно ходятъ по Софійскому шоссе, какъ отъ Плевны, такъ и отъ Софіи.* Тѣ же позиціи продолжаютъ быть занятыми турками, какъ и вчера, что касается до занятія турецкими войсками обоихъ Дубняковъ, то въ этомъ я убѣдился сегодня лично. Занятіе же позиціи у Телиша удостовѣряетъ командиръ Астраханскаго драгунскаго полка, наблюдавшій ночью бивачные огни у этого селенія. По показаніямъ одного болгарина, добровольно отдавшагося нашимъ постамъ и заявившаго о желаніи служить намъ, у Луковице стоитъ турецкій отрядъ въ 4 табора. Упомянутый болгаринъ бѣжалъ изъ-подъ Луковицъ отъ турокъ, у которыхъ служилъ переводчикомъ, однако

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5673.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (а)

есть нѣкоторыя основанія къ подозрѣнію его въ шпіонствѣ. До отправленія настоящаго рапорта еще не получены донесенія изъ отрядовъ полковника Черевина и генерала Курпакова, направленныхъ къ Горному Дубняку и къ Телишу для нападенія въ случаѣ возможности на транспорты. Если мною будутъ получены донесенія объ очищеніи Телиша, то завтра я попытаюсь проѣхать для свиданія съ вашимъ высокопревосходительствомъ черезъ Телишъ, въ случаѣ же занятія шоссе турецкими войсками и по невозможности быстрыхъ движеній кавалеріи съ артиллеріею по совершенно распустившейся землѣ отъ дождей, я пріѣду въ Ески-Баркачъ черезъ Рыбишъ и Згалевицы.

Въ заключеніе считаю долгомъ доложить вашему высокопревосходительству, что отъ грязи, дождей и холодовъ наша кавалерія, хотя почти ничего не дѣлающая, приходитъ все въ худшее и худшее состояніе».

Тѣмъ временемъ къ Плевнѣ приближалась гвардія и въ штабѣ Западнаго отряда шла подготовительная работа. Еще 26 сентября князь Имеретинскій прибылъ въ Горный Студень для того, чтобы доложить главнокомандующему предположенія Тотлебена. Рѣшено было:

1) Войска, находящіяся подъ Плевной, оставить на занимаемыхъ ими позиціяхъ.

2) Сформировать особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го и поставить его на Ловченскомъ шоссе

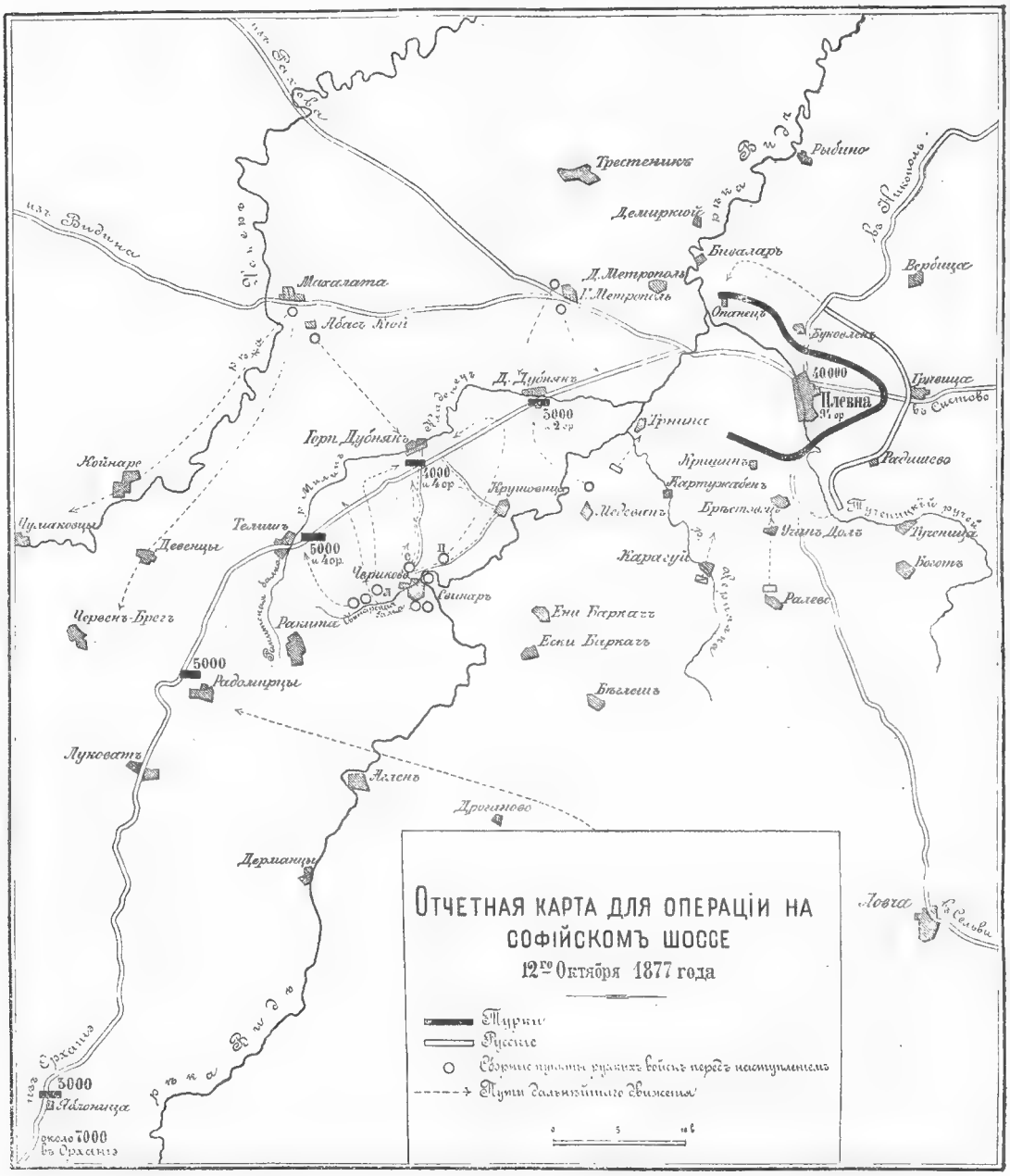
и 3) Гвардію всю направить за р. Видъ.

На слѣдующій день Государь утвердилъ этотъ планъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ: «начальство надъ всѣми войсками какъ русскими, такъ и румынскими, которыя будутъ направлены на лѣвый берегъ Вида, возложить на генералъ-адъютанта Гурко, несмотря на то, что нѣкоторые начальники дивизій старше его» [1]).

30 сентября подошла къ Плевнѣ большая часть войскъ гвардейскаго корпуса (1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей, стрѣлковая бригада, гвардейскій саперный баталіонъ, дивизіонъ Собственнаго Его Величества конвоя и жандармскій эскадронъ). Войска эти стали бивакомъ у деревень Ени-Баркачъ, Ески-Баркачъ и Бѣглешъ. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія въ это время была еще на лѣвомъ берегу Дуная, а 2-я кавалерійская ди-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5161.

визія переходахъ въ двухъ отъ Плевны. Наканунѣ прибылъ въ Порадимъ 3-й понтонный баталіонъ. Всего въ войскахъ гвардіи, на-



значенныхъ въ составъ Западнаго отряда, было: 47,840 штыковъ и 5,150 сабель при 144 пѣшихъ и 24 конныхъ орудіяхъ. Командованіе гвардейскимъ корпусомъ было временно возложено на начальника штаба его генералъ-адъютанта графа Воронцова-Даш-

кова, такъ какъ командиръ корпуса Наслѣдникъ Цесаревичъ пожелалъ остаться при Рущукскомъ отрядѣ [1]).

Съ прибытіемъ гвардіи казалось, что планъ полной блокады Плевны близился уже къ осуществленію; но тутъ неожиданно встрѣтилось новое препятствіе. Вмѣсто Мехметъ-Али-паши главнокомандующимъ турецкой арміи былъ назначенъ Сулейманъ, отъ котораго всѣ ожидали энергическаго перехода въ наступленіе. Въ виду этого, опасаясь за Рущукскій отрядъ, Государь рѣшилъ отправить на усиленіе его, обѣщанный Тотлебену, гвардейскій корпусъ: 2-я пѣхотная и 2-я кавалерійская дивизіи должны были повернуть къ Бѣлѣ немедленно; остальныя же части временно остаться подъ Плевной впредь до смѣны ихъ двумя гренадерскими дивизіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Тотлебену было сообщено, что для овладѣнія Софійскимъ шоссе необходимо ограничиться двумя дивизіями; Ловченскую же дорогу достаточно будетъ занять шестью стрѣлковыми баталіонами [2]).

Получивъ такое извѣстіе, существенно нарушавшее его предположенія, Тотлебенъ тотчасъ же отправилъ въ Горный Студень генерала Гурко съ порученіемъ доложить главнокомандующему, что до прибытія всѣхъ обѣщанныхъ подкрѣпленій онъ считаетъ невозможнымъ перейти на лѣвый берегъ Вида. Расчетъ силъ, необходимыхъ для блокады Плевны, Тотлебенъ изложилъ въ слѣдующей памятной запискѣ [3]):

«До настоящаго времени наши войска занимали позиціи лишь съ сѣверной, восточной и южной сторонъ Плевны; съ западной стороны, пространство за р. Видомъ наблюдалось лишь кавалеріею, которая не была въ состояніи воспрепятствовать прибытію въ Плевну подкрѣпленій и транспортовъ съ продовольствіемъ.

Для завершенія полнаго обложенія Плевны приказано занять теперь же Софійскую дорогу двумя гвардейскими пѣхотными дивизіями и выставить на Плевно-Ловченскомъ шоссе шесть стрѣлковыхъ баталіоновъ (4 тысячи штыковъ). По значительному разстоянію между войсками, занимающими Софійскую дорогу и расположенными противъ восточнаго фронта Плевны, этихъ шести баталіо-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5035, т. I.

[2]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (б).

новъ крайне недостаточно для поддержанія связи между вышеупомянутыми войсками.

Вслѣдствіе этого, для обезпеченія отъ прорыва на этомъ пространствѣ, признается необходимымъ:

1) Занять немедленно на Плевно-Ловченскомъ шоссе Лысую гору 16-ю пѣхотною дивизіею съ двумя армейскими стрѣлковыми баталіонами, поставивъ за ними въ резервѣ цѣлую дивизію, безъ чего связь съ гвардіею вовсе не обезпечена.

2) За рѣкою Видомъ занять: *а*) Софійское шоссе, двумя гвардейскими пѣхотными дивизіями; *б*) пространство къ западу отъ р. Искера, 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею.

3) Снабдить гвардейскія части, назначенныя для занятія Софійскаго шоссе по крайней мѣрѣ пятидневнымъ запасомъ сухарей и имѣть особый транспортъ для безостановочнаго пополненія этого запаса. Пяти-дневный запасъ этотъ, въ случаѣ непогоды и затруднительности подвоза предполагается растянуть на 10 дней, увеличивая при этомъ мясную порцію, для чего кавалеріи необходимо фуражировать за р. Искеромъ. Фуражировки на этомъ пространствѣ могутъ быть возложены лишь на гвардейскую кавалерію.

4) Съ переводомъ 16-й пѣхотной дивизіи и двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ на Лысую гору, мѣсто ихъ на восточномъ фронтѣ займетъ 2-я пѣхотная дивизія и такимъ образомъ общаго резерва для войскъ, расположенныхъ противъ восточнаго фронта, не будетъ.

Для избѣжанія потери времени предполагается:

1) Занять теперь же Лысую гору 16-ю пѣхотною дивизіею и двумя стрѣлковыми баталіонами и здѣсь окопаться, въ резервѣ за этими частями поставить 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, безъ чего на этой позиціи невозможно утвердиться, тѣмъ болѣе, что за Кришинскою высотою у непріятеля стоятъ сильные резервы.

2) Остальныя части гвардіи оставить въ Ieни-Баркачѣ.

3) Разработать, взамѣнъ существующей кружной и неудобной дороги изъ Ральево въ Эски-Баркачъ, другую на Ieни-Баркачъ черезъ плато.

4) Заготовить козлы, туры и фашины на случай необходимости устройства переправы черезъ р. Видъ.

5) Осмотрѣть дороги на Телишъ черезъ Чириковъ и черезъ Свинаръ.

По прибытіи 2-й пѣхотной и 2-й кавалерійской гвардейскихъ дивизій, немедленно перейти на Софійскую дорогу, безъ этихъ подкрѣпленій, мы рискуемъ быть разъединенными и разбитыми по частямъ».

Въ виду такого категорическаго заявленія генерала Тотлебена Государь собралъ 4 октября въ Горномъ Студнѣ военный совѣтъ, въ составъ котораго вошли: главнокомандующій, военный

министръ, начальникъ штаба арміи и генералъ Гурко. На совѣтѣ рѣшили: сдѣланныя распоряженія отмѣнить и весь гвардейскій корпусъ направить попрежнему къ Плевнѣ [1]).

Съ этимъ извѣстіемъ генералъ Гурко на слѣдующій день возвратился въ Порадимъ, гдѣ вмѣстѣ съ Тотлебеномъ они обсудили, въ общихъ чертахъ, дальнѣйшій планъ дѣйствій для овладѣнія Софійскимъ шоссе.

Между тѣмъ гвардія съ нетерпѣніемъ ожидала боя. Еще 30 сентября полковникъ генеральнаго штаба баронъ Каульбарсъ, посланный въ Черниково для выбора тамъ позиціи и мѣста переправы черезъ Видъ, предлагалъ двинуть одну пѣхотную дивизію на Софійское шоссе и занять Телишъ, который въ это время былъ не укрѣпленъ [2]):

«Подтверждается, что Телишъ занятъ пѣхотой и кавалеріей, но не укрѣпленъ. Сейчасъ возвратился сильный разъѣздъ, который вблизи и къ югу отъ Телиша видѣлъ значительныя, стоящія отдѣльно другъ отъ друга по шоссе пѣхотныя части, которыя на пути въ Плевну остановились на ночлегъ. Въ виду того, что Телишъ пока занятъ слабо и не укрѣпленъ, не сочтено ли будетъ удобнымъ, не ограничиваясь укрѣпленіемъ позиціи у Черпкова, прямо двинуть цѣлую пѣхотную дивизію на Телишъ, занять и укрѣпить его».

Затѣмъ русская кавалерія замѣтила движеніе транспортовъ и войскъ изъ Плевны, что подало поводъ къ предположенію объ отступленіи турецкой арміи. Наконецъ 3 октября начальникъ штаба IV корпуса генералъ Новицкій сообщилъ графу Воронцову-Дашкову [3]):

«Слухъ объ усиленіи непріятеля 50 таборами оказался вздорнымъ; теперь говорятъ, что изъ Плевны ушло 16 тысячъ съ самимъ Османомъ».

На основаніи этихъ данныхъ, въ 12 час. ночи 4 октября, графъ Воронцовъ-Дашковъ телеграфировалъ генералу Тотлебену, прося у него разрѣшенія овладѣть Софійскимъ шоссе [4]):

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5161.

[2]) Донесеніе полковника барона Каульбарса гр. Воронцову-Дашкову (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 т. I).

[3]) Телеграмма генерала Новицкаго гр. Воронцову-Дашкову (Военно-Ученый Архивъ дѣло № 5062).

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062 т. I.

«Всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ сводятся къ тому, что большіе транспорты и части войскъ постоянно направляются изъ Плевны по Софійскому шоссе. Не будетъ ли приказано овладѣть нынѣ же Горнымъ Дубнякомъ и съ обѣими дивизіями стать на шоссе у этого пункта, какъ представляющаго командующую мѣстность. По свѣдѣніямъ, полученнымъ 4-мъ Донскимъ, турки возводятъ сильныя укрѣпленія между дд. Бресница и Довренцы (?), почему я полагаю полезнымъ овладѣть Софійскимъ шоссе теперь же; жду приказанія».

Въ ожиданіи разрѣшенія была составлена на 5-е октября диспозиція по гвардейскому корпусу, которою предписывалось немедленно наступать къ Софійскому шоссе съ цѣлью «*атаковать непріятеля на маршѣ*» и одновременнымъ ударомъ захватить Горный Дубнякъ и Телишъ [1]). При этомъ графъ Воронцовъ-Дашковъ назначилъ: *для атаки Горнаго Дубняка—12 баталіоновъ и 32 орудія; для атаки Телиша—8 баталіоновъ и 24 орудія; въ общій резервъ* для поддержанія по мѣрѣ надобности того или другого изъ этихъ отрядовъ—*9 баталіоновъ и 16 орудій.* Распоряженія эти были отмѣнены лишь въ виду прибытія генерала Гурко.

6 октября генералъ Гурко вступилъ въ командованіе войсками гвардіи, а на слѣдующій день временно-командовавшій корпусомъ графъ Воронцовъ-Дашковъ выѣхалъ въ Рущукскій отрядъ; въ то же время начальство надъ кавалеріей на лѣвомъ берегу Вида принялъ генералъ Арнольди.

Для того, чтобы прикрыть предполагаемую переправу своихъ войскъ черезъ р. Видъ и обезпечить операціонную линію со стороны Плевны, генералъ Гурко приказалъ генералъ-маіору Бремзену съ лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ и 6 батареей 3-й гвардейской бригады укрѣпиться на позиціи къ сѣверу отъ д. Медеванъ. Пространство къ востоку не нуждалось въ особой охранѣ, потому что оно было прикрыто, трудно проходимымъ для значительныхъ силъ, Карагуйскимъ оврагомъ. Для наблюденія же за мѣстностью къ западу отъ Вида приказано было устроить на высотѣ близъ Медевана постоянный наблюдательный пунктъ.

[1]) Диспозиція по гвардейскому корпусу на 5 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 т. I).

Обозы, кромѣ санитарнаго, артельнаго и офицерскаго, также какъ и ранцы нижнихъ чиновъ, были отправлены въ Боготъ [1]).

Одновременно съ этимъ кавалерія производила ежедневныя развѣдки турецкаго расположенія на Софійскомъ шоссе съ двухъ сторонъ: отъ Горнаго Метрополя и со стороны рѣки Вида. Однако при этомъ ей приходилось ограничиваться лишь осмотромъ издали, потому что турки не подпускали кавалерійскіе разъѣзды къ своимъ позиціямъ; выдвинуть же на лѣвый берегъ Вида пѣхоту и произвести усиленную рекогносцировку генералъ Гурко не рѣшался, опасаясь обнаружить Осману-пашѣ свои намѣренія [2]).

Результаты всѣхъ развѣдокъ относительно Горнаго Дубняка сводились къ слѣдующему [3]):

«На самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи турки построили довольно обширный редутъ, съ высокимъ кавальеромъ внутри; къ востоку (къ югу ?) отъ этого редута они возвели другой редутъ. Оба редута были окружены цѣлымъ рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверу отъ укрѣпленій мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка. Къ востоку мѣстность тоже понижается легкимъ склономъ и вся заросла молодымъ и очень густымъ лѣскомъ; между его опушкой и восточнымъ редутомъ около 200 саж. Къ югу и западу позиція спадаетъ крутыми склонами въ узкую лощину, не болѣе 250 шаговъ шириною. Въ разстояніи саженъ около 800 отъ восточнаго редута, по направленію къ Черикову, въ лѣсу находится довольно обширная поляна, которую турки тоже укрѣпили».

Относительно Телиша не было собрано почти никакихъ свѣдѣній, но полагали, что онъ укрѣпленъ слабѣе Горнаго Дубняка [4]).

Удобнѣйшими мѣстами для переправы черезъ р. Видъ были признаны окрестности деревень Черикова и Медевана, такъ какъ на всемъ остальномъ протяженіи, хотя рѣка и мелководна, но правый берегъ ея настолько крутъ и обрывистъ, что не допускаетъ спуска артиллеріи.

Что касается силъ турокъ, то въ этомъ отношеніи попреж-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062.

[2]) Пузыревскій. «Десять лѣтъ назадъ».

[3]) Реляція Гурко о дѣйствіяхъ 12 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 т. II).

[4]) Донесенія кавалеріи (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5064).

нему не было хоть сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній. Судя по словамъ начальника штаба Гурко генерала Нагловскаго, обстановка представлялась въ то время въ слѣдующемъ видѣ [1]):

«Непріятельскія войска силою около 120 баталіоновъ (числю кавалеріи и артиллеріи не было извѣстно даже приблизительно) занимали растянутое положеніе отъ Плевны до Радомирцевъ, при чемъ разстояніе отъ крайнихъ пунктовъ этого расположенія было около 35 верстъ. На этомъ пространствѣ турецкія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: въ крайнемъ сѣверо-восточномъ пунктѣ, въ Плевнѣ, находилась главная армія Османа-паши силою до 80 баталіоновъ; въ крайнемъ юго-западномъ пунктѣ, въ Радомирцахъ, была армія Шевкета-паши силою около 25 баталіоновъ. Въ промежуткѣ между этими двумя крайними пунктами турки занимали три сильно укрѣпленныя позиціи: Дольный Дубнякъ, Горный Дубнякъ и Телишъ; изъ нихъ въ первыхъ двухъ пунктахъ предполагалось отъ 5 — 7 баталіоновъ при четырехъ орудіяхъ въ каждомъ, а въ послѣднемъ не менѣе 3 баталіоновъ тоже при четырехъ орудіяхъ; всего же въ этихъ трехъ промежуточныхъ пунктахъ предполагалось отъ 13 до 18 баталіоновъ при двѣнадцати орудіяхъ. Болѣе всего сильными считались укрѣпленія Дольнаго Дубняка, затѣмъ Горнаго Дубняка и потомъ уже Телиша».

Наконецъ подошли давно ожидаемыя гвардейскія части: 7 октября прибыла въ Боготъ 2-я кавалерійская дивизія, а 11 октября собралась въ Ени-Баркачѣ 2-я пѣхотная дивизія. Въ тотъ же день для содѣйствія атакѣ на Софійское шоссе, румыны перевели на лѣвый берегъ Вида къ Гор. Метрополю пѣхотную бригаду Кантили изъ состава 4-й дивизіи [2]). 8 октября интендантство доставило въ Боготъ значительные запасы продовольствія. Подготовительная работа окончилась. Въ виду особой важности предстоявшихъ въ Западномъ отрядѣ операцій главная квартира арміи была 11 октября перенесена подъ Плевну. Ожидалось сюда также и прибытіе Государя со свитою. По этому поводу генералъ Тотлебенъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, высказалъ слѣдующее: «Руководство дѣйствіями благодаря близости двухъ главныхъ квартиръ стало теперь гораздо болѣе труднымъ, эта близость часто препятствуетъ спокойному обдумыванію обстоятельствъ; нерѣдко приходится тратить попусту силы, необходимыя для успѣшнаго веденія дѣла» [3]).

[1]) Нагловскій. «Софійское шоссе 12 октября 1877 г.».

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[3]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

10 октября Тотлебенъ послалъ генералу Гурко приказаніе: съ 49 баталіонами, 104 пѣшими орудіями и всей кавалеріей Западнаго отряда овладѣть *12 октября* Софійскимъ шоссе и занять все пространство на лѣвомъ берегу р. Вида.

«Его Высочество начальникъ отряда приказать изволилъ:

а) Возложить на ваше превосходительство занятіе 12 октября шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространство на лѣвомъ берегу р. Вида, для чего назначить въ ваше распоряженіе кромѣ кавалеріи дѣйствующей въ настоящее время, по обоимъ берегамъ р. Вида, еще слѣдующія войска: 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гв. стрѣлковую бригаду, л.-гв. Волынскій полкъ съ одной батареею 3-й гв. и гр. артиллерійской бригады, расположенныя въ Медеванѣ, л.-гв. саперный баталіонъ и восемь баталіоновъ румынскихъ войскъ (въ томъ числѣ баталіонъ, расположенный въ д. Демиркіой).

б) По занятіи и укрѣпленіи вами позиціи на Софійскомъ шоссе или въ сторонѣ отъ него, по вашему усмотрѣнію, принять мѣры къ воспрепятствованію непріятелю получать подкрѣпленія, продовольственные и боевые припасы по дорогамъ къ западу отъ р. Искера изъ Виддина и Рахова, а также къ отступленію за р. Искеръ и къ Виддину.

в) Имѣя въ виду возможность запаздыванія интендантскихъ транспортовъ, озаботиться, посредствомъ реквизицій и фуражировокъ, доставленіемъ продовольствія и фуража всѣмъ войскамъ вашего отряда.

г) Обратить особенное ваше вниманіе на обезпеченіе санитарной части ввѣренныхъ вамъ войскъ.

д) Содѣйствовать кавалеріею генерала Лошкарева наступленію отряда генералъ-лейтенанта Зотова по Плевно-Ловчинскому шоссе 12 октября въ 4 часа пополудни» [1]).

Генералу Зотову приказано было: съ отрядомъ изъ 34 баталіоновъ и 136 орудій, занять *12 октября* Ловчинское шоссе; при этомъ авангарду подъ начальствомъ генерала Скобелева (16 баталіоновъ и 72 орудія) укрѣпиться южнѣе Брестовца на Рыжей горѣ; остальнымъ же силамъ демонстрировать по направленію къ Плевнѣ.

«Его Высочество, начальникъ отряда, приказать изволилъ:

а) Возложить на ваше превосходительство занятіе Плевно-Ловчинскаго шоссе, 12 октября, въ 2 часа пополудни, для чего назначить въ ваше распоряженіе:

16-ю пѣхотную дивизію и одну (по вашему усмотрѣнію) бригаду 30-й пѣхотной дивизіи, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 2-ю артиллерійскую

[1]) Предписаніе генерала Тотлебена генералу Гурко отъ 10 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5048 б).

бригаду (30-й артиллерійской бригадѣ оставаться на занятыхъ сю позиціяхъ), 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, за исключеніемъ л.-гв. Волынскаго полка съ одною батареею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, занимающихъ Медеванъ и 3-й саперный баталіонъ.

б) Начальникомъ авангарда (16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 3-й саперный баталіонъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады) назначить генералъ-лейтенанта Скобелева, на котораго возложить занятіе и укрѣпленіе позиціи на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, а именно: на горѣ, позади Рыжей горы, выставивъ передовой отрядъ на Рыжей горѣ.

Остальнымъ войскамъ отряда произвести того же числа, въ 2 часа пополудни, демонстрацію по направленію къ Плевнѣ. Съ наступленіемъ сумерекъ расположить на бивакѣ: бригаду 30-й пѣхотной дивизіи между Боготомъ и Тученицею, частямъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Раліево, и приступить къ устройству шалашей и землянокъ. Для работъ по укрѣпленію означенной позиціи въ распоряженіе генерала Скобелева назначены полковники Мельницкій и Ласковскій.

в) Генералъ-маіору Лошкареву, командующему 9-ю кавалерійскою дивизіею, дѣйствующею лѣвѣе (т. е. къ западу отъ Ловчинскаго шоссе до р. Вида) за исключеніемъ Кіевскаго гусарскаго полка и одного дивизіона Казанскаго драгунскаго полка съ батареею, приказано содѣйствовать наступленію ввѣреннаго вамъ отряда и поддерживать связь между нимъ и отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко.

г) Генералъ-адъютантъ Гурко наступаетъ за р. Видъ 12 октября рано утромъ.

д) Съ передвиженіемъ 16-й пѣхотной дивизіи и бригады 30-й пѣхотной дивизіи на Плевно-Ловчинское шоссе, занятыя ими въ настоящее время позиціи занять по распоряженію и указанію вашего превосходительства другою бригадой 30-й пѣхотной дивизіи, 2-ю пѣхотною дивизіей и баталіономъ 3-й стрѣлковой бригады. Начальствованіе надъ всѣми этими войсками поручается также вашему превосходительству [1])».

Всѣмъ остающимся на своихъ позиціяхъ частямъ Западнаго отряда приказано было произвести демонстраціи. Распоряженія по этому поводу изложены въ слѣдующихъ документахъ:

I. Предписаніе командиру IX армейскаго корпуса [2]).

---

[1]) Отношеніе князя Имеретинскаго къ генералу Зотову 12 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5763) это окончательное распоряженіе послано было въ отмѣну первоначальнаго приказанія генералъ-адъютанта Тотлебена отъ 10 октября за № 210.

[2]) Предписаніе генералъ-адъютанта Тотлебена командиру IX корпуса отъ 12 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5048 б).

«1) Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля отъ войскъ, которыя будутъ наступать, какъ по Софійскому, такъ и по Плевно-Ловчинскому шоссе, всѣмъ батареямъ на правомъ флангѣ позиціи IX корпуса открыть 12 октября, въ 7 часовъ утра, сильный огонь по редутамъ, противъ которыхъ они обыкновенно стрѣляютъ, произведя до вечера того же дня отъ 20 до 30 выстрѣловъ изъ орудія.

2) Войскамъ IX корпуса и частямъ IV корпуса, не назначеннымъ въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Зотова, быть 12 октября въ совершенно готовности къ дѣйствію.

3) Подтвердить, чтобы всѣ начальники повѣрили часы по телеграфу».

II. Записка князю Карлу Румынскому [1]).

«Для обложенія непріятельской арміи, занимающей гор. Плевну и окрестности, Вашему Высочеству благоугодно было приказать: отряду генералъ-адъютанта Гурко перейти, 12 октября, на лѣвую сторону р. Видъ; того же числа въ 4 часа пополудни, отряду генералъ-лейтенанта Зотова атаковать и занять на Плевно-Ловчинскомъ шоссе позицію у дер. Брестовецъ.

Для отвлеченія силъ и вниманія противника отъ войскъ, которыя будутъ наступать какъ по Софійскому, такъ и по Плевно-Ловчинскому шоссе, не признаете ли, Ваше Высочество, нужнымъ приказать командиру Румынскаго дѣйствующаго корпуса сдѣлать на 12 октября слѣдующія распоряженія:

1) Въ 2 часа пополудни, демонстрацію атаки противъ непріятельскаго редута (Гривицкаго № 2).

2) Въ 2 часа пополудни и до сумерекъ, всѣмъ батареямъ, не исключая и той, которая была выдвинута въ день атаки противъ редута, открыть сильный огонь (отъ 20 до 30 выстрѣловъ на орудіе), по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и лагерю.

3) Къ 4 часамъ пополудни, всему корпусу стать въ ружье и быть въ совершенной готовности къ дѣйствію.

4) Перевести полкъ каларашей изъ Гюленца на р. Видъ въ Шинъ-Махала (Махалата) на р. Искеръ».

Еще до полученія вышеприведеннаго предписанія генерала Тотлебена, изъ штаба генерала Гурко были разосланы по войскамъ: приказъ, приказаніе и диспозиція.

Приказъ указывалъ тѣ предварительныя передвиженія, которыя должны были сдѣлать войска въ ночь съ 11 на 12 октября [2]).

«Предписываю произвести слѣдующія предварительныя передвиженія:

1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею л.-гв. 1-й артил-

---

[1]) Записка генералъ-адъютанта Тотлебена начальнику Западнаго отряда отъ 11 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5048 б).

[2]) Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда на 12 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 ч. I).

лерійской бригады, съ одною батареею л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и одною сотнею Донского казачьяго № 9 полка, выступить съ бивака 12 сего октября въ часъ пополуночи, двинуться къ дер. Черикова и, пройдя по броду № 1, расположиться въ резервномъ порядкѣ, между р. Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки, по дорогѣ въ Крушовицу, верстахъ въ $2^1/_2$ отъ дер. Черикова. Обоимъ Кубанскимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя выступить одновременно со Стрѣлковою бригадою, поступить въ распоряженіе командира бригады и, слѣдуя во главѣ ея по той же дорогѣ, расположиться на правомъ флангѣ гвардейской Стрѣлковой бригады, на дорогѣ изъ Чериково въ Крушовицу.

2) Л.-гв. Егерскому полку съ одною батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и съ одною сотнею казачьяго № 9 полка выступить съ бивака 12 сего октября, тоже въ часъ пополуночи, и слѣдовать за гвардейскою Стрѣлковою бригадою. Подойдя къ р. Видъ, перейти черезъ него по броду № 4, повернуть тотчасъ влѣво, перейти деревни Чериково и Свинаръ, войти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады.

3) 2-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады выступить съ бивака 12 сего октября въ $1^1/_2$ пополуночи и, слѣдуя непосредственно за л.-гв. Егерскимъ полкомъ, расположиться въ той же лощинѣ верстахъ въ $2^1/_2$, пройдя деревню Свинаръ.

4) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ двумя батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады выступить съ бивака 12 сего октября, въ 2 часа пополуночи, и, слѣдуя непосредственно за 2-ю бригадою 2-й гв. пѣх. дивизіи, перейти черезъ р. Видъ по броду № 3 и расположиться на лѣвомъ берегу рѣки позади дубковъ.

5) Л.-гв. Саперному баталіону расположиться позади 1-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи.

6) Тремъ полкамъ 1-й гв. пѣх. дивизіи съ 4-мя батареями и одною сотнею Донского № 4 полка, выступить съ бивака 12 сего октября, въ 2 часа пополуночи, и, слѣдуя за 1-ю бригадою 2-й гв. пѣх. дивизіи, расположиться въ резервномъ порядкѣ позади бродовъ №№ 1-го и 2-го.

7) Всѣмъ войскамъ двигаться: пѣхотѣ во взводныхъ колоннахъ, артиллеріи въ колоннахъ въ два орудія.

8) 2-й бригадѣ 2-й гв. кавал. дивизіи съ одною конною батареею выступить съ бивака съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ дер. Свинаръ на Телишъ къ 3 часамъ пополуночи 12 сего октября. Затѣмъ войти въ лощину, ведущую въ с. Телишъ, и расположиться въ разстояніи около $2^1/_2$ вер. отъ дер. Свинаръ.

9) 1-й и 3-й бригадамъ 2-й гв. кавал. дивизіи съ 3-мя конными батареями выступить съ бивака съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ дер. Свинаръ въ 5 час. пополуночи 12 сего октября и расположиться въ резервномъ порядкѣ около означенной деревни фронтомъ къ с. Горному Дубняку.

10) 9-му уланскому Бугскому полку съ конною артиллеріею, находящеюся на кавалерійскомъ бивакѣ 9-й кавал. дивизіи (у Карагуя), перейти въ теченіе ночи съ 11 на 12 октября въ окрестности дер. Медеванъ и, расположившись возлѣ Медеванскаго кавалерійскаго бивака, составить одинъ кавалерійскій отрядъ (12 эск., 12 конныхъ орудій) подъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи.

11) Отряду полковника Черевина собраться къ вечеру 11 сего октября въ дер. Абаскіой.

12) Всему кавалерійскому отряду, находящемуся въ Семеретъ-Трестеникѣ перейти въ теченіе ночи съ 11 на 12 сего октября въ дер. Горный Метрополь.

13) Отряду генерала Чернозубова остаться на занимаемомъ имъ нынѣ мѣстѣ (у Горнаго Метрополя).

14) Остальнымъ сотнямъ Донскихъ казачьихъ №№ 4 и 9 полковъ остаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ».

Приказаніе заключало въ себѣ различныя распоряженія по хозяйственной и медицинской части [1]**:**

1) «Всѣмъ войскамъ переходящимъ р. Видъ, никакого обоза за исключеніемъ санитарнаго съ собою не брать. Въ артиллеріи кромѣ санитарнаго обоза взять запасные лафеты. Вслѣдствіе этого 12 октября рано утромъ отправить всѣ повозки артельнаго и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики на развѣтвленіе дорогъ Раліево-Беглешской и Раліево-Існи-Баркачской, гдѣ и выстроиться въ одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей сотни, состоящей при гвардейской стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти могутъ быть сборные отъ всего полка, по преимуществу изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагается на коменданта гвардейскаго корпуса полковника Шевича, которому подчиняются и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ отъ каждой части долженъ быть назначенъ особый офицеръ. Офицерамъ этимъ явиться полковнику Шевичу и получить отъ него приказаніе о размѣщеніи обоза своей части. Полковнику Шевичу заранѣе осмотрѣть мѣсто, гдѣ расположить вагенбургъ, и принять всѣ мѣры къ соблюденію полнаго порядка. О присоединеніи обозовъ къ своимъ частямъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

2) 11 октября сварить людямъ по три фунта мяса; изъ нихъ $1^1/_2$ ф. съѣсть 11 октября, а $1^1/_2$ ф. взять съ собою на 12 октября, такъ какъ легко можетъ быть, что 12 октября варки не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 часа вечера.

---

[1]) Приказаніе по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда на 12 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 ч. I).

3) Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію устроить внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человѣкъ). Остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и вначалѣ должны находиться при дивизіонномъ врачѣ. При немъ же должны находиться и всѣ носильщики взятые изъ дивизіоннаго лазарета. При дивизіонномъ же врачѣ каждой дивизіи находиться по одному отдѣленію общества Краснаго Креста и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ дивизіонный врачъ первой дивизіи выдѣляетъ $^1/_4$ часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ, при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ, командиру котораго отдѣлить одну роту и 10 казаковъ въ прикрытіе этого медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ и, когда полкъ вступитъ въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты отъ передового. Дивизіонному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гв. пѣх. дивизіей и, въ случаѣ если она вступитъ въ дѣло, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ.

Дивизіонному врачу 2 гв. пѣх. дивизіи раздѣлить всѣ имѣющіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко второй. Эти части должны слѣдовать за бригадами и по вступленіи ихъ въ дѣло открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Въ прикрытіе этимъ пунктамъ назначить по распоряженію начальника дивизіи по одной ротѣ и по 10 казаковъ къ каждому пункту.

Въ стрѣлковой бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный въ разстояніи около одной версты позади подъ прикрытіемъ роты и 10 казаковъ.

У дер. Черикова будутъ собраны воловьи подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ. Раненыхъ помѣщать въ казачьихъ шатрахъ казачьяго № 4 полка. На этомъ центральномъ пунктѣ находиться корпусному врачу, которому взять по одному медику отъ дивизіи и имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевязочныхъ средствъ.

Къ центральному перевязочному пункту командировать въ прикрытіе отъ 1-й гв. пѣх. дивизіи одну роту и отъ Донского № 4 полка 1 взводъ не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать сколько на какомъ пунктѣ находится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній корпусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному. Подводы направлять къ

главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гв. пѣх. дивизіи и къ гв. стрѣлковой бригадѣ по броду № 1, къ 1-й бригадѣ 2-й гв. дивизіи — по броду № 2, ко 2-й бригадѣ той же дивизіи — по броду № 3 и, наконецъ, л.-гв. Егерскаго полка—по броду № 4.

Медикамъ кавалерійскихъ полковъ слѣдовать при своихъ полкахъ; по оказаніи раненымъ первоначальной помощи отсылать ихъ въ ближайшіе главные перевязочные пункты пѣхотныхъ частей. Медикамъ пѣшей артиллеріи находиться на ближайшихъ главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, куда и отсылать всѣхъ раненыхъ артиллеристовъ».

Диспозиція предписывала исполнить слѣдующее [1]):

«Завтра, 12 октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять позицію у Горнаго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

Для сего:

1) (Правая колонна) гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ ея артиллеріею и казаками выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и, двинувшись къ Горному Дубняку, атаковать его со стороны Плевны.

(4 бат., 16 пѣш. орудій, 3 сотни).

2) (Средняя колонна) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею [2]) и л.-гв. Сапернымъ баталіономъ выступить въ $6^1/_2$ час. пополуночи и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнымъ Дубнякомъ и Черниковымъ, атаковать непріятельскую позицію со стороны Черниково.

(8 бат., 16 пѣш. орудій) [3]).

3) (Лѣвая колонна) 2-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею выступить въ 6 часовъ пополуночи и атаковать непріятельскую позицію со стороны с. Телиша.

(8 бат., 16 пѣш. орудій) [4]).

4) Л.-гв. Егерскому полку съ его артиллеріею и со 2-ю бригадою 2-й гв. кавал. дивизіи и одною сотнею выступить въ $6^1/_4$ час. утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телишъ.

(4 бат., 8 пѣш. орудій, 7 эск., 1-я сотня и 6 конн. орудій) [5]).

5) 1-й бригадѣ 2-й гв. кавал. дивизіи съ ея батареею выступить въ $6^1/_4$ час. пополуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гв. пѣх. дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Горнаго Дубняка и Телиша.

---

[1]) Диспозиція по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда на 12 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 т. I).

[2]) Кромѣ 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ 3-й батареей, лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, которые были отправлены въ Медеванъ.

[3]) Сверхъ того полусотня казаковъ.

[4]) Сверхъ того полусотня казаковъ.

[5]) Какъ видно изъ реляцій не семь эскадроновъ, а восемь.

Цѣль движенія бригады — охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи.

(8 эск., 6 конныхъ орудій).

6) Тремъ полкамъ 1-й гв. пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею и сотнею казаковъ выступить въ 6½ час. пополуночи и, переѣдя по бродамъ №№ 1 и 2, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Черикова въ Крушевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Чериково, фронтомъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка.

(12 бат., 32 орудія, 1 сотня).

7) 3-й бригадѣ 2-й гв. кавал. дивизіи съ 2 конными батареями выступить въ 6½ час. пополуночи и стать позади дубняка впереди дер. Чериково. Бригада эта будетъ составлять кавалерійскій резервъ.

(7 эск., 12 конн. орудій).

8) Кавалерійскому Медеванскому отряду выступить въ 6¼ час. пополуночи къ Дольному Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ двинуться изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горнаго Дубняка.

(12 эск., 12 конн. орудій).

9) Семеретъ-Трестеникскому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольному Дубняку и, дѣйствуя противъ турецкихъ войскъ, занимающихъ этотъ пунктъ, не дозволять имъ выйти на помощь турецкимъ войскамъ, занимающимъ позицію у Горнаго Дубняка [1]).

10) Отряду полковника Черевина прибыть къ 7½ час. утра къ позиціи у Горнаго Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи съ запада [2]), содѣйствовать атакѣ 2 гв. пѣх. дивизіи и гв. Стрѣлковой бригады.

(14 эск., 6 конн. орудій) [3]).

11) Отряду генерала Чернозубова приблизиться къ Плевно-Софійской дорогѣ и, въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, стараться или задержать ихъ, или же по возможности замедлить движеніе къ Горному Дубняку.

(7 сот., 6 конн. орудій).

12) Какъ только позиція у Горнаго Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гв. пѣх. дивизія будетъ двинута на Плевно-Софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять по ней позицію фронтомъ къ Дольному Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горный Дубнякъ, которыя немедленно приступятъ къ возведенію укрѣпленій.

13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣх. дивизіи и гв. стрѣлковою бригадою.

---

[1]) 19 эскадроновъ и 18 конныхъ орудій подъ начальствомъ генерала Арнольди.

[2]) Вѣрнѣе съ сѣвера.

[3]) Не 14 эскадроновъ, а 12 сотенъ.

14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полковника Черевина, Семеретъ-Трестеникскимъ и генерала Чернозубова съ одной стороны и между Медеваномъ и Чериковымъ съ другой поставить летучую почту. Такую же почту поставить между л.-гв. Егерскимъ полкомъ и Чериковымъ. Установленіе этихъ почтъ возлагается на генералъ-маіоровъ Лошкарева и Арнольди и флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа».

Изъ этой диспозиціи видно, что генералъ Гурко назначилъ:

1) *Для атаки Горнаго Дубняка*—20 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія.

2) *Для атаки Телиша*—4 баталіона, 8 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій.

3) *Для заслоновъ и демонстрацій*—12 баталіоновъ и 54 эскадрона и сотни при 86 орудіяхъ.

Интересно сравнить это распредѣленіе силъ съ тѣмъ, которое было сдѣлано раньше графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, имѣвшимъ значительно менѣе войскъ (стр. 112).

По поводу приведенной диспозиціи начальникъ штаба Гурко генералъ Нагловскій получилъ отъ помощника своего полковника Сухотина, находившагося въ это время въ Трестеникѣ, письмо, въ которомъ послѣдній высказывалъ, что направленіе на Телишъ одного Егерскаго полка недостаточно. Онъ предупреждалъ, что подъ Телишемъ будутъ встрѣчены серьезныя затрудненія, и совѣтовалъ держать по крайней мѣрѣ хоть часть резерва за лѣвымъ флангомъ, чтобы въ рѣшительную минуту можно было поддержать егерей [1]):

«Ваше превосходительство, Дмитрій Станиславовичъ, какъ диспозиція, такъ и ваше письмо получены; смѣю увѣрить, что все, что только будетъ въ силахъ, будетъ выполнено; однако, въ виду важности дѣла позволяю себѣ высказать кое-что, что можетъ обратить вниманіе его превосходительства генерала Гурко.

Вчера, въ сводѣ наблюденій, на основаніи добытыхъ свѣдѣній, я обратилъ вниманіе ваше на важное значеніе высоты у селенія Ракиты, и сколько мнѣ извѣстно изъ характеристики мѣстности, сдѣланной штабсъ-капитаномъ Сокольскимъ во время похода отряда Левиза черезъ Телишъ къ Радомирцамъ,

[1]) Письмо полковника Сухотина къ генералу Нагловскому, отъ 10 октября 1877 года, 11 час. вечера, изъ Трестеника (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5064).

необходимость занятія ея серьезно, въ видахъ овладѣнія Телишемъ, составляетъ безусловную необходимость; если это такъ, то едва ли направленіе только одного Егерскаго полка на Телишъ будемъ оправдываться обстоятельствами.

Независимо этой причины, сила позиціи у Телиша, близость ея къ Червенобрегу, Радомирцамъ, гдѣ стоятъ войска турокъ, вотъ еще причины, которыя бы оправдали направленіе болѣе сильной части на Телишъ, чѣмъ одинъ полкъ. Конечно, можно указать на гвардейскую кавалерію, сопровождающую этотъ полкъ и направленную къ югу отъ Телиша; но едва ли помощь кавалеріи окажется существенною, такъ какъ гвардія встрѣтитъ серьезныя затрудненія въ движеніи на Радомирцы, путь идетъ по ущелью, полоса, въ которой предстоитъ дѣйствовать, гориста, и вдобавокъ путь проходитъ, имѣя на флангѣ, въ Червенобрегѣ и въ Рубцѣ, войска (сколько по крайней мѣрѣ можно судить изъ имѣющихся свѣдѣній) и даже, быть можетъ, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Затѣмъ, если не ошибаюсь, то сколько можно судить изъ диспозиціи, направленіе атаки на Горный Дубнякъ нѣсколько подчинено положенію селенія на картѣ. На самомъ дѣлѣ, главная укрѣпленная позиція находится въ сторонѣ — нѣсколько къ югу отъ селенія и притомъ на скатѣ обращенномъ къ западу; впрочемъ изъ кроки, представленнаго вчера, а равно и теперь прилагаемаго, исполненнаго офицеромъ румынскаго генеральнаго штаба, высказанное можно видѣть яснѣе. Затѣмъ, позволю себѣ обратить вниманіе на присутствіе редута къ югу отъ Дубняка, а также и на то обстоятельство, что, какъ кажется, участокъ шоссе между Дубнякомъ и Телишемъ обстрѣливается изъ укрѣпленій той и другой позицій. Всѣ упомянутыя свѣдѣнія, быть можетъ, побудили бы вести атаку болѣе широкимъ фронтомъ и направить ее нѣсколько болѣе къ югу относительно селенія Горнаго Дубняка, и опять усиливъ непремѣнно атаку на Телишъ; наконецъ, не будетъ ли признано полезнымъ образовать частный резервъ къ лѣвому флангу — присутствіе войскъ въ селеніяхъ къ югу и къ западу отъ Телиша указываетъ на опасность, которой подвергается операція въ случаѣ неустойки у Телиша. Въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія послѣднихъ вопросовъ высота у Ракиты опять пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе.

Наконецъ, быть можетъ, было бы весьма полезно усилить кавалерію хотя двумя баталіонами пѣхоты; послѣдняя въ связи съ баталіонами румынской пѣхоты, которая будетъ при колоннѣ, направленной нами на Дольній Дубнякъ.

Прошу извиненія, что какъ бы вмѣшиваюсь въ ваши дѣла, но въ виду важности дѣла и, конечно, отъ всей души желанія успѣха нашему общему дѣлу, я позволилъ остановить ваше вниманіе на вышеупомянутыхъ вопросахъ».

Представленіе это, вѣрность котораго (относительно недо-

статочности силъ, назначенныхъ для атаки Телиша) оправдалась послѣдующими событіями, не было однако принято во вниманіе.

Такъ какъ диспозиція генерала Гурко была составлена и разослана по войскамъ раньше полученія предписанія Тотлебена, то въ измѣненіе ея было послано приказаніе генералу Лошкареву [1]): съ кавалеріей, расположенной въ Карагуѣ, содѣйствовать операціи на Ловчинскомъ шоссе. Медеванскій же кавалерійскій отрядъ, назначенный для демонстраціи противъ Дольнаго Дубняка, долженъ былъ состоять изъ 6 эскадроновъ при 6 орудіяхъ подъ начальствомъ полковника барона Корфа. Сверхъ того для содѣйствія Семеретъ-Трестеникскому кавалерійскому отряду и отряду генерала Чернозубова было назначено семь румынскихъ баталіоновъ съ батареей (восьмой остался въ Демиркіоѣ) [2]).

Затѣмъ генералъ Гурко послалъ приказаніе Медеванскому пѣхотному отряду, усиленному баталіономъ Московскаго полка и батареей (5 баталіоновъ и 16 орудій), произвести демонстрацію противъ Трнины [3]).

Наконецъ, для того, чтобы отвлечь вниманіе турокъ, стоявшихъ у дер. Радомирцы, приказано было: полковнику Орлову съ пятью сотнями казаковъ и двумя орудіями (изъ Ловче-Сельвинскаго отряда) демонстрировать противъ этого пункта *съ восточной стороны* [4]), а бригадѣ каларашей Формака (8 эскадроновъ и 6 орудій), двигаясь изъ Махалаты по обоимъ берегамъ Искера на Чумаковцы и Червенбрегъ, произвести демонстрацію *съ западной стороны* [5]).

Не довольствуясь письменными приказаніями, генералъ Гурко, 10 октября вечеромъ, собралъ у себя на квартирѣ въ Ени-Баркачѣ старшихъ начальниковъ до полковыхъ командировъ вклю-

---

[1]) Рапортъ генерала Нагловскаго князю Имеретинскому 11 октября 1877 г. (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5063 т. IV).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062 т. II.

[3]) Записка генерала Нагловскаго къ генералу Бремзену (Военно-Ученый Архивъ. дѣло № 7151).

[4]) Записка генерала Нагловскаго къ генералу Карцову отъ 9 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 т. II).

[5]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062 т. II.

чительно, а также всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба и объяснилъ имъ планъ предстоявшихъ дѣйствій. На слѣдующій день. 11 октября, онъ въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ выѣхалъ къ Виду и указалъ броды черезъ рѣку, мѣста сосредоточенія колоннъ послѣ переправы и направленія ихъ дальнѣйшаго движенія.

Теперь, когда мы познакомились съ распоряженіями генераловъ Тотлебена и Гурко и съ обстановкою въ такомъ видѣ, въ какомъ она представлялась, передъ 12 октября, начальникамъ русскихъ войскъ подъ Плевной,—скажемъ о положеніи дѣлъ, насколько оно выяснилось къ настоящему времени.

Было уже говорено, что послѣ третьяго штурма въ Плевненскомъ гарнизонѣ было около 32,000 человѣкъ. Въ теченіе сентября мѣсяца прибыли отряды Ахмеда-Хивзи и Шевкета-пашей. Затѣмъ съ устройствомъ коммуникаціонной линіи, въ промежутокъ времени отъ 27 сентября до 12 октября, подошли укомплектованія изъ Орханіэ.

Къ 12 октября силы и расположеніе арміи Османа-паши были слѣдующія:

Гарнизонъ Плевны состоялъ изъ 40,000 человѣкъ при 94 орудіяхъ; *на базѣ въ Орханіэ* оставалось около 7,000; *въ этапныхъ пунктахъ* находилось—въ Дольномъ Дубнякѣ около 3,000 человѣкъ и 2 орудія, въ Горномъ Дубнякѣ 4,000 человѣкъ при 4 орудіяхъ, въ Телишѣ 5,000 человѣкъ и 4 орудія, въ Радомирцахъ около 5,000 и въ Яблоницахъ—около 3,000 человѣкъ. Кромѣ того во всѣхъ этихъ пунктахъ были еще небольшія партіи черкесовъ и баши-бузуковъ [1]).

Всѣ перечисленные этапные пункты были укрѣплены турками. Свѣдѣнія, собранныя о Горномъ Дубнякѣ, насколько можно судить по приведенной выше выдержкѣ изъ реляціи ге-

[1]) Изъ приведенныхъ нами цифръ:

Числительность Горно-Дубнякскаго и Телишскаго гарнизоновъ опредѣлилась послѣ взятія ихъ въ плѣнъ 12 и 16 октября; 28 ноября опредѣлилась точно также и сила Плевненскаго гарнизона (вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Дольно-Дубнякскимъ); что же касается остальныхъ пунктовъ, то числительность войскъ въ нихъ находившихся къ 12 октября можетъ быть установлена лишь приблизительно на основаніи отрывочныхъ свѣдѣній. заключающихся въ турецкихъ источникахъ и дѣлахъ Военно-Ученаго Архива.

нерала Гурко, довольно близко подходили къ дѣйствительности. Что же касается Телиша, относительно котораго передъ боемъ 12 октября не имѣлось почти никакихъ данныхъ, то укрѣпленія его состояли изъ большого люнета, расположеннаго къ востоку отъ деревни и опоясаннаго линіей стрѣлковыхъ оконовъ, отстоявшихъ отъ наружнаго рва шаговъ на 150, и изъ укрѣпленнаго лагеря, лежавшаго по другую сторону деревни. Мѣстность между описанными укрѣпленіями и Сьинарской балкой, гдѣ въ ожиданіи разсвѣта должны были сосредоточиться русскія войска, представляла равнину, едва замѣтно возвышавшуюся къ Телишу и засѣянную кукурузою и табакомъ. Кое-гдѣ между засѣянными полями попадались свободныя прогалины. Съ западной стороны равнина ограничивалась такъ называемой Ракитской балкой, представлявшей удобный подступъ къ турецкой позиціи. Вообще какъ укрѣпленія Горнаго Дубняка, такъ и Телиша должны быть отнесены къ постройкамъ полевой усиленной профили. Блиндажей не было, что дѣлало гарнизонъ ихъ недостаточно защищеннымъ отъ артиллерійскаго огня.

Въ такомъ видѣ обрисовывается обстановка въ настоящее время.

Въ ночь съ 11 на 12 октября войска генерала Гурко сосредоточились на сборныхъ пунктахъ и утромъ, въ часы назначенные диспозиціей, выступили въ указанныхъ направленіяхъ [1]).

Опишемъ сначала дѣйствія тѣхъ колоннъ, которыя были назначены для атаки Горнаго Дубняка.

Средняя колонна генерала Зедделера (8 б., 16 ор., 1/2 с.), наступавшая въ сѣверномъ направленіи, лѣвѣе дороги изъ Черикова въ Горный Дубнякъ, двигалась въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: въ центрѣ—1-я и 2-я батареи л.-гв. 2-й артиллерій-

[1]) Событія этого дня описаны: по реляціямъ (дѣло № 5062); полевымъ запискамъ (дѣло № 5064) и воспоминаніямъ участниковъ. Кромѣ того источниками служили, составленные нами же по матеріаламъ военно-ученаго архива и документамъ сохранившимся въ полку: «Очеркъ участія л.-гв. Егерскаго полка въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 гг.» и статья «Къ двадцатой годовщинѣ боя подъ Телишемъ» («Воен. Сб.» 1897 г.).

ской бригады; лѣвѣе ихъ—2-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Гренадерскаго полка; правѣе—2, 3 и 4 баталіоны л.-гв. Московскаго полка; въ общемъ резервѣ—1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка и л.-гв. Саперный баталіонъ. Мѣстность, по которой приходилось двигаться, была покрыта кустарникомъ, что затрудняло оріентированіе.

Въ разстояніи около трехъ верстъ отъ Горнаго Дубняка колонна была встрѣчена рѣдкимъ огнемъ съ турецкихъ сторожевыхъ постовъ, начавшихъ быстро отходить назадъ. Не отвѣчая на эти одиночные выстрѣлы, русскія войска продолжали наступленіе. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ на позиціи у Горнаго Дубняка ударили тревогу, что значительно облегчило движеніе колонны, обнаруживъ расположеніе турокъ.

Около $8^1/_2$ часовъ русскія батареи открыли огонь, занявъ позицію на полянѣ, отстоявшей отъ малаго редута саженъ на 800. Въ это время л.-гв. Гренадерскій полкъ, двигаясь въ густомъ кустарникѣ, свернулъ съ первоначально даннаго ему направленія и зашелъ въ раіонъ расположенія лѣвой колонны. Замѣтивъ это, баронъ Зедделеръ приказалъ баталіонамъ принять вправо, а для заполненія промежутка, образовавшагося между полкомъ и батареей, выдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ гренадеръ.

Въ началѣ 10-го часа утра весь Гренадерскій полкъ вышелъ на опушку кустарника, отстоявшую отъ малаго редута всего лишь на 200 саженъ, и расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 4-й баталіонъ, затѣмъ 2-й, 3-й и 1-й, къ которому примкнули 15-я и 16-я роты л.-гв. Московскаго полка. Остальные два съ половиною баталіона Московцевъ въ это время находились еще въ кустарникѣ, уступомъ за правымъ флангомъ гренадеръ. Батареи оставались на своей прежней позиціи, имѣя близъ себя л.-гв. Саперный баталіонъ.

Лѣвая колонна генерала Розенбаха (8 бат., 16 ор., $^1/_2$ сот.), въ самомъ началѣ движенія была задержана почти на два часа переходомъ черезъ глубокій оврагъ. Послѣ этого, двигаясь въ резервномъ порядкѣ, она безпрепятственнно подошла къ шоссе

и, оттѣснивъ сторожевые посты турокъ, въ началѣ десятаго часа утра, перестроилась въ боевой порядокъ.

Въ центрѣ, въ разстояніи около 900 саж. отъ главнаго укрѣпленія, снялись съ передковъ 4-я и 5-я батареи л.-гв. 2 артиллерійской бригады. Правѣе ихъ расположились 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Павловскаго полка. Лѣвѣе должны были стать 1-й, 3-й и 4-й баталіоны финляндцевъ, но имъ еще нужно было исполнить довольно большое захожденіе. Въ общемъ резервѣ оставались: 1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Павловскаго полка и 2-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка. Со стороны Телиша это расположеніе прикрывала 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи со 2-ю конной батареей (8 эск. и 6 ор.), развернувшаяся также поперекъ шоссе, но фронтомъ въ противоположную сторону.

Правая колонна генерала Эллиса (4 бат., 16 ор. и 3 сот.) должна была наступать въ промежутокъ между Горнымъ и Дольнымъ Дубняками. Идти приходилось по вспаханному полю, засѣянному кукурузою, и потому движеніе происходило медленно. Колонна двигалась въ резервномъ порядкѣ. Впереди справа и слѣва, разсыпавшись густою цѣпью, слѣдовали казаки. Въ 8 часовъ утра они опрокинули турецкіе сторожевые посты и, выйдя на шоссе, испортили телеграфную линію. Вслѣдъ за ними подошла и пѣхота. Въ это время было получено донесеніе, что отъ Дольнаго Дубняка наступаетъ около одного табора. Оставивъ временно (до прибытія трехъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи передвинутыхъ въ Крушовицу) въ видѣ заслона съ этой стороны л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ и выславъ дивизіонъ собственнаго Его Величества конвоя на соединеніе съ отрядомъ полковника Черевина, генералъ Эллисъ завелъ свою бригаду правымъ плечомъ впередъ и, выстроивъ боевой порядокъ поперекъ шоссе, двинулся къ турецкому редуту. Въ разстояніи 850 саж. отъ него батареи заняли позицію и открыли огонь. Справа артиллеріи находился 1-й стрѣлковый баталіонъ; слѣва — 3-й Финскій баталіонъ. Баталіонъ Императорской Фамиліи оставался въ общемъ резервѣ за правымъ флангомъ.

Отрядъ полковника Черевина (12 сот. и 6 ор.), высту-

пивъ со своего сборнаго пункта близъ деревни Абаскіой, встрѣтилъ верстахъ въ двухъ отъ Горнаго Дубняка сторожевую цѣпь турокъ. Спѣшивъ четыре сотни Кубанскаго полка, Черевинъ оттѣснилъ эти посты. Донская № 8 батарея, занявъ позицію саженяхъ въ 800 отъ главнаго турецкаго укрѣпленія, открыла огонь, имѣя на флангахъ Кубанскій и Владикавказскій полки. Вскорѣ къ отряду Черевина присоединился и дивизіонъ конвоя, высланный, какъ мы уже говорили, генераломъ Эллисомъ.

Итакъ въ десятомъ часу утра войска, направленныя къ Горному Дубняку, окружили его со всѣхъ сторонъ.

Поражаемые перекрестнымъ огнемъ 54 орудій, тѣмъ болѣе губительнымъ, что въ редутахъ не было блиндированныхъ помѣщеній и траверсовъ, турки несли огромный уронъ. Но артиллерійская подготовка не была доведена до конца. Вмѣсто того, чтобы пріостановиться и выждать результатовъ дѣйствія артиллеріи, русская пѣхота продолжала наступленіе, какъ говоритъ одинъ изъ очевидцевъ, съ излишнею стремительностью[1]).

Раньше другихъ двинулись въ атаку войска *средней колонны.* Мы уже говорили о томъ, что л.-гв. Гренадерскій полкъ въ началѣ десятаго часа утра вышелъ на опушку кустарника, отстоявшую отъ малаго редута всего на 200 саженъ. Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно, такъ какъ турки осыпали гренадеръ пулями. Въ виду этого командующій полкомъ полковникъ Любовицкій въ началѣ 11 часа приказалъ 2-му баталіону штурмовать малый редутъ, а 3-му поддержать его. Роты 2-го баталіона развернутымъ строемъ, съ разомкнутыми рядами, подъ звуки барабановъ двинулись впередъ. За ними слѣдовалъ 3-й баталіонъ.

Встрѣченные частымъ огнемъ, гренадеры тѣмъ не менѣе продолжали движеніе и, пройдя послѣдніе 300 шаговъ бѣгомъ, ворвались въ редутъ. Выбитые отсюда, турки очистили также расположенныя къ югу и востоку передовыя траншеи, которыя изъ взятаго редута можно было обстрѣливать во флангъ и тылъ. Недовольствуясь достигнутыми результатами, гренадеры

[1]) Пузыревскій. «Десять лѣтъ назадъ».

сдѣлали попытку овладѣть главнымъ укрѣпленіемъ, до котораго оставалось уже не болѣе 150 шаговъ, но должны были возвратиться назадъ. Немного спустя на подкрѣпленіе 2-му и 3-му баталіонамъ подошли 1-й и 4-й баталіоны. Послѣ этого опять было сдѣлано нѣсколько попытокъ продвинуться впередъ, но всѣ онѣ окончились неудачей. Уже около половины офицеровъ и много нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя; принужденъ былъ оставить поле битвы и полковникъ Любовицкій, получившій двѣ раны. Разстроенные, перемѣшавшіеся между собою, баталіоны гренадеръ залегли, частью въ самомъ редутѣ, частью же въ шоссейныхъ канавахъ по сторонамъ и впереди его.

Между тѣмъ баронъ Зедделеръ, желая поддержать гренадеръ, приказалъ двинуться впередъ: обѣимъ батареямъ (по-эшелонно) и л.-гв. Московскому полку. 1-я батарея подъѣхала на дистанцію менѣе 400 саженъ отъ главнаго редута, но, попавъ подъ сильный ружейный огонь, вернулась обратно. Что же касается л.-гв. Московскаго полка, то онъ вышелъ на одну высоту съ гренадерами и залегъ въ шоссейныхъ канавахъ вправо отъ малаго редута. Вслѣдъ затѣмъ на подкрѣпленіе боевой линіи былъ направленъ и послѣдній резервъ л.-гв. Саперный баталіонъ. Изъ состава его: 2-я рота поддержала лѣвый флангъ гренадеръ; 3-я и 4-я—ихъ правый флангъ, а 1-я рота расположилась за лѣвымъ флангомъ Московскаго полка.

Въ этотъ періодъ боя былъ раненъ начальникъ колонны баронъ Зедделеръ, передавшій команду генералу Броку.

Тѣмъ временемъ *лѣвая колонна,* давно уже слыша орудійные выстрѣлы со стороны Горнаго Дубняка, не окончивъ своего захожденія, поспѣшно двинулась впередъ. При этомъ Павловскій полкъ, находившійся на внутреннемъ флангѣ, оказался нѣсколько впереди Финляндскаго. Въ 11 часу утра генералъ Розенбахъ замѣтилъ, что гренадеры, выйдя изъ кустарника, бросились на штурмъ малаго редута. Желая поддержать ихъ, онъ приказалъ 3-му и 4-му баталіонамъ Павловскаго полка идти въ атаку. Павловцы быстро перешли оврагъ и бѣгомъ поднялись по противоположному скату

его. Тѣмъ не менѣе они подошли къ малому редуту уже тогда, когда онъ былъ занятъ гренадерами. Вмѣстѣ съ послѣдними они пробовали овладѣть главнымъ турецкимъ укрѣпленіемъ, но, потерпѣвъ неудачу, залегли частью въ маломъ редутѣ, частью въ различныхъ закрытіяхъ къ югу отъ гренадеръ.

Между тѣмъ 1-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Финляндскаго полка, наступавшіе по густому кустарнику, выйдя на опушку его, быстро пробѣжали открытое пространство въ нѣсколько сотъ шаговъ шириною и спустились въ оврагъ. Однако подняться по противоположному скату они не могли, потому что послѣдній обстрѣливался сильнымъ ружейнымъ огнемъ, какъ изъ главнаго турецкаго укрѣпленія, такъ и изъ расположенныхъ впереди окоповъ. На помощь имъ генералъ Розенбахъ направилъ 2-й баталіонъ того же полка, находившійся въ общемъ резервѣ. Въ то же время 1-му и 2-му баталіонамъ павловцевъ было приказано стать правѣе финляндцевъ въ интервалѣ между ними и 3-мъ и 4-мъ баталіонами Павловскаго полка. Обѣ батареи, къ которымъ присоединились и четыре орудія 2-й гвардейской конной батареи, должны были продвинуться впередъ на болѣе близкую позицію. Когда эти приказанія были выполнены, генералъ Розенбахъ далъ сигналъ атаки. Л.-гв. Финляндскому полку удалось занять расположенные на скатѣ окопы. Но дальше продвинуться онъ не могъ. Не могли продвинуться впередъ и павловцы. Затѣмъ послѣдовало нѣсколько атакъ, предпринятыхъ по почину частныхъ начальниковъ, но онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Въ этотъ періодъ боя былъ раненъ начальникъ колонны генералъ Розенбахъ, послѣ чего командованіе ею принялъ на себя командующій дивизіей графъ Шуваловъ.

Правая колонна наступала по совершенно открытой мѣстности. При этомъ движеніи большая часть 1-го стрѣлковаго баталіона, находившагося первоначально справа отъ артиллеріи, ища закрытій, уклонилась влѣво отъ нея и только кучка стрѣлковъ сохранила прежнее направленіе. За нею по краю Дубнякской балки шелъ 4-й стрѣлковый баталіонъ. Такимъ образомъ въ боевой линіи образовался прорывъ. Когда перечисленныя вой-

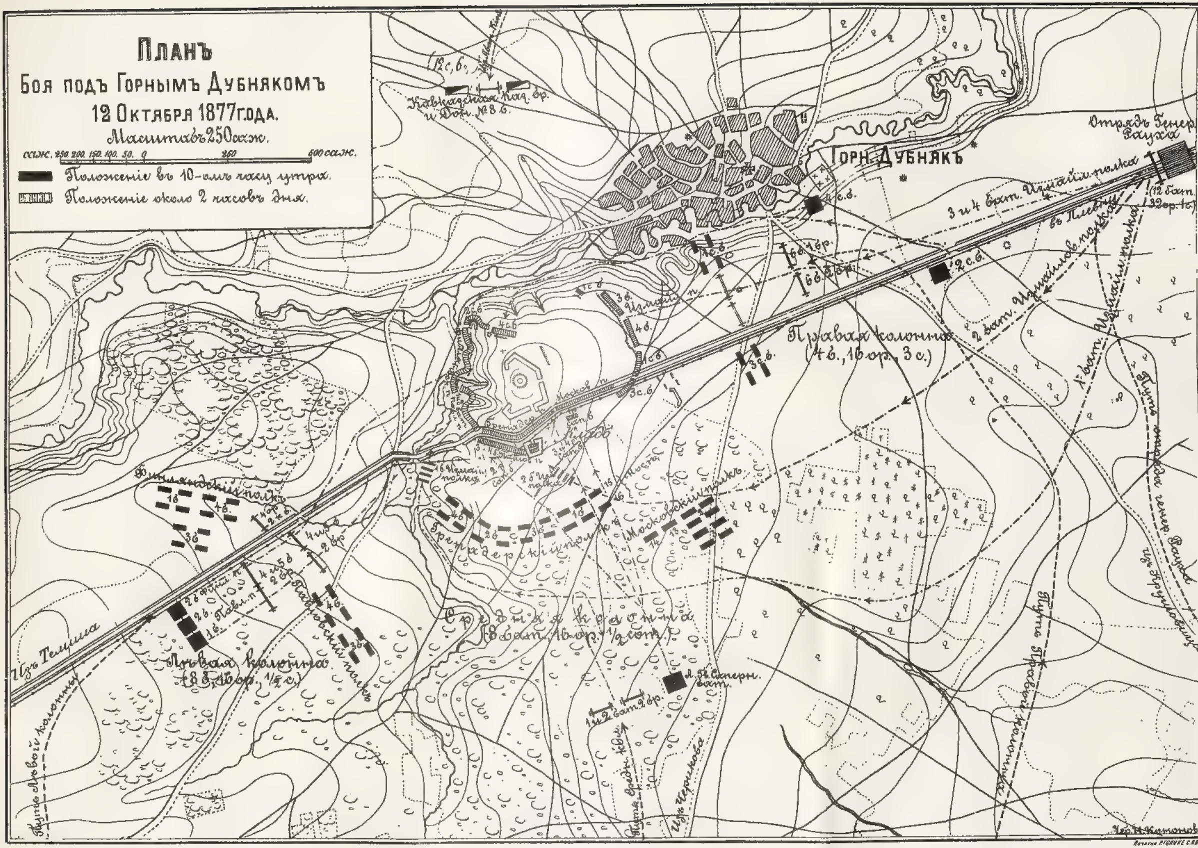
ска подошли къ передовой турецкой траншеѣ, то она оказалась оставленной турками, что произошло, какъ мы уже говорили, вслѣдствіе занятія малаго редута гренадерами. Оторвавшаяся часть стрѣлковъ 1-го баталіона заняла небольшой окопъ къ сѣверу отъ траншеи, а Финскій стрѣлковый баталіонъ и большая часть 1 стрѣлковаго баталіона расположились въ южной оконечности этой траншеи и въ шоссейныхъ канавахъ. Въ то же время обѣ батареи переѣхали на новую позицію. Между тѣмъ генералъ Гурко, находившійся при войскахъ правой колонны, послалъ приказаніе: генералу Рауху съ тремя полками 1 гвардейской пѣхотной дивизіи стать на шоссе фронтомъ къ Дольному Дубняку, а 2 стрѣлковому баталіону идти на присоединеніе къ своей бригадѣ. Узнавъ объ этомъ, генералъ Эллисъ съ своей стороны приказалъ 4 стрѣлковому баталіону войти въ боевую линію. Баталіонъ этотъ пошелъ по Дубнякской балкѣ и затѣмъ, выйдя изъ нея, занялъ съ боя окопъ, лежащій къ сѣверу отъ редута. Вслѣдъ за стрѣлками Императорской фамиліи Эллисъ направилъ и 2 баталіонъ, который, пройдя той же балкою, занялъ окопъ правѣе ихъ, войдя въ связь съ финляндцами. Между тѣмъ генералъ Гурко, желая поддержать сражающіяся войска, приказалъ Измайловскому полку идти на поле сраженія. Вслѣдствіе этого приказанія 3 и 4 баталіоны измайловцевъ скоро заняли упомянутую траншею, заполнивъ разрывъ въ боевомъ порядкѣ правой колонны; 2 баталіонъ двинулся на подкрѣпленіе средней колонны, а 1-й—на подкрѣпленіе лѣвой.

Такимъ образомъ, около 2 часовъ дня, главное турецкое укрѣпленіе было со всѣхъ сторонъ какъ бы облѣплено русскими войсками, подошедшими къ нему на разстояніе отъ 100 до 400 шаговъ.

Въ этотъ моментъ генералъ Гурко прибылъ на батарею средней колонны, гдѣ получилъ, отъ находившагося при 1 бригадѣ 2 кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковника Бунакова, донесеніе, что «Егерскій полкъ два раза отбитъ подъ Телишемъ». Опасаясь, чтобы гарнизонъ Горнаго Дубняка не по-

лучилъ помощи съ этой стороны, генералъ Гурко рѣшилъ поспѣшить атакой и произвести общій штурмъ тотчасъ же по прибытіи баталіоновъ л.-гв. Измайловскаго полка. Сигналомъ для начала этого штурма должны были служить девять артиллерійскихъ залповъ произведенные по три: сначала съ батарей лѣвой колонны, потомъ средней и наконецъ правой. Генералъ Гурко лично отдалъ это приказаніе командовавшему войсками средней колонны генералу Броку, а въ правую колонну генералу Эллису послалъ письменный приказъ. Послѣ этого начальникъ отряда переѣхалъ на батарею лѣвой колонны, гдѣ отдалъ то же приказаніе графу Шувалову. Но не успѣлъ еще послѣдній сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія, какъ преждевременно раздались три артиллерійскіе залпа въ правой колоннѣ и войска ея бросились на штурмъ. Въ сочиненіи «Дѣйствія батарей л.-гв. 1 артиллерійской бригады въ турецкую войну 1877—1878 гг.» это недоразумѣніе объясняется тѣмъ, что въ суматохѣ боя начальникъ артиллеріи правой колонны принялъ, доносившіеся изъ другихъ колоннъ, ружейные залпы за орудійные. Видя, что произошла путаница, генералъ Гурко, чтобы какъ-нибудь поправить дѣло, разослалъ во всѣ стороны ординарцевъ съ приказаніемъ всѣмъ войскамъ, не дожидаясь условленнаго сигнала, идти въ атаку. «Съ замираніемъ сердца», говоритъ генералъ Гурко въ своей реляціи, «слѣдилъ я за послѣдовавшими дѣйствіями, потому что вмѣсто единовременнаго штурма со всѣхъ сторонъ должны были послѣдовать одиночные и разновременные штурмы различными частями войскъ, успѣхъ которыхъ былъ болѣе, чѣмъ сомнителенъ».

Дѣйствительно, встрѣченныя частымъ огнемъ, русскія войска не могли дойти до главнаго укрѣпленія. Тѣмъ не менѣе всѣ части, кромѣ Финляндскаго полка, продвинулись впередъ; нѣкоторыя же залегли всего лишь въ 40 шагахъ отъ наружнаго рва. Что касается финляндцевъ, которымъ пришлось наступать по совершенно открытому скату, то они должны были вернуться въ занятые ими раньше окопы. Послѣ этого ряда атакъ, окончившихся около 4 часовъ пополудни, русская артиллерія должна



ПЛАНЪ
Боя подъ Горнымъ Дубнякомъ
12 Октября 1877 года.
Масштабъ 250 саж.
саж. 250 200 150 100 50 0 250 500 саж.
Положеніе въ 10-омъ часу утра.
Положеніе около 2 часовъ дня.
Горн. Дубнякъ
Отрядъ Генер. Раухъ
Кавказская каз. бр. и Дон. № 8 б.
Правая колонна (4 б., 16 ор., 3 с.)
Средняя колонна (8 бат. 16 ор. 1/2 сот.)
Левая колонна (8 б. 16 ор. 1/2 с.)
Финляндскій полкъ
Гренадерскій полкъ
Московскій полкъ
Павловскій полкъ
Изъ Телиша
въ Плевну
Чер. Н. Кононовъ

была совершенно прекратить огонь, изъ опасенія поражать свою собственную пѣхоту [1]).

Генералъ Гурко видя, что до сихъ поръ всякія попытки овладѣть главнымъ укрѣпленіемъ оканчивались неудачей, и зная, что войска понесли большія потери, счелъ опаснымъ при общемъ возбужденномъ состояніи оставить ихъ на ночь въ такой близости отъ турокъ. Въ виду этого онъ приказалъ графу Шувалову [2]): «ознакомиться ближе съ положеніемъ дѣлъ и, въ случаѣ невозможности предпринять что-либо съ наступленіемъ сумерекъ, съ началомъ темноты вывести войска изъ сферы сильнаго ружейнаго огня, расположить ихъ не далѣе линіи батарей, въ теченіе ночи окопаться и съ началомъ разсвѣта открыть усиленную бомбардировку». Такое же приказаніе предполагалось передать и начальникамъ другихъ колоннъ.

Но войска предупредили эти распоряженія. Видя, что открытыя атаки большими массами не приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ, они перешли къ перебѣжкамъ и перепалзываніямъ въ одиночку и группами. Благодаря такому способу дѣйствій, еще ранѣе наступленія сумерекъ, въ наружномъ рву главнаго укрѣпленія собралось много людей Гренадерскаго, Павловскаго, Московскаго и Измайловскаго полковъ. Въ седьмомъ часу вечера, когда уже стемнѣло, эти перемѣшанныя части ворвались въ редутъ; за ними послѣдовали и другія войска. Турецкій гарнизонъ въ числѣ 2,289 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ положилъ оружіе. Потеря русскихъ войскъ состояла изъ 3,533 человѣкъ.

[1]) Впрочемъ при концентрическомъ направленіи четырехъ колоннъ на одно укрѣпленіе случаи пораженія своей артиллеріей происходили уже въ началѣ боя. Это видно изъ слѣдующихъ полевыхъ записокъ полковника Черевина, отправленныхъ въ 11 часовъ утра и въ 1 часъ дня (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5064).

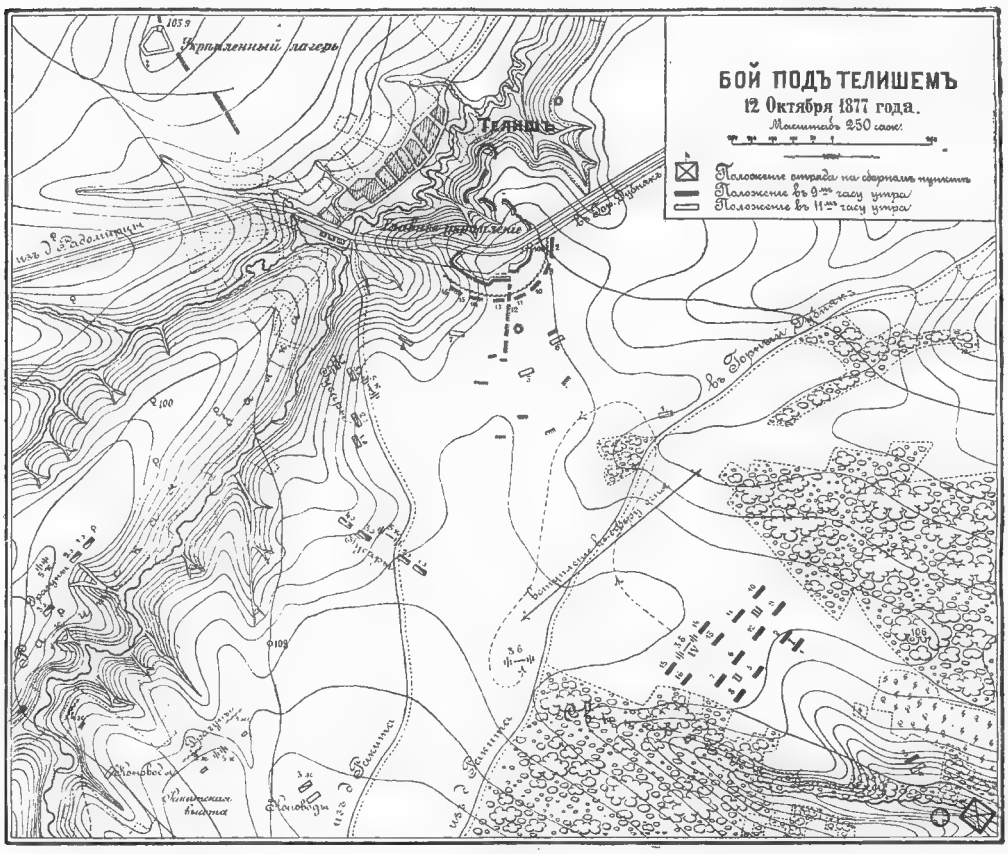
a) «Разъѣздъ доноситъ, что батарея, стоящая между Дольнымъ и Горнымъ Дубняками и стрѣляющая по Горному Дубняку, наноситъ пораженіе полкамъ 2-й гвардейской дивизіи, наступающимъ отъ Телиша».

b) «Потрудитесь сообщить батареямъ, которыя къ югу отъ Горнаго Дубняка, что ихъ снаряды ложатся въ нашу пѣхоту, наступающую отъ сѣверо-запада. Снаряды ложатся и у меня, казакъ одинъ раненъ».

[2]) Нагловскій. «Софійское шоссе 12 октября 1877 года».

Скажемъ теперь о томъ, что произошло 12 октября подъ Телишемъ. Какъ извѣстно, отрядъ полковника Челищева (4 бат., 8 эскад., 1 сот. и 14 оруд.) еще ночью сосредоточился на сборномъ пунктѣ въ Свинарской балкѣ въ $2^1/_2$ верстахъ отъ дер. Свинаръ.

Когда начало свѣтать начальникъ отряда приказалъ состоявшему при немъ генеральнаго штаба подполковнику барону Криденеру, съ эскадрономъ гусаръ, сдѣлать рекогносцировку ту-



рецкой позиціи, о которой пока еще не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Гусары вышли изъ балки, прорвали турецкую сторожевую цѣпь, преслѣдуя ее, лихо влетѣли въ передовые окопы, и затѣмъ, подъ огнемъ изъ главнаго укрѣпленія, потерявъ всего нѣсколько человѣкъ, отошли обратно къ рощѣ. Баронъ Криденеръ доложилъ начальнику отряда слѣдующее: «главное турецкое укрѣпленіе весьма сильной профили и состоитъ изъ длиннаго вала со рвомъ;

передъ нимъ расположенъ въ различныхъ направленіяхъ рядъ окоповъ, занятыхъ рѣдкою цѣпью стрѣлковъ; мѣстность передъ турецкой позиціей совершенно ровная, мѣстами засѣянная кукурузою и табакомъ». Выслушавъ это донесеніе, полковникъ Челищевъ, увѣренный въ томъ, что Телишъ занятъ незначительнымъ гарнизономъ, приказалъ:

1) Л.-гв. Егерскому полку съ 3 батареей л.-гв. 1 артиллерійской бригады атаковать главное укрѣпленіе, по кратчайшему направленію съ юго-восточной стороны.

2) Л.-гв. Гусарскому полку съчетырьмя орудіями 5 батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады обойти турецкую позицію съ тыла и огнемъ артиллеріи облегчить пѣхотѣ атаку.

3) Л.-гв. Драгунскому полку съ двумя конными орудіями 5 батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады охранять лѣвый флангъ и тылъ всего отряда, обративъ особое вниманіе на Софійское шоссе отъ с. Радомирцы до Телиша.

4) Казачьей сотнѣ наблюдать за правымъ флангомъ и войти въ связь съ кавалеріей отряда атакующаго одновременно Горный Дубнякъ.

Около 7 часовъ утра гусары съ четырьмя конными орудіями двинулись вдоль Свинарской балки. Выйдя изъ нея, они прошли нѣкоторое разстояніе по кукурузному полю и остановились тогда, когда ясно обозначилась линія главнаго укрѣпленія. Батарея снялась съ передковъ и открыла огонь по турецкой пѣхотѣ, занимавшей передовые окопы. Вслѣдъ за гусарами, по той же балкѣ, двинулись драгуны съ двумя конными орудіями. Поднявшись на равнину и занявъ однимъ спѣшеннымъ эскадрономъ лѣсистый уступъ Ракитской высоты, они перешли черезъ балку того же имени и остановились на гребнѣ приблизительно въ полутора верстахъ отъ шоссе. Между тѣмъ въ девятомъ часу утра вышла изъ Свинарской балки и пѣхота со своей артиллеріей. Первоначальный боевой порядокъ ея былъ слѣдующій: въ первой линіи—4 баталіонъ и уступомъ за нимъ 3-й (задержанный артиллеріей); во второй линіи—2 баталіонъ позади 4-го

и двѣ роты 1 баталіона позади 3-го [1]); батарея помѣщалась въ интервалѣ между 14 и 15 ротами.

Двигаясь въ такомъ порядкѣ, посреди густой кукурузы, егеря приблизились на дистанцію около 2000 шаговъ отъ турецкой позиціи. Тутъ они были сразу встрѣчены самымъ частымъ огнемъ. Тотчасъ же были высланы боевыя цѣпи и вызвана на позицію батарея. Однако, послѣдняя, подъѣхавъ саженъ на 400 къ укрѣпленію, сдѣлала всего лишь 8 выстрѣловъ, а затѣмъ, потерявъ 9 человѣкъ ранеными, взяла на задки и отправилась искать другую, болѣе удаленную позицію.

Лишившись содѣйствія своей артиллеріи, егеря продолжали стремительное наступленіе по кукурузному полю и, пробѣжавъ затѣмъ съ одного размаха открытую площадку въ нѣсколько сотъ шаговъ шириною, ворвались въ линію окоповъ. Турки, не принявъ штыковаго удара, успѣли отступить въ главное укрѣпленіе. Въ это время въ началѣ 11 часа боевой порядокъ полка представлялъ состоявшую изъ девяти ротъ цѣпь стрѣлковъ, позади которой въ видѣ частныхъ поддержекъ находилось еще пять ротъ. Когда егеря уже залегли шагахъ въ 150 отъ главнаго укрѣпленія, послышались сзади выстрѣлы пѣшей батареи, которая заняла вторую позицію саженяхъ въ 900 отъ турокъ.

Между тѣмъ четыре конныхъ орудія полковника Безака, какъ только наступающая пѣхота закрыла ихъ, снялись съ своей первой позиціи, и спустившись въ балку, подъ прикрытіемъ гусаръ, двинулись по восточному склону ея къ Телишу. Повернувъ затѣмъ направо, они опять вышли на равнину и снялись съ передковъ саженяхъ въ 400 отъ главнаго укрѣпленія. Гусары стали за ними на склонѣ. Эта вторая позиція представляла значительныя выгоды, такъ какъ съ нея можно было не только анфилировать одинъ изъ фасовъ главнаго укрѣпленія, но и обстрѣливать укрѣпленный лагерь къ западу отъ оврага, откуда нѣсколько разъ пыталась выйти турецкая пѣхота. Артил-

[1]) 3-я рота прикрывала перевязочный пунктъ, а 4-я была оставлена для охраны брода черезъ Видъ и подошла къ перевязочному пункту только въ концѣ боя.

лерія могла дѣйствовать тѣмъ свободнѣе, что въ это время все вниманіе турокъ было сосредоточено на егеряхъ.

Лѣвѣе гусаръ, какъ мы уже говорили, дѣйствовали драгуны. Около 10 часовъ утра ими былъ замѣченъ турецкій транспортъ съ прикрытіемъ, тянувшійся по шоссе къ Телишу. Тотчасъ же взводъ конной батареи открылъ огонь, вслѣдствіе чего обозъ повернулъ назадъ. Но прикрытіе, выдвинувъ также два орудія, перестроилось въ боевой порядокъ и обнаружило намѣреніе обойти лѣвый флангъ драгунъ. Опасаясь, чтобы турки не овладѣли Ракитской высотой, защищаемой всего однимъ эскадрономъ, командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій немедленно двинулся туда съ остальными эскадронами. Въ 11 часу утра весь драгунскій полкъ уже расположился на этой высотѣ.

Между тѣмъ, положеніе егерей, остановившихся въ 150 шагахъ отъ укрѣпленія, было крайне тяжелое: ничтожные окопы не доставляли защиты отъ близкаго ружейнаго огня, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ обстрѣливались продольно. Послѣ непродолжительной остановки, передовыя роты, увлекаемыя своими офицерами, снова бросились впередъ, но, встрѣченныя убійственнымъ огнемъ, не добѣжали до укрѣпленія и залегли въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ наружнаго рва, прикрываясь своими и непріятельскими трупами. Всякая попытка продвинуться дальше оканчивалась неудачей, принося лишь огромныя потери. Около часу дня полковникъ Челищевъ, потерявъ всякую надежду на счастливый исходъ боя и самъ уже контуженный, отдалъ приказаніе отступать. Въ то же время кавалеріи было приказано: «Перейдя вправо на позицію, въ тылу за центромъ лейбъ-егерей, прикрыть ихъ отступленіе и уборку раненыхъ, приготовившись къ отраженію непріятеля, если бы онъ вздумалъ преслѣдовать нашу пѣхоту»). Роты первой линіи совершали отступленіе уступами съ праваго фланга, при чемъ стоявшія на мѣстѣ части стрѣляли залпами. Въ свою очередь вторая линія разсыпала густыя цѣпи и, пропустивъ сквозь нихъ передовыя роты, начала также отходить назадъ медлен-

нымъ шагомъ. Отступленіе находилось уже въ полномъ разгарѣ, когда къ начальнику отряда, стоявшему въ этотъ моментъ за центромъ общаго расположенія, подъѣхалъ баронъ Криденеръ и доложилъ, что главнымъ укрѣпленіемъ легко овладѣть, обойдя его съ правой стороны по Ракитской балкѣ. Хотя въ это время трудно уже было разсчитывать на успѣхъ какой бы то ни было атаки, но полковникъ Челищевъ рѣшилъ сдѣлать послѣднюю попытку. Отдавъ немедленно распоряженіе о пріостановкѣ отступленія, онъ взялъ находившіяся вблизи 5-ю и 6-ю роты, къ которымъ присоединились двѣ сборныя команды отъ другихъ ротъ, и съ этими частями двинулся по указанному барономъ Криденеромъ направленію къ Ракитской балкѣ. Едва успѣлъ онъ однако пройти версты полторы, какъ была получена слѣдующая записка отъ командира л.-гв. Гусарскаго полка:

«Драгуны доносятъ, что три дивизіи пѣхоты потянулись на востокъ и обходятъ возвышенность Ракиты къ сторонѣ Вида. У нихъ кавалерія на бѣлыхъ коняхъ. Драгуны отступаютъ на насъ [1]).

При такихъ условіяхъ начальникъ отряда отказался отъ повторенія атаки и приказалъ продолжать отступленіе, о чемъ въ 2 часа 10 минутъ дня послалъ слѣдующее донесеніе генералу Гурко [2]):

«Егерскій полкъ въ полномъ составѣ атаковалъ непріятельскій люнетъ весьма большихъ размѣровъ; нѣкоторыя роты ворвались въ передовой брустверъ (окопы?), но были встрѣчены за главною оградою перекрестнымъ огнемъ изъ внутреннихъ ретраншементовъ (?) и, не бывъ поддержаны, отступили съ большимъ урономъ. Атака егерей отбита. Гусары съ конной батареей удержали пѣхотную часть прійти на помощь люнету. Драгуны имѣли дѣло съ тремя таборами и только что донесли о движеніи большого числа пѣхоты съ артиллеріей по большой дорогѣ на Телишъ. Отступаемъ въ Чериково».

Для прикрытія этого отступленія кавалерійская бригада съ своей батареей заняла позицію, между дорогами изъ Ракиты въ Телишъ и Горный Дубнякъ, верстахъ въ полутора отъ турецкаго укрѣпленія. Что касается пѣшей батареи, то она отступила еще

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5064. Изъ турецкихъ источниковъ не видно, откуда могли прибыть эти три дивизіи. Въ Радомирцевѣ было, какъ мы уже говорили, не болѣе 5 тысячъ.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5064.

раньше егерей. Вотъ что говорится по этому поводу въ офиціальномъ сочиненіи «Дѣйствія батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады въ турецкую войну 1877—1878 гг.»:

«Связь артиллеріи съ пѣхотою, нарушившаяся съ перваго момента боя, не возстановилась и до самаго конца. Вотъ почему отступленіе батареи, также какъ и всѣ ея дѣйствія въ этотъ день, не имѣло *ничего общаго съ дѣйствіями пѣхоты*. Снявшись съ позиціи *при первыхъ признакахъ отступленія*, быть можетъ *ошибочно* понятыхъ, батарея спустилась въ долину и черезъ нѣсколько минутъ оказалась укрытою».

Къ 4 часамъ пополудни всѣ части л.-гв. Егерскаго полка собрались въ Свинарской балкѣ на прежнемъ сборномъ пунктѣ. Отсюда полкъ двинулся по дорогѣ къ Черикову. Не успѣли однако егеря отойти и двухъ верстъ, какъ прискакавшій ординарецъ передалъ приказаніе генерала Гурко: «держаться у Телиша, при чемъ если силъ для этого окажется мало, то взять на помощь спѣшенныхъ драгунъ».

Исполняя полученное приказаніе, егеря стали бивакомъ въ Свинарской балкѣ верстахъ въ пяти отъ турецкой позиціи. Потери въ бою подъ Телишемъ состояли изъ 937 человѣкъ, которыя почти цѣликомъ пришлись на долю л.-гв. Егерскаго полка.

Въ то время, какъ происходили эти атаки Горнаго Дубняка и Телиша, кавалерія, направленная къ Дольному Дубняку, произвела здѣсь рядъ демонстрацій, вполнѣ достигнувшихъ своей цѣли.

Генералъ Чернозубовъ съ 5-ю румынскими баталіонами, 7-ю сотнями и 12-ю орудіями, еще съ вечера 11 октября, занялъ позицію между Горнымъ и Дольнымъ Метрополями и въ теченіе ночи укрѣпился на ней.

На разсвѣтѣ генералъ Арнольди съ 2-мя румынскими баталіонами, 19-ю эскадронами и 18-ю орудіями расположился въ полутора-верстѣ къ западу отъ деревни Дольный Дубнякъ на позиціи, господствовавшей какъ надъ турецкими редутами, такъ и надъ Софійскимъ шоссе. Въ то же время съ южной стороны

развернулся противъ Дольнаго Дубняка Медеванскій отрядъ полковника барона Корфа (6 эскадроновъ и 6 орудій).

Русская кавалерія цѣлый день поддерживала перестрѣлку съ турками и прекратила огонь лишь тогда, когда Горный Дубнякъ былъ взятъ; при этомъ потеря ея состояла изъ пяти человѣкъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Изъ двухъ кавалерійскихъ отрядовъ, направленныхъ къ селенію Радомирцы: бригада каларашей Формака (8 эскадроновъ и 6 орудій) выполнила свое назначеніе, а отрядъ полковника Орлова (5 сотенъ и 2 орудія) вслѣдствіе дурныхъ дорогъ опоздалъ.

Одновременно съ этими демонстраціями на лѣвомъ берегу Вида, оставшійся у Медевана отрядъ генерала Бремзена (5 баталіоновъ и 16 орудій) перешелъ на сѣверную сторону рѣки Чернялки, укрѣпивъ деревню Трнину и высоту къ востоку отъ нея, названную впослѣдствіи Волынской горой. При этомъ произошла незначительная перестрѣлка, въ которой русскіе потеряли восемь человѣкъ убитыми и ранеными. Таковы были дѣйствія войскъ Гурко.

Перейдемъ теперь къ отряду генерала Зотова.

Утромъ 12 октября авангардъ Скобелева сосредоточился у выхода изъ Боготскаго оврага на Ловчинское шоссе и въ третьемъ часу дня перешелъ въ наступленіе къ деревнѣ Брѣстовецъ. Нѣсколько разъ головы русскихъ колоннъ показывались на Рыжей горѣ; артиллерія все время обстрѣливала турецкія позиціи на Зеленыхъ горахъ. Позади и правѣе авангарда, близъ Тученицкаго оврага, дѣлала передвиженія бригада 30-й пѣхотной дивизіи. Лѣвѣе, передъ деревней Учинъ-долъ, развернулись полки 3-й гвардейской дивизіи съ ихъ артиллеріей. Еще далѣе на западъ протянулась кавалерія генерала Лошкарева, поддерживавшая связь между войсками на Софійскомъ и Ловчинскомъ шоссе. На всѣ эти демонстраціи турки отвѣтили лишь нѣсколькими орудійными выстрѣлами. Съ наступленіемъ сумерекъ русскія войска отошли назадъ: бригада 30-й дивизіи и три стрѣлковыхъ баталіона (изъ состава авангарда) перешли обратно черезъ Тученицкій ручей; гвардейскіе полки возвратились въ Ралево; авангардъ же генерала

Скобелева (16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, три батареи 2-й артиллерійской бригады и 3-й саперный баталіонъ) сталъ бивакомъ, за Боготскимъ оврагомъ, упираясь правымъ флангомъ въ шоссе. На Рыжей горѣ остался одинъ лишь Владимірскій полкъ, который въ теченіе ночи укрѣпилъ позицію между Тученицкимъ оврагомъ и Ловчинскимъ шоссе, возведя здѣсь батарею на 8 орудій и траншеи на 8 ротъ. Потерь въ войскахъ генерала Зотова за этотъ день совсѣмъ не было.

На остальномъ фронтѣ Западнаго отряда, между Тученицкимъ оврагомъ и рѣкою Видомъ, демонстраціи ограничились дѣйствіемъ артиллеріи. Батареи, расположенныя на позиціяхъ IV и IX корпусовъ, сдѣлали 21 залпъ, и, кромѣ того, на флангахъ шла оживленная одиночная стрѣльба; всего въ этотъ день выпущено 3,114 снарядовъ. На случай упорнаго боя въ отрядѣ генерала Зотова, большая часть общаго резерва IX корпуса (4 баталіона и 8 орудій) была переведена ближе къ лѣвому флангу, на Пелишато—Плевненскую дорогу, всѣ же остальныя войска находились въ полной готовности къ дѣйствію. Потеря русскихъ состояла изъ 12 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Румынскія батареи, точно также усиленно обстрѣливали Гривицкій редутъ № 2 и Буковлекскія укрѣпленія, а на крайнемъ правомъ флангѣ полковникъ Росновано съ бригадой каларашей и нѣсколькими ротами пѣхоты перешелъ въ наступленіе противъ Опанецкихъ редутовъ. На всѣ эти демонстраціи турки отвѣчали довольно рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Итакъ, 12 октября русскимъ удалось овладѣть однимъ изъ этапныхъ пунктовъ на Софійскомъ шоссе деревней Горный Дубнякъ. Успѣхъ этотъ былъ, однако, купленъ цѣною огромныхъ потерь: $4^1/_2$ тысячи человѣкъ выбыло изъ строя.

Овладѣвъ Горнымъ Дубнякомъ, генералъ Гурко расположилъ бивакомъ близъ него свои главныя силы и приказалъ устроить поперекъ Софійскаго шоссе двѣ укрѣпленныя позиціи: одну фронтомъ къ Плевнѣ и другую къ сторонѣ Орханіэ.

На слѣдующій день къ главнымъ силамъ присоединился и л.-гв. Егерскій полкъ, переночевавшій въ Свинарской балкѣ. Со-

стоявшая при немъ кавалерія (2-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи) осталась на бивакѣ къ югу отъ Телиша близъ Ракиты. Кавказская казачья бригада въ тотъ же день была направлена въ Койнаре для наблюденія за лѣвымъ берегомъ Искера.

Такимъ образомъ коммуникаціонная линія Плевненскаго гарнизона была окончательно прервана. Однако, русскіе не могли надолго удовлетвориться достигнутыми результатами. Захвативъ Горный Дубнякъ, они врѣзались, какъ бы клиномъ, въ расположеніе турецкихъ войскъ: въ восьми верстахъ къ югу находился укрѣпленный Телишъ, въ семи верстахъ къ сѣверу—Дольный Дубнякъ. Чтобы выйти изъ такого неудобнаго положенія, рѣшено было взять оба эти пункта и первый ударъ направить на Телишъ.

13 октября генералъ Гурко осмотрѣлъ турецкую позицію и пришелъ къ убѣжденію, что она укрѣплена гораздо сильнѣе, чѣмъ только что взятый Горный Дубнякъ. Въ виду этого, не рѣшаясь брать Телишъ штурмомъ, онъ предполагалъ, на основаніи недавняго опыта, достигнуть успѣха однимъ лишь артиллерійскимъ огнемъ, о чемъ и донесъ генералу Тотлебену, прося его прислать на помощь два полка пѣхоты съ артиллеріей [1]):

«Осмотрѣвъ позицію, занятую турками у Телиша, я нашелъ, что она укрѣплена весьма сильно и во всякомъ случаѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ взятая нами позиція у Горнаго Дубняка. Атаковать эту позицію и брать ее штурмомъ я не рѣшаюсь, потому что даже удачная атака позиціи будетъ стоить громадныхъ потерь. Съ другой стороны не взять Телиша почти невозможно. Пока эта позиція въ рукахъ турокъ, положеніе моего отряда весьма тяжелое, такъ какъ я имѣю съ фронта и съ тыла въ весьма близкомъ разстояніи, около 6-ти верстъ, занятыя непріятелемъ сильно укрѣпленныя позиціи у Дольнаго Дубняка и у Телиша.

Поэтому я полагалъ бы взять Телишъ почти исключительно артиллерійскою атакою. По показаніямъ плѣнныхъ, взятыхъ у Горнаго Дубняка, нашъ артиллерійскій огонь, направляемый въ укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ, былъ такъ силенъ, что если бы онъ продолжился еще часа два, то они должны были бы положить оружіе, не дожидаясь штурма. Дѣйствительно, потеря турокъ отъ артиллерійскаго огня, какъ оказалось по осмотрѣ труповъ, была громадна. Поэтому съ увѣренностью можно сказать, что если мы окружимъ позицію у

[1]) Рапортъ генерала Гурко Тотлебену отъ 13 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5048 б).

Телиша съ трехъ сторонъ, выставивъ по одной бригадѣ съ 16 орудіями съ каждой, и затѣмъ будемъ обстрѣливать позицію въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, то непріятель не выдержитъ и положитъ оружіе. Такимъ образомъ я нахожу, что для взятія Телиша необходимо ввести въ дѣло три бригады пѣхоты съ 48 орудіями 9-ти фун. калибра и съ достаточнымъ числомъ кавалеріи съ конною артиллеріею. У меня въ настоящее время, за исключеніемъ Медеванскаго отряда, 5 бригадъ. Если я отдѣлю на операцію противъ Телиша 3 бригады, то противъ Плевны у меня останется только 2. Если во время операціи противъ Телиша Османъ-паша произведетъ вылазку противъ позиціи у Горнаго Дубняка, то можно опасаться, что неотразимъ его атаки. Вслѣдствіе этого отдѣленіе 3-хъ бригадъ для взятія Телиша я считаю дѣломъ рискованнымъ. Чтобы вполнѣ обезпечить успѣхъ операціи противъ Телиша съ одной стороны, а съ другой не рисковать потерею позиціи у Горнаго Дубняка, я полагалъ бы весьма полезнымъ двинуть Ловчинскій отрядъ, т. е. одну бригаду 3-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, въ тылъ позиціи у Телиша. Тогда я двинулъ бы изъ ввѣреннаго мнѣ отряда двѣ бригады съ 32-мя или 40 орудіями и съ сильною кавалеріею и оставилъ бы 3 бригады на позиціи у Горнаго Дубняка. Въ этомъ случаѣ можно поручиться, что и Телишъ будетъ взятъ, и Горный Дубнякъ нами удержанъ. Если ваше высокопревосходительство изволите одобрить эти соображенія, то прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы Ловчинская бригада прибыла двумя переходами въ Агленъ, откуда я двину ее въ тылъ Телиша. Но всею этою операціею надо торопиться и не терять ни одной минуты, потому что турки пользуются временемъ, подводятъ подкрѣпленія и усиливаютъ свою позицію, которая разрастается не по днямъ, а по часамъ. Если же ваше высокопревосходительство не одобрите эти соображенія и не двинете бригады изъ Ловчи, то я все-таки рискну атаковать Телишъ, потому что мнѣ необходимо выйти изъ того труднаго положенія, въ которомъ я теперь нахожусь.

Операція противъ Телиша, по моему мнѣнію, кромѣ облегченія моего положенія будетъ имѣть еще весьма важныя послѣдствія, она нанесетъ туркамъ сильный моральный вредъ и значительно ослабитъи ихъ силы. Я считаю, что взятіе Телиша будетъ началомъ конца Плевны.

Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство увѣдомить меня въ возможной скорости, будетъ ли исполнено мое теперешнее предложеніе или нѣтъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ я желалъ бы атаковать Телишъ дня черезъ три.

Если ваше высокопревосходительство рѣшите двинуть ко мнѣ Ловчинскую бригаду, то генералъ Карцевъ могъ бы двинуться 15 октября утромъ, прибыть въ Агленъ 16 вечеромъ, и тогда я могъ бы 17 октября атаковать Телишъ.

17 октября я считаю послѣднимъ срокомъ для атаки Телиша».

Генералъ Тотлебенъ вполнѣ одобрилъ это предположеніе. Что же касается просимыхъ подкрѣпленій, то еще утромъ 13

октября, ранѣе полученія рапорта Гурко, онъ двинулъ на лѣвый берегъ Вида первую бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, а С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ двумя батареями направилъ въ Медеванъ. Отвѣтъ генерала Тотлебена изложенъ въ слѣдующемъ предписаніи [1]):

«Вполнѣ раздѣляю соображенія вашего превосходительства, изложенныя въ рапортѣ 13 октября № 26, относительно необходимости овладѣнія Телишемъ и при этомъ, преимущественно, артиллерійскою атакою, избѣгая по возможности штурма. Относительно усиленія ввѣреннаго вамъ отряда одною бригадою, я, тотчасъ же по полученіи извѣстія о послѣдствіяхъ боя 12 октября на Софійскомъ шоссе, отправилъ 13 октября, въ 9 часовъ утра, въ распоряженіе ваше, въ д. Черіково, 1-ю бригаду 3 гв. пѣх. див. съ тремя батареями, а Прусскій полкъ съ двумя батареями въ Медеванъ,ославъ вамъ извѣстіе объ этомъ черезъ ординарца моего корнета Френкеля. Слѣдовательно, ваше превосходительство располагаете въ настоящее время для овладѣнія Телишемъ, кромѣ 1-й и 2-й гв. пѣх. див. и гв. стрѣлковой бригады, еще 1-ю бриг. 3-й гв. пѣх. див. съ тремя батареями и, въ случаѣ надобности, можете, оставивъ, попрежнему въ Медеванѣ одинъ полкъ и одну батарею, притянуть къ себѣ оттуда еще одинъ полкъ съ двумя батареями. Что касается до усиленія васъ бригадою 3-й пѣх. див., расположенной въ Ловчѣ, то въ виду стратегическаго значенія этого города, можно было бы, въ случаѣ крайности, взять оттуда всего только одинъ полкъ и то весьма слабаго состава, но въ настоящее время, по прибытіи къ вашему превосходительству упомянутыхъ выше подкрѣпленій, надобности въ этомъ, по моему мнѣнію, не встрѣчается».

Сверхъ того, чтобы упрочить связь между войсками Гурко и главными силами, генералъ Тотлебенъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [2]):

«1) Для встрѣчи непріятеля на Плевно-Ловчинскомъ шоссе образовать особый отрядъ: 16-я пѣхотная дивизія, бригада 30-й пѣхотной дивизіи, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады и три батареи 2-й артиллерійской бригады, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева [3]).

2) Въ случаѣ передвиженія 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей для содѣйствія отрядамъ нашимъ, расположеннымъ на Софійскомъ шоссе или у Медевана, усилить Плевно-Ловчинскій отрядъ бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, по назначенію командира IX корпуса; для чего означенную бригаду (безъ

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5063.

[2]) Отношеніе князя Имеретинскаго къ командиру IV корпуса отъ 14 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4827).

[3]) Кромѣ того еще: 3-й саперный баталіонъ и сотня Донского № 38 полка.

артиллеріи) переводить ежедневно утромъ и до сумерекъ къ Велико-Княжеской горѣ, на пересѣченіе дорогъ изъ Телишата въ Плевну и изъ Тученицы въ Гривицу и быть въ полной готовности къ движенію по первому востребованію».

Отрядъ генерала Скобелева расположился такъ: бригада 30 пѣхотной дивизіи заняла передовую позицію на Рыжей горѣ; три стрѣлковыхъ баталіона стали въ д. Учинъ-долъ; остальныя же силы образовали резервъ, оставшійся на старомъ бивакѣ за Боготскимъ оврагомъ. Этотъ резервъ долженъ былъ представлять не только поддержку своихъ передовыхъ частей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и «подвижную силу», которая могла бы быстро двинуться какъ на подкрѣпленіе войскъ Гурко, такъ и на поддержаніе нашего праваго фланга [1]).

Между тѣмъ укрѣпленіе позиціи на Рыжей горѣ продолжалось: къ 15 октября, на протяженіи между Тученицкимъ оврагомъ и Ловченскимъ шоссе были выстроены батареи на 16 орудій и траншеи на 10 ротъ. Эта передовая позиція была впослѣдствіи продолжена влѣво отъ шоссе, до д. Учинъ-долъ и укрѣплена еще на 32 орудія и 20 ротъ. Одновременно съ этими работами, частью проложена вновь, частью же исправлена дорога изъ Богота черезъ Карагуй и Кебель на Медеванъ, при чемъ въ скалистыхъ обрывахъ Карагуйскаго ущелья разработаны пологіе подъемы и спуски, а черезъ ручей Чернялку перекинуты мосты; устроенъ также удобный переходъ и черезъ Тученицкій оврагъ, близъ д. Тученицы; телеграфныя линіи продолжены до рѣки Вида [2]).

Войска генерала Гурко продолжали укрѣпляться на захваченныхъ позиціяхъ фронтомъ на двѣ стороны; полки, участвовавшіе въ бою 12 октября, приводились въ порядокъ; произведены были тщательныя рекогносцировки Телиша, и на основаніи ихъ составленъ планъ атаки, которую предполагалось произвести 16 октября утромъ. Объ этомъ генералъ Нагловскій, 14 октября, послалъ въ штабъ Западнаго отряда слѣдующее донесеніе [3]):

---

[1]) Приказъ генерала Скобелева отъ 15 октября (Военно-Ученый Архивъ дѣло № 5425).

[2]) Дѣла Военно-Ученаго Архива, №№ 6086 и 6079.

[3]) Рапортъ генерала Нагловскаго князю Имеретинскому отъ 14 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5063 т. III).

«По приказанію начальника отряда увѣдомляю вашу свѣтлость, что атака Телиша будетъ предпринята 16 сего октября рано утромъ. Для того, чтобы Османъ-паша, услыхавъ канонаду, не вышелъ изъ Плевны въ то время, когда часть отряда будетъ занята атакою Телишской позиціи, было бы весьма желательно усиленною бомбардировкою Плевны со всѣхъ батарей удержать армію Османа отъ наступленія противъ нашей позиціи у Горнаго Дубняка. Вслѣдствіе этого генералъ-адъютантъ Гурко проситъ съ 8 часовъ утра 16 сего октября открыть усиленную бомбардировку всѣхъ Плевненскихъ позицій и продолжать ее до 2-хъ часовъ пополудни. Атака Телиша будетъ сопровождаться усиленною кавалерійскою демонстраціею противъ Дольнаго Дубняка и противъ турецкихъ позицій у Червенбрега и Радомирцы. Для демонстраціи противъ Дольнаго Дубняка начальникъ отряда притягиваетъ на этотъ день Астраханскій драгунскій полкъ съ конною батареею. Его превосходительство считаетъ, что двухъ полковъ будетъ достаточно для наблюденія за лѣвымъ флангомъ отряда генерала Скобелева.

Планъ атаки слѣдующій: 2-я бригада 2 гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями выйдетъ по шоссе и будетъ атаковать позицію съ фронта, 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями обойдетъ правый флангъ ея и будетъ атаковать съ юго-восточной стороны; наконецъ 2-я гвардейская кавалерійская дивизія съ четырьмя батареями станетъ на шоссе и будетъ атаковать съ юга. Атака будетъ исключительно артиллерійская въ разстояніи не болѣе 800 с. для 9-ти ф. батарей и 700 с. для 4-хъ ф. батарей. Предполагается выпустить по 100 снарядовъ на орудіе, всего же 7,200 снарядовъ. Подойдя къ позиціи, пѣхота и батареи окопаются. Если до 2-хъ часовъ дня не будетъ вылазки изъ Плевны, то надо будетъ двинуть еще одинъ полкъ 2-й дивизіи съ одною батареею, съ тѣмъ, чтобы видомъ прибывающихъ свѣжихъ войскъ подѣйствовать на нравственный духъ турокъ. Если атака 16 октября не удастся, переночуемъ на занятыхъ позиціяхъ и будемъ продолжать атаку 17 октября. Надо полагать, что если у турокъ нѣтъ блиндажей, то атака увѣнчается успѣхомъ».

Въ то время какъ шла эта подготовительная работа, Тотлебену пришлось снова отстаивать свой планъ полнаго обложенія Плевны, на проведеніе котораго въ жизнь было уже затрачено такъ много времени и труда. Успѣхъ, одержанный при Горномъ Дубнякѣ, въ связи съ полученными отъ плѣнныхъ, свѣдѣніями о томъ, что числительность Плевненскаго гарнизона значительно менѣе, чѣмъ это раньше предполагалось, далъ партіи активныхъ дѣйствій поводъ говорить: что при огромномъ перевѣсѣ силъ было бы непростительно тратить

время на блокаду Плевны, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе неопредѣленности свѣдѣній о количествѣ имѣющихся въ ней запасовъ блокирующія войска рискуютъ простоять здѣсь до весны. Къ самымъ убѣжденнымъ сторонникамъ такого мнѣнія принадлежалъ талантливѣйшій изъ русскихъ генераловъ—Скобелевъ, который горячо настаивалъ на мысли взять Плевну открытою силою [1]).

Тотлебенъ возражалъ, что разъ избрана блокада, разъ къ ней готовились цѣлый мѣсяцъ, то теперь, когда этотъ планъ начинаетъ близиться къ осуществленію, необходимо довести его до конца. Недавній опытъ Горнаго Дубняка, говорилъ онъ, показываетъ, во что обходится при современныхъ условіяхъ боя даже удачный штурмъ: двадцать пять тысячъ отборныхъ войскъ, при самой геройской храбрости, едва въ состояніи были овладѣть двумя слабыми турецкими редутами, защищаемыми во много разъ меньшими силами. Зачѣмъ же прибѣгать къ такому дорого стоющему, даже въ случаѣ успѣха, пріему, когда Плевненскій укрѣпленный лагерь можно взять гораздо проще и покойнѣе—голодомъ. У Османа-паши не можетъ быть большихъ запасовъ продовольствія, на это указываютъ какъ свѣдѣнія, добытыя нами отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, такъ и самый ходъ событій [2]).

14 октября пріѣхалъ въ Порадимъ Государь и на слѣдующее утро собралъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: главнокомандующій, князь Карлъ румынскій и генералы — Непокойчицкій, Тотлебенъ и Имеретинскій. Тотлебенъ снова долженъ былъ подробно докладывать совѣту, почему именно онъ остановился на блокадѣ, а не на одномъ изъ другихъ способовъ. Вообще положеніе Тотлебена, въ это время, было нелегкое. «Поѣздки при совершенной безпутицѣ на совѣты», говорилъ онъ впослѣдствіи, «Государь въ Порадимѣ, Великій Князь въ Боготѣ, постоянная кочевка взадъ и впередъ» [3]). Въ концѣ

---

[1]) Куропаткинъ. «Блокада Плевны».

[2]) Письма и дневникъ Тотлебена. Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

[3]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

концовъ военный совѣтъ пришелъ къ заключенію, что блокада есть самый удобный способъ для овладѣнія Плевной [1]). Объ этомъ новомъ подтвержденіи давно уже принятаго рѣшенія, генералъ Тотлебенъ тотчасъ же сообщилъ Гурко, одобривъ составленный на 16 октября планъ атаки [2]).

«Для овладѣнія Плевною, а главное для уничтоженія сопротивленія арміи Османа-паши приходится выбирать одно изъ двухъ средствъ: или штурмъ непріятельскихъ укрѣпленій или блокаду. До сихъ поръ былъ нѣсколько разъ испробованъ первый способъ и, несмотря на огромныя потери, мы непріятеля не одолѣли; въ настоящее время противникъ укрѣпился еще лучше прежняго, и новые штурмы съ нашей стороны повлекли бы за собою только громадныя потери безъ всякаго вѣроятія въ успѣхѣ.

Поэтому и именно теперь, когда мы имѣемъ достаточно войскъ для того, чтобы замкнуть непріятеля въ Плевнѣ со всѣхъ сторонъ и не допускать къ нему подвозовъ продовольствія и боевыхъ припасовъ, и слѣдовательно можемъ заставить непріятеля сдаться, не прибѣгая къ штурму и не допуская большихъ жертвъ съ нашей стороны, необходимо ограничиться почти исключительно *блокадою* его.

Кромѣ того, непріятель, доведенный нашею тѣсною блокадою до крайности, вѣроятно попытается, и притомъ всѣми силами, прорвать нашу блокадную линію, и потому временно мы должны быть въ состояніи встрѣтить его какъ слѣдуетъ и для сего сохранить наши силы.

Въ виду этихъ соображеній, я призналъ необходимымъ предпочесть систему тѣснаго обложенія Плевны, т. е. блокады оной предъ всякими другими способами и по докладу моему о семъ Государю Императору, Его Величеству благоугодно было утвердить такой планъ дѣйствій.

Согласно сему, одобряя вполнѣ, изложенное въ рапортѣ начальника штаба ввѣренныхъ вамъ войскъ отъ 14 октября № 27, предположеніе ваше объ атакѣ Телиша *исключительно артиллерійскимъ огнемъ*, я долженъ сообщить вамъ для свѣдѣнія и руководства, что Государь Императоръ соизволилъ по предмету атаки Телиша выразиться такъ: «атака должна быть артиллерійская, отнюдь не допуская увлеченій».

Что касается предварительнаго предложенія непріятелю о сдачѣ, то я разрѣшаю вашему превосходительству предложить непріятелю, занимающему позицію у Телиша, сдаться безусловно. Если же противникъ на безусловную сдачу не согласится, то можно допустить свободный выпускъ гарнизона, но конечно по сдачѣ оружія».

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5161.

[2]) Предписаніе генерала Тотлебена Гурко отъ 15 октября (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 б).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отряду генерала Скобелева предписано было произвести демонстрацію на Ловчинскомъ шоссе, а батареямъ, расположеннымъ на всемъ остальномъ фронтѣ, поддерживать усиленный огонь противъ турецкихъ укрѣпленій.

Получивъ предписаніе Тотлебена, генералъ Гурко отдалъ по своимъ войскамъ слѣдующую диспозицію (см. чертежъ на стр. 108) [1]):

«Завтра, 16 октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку укрѣпленной турецкой позиціи у Телиша, для чего:

1) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи, съ тремя батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады выступить завтра, 16 октября, въ $10^1/_2$ ч. пополуночи, собравшись предварительно у передовой артиллерійской позиціи и слѣдовать вдоль шоссе къ Телишу. Движеніе должно быть произведено въ боевомъ порядкѣ. Подойдя на дистанцію отъ 800 до 1000 саж., остановиться, немедленно окопаться и открыть артиллерійскій огонь согласно словесно переданнаго приказанія.

2) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями 3 гв. и гренадерскій артиллерійской бригады, выступить завтра, 16 октября, въ 7 час. пополуночи, и, выйдя съ юго-восточной стороны турецкой позиціи, подойти къ ней на дистанцію отъ 800 до 1000 саж., окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія.

3) 1-й и 2-й бригадамъ 2 гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями прибыть къ 12 часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша (?) и открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Стрѣльба должна производиться слѣдующимъ образомъ: отъ 12 час. дня до 2 часовъ пополудни—попеременно гранатами и шрапнелью; въ 2 часа дать 3 залпа и затѣмъ до $2^1/_2$ час. пополудни не стрѣлять. Въ $2^1/_2$ часа пополудни дать 3 залпа и затѣмъ перейти къ медленной стрѣльбѣ попеременно гранатами и шрапнелью. Въ 4 часа пополудни опять дать три залпа и прекратить стрѣльбу до $4^1/_2$ часовъ. Въ $4^1/_2$ часа пополудни начать опять стрѣльбу тремя залпами и продолжать до наступленія темноты. Къ концу шестого часа, когда будетъ наступать темнота, дать три залпа, затѣмъ совсѣмъ прекратить стрѣльбу. По прекращеніи стрѣльбы обѣимъ кавалерійскимъ бригадамъ сняться съ позицій и отойти назадъ на бивакъ, на которомъ стоитъ нынѣ 2-я бригада. По прибытіи на шоссе—дивизіи немедленно войти въ связь съ кавказскою бригадою полковника Черевина.

4) Л.-гв. Гродненскому гусарскому полку завтра, 16 октября, въ 12 час. дня, снять аванпосты и, присоединивъ себѣ 2-ю батарею гв. конной артиллеріи, отойти къ западу отъ шоссе, спуститься въ долину и, если окажется возмож-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062, т. I.

нымъ, открыть изъ батареи стрѣльбу противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій (??), руководствуясь при стрѣльбѣ тѣмъ, что сказано въ 4 пунктѣ.

5) Кіевскому гусарскому полку, съ двумя эскадронами Казанскаго драгунскаго полка и одною конною батареею, выступить въ 10 час. утра и произвести наступленіе къ Дольному Дубняку. Цѣль движенія — бомбардировкою позиціи у Дольнаго Дубняка удержать турокъ отъ наступленія противъ нашей позиціи у Горнаго Дубняка и задержать всякое наступленіе турокъ по шоссе.

6) Отряду генерала Арнольди произвести сильную демонстрацію противъ Дольнаго Дубняка съ цѣлью задержать турокъ въ ихъ позиціи и не допустить двинуться по шоссе противъ нашей позиціи у Горнаго Дубняка.

7) Остальнымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

8) Всѣмъ отрядамъ, двигающимся противъ позиціи у Телиша, устроить позади себя передовые перевязочные пункты, а въ разстояніи около версты позади передовыхъ пунктовъ главные перевязочные пункты. Въ Чериковѣ устроить центральный пунктъ. Для транспортированія раненыхъ съ главныхъ пунктовъ къ центральному отправить на главные пункты всѣ свободныя повозки 2 гв. пѣхотной дивизіи и 1 бригады 3 гв. пѣхотной дивизіи.

9) Въ началѣ боя я буду находиться возлѣ шоссе при 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣхотной дивизіи.

10) Для наблюденія за порядкомъ нарядить на два главныхъ и на центральный перевязочные пункты по 10 конныхъ жандармовъ, стальнымъ жандармамъ находиться при мнѣ.

11) Обоимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества Конвоя состоять при мнѣ.

12) Всѣмъ войскамъ сдѣлать утреннюю варку.

13) Къ каждой пѣшей батареѣ придать по $^1/_2$ роты гв. сапернаго баталіона.

14) Отъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи выставить летучую почту между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣхотной дивизіи и 1-ю бригадою 3 гв. пѣхотной дивизіи».

Въ тотъ же день генералъ Нагловскій послалъ слѣдующее предписаніе начальнику Кавказской казачьей бригады полковнику Черевину [1]):

«Для того, чтобы прикрыть тылъ 2 гвардейской кавалерійской дивизіи, начальникъ отряда приказалъ вамъ со ввѣреннымъ вамъ отрядомъ перейти на Софійское шоссе къ югу отъ Телиша и стать фронтомъ по направленію къ Орханіэ, имѣя зоркое наблюденіе какъ за шоссе, такъ и за Червенбрегомъ,

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5063 т. IV.

Радомирцами и Луковитомъ. Придя на шоссе, вамъ слѣдуетъ немедленно войти въ связь съ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей.

Прійти на шоссе вамъ слѣдуетъ отнюдь не позже 9 часовъ утра 16 октября, такъ какъ 2-я гвардейская дивизія выйдетъ на шоссе между 8 и 9 часами утра».

Утромъ 16 октября русскія войска подошли къ Телишу. Въ 11 часовъ артиллерія открыла огонь и продолжала его до 2 часовъ пополудни. Затѣмъ былъ сдѣланъ получасовой перерывъ, въ теченіе котораго генералъ Гурко отправилъ коменданту предложеніе о сдачѣ. Такъ какъ до половины третьяго никакого отвѣта не послѣдовало, то огонь былъ опять возобновленъ. Однако уже черезъ 20 минутъ показался турецкій парламентеръ и гарнизонъ Телиша въ числѣ 4711 человѣкъ при четырехъ орудіяхъ положилъ оружіе.

Черкесы и баши-бузуки пытались спастись, но большею частью были перебиты русскими уланами. Казаки же полковника Черевина имѣли довольно жаркое дѣло съ турецкой пѣхотой, вышедшей изъ Радомирцъ, послѣ чего они возвратились въ Коинаре. Всего при описанныхъ дѣйствіяхъ русскіе потеряли убитыми и ранеными: 3 офицеровъ и 46 нижнихъ чиновъ, при чемъ эта потеря почти цѣликомъ приходится на долю кавалеріи [1]).

Одновременно съ рѣшительными дѣйствіями подъ Телишемъ русская кавалерія со стороны Медевана и Горнаго Метрополя произвела демонстрацію противъ Дольнаго Дубняка; Медеванскій отрядъ генерала Бремзена продолжалъ укрѣпляться на Волынской горѣ, изрѣдка перестрѣливаясь съ турками, остальныя же силы гвардіи, подъ начальствомъ графа Шувалова, попрежнему оставались у Горнаго Дубняка, образуя заслонъ со стороны Плевны.

Въ то же время отрядъ генерала Скобелева демонстрировалъ на Ловчинской дорогѣ; резервы передвигались на глазахъ у турокъ, артиллерія стрѣляла залпами, а самъ генералъ Скобелевъ со штабомъ и казачьей сотней двинулся на первый гребень

[1]) Отчетъ полевого штаба.

Зеленыхъ горъ и, оттѣснивъ турецкіе аванпосты, осмотрѣлъ расположеніе турокъ.

На фронтѣ IV и IX корпусовъ, между Тученицкимъ оврагомъ и Гривицкимъ редутомъ, войска находились въ полной готовности къ дѣйствію; батареи же съ 8 часовъ утра до 3-хъ пополудни усиленно обстрѣливали Плевненскія укрѣпленія; всего выпущено было 3505 снарядовъ.

Румыны также поставили свои войска въ ружье и дѣйствовали по турецкимъ позиціямъ изъ 60 орудій. На эти демонстраціи гарнизонъ Плевны отвѣчалъ оживленнѣе, чѣмъ обыкновенно, сдѣлавъ въ теченіе дня около 100 выстрѣловъ [1]).

Съ занятіемъ Телиша русскія войска окончательно перерѣзали коммуникаціонную линію Плевненскаго гарнизона. Чтобы прочнѣе утвердиться на занятыхъ позиціяхъ, Тотлебенъ приказалъ генералу Гурко обратить особое вниманіе на укрѣпленіе ихъ, какъ фронтомъ къ Плевнѣ, такъ и къ сторонѣ Орханіэ [2]):

«Съ занятіемъ Горнаго Дубняка и Телиша, сообщеніе войскъ Османа-паши съ Софіею прервано; по прибытіи же 3-й гренадерской дивизіи на Видинскую дорогу, задача полнаго обложенія Плевны будетъ окончательно достигнута. При такомъ положеніи дѣлъ, арміи Османа-паши останется прибѣгнуть къ одному изъ двухъ средствъ: пробиться чрезъ наши линіи или выжидать помощи извнѣ, чему мы можемъ воспрепятствовать загражденіемъ путей къ Плевнѣ, усиливая на нихъ оборонительныя средства наши, и прерваніемъ всѣхъ способовъ сноситься съ непріятельскими войсками внѣ Плевны.

Въ виду изложеннаго, прошу ваше превосходительство обратить особенное вниманіе:

1) На возможное усиленіе фортификаціонныхъ работъ на позиціи между Телишемъ и Дольнымъ Дубнякомъ, приспособивъ ее къ самой упорной оборонѣ противъ возможности наступленія непріятеля, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Софіи.

2) На самое бдительное отправленіе кавалеріею аванпостной службы, съ тѣмъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не имѣлъ возможности пробраться незамѣченнымъ ни въ Плевну ни изъ Плевны».

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[2]) Предписаніе генерала Тотлебена Гурко отъ 17 октября (Воен.-Уч. Арх., дѣло № 5063).

Въ то же время, по представленію Гурко, для того, чтобы овладѣть участкомъ шоссе къ югу отъ Телиша, генералъ Тотлебенъ приказалъ двинуть изъ Ловчи черезъ Турскій Изворъ на Яблоницу (крайній этапный пунктъ турецкой линіи) бригаду 3-й пѣхотной дивизіи съ соотвѣтствующимъ количествомъ кавалеріи и артиллеріи. Отрядъ этотъ занялъ Яблоницу 24 октября [1]).

Что касается ближайшаго этапнаго пункта—селенія Радомирцы, то отсюда турки бѣжали, не дожидаясь атаки, при первомъ появленіи русскихъ разъѣздовъ. Однако, несмотря на прочное положеніе, занятое войсками Гурко на Софійскомъ шоссе, установленіе полной блокады Плевны было все-таки сопряжено съ затрудненіями до тѣхъ поръ, пока въ рукахъ турокъ оставался такой, далеко выдвинутый впередъ фортъ, какъ Дольный Дубнякъ. При подобныхъ условіяхъ русскія блокадныя линіи должны были чрезмѣрно растянуться, а между тѣмъ овладѣніе этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, послѣдствіе близости Плевны, представляло значительныя затрудненія. Атака Дольнаго Дубняка предполагалась сначала 21-го, а затѣмъ была отложена на 22-е октября [2]). Въ ожиданіе упорнаго боя приказано было перевести на лѣвый берегъ Вида остальныя части 4-й румынской дивизіи, которая укрѣпилась у Горнаго Метрополя.

Но турки вывели генерала Тотлебена изъ затруднительнаго положенія. Опасаясь за участь гарнизона, Османъ-паша приказалъ очистить Дольный Дубнякъ, и 20 октября, утромъ, этотъ важный пунктъ былъ занять русскими. Въ тотъ же день подошли къ Горному Метрополю передовыя части 3-й гренадерской дивизіи и заперли дорогу на Виддинъ [3]). Такимъ образомъ была установлена тѣсная блокада Плевны.

Генералъ Гурко приказалъ своимъ войскамъ расположиться такъ:

3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—на правомъ берегу Вида, на Волынской горѣ; 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—верстахъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[2]) Рапортъ генерала Гурко 19 октября (Воен.-Уч. Арх., д. № 5062 т. I).

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062.

въ вполутора впереди (восточнѣе) Дольнаго Дубняка по обѣ стороны шоссе; 3-й гренадерской дивизіи — лѣвѣе гвардіи, до деревни Дольный Метрополь; 4-й румынской дивизіи—лѣвѣе гренадеръ, занимая правымъ флагомъ деревню Дольный Метрополь, а лѣвымъ—примыкая къ рѣкѣ Видъ (противъ селенія Биволаръ); наконецъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригадѣ и л.-гв. саперному баталіону—близъ деревни Дольный Дубнякъ, образуя общій резервъ всего отряда. Для охраны тыла предписывалось 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи занять деревни Махалата и Абаскіой, а Кавказской казачьей бригадѣ — селеніе Телишъ; большая часть кавалеріи генерала Лошкарева должна была, попрежнему, оставаться у деревни Карагуй, поддерживая связь съ Плевно-Ловчинскимъ отрядомъ; остальная же кавалерія была распредѣлена по позиціямъ боевой линіи [1]).

Въ то время, какъ устанавливалась такимъ образомъ полная блокада Плевны, произошло незначительное событіе, оказавшее однако весьма вредное вліяніе на дѣйствія Западнаго отряда.

17 октября Тотлебенъ узналъ, что главнокомандующій, минуя его, черезъ генерала Скобелева, отдалъ приказаніе генералу Лошкареву и, кромѣ того, сдѣлалъ непосредственно нѣкоторыя распоряженія по войскамъ генерала Гурко. Видя въ такомъ порядкѣ служебныхъ сношеній подрывъ своего авторитета, Тотлебенъ счелъ нужнымъ обратиться къ начальнику штаба арміи съ слѣдующимъ письмомъ [2]):

«Генералъ-маіоръ Лошкаревъ представилъ мнѣ отзывъ генералъ-лейтенанта Скобелева, передающій ему личное приказаніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, касающееся подчиненной генералу Лошкареву кавалеріи; независимо сего, я сегодня извѣстился, что генералъ-адъютантъ Гурко получилъ непосредственное приказаніе не выпускать изъ Плевны никого изъ жителей.

Принимая во вниманіе, что приказанія, отдаваемыя главнокомандующимъ, минуя меня, непосредственно войскамъ Западнаго отряда, подрываютъ мой авторитетъ, какъ начальника этихъ войскъ, противны порядку службы и неминуемо поведутъ къ недоразумѣніямъ, послѣдствія которыхъ могутъ имѣть гибельное вліяніе на успѣхъ дѣла, я нахожусь вынужденъ просить ваше высокопревосходительство доложить объ этомъ главнокомандующему и просить Его Высо-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062, т. I.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048.

чество, чтобы всѣ приказанія его войскамъ Западнаго отряда или начальникамъ ихъ были передаваемы не иначе, какъ черезъ меня, такъ какъ въ противномъ случаѣ я слагаю съ себя всякую отвѣтственность за успѣхъ дѣла, мнѣ ввѣреннаго».

Отвѣтомъ на это представленіе было письмо главнокомандующаго къ генералу Тотлебену отъ 19 октября [1]):

«Съ выдвиженіемъ гвардіи на Софійское шоссе, съ взятіемъ ею Горнаго Дубняка и Телиша; съ выдвиженіемъ гвардейской кавалеріи за Телишъ по направленію къ Орханіэ, съ расширеніемъ вслѣдствіе этого круга дѣйствій Ловчинско-Сельвинскаго отряда, не только въ связи съ дѣйствіями гвардейской кавалеріи, но и въ связи съ дѣйствіями войскъ, занимающихъ балканскіе проходы, наконецъ, съ прибытіемъ 3-й гренадерской дивизіи—дѣйствія этихъ частей принимаютъ все болѣе и болѣе оперативный характеръ, въ особенности въ виду получаемыхъ свѣдѣній о различныхъ движеніяхъ турецкихъ отрядовъ войскъ, какъ со стороны Софіи, такъ и со стороны Виддина.

Вслѣдствіе этого, съ прибытіемъ моимъ къ войскамъ Западнаго отряда, я признаю необходимымъ лично руководить всѣми могущими явиться на западномъ театрѣ дѣйствій операціями, съ тѣмъ, чтобы разными распоряженіями по этимъ операціямъ, часто мелочными, не отвлекать вниманіе вашего высокопревосходительства отъ главной, серьезной и многотрудной задачи непроницаемаго для противника обложенія Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, при исполненіи которой ваше славное искусство и опытность незамѣнимы.

Съ этою цѣлью я призналъ необходимымъ на время моего здѣсь присутствія, всѣ войска, дѣйствующія на западномъ театрѣ войны, раздѣлить на три слѣдующія группы:

1) Отрядъ, непосредственно облагающій Плевну.

2) Отрядъ, дѣйствующій на лѣвомъ берегу р. Вида.

3) Отрядъ Сельви-Ловчинскій.

Первый отрядъ долженъ состоять изъ войскъ, составлявшихъ непосредственно Западный отрядъ, а именно: войскъ румынской арміи, 4-й и 9-й корпуса и войскъ, къ нимъ прикомандированныхъ. Отряду этому состоять подъ главнымъ начальствомъ князя Карла Румынскаго и подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ вашего высокопревосходительства, какъ его помощника.

Второй отрядъ оставить подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко и состоять попрежнему изъ войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу р. Вида, кромѣ того генералу же Гурко подчинить отрядъ генерала Бремзена и кавалерію генерала Лошкарева.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (б).

По всѣмъ оперативнымъ дѣйствіямъ отрядъ этотъ будетъ получать приказанія отъ меня лично и черезъ полевой штабъ арміи.

Всѣ же мѣропріятія, которыя вы признаете необходимымъ сдѣлать этими войсками для полнаго обложенія Плевны, будутъ приводимы въ исполненіе, для чего ваше высокопревосходительство о всѣхъ вашихъ соображеніяхъ по сему предмету будете представлять мнѣ лично или сообщать полевому штабу арміи.

Всѣ установленныя вами мѣры для тѣсной связи между войсками генерала Гурко и войсками непосредственнаго обложенія Плевны, а съ другой стороны тѣ распоряженія ваши, которыя даны войскамъ 16-й пѣхотной дивизіи о движеніи ихъ на случай надобности поддержать войска генерала Гурко, а равно распоряженія о порядкѣ замѣны ихъ на Ловчинскомъ шоссе частью войскъ 9-го армейскаго корпуса—должны оставаться въ своей силѣ.

Третій отрядъ долженъ: состоять изъ 3-й пѣхотной дивизіи и войскъ, къ ней прикомандированныхъ, быть подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Карцева и получать приказанія отъ меня лично чрезъ полевой штабъ арміи.

О всѣхъ означенныхъ распоряженіяхъ будетъ вмѣстѣ съ симъ сообщено генераламъ Гурко и Карцеву.

Для успѣшности всѣхъ распоряженій по тыловой части отрядовъ генераловъ Гурко и Карцева, прошу ваше высокопревосходительство приказать сообщить полевому штабу о мѣстѣ расположенія всѣхъ парковъ и транспортовъ, а равно обозовъ, принадлежащихъ войскамъ, дѣйствующимъ на западномъ театрѣ, а также о всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя вами установлены по обезпеченію войскъ различными видами довольствія.

Въ заключеніе сообщаю вамъ, что о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя будутъ сдѣланы по отрядамъ генераловъ Гурко и Карцева, вы будете постоянно увѣдомляемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ о всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя вы признаете нужнымъ сдѣлать въ отрядѣ обложенія, прошу мнѣ доносить».

Такимъ образомъ, приступая къ блокадѣ укрѣпленнаго лагеря—операціи, требующей болѣе чѣмъ всякая другая единства дѣйствій, русскіе поставили во главѣ блокадныхъ войскъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга начальниковъ. Изъ слѣдующей главы будетъ видно, къ какимъ результатамъ привелъ подобный порядокъ вещей; теперь же, чтобы покончить съ разсматриваемымъ періодомъ, мы обратимся къ дѣйствіямъ турецкихъ войскъ [1]).

Было уже говорено, что къ 12 октября гарнизонъ Плевны состоялъ изъ 40,000 человѣкъ при 94 орудіяхъ. Затѣмъ во вто-

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaatbey. «Défense de Plevna»; Таль-атъ—«Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной»; «Зудетуль-Хакаикъ».

рой половинѣ октября Османъ-паша прибѣгъ къ набору мѣстныхъ жителей, и наконецъ 19 октября были отозваны войска изъ Дольнаго Дубняка. Благодаря этимъ мѣрамъ, числительность Плевненскаго гарнизона къ началу блокады возрасла до 50,000 человѣкъ при 96 орудіяхъ.

Продовольственныхъ запасовъ къ концу предыдущаго періода (т. е. къ 27 сентября) было на двадцать девять дней. Затѣмъ, съ 1 октября, началось правильное движеніе транспортовъ, продолжавшееся до 12 октября. Насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, за это время было подвезено запасовъ на 12 дней; но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 13 октября израсходовано было 16-ти дневное довольствіе, оставалось, слѣдовательно, запасовъ на 25 дней. Начиная съ 13 октября, Османъ-паша приказалъ выдавать половинные раціоны, вслѣдствіе чего къ 21 октября было израсходовано четырехдневное довольствіе, и къ началу блокады оставалось запасовъ на 21 день. Чтобы при уменьшенной дачѣ сухарей поддержать силы солдатъ, имъ отпускались увеличенныя мясныя порціи.

Ощущался большой недостатокъ въ топливѣ: рубили сады, ломали немногочисленныя деревянныя постройки. Одежда и обувь отъ усиленныхъ земляныхъ работъ, при ненастной погодѣ, приходили въ негодность. Начали развиваться болѣзни.

Что касается фортификаціонныхъ построекъ, то главное вниманіе, въ этотъ періодъ, Османъ-паша обратилъ на Кришинскій участокъ: усиливъ укрѣпленія на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, онъ приказалъ выстроить три редута на второмъ гребнѣ и отсюда выдвинулся траншеями и окопами на первый гребень. Въ то же время линія укрѣпленій была продолжена на западъ до Вида, а затѣмъ загнута къ сѣверу, вслѣдствіе чего укрѣпленный лагерь получилъ законченный сомкнутый видъ.

Въ такомъ положеніи находился Плевненскій гарнизонъ, когда послѣ занятія русскими войсками Софійскаго шоссе Османъ-паша получилъ слѣдующее предписаніе военнаго министра [1]).

[1]) Таль-атъ. «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной».

«По полученнымъ мною свѣдѣніямъ сообщенія съ Плевной окончательно прерваны. Въ виду такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ, военный совѣтъ сообщаетъ вашему превосходительству, что для снабженія ввѣренной вамъ арміи жизненными припасами потребуется много времени. А такъ какъ при ввѣренной вамъ арміи не имѣется продовольствія въ достаточномъ количествѣ, то до снабженія таковымъ ей нечѣмъ будетъ кормиться; вслѣдствіе чего совѣтъ предписываетъ вашему превосходительству, впредь до окончательнаго израсходованія всего имѣющагося еще у васъ продовольствія, употребить всѣ средства для оказанія сопротивленія и обороны г. Плевны; послѣ же того, т. е. по израсходованіи всѣхъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, предписываетъ вамъ сжечь г. Плевну и тяжести арміи, которыя невозможно будетъ взять съ собой, а равно убить всѣхъ принадлежащихъ арміи животныхъ; войскамъ же со всѣми орудіями и принадлежностями къ нимъ отступить, при чемъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ чиновъ арміи, также какъ и жителей города, отнюдь не оставлять въ немъ, а взять съ собою.

Твердо уповаю на Божью помощь, что онъ защититъ насъ и поможетъ нашей арміи отступить къ Орханіэ или куда вы найдете удобнѣе».

Воспользоваться такимъ запоздалымъ разрѣшеніемъ было однако довольно трудно, такъ какъ русско-румынская армія въ это время уже обложила Плевну со всѣхъ сторонъ.

Тѣсная блокада Плевны.

(Періодъ съ 21 октября до 28 ноября).

Различіе взглядовъ генераловъ Гурко и Тотлебена на дальнѣйшія операціи.—Разногласіе при устройствѣ блокадныхъ линій. — Бой за первый гребень Зеленыхъ горъ. — Подготовка къ Забалканскому походу. — Образованіе одного отряда обложенія подъ начальствомъ генерала Тотлебена и выступленіе войскъ генерала Гурко на Яблоницу. — Окончательное устройство блокадной линіи. — Расчеты сосредоточенія блокирующихъ войскъ на случай выхода турокъ изъ Плевны. — Обезпеченіе тыла блокадной линіи. — Распоряженія генерала Тотлебена по артилерійской части. — Довольствіе войскъ. — Санитарное состояніе ихъ. — Укомплектованіе. — Вліяніе внѣшнихъ событій на блокаду. — Положеніе Плевненскаго гарнизона.

Мы уже видѣли, что къ 21 октября власть надъ Западнымъ отрядомъ была раздѣлена: одною половиною блокаднаго корпуса командовалъ талантливый кавалерійскій генералъ, лихой и предпріимчивый; другою знаменитый инженеръ — спокойный и методическій. Начальникомъ одной половины русскихъ войскъ являлся начинающій полководецъ, звѣзда котораго еще только восходила и который поэтому всегда склонялся на сторону самыхъ смѣлыхъ рѣшеній; начальникомъ другой половины былъ генералъ съ установившейся уже репутаціей, генералъ, дорожившій своимъ славнымъ прошлымъ и потому, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, чрезмѣрно осторожный.

Не трудно было предсказать, какое дѣйствіе произведутъ эти двѣ столь различныя силы, одновременно приложенныя къ Западному отряду.

Давно уже получались извѣстія о томъ, что въ окрестностяхъ Софіи и Орханіэ формируется новая турецкая армія. Во

второй половинѣ октября эти слухи начали подтверждаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, получено было извѣстіе, что восточная турецкая армія, безъ всякой видимой причины, отступила къ Разграду и Шумлѣ. Въ виду рѣшающаго значенія, которое въ этотъ періодъ войны пріобрѣли операціи на западномъ фронтѣ, являлось опасеніе, что Сулейманъ-паша, пользуясь желѣзною дорогою Ямболи,—Татаръ-Базарджикъ, направитъ часть своихъ силъ позади Балканскаго хребта на Софію, откуда, соединившись съ вновь сформированными войсками, эта армія двинется для освобожденія Плевны. Чтобы обезпечить себя отъ такого маневра, генералъ Тотлебенъ считалъ необходимымъ, независимо войскъ обложенія, образовать особый обсерваціонный корпусъ, который долженъ былъ держаться поблизости Плевны и, наблюдая дороги, ведущія къ Балканскимъ проходамъ, отражать всякія наступательныя попытки турокъ. Генералъ Гурко съ своей стороны полагалъ, что задача обезпеченія Плевненской блокады можетъ быть разрѣшена гораздо успѣшнѣе и проще посредствомъ энергическаго наступленія на югъ. По его мнѣнію, изъ состава Западнаго отряда слѣдовало выдѣлить 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи и гвардейскую стрѣлковую бригаду, замѣнивъ ихъ, на позиціяхъ обложенія, прибывшею уже на театръ войны, 2-ю гренадерскою дивизіей. Эти 36 баталіоновъ съ многочисленной кавалеріей слѣдовало двинуть по Софійскому шоссе, разбить находящуюся въ періодѣ формированія непріятельскую армію, перейти черезъ Балканы и затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, стремясь къ одной и той же цѣли—прикрытію блокады Плевны, русскіе начальники желали достигнуть ея двумя различными способами: путемъ пассивнымъ — посредствомъ заслона (Тотлебенъ) и путемъ активнымъ—посредствомъ наступленія (Гурко). 22 октября генералъ Тотлебенъ подалъ Государю записку съ изложеніемъ своихъ взглядовъ [1]):

«Положеніе наше подъ Плевной въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) съ восточной и южной стороны Плевны мы занимаемъ сильно укрѣпленныя позиціи, вооруженныя многочисленною артиллеріею; 2) рас-

[1]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

положеніе гвардіи на Софійскомъ шоссе отрѣзываетъ непріятелю путь сообщенія къ югу и, наконецъ, 3) занятіе обоихъ Метрополей 3-ю гренадерскою дивизіею и румынами затрудняетъ движеніе турокъ къ Виддину.

На восточномъ и южномъ фронтахъ мы имѣемъ до 40,000 штыковъ, кромѣ румынъ; за р. Видомъ до 55,000, всего около 95,000 штыковъ. Этихъ войскъ, при условіи сильнаго укрѣпленія занимаемыхъ ими позицій, достаточно для отраженія противника, въ случаѣ попытки его прорваться изъ Плевны сквозь нашу линію обложенія.

Сколько времени непріятель можетъ продержаться въ Плевнѣ — находится въ полной зависимости отъ количества имѣющихся у него запасовъ продовольствія. Хотя изъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о состояніи этихъ запасовъ и можно заключить, что они имѣются въ ограниченномъ количествѣ, но, тѣмъ не менѣе, положительныхъ данныхъ на это нѣтъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, настоящее положеніе арміи Османа-паши, если только она будетъ предоставлена самой себѣ, можетъ быть признано безвыходнымъ. Но предоставитъ ли ее непріятель своей судьбѣ и останется ли равнодушнымъ зрителемъ ея неизбѣжной гибели? Въ этомъ, какъ кажется, позволительно усомниться, принимая во вниманіе съ одной стороны общую численительность силъ, какими непріятель располагаетъ на Балканскомъ полуостровѣ, а съ другой — общее положеніе дѣлъ и взаимное расположеніе борющихся арміи на этомъ театрѣ войны. И дѣйствительно, ни со стороны Шипки, ни со стороны линіи Янтры, наши войска, ограничивающіяся до сихъ поръ строго оборонительными дѣйствіями, нигдѣ и угрожали непріятелю наступленіемъ. Время расположиться на зимнихъ квартирахъ еще не настало, а между тѣмъ армія Сулеймана-паши отступила къ Разграду и Шумлѣ. Чѣмъ объяснить такое странное, такъ сказать, безпричинное отступленіе? Не слѣдуетъ ли въ немъ видѣть замысла Сулеймана двинуть часть своихъ силъ вдоль и по ту сторону Балкановъ на выручку Плевненской безпомощной арміи?

Разстояніе между Шумлою и Плевною слѣдующее: отъ Шумлы до Ямболи 90 верстъ; отъ Ямболи до Татаръ-Базарджика 210 верстъ (желѣзною дорогою); отъ Татаръ-Базарджика до Софіи 90 верстъ; итого до Софіи 180 верстъ обыкновеннаго и 210 верстъ желѣзнаго пути. Отъ Софіи же представляются два пути: одинъ—до Яблоницы 70 верстъ; другой—черезъ Врацу 170 верстъ до Плевны. Такимъ образомъ непріятель, слѣдуя отъ Шумлы однимъ путемъ, употребитъ 16 дней на обыкновенный и 10 дней на желѣзнодорожный маршъ; двигаясь другимъ путемъ, пройдетъ 25 дней обыкновеннымъ и 10 дней по желѣзнымъ дорогамъ. Если допустить, что движеніе это предпринято десять дней тому назадъ (когда началось отступленіе турокъ передъ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича), то можно ожидать, что черезъ шестнадцать, и самое позднее черезъ двадцать пять дней турецкія войска появятся въ окрестностяхъ Плевны Силу ихъ можно опредѣлить примѣрно въ 30 или 40 тысячъ человѣкъ и

мѣстами выхода изъ авангардовъ намѣтить д. Яблоницу или нижнее теченіе Искера.

Изъ предшествовавшаго перечисленія войскъ, блокирующихъ Плевненскій лагерь, видно, что числительность ихъ достаточна только для фактической, тѣсной блокады; для того же, чтобы парализовать всякія, и, по мнѣнію моему, весьма вѣроятныя, попытки со стороны турокъ прійти на выручку Османа-паши, необходимо: 1) заблаговременно составить соображеніе объ образованіи особаго операціоннаго отряда, независимо облегающихъ Плевну войскъ; сдѣлать всѣ предварительные расчеты для передвиженія этого отряда въ случаѣ нужды къ Плевнѣ или гдѣ понадобится, и снабженіе его продовольствіемъ и боевыми запасами. 2) Неупустительно слѣдить за всѣми передвиженіями арміи Сулеймана-паши, для своевременнаго направленія упомянутаго выше операціоннаго отряда куда понадобится.

Мѣры эти представляются тѣмъ болѣе безотлагательно необходимыми, что преслѣдуемая нами цѣль подъ Плевною должна состоять въ полномъ торжествѣ надъ непріятелемъ, которое одно можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣшный исходъ войны».

Три дня спустя генералъ Гурко прислалъ главнокомандующему слѣдующій рапортъ [1]):

«Только что получилъ депешу начальника полевого штаба арміи о движеніи 16 бат., усиленныхъ гарнизонами разныхъ кулъ подъ начальствомъ Гафиза-паши къ Софіи. Еще раньше было извѣстно о сборѣ арміи Шефкета-паши въ окрестностяхъ Софіи. Эти два извѣстія даютъ полное право предполагать, что около Софіи формируется новая армія, которая можетъ имѣть назначеніемъ или двинуться впередъ, чтобы потревожить блокаду Плевны и тѣмъ спасти армію Османа, или же, укрѣпившись на перевалахъ, противодѣйствовать нашему наступательному движенію.

Я полагаю, что въ настоящее время армія эта находится еще на пути своего сформированія. Но нельзя ручаться, чтобы недѣли черезъ 2 или 3 она не была готова къ открытію своихъ дѣйствій. Если вѣрны свѣдѣнія о томъ, что у Шефкета-паши болѣе 20 бат., а у Гафиза-паши болѣе 16 бат., то ядро вновь формируемой арміи можно оцѣнить около 40 бат., т. е. отъ 20 тыс. до 25 тыс. человѣкъ.

Мнѣ кажется, что формированіе новой арміи, имѣющей въ настоящее время столь значительное ядро, есть дѣло серьезное. Конечно, если Плевна падетъ черезъ недѣлю или двѣ, то Софійская армія для насъ не можетъ имѣть никакого значенія. Но если блокада продлится, то опасность, представляемая этою арміею, весьма серьезна.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062, т. I.

Кромѣ того нельзя не остановиться еще на томъ предположеніи, что Сулейманъ-паша отдѣлитъ изъ Разградской арміи нѣкоторую довольно значительную часть и перевезетъ по желѣзной дорогѣ изъ Ямболи въ Филиппополь и тѣмъ значительно усилитъ Софійскую армію какъ въ численномъ, такъ, и это главное, въ моральномъ отношеніи. Мнѣ неизвѣстно, что дѣлается въ Рущукскомъ отрядѣ, но, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя дошли до меня, это предположеніе не лишено всякаго основанія.

Результатъ всѣхъ этихъ соображеній тотъ, что вновь формируемою Софійскою арміею пренебрегать не слѣдуетъ и что если она, въ настоящую минуту, и не представляетъ никакой опасности, то, черезъ нѣсколько недѣль, она можетъ причинить намъ весьма серьезныя затрудненія.

Обезпечивать себя отъ нея возведеніемъ укрѣпленій на различныхъ позиціяхъ въ Балканскихъ горахъ есть мѣра только палліативная, потому что нельзя укрѣпиться на всѣхъ позиціяхъ, и непріятель всегда ихъ можетъ обойти. По моему мнѣнію единственно радикальною мѣрою противъ грозящей намъ опасности есть разбитіе этой арміи. Вообще пассивный образъ дѣйствій всегда создаетъ все новыя и новыя затрудненія, такъ какъ по преодолѣніи одного затрудненія тотчасъ приходится бороться съ новыми. Между тѣмъ активный образъ дѣйствій, разрушая зло въ самомъ его корнѣ, ведетъ къ меньшимъ потерямъ, къ выигрышу времени и сразу освобождаетъ отъ всѣхъ являющихся мало-по-малу затрудненій.

На основаніи всего вышеизложеннаго мнѣ кажется, что было бы очень полезнымъ, пользуясь прибытіемъ всѣхъ ожидавшихся подкрѣпленій, двинуть за Балканы: 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи и стрѣлковую бригаду, смѣнивъ ихъ на позиціи у Дольнаго Дубняка 2-ю гренадерскою дивизіею и тремя полками 3-й дивизіи.

Я глубоко убѣжденъ, что 36 гвардейскихъ баталіоновъ съ могущественною кавалеріею сокрушатъ всѣ собираемыя въ долинѣ Софіи войска, а 49 баталіоновъ вмѣстѣ съ 14 баталіонами румынъ (всего 63 бат.), занимая укрѣпленную позицію у Дольнаго Дубняка, не выпустятъ Османа изъ Плевны. Что же касается до Ловчи, то послѣ движенія двухъ гвардейскихъ дивизій за Балканы она потеряетъ теперешнее свое значеніе, и одинъ полкъ 3-й дивизіи, тамъ оставленный, будетъ вполнѣ обезпечивать тылъ отъ мелкихъ шаекъ баши-бузуковъ и черкесовъ, которыя могутъ тамъ появляться.

Если Ваше Императорское Высочество изволите одобрить эти соображенія, то движеніе за Балканы слѣдовало бы исполнить въ возможно скоромъ времени, пока турецкія войска не избавятся отъ того паническаго страха, въ которомъ они находятся послѣ пораженія при Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ. А что они находятся подъ вліяніемъ этого страха, свидѣтельствуетъ поспѣшное очищеніе сильныхъ укрѣпленій позицій при Радомирцѣ, Луковцѣ, Блозницѣ и Яблоницѣ при одномъ появленіи нашихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ.

Послѣдствія удачнаго появленія нашихъ войскъ за Балканами, пораженія тамъ турокъ будутъ громадны. Во-первыхъ, блокада Плевны будетъ вполнѣ обезпечена. Во-вторыхъ, Шипка будетъ очищена отъ турецкихъ войскъ, вслѣдствіе чего весь 8-й корпусъ и 24-я дивизія могутъ быть двинуты за Балканы. Въ третьихъ, въ Константинополѣ распространится страшная паника, которая по всѣмъ вѣроятіямъ заставитъ значительно ослабить Разградскую армію, вслѣдствіе чего положеніе нашего Рущукскаго отряда значительно облегчится, и онъ будетъ въ состояніи дѣйствовать наступательно. Въ четвертыхъ, побѣда, нами одержанная за Балканами, ускоритъ паденіе Плевны, такъ какъ Османъ-паша убѣдится въ невозможности получить себѣ помощь. Наконецъ, въ пятыхъ, ускорится заключеніе мира, потому что побѣдоносное появленіе нашихъ войскъ за Балканами убѣдитъ Порту въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія.

Однимъ словомъ выяснившаяся обстановка, по моему глубокому убѣжденію, вызываетъ насъ къ переходу черезъ Балканы; напротивъ того, пассивная блокада можетъ породить новыя затрудненія, послѣдствія которыхъ теперь даже трудно и предвидѣть.

Что же касается до состава Забалканскаго отряда, то я предлагаю двинуть двѣ гвардейскія дивизіи потому, что я ихъ считаю, послѣ дѣла при Горномъ Дубнякѣ, положительно непобѣдимыми.

Но если рѣшаться на движеніе за Балканы, то слѣдуетъ двинуться немедленно, не теряя ни одной минуты, тотчасъ же по смѣнѣ гвардейскихъ дивизій на ихъ теперешнихъ позиціяхъ упомянутыми выше войсками».

Планъ генерала Гурко нашелъ горячаго сторонника въ лицѣ главнокомандующаго и былъ утвержденъ Государемъ.

Различіе во взглядахъ двухъ начальниковъ сказалось также при устройствѣ блокадныхъ линій. Какъ инженеръ, Тотлебенъ относился къ этой задачѣ съ особеннымъ вниманіемъ: въ раіонѣ его отряда всѣ позиціи укрѣплялись соотвѣтственно одной общей идеѣ, отдѣльныя же сооруженія, входившія въ ихъ составъ, строились по опредѣленному типу. Между тѣмъ генералъ Гурко, приготовлявшійся къ Забалканскому походу, поручилъ возведеніе блокадныхъ линій самимъ войскамъ. Мы говорили уже о томъ, что послѣ очищенія турками Дольнаго Дубняка 1-я гвардейская пѣхотная дивизія расположилась верстахъ въ полутора впереди (восточнѣе) этой деревни поперекъ Софійскаго шоссе; лѣвѣе ея, по обѣ стороны Виддинской дороги, до деревни Дольный Метрополь стала 3-я гренадерская дивизія; еще лѣвѣе, занимая правымъ флангомъ д. Дольный Метрополь, а лѣвымъ примыкая къ

рѣкѣ Видъ (противъ селенія Биволяръ)—4-я румынская дивизія. Затѣмъ въ ночь съ 30 на 31 октября, часть 4-й румынской дивизіи, поддержанная одной ротой Астраханскаго гренадерскаго полка, перешла на правый берегъ и заняла командующую высоту къ югу отъ Биволара [1]) (см. приложенный въ концѣ книги планъ Плевны). На различныхъ участкахъ этой длинной линіи укрѣпленія строились, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ строевыхъ начальниковъ. Въ результатѣ, по словамъ очевидца (генерала Куропаткина), получилась масса траншей, нарытыхъ въ нѣсколько линій съ разбросанными между ними батареями; смѣнялись войска—рылись новыя укрѣпленія, при этомъ значительная часть послѣднихъ была обращена фронтомъ не къ выходу изъ Гривицкой долины, откуда скорѣе всего можно было ожидать дебушированія турокъ, а къ неприступнымъ высотамъ праваго берега Вида [2]).

Еще большія разногласія возникли при устройствѣ блокадныхъ линій на правомъ берегу Вида. Здѣсь, какъ уже было говорено, еще 7-го октября съ одобренія Тотлебена была занята позиція къ сѣверу отъ деревни Медеванъ, прикрытая съ фронта трудно доступнымъ Картужабенскимъ оврагомъ. Въ день штурма Горнаго Дубняка часть Медеванскаго отряда, съ цѣлью демонстраціи, перешла этотъ оврагъ и укрѣпилась впереди его, на Волынской горѣ. Генералъ Гурко приказалъ перевести на эту передовую позицію всѣ войска и въ двухъ верстахъ къ востоку отъ нея выстроить редутъ, получившій впослѣдствіи названіе редута Мирковича. Медеванская позиція, укрѣпленіе которой еще только начиналось, была окончательно оставлена [3]). Генералъ Тотлебенъ находилъ, что подобное выдвиженіе блокадныхъ линій нарушаетъ ту основную идею, которой до сихъ поръ слѣдовали: не приближать батарей и укрѣпленій къ Плевнѣ, а только стѣснять расположеніе турокъ траншеями и окопами. Новая позиція имѣла кромѣ того и другой крупный недостатокъ: защищая до-

[1]) Дѣла Военно-Ученаго Архива, №№ 5062 и 807.
[2]) Генералъ Куропаткинъ. «Блокада Плевны».
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062.

ступъ къ неприступному Картужабенскому ущелью, она оставляла безъ обороны вѣроятнѣйшій путь наступленія турокъ—долину рѣки Вида. Наконецъ положеніе русскихъ войскъ на этой растянутой разорванной позиціи, съ оврагомъ въ тылу, въ случаѣ энергическаго наступленія турокъ было бы очень опаснымъ [1]). Генералъ Гурко остался, однако, при своемъ прежнемъ мнѣніи и приказалъ продолжать постройку начатыхъ укрѣпленій, о чемъ генералъ Нагловскій, 22 октября, увѣдомилъ начальника войскъ на Волынской горѣ слѣдующей запиской [2]):

«Начальникъ отряда приказалъ передать вашему превосходительству, что въ настоящее время генералъ Тотлебенъ нашимъ отрядомъ болѣе не начальствуетъ.

Что касается до редута, то такъ какъ онъ построенъ по приказанію его превосходительства начальника отряда, то и уничтоженіе его можетъ быть исполнено только по приказанію его превосходительства. Въ пользѣ этого редута, какъ видно изъ вашихъ рапортовъ, вы не сомнѣваетесь, а потому нѣтъ никакой причины къ его уничтоженію. Если онъ вызываетъ весьма сильную, но весьма маловредящую намъ стрѣльбу, то это нельзя считать причиной для его уничтоженія. Напротивъ, его существованіе значительно увеличиваетъ оборонительную силу позиціи на Волынской горѣ. А потому начальникъ отряда приказалъ не только оставить редутъ, но и усилить его насколько возможно больше устройствомъ внутри траверсовъ, а также вспомогательныхъ построекъ, какія вы и полковникъ Старынкевичъ признаете нужнымъ. Не будетъ ли полезно соединить его съ другими укрѣпленіями траншеею, по которой можно было бы имѣть постоянное и безопасное сообщеніе; траншею эту можно приспособить къ ружейной оборонѣ.

Вообще ничто такъ не осмѣляетъ врага, какъ отступленіе, а срытіе возведеннаго укрѣпленія, есть нечто иное, какъ отступленіе. Слѣдовательно, разъ построивши редутъ, надо держаться за него всѣми силами. Начальникъ отряда убѣжденъ, что турки не будутъ въ состояніи взять его, слѣдовательно, немедленно приступите къ усиленію редута и держитесь въ немъ до послѣдней капли крови. Не бросать же его изъ-за того, что при постройкѣ его потеряно человѣкъ 8 нижнихъ чиновъ. Не найдете ли полезнымъ примкнуть къ нему боковыя траншеи, которыя его могли бы фланкировать. Чѣмъ сильнѣе наша позиція, тѣмъ менѣе вѣроятія, что турки не только ее возьмутъ, но даже повредятъ

---

[1]) Энкель. «Третья гвардейская пѣхотная дивизія въ войну 1877—1878 гг.».
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5112.

на нее атаку. Если до сихъ поръ, когда позиція была гораздо слабѣе, турки васъ не атаковали, то весьма мало вѣроятно, что они поведутъ атаку теперь, когда позиція несравненно сильнѣе.

Надо думать не объ ослабленіи ея, а объ усиленіи. Если же турки замѣтятъ, что мы сами ее ослабляемъ, то они могутъ подумать, что мы трусимъ, и это обстоятельство можетъ дѣйствительно вызвать весьма сильную атаку съ ихъ стороны. Прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, не считаете ли вы вашу позицію слишкомъ растянутою и не нуждаетесь ли вы въ присылкѣ еще одного баталіона. Но на поддержку болѣе одного баталіона вы разсчитывать не можете».

Благодаря такому разногласію между двумя начальниками въ блокадной линіи, образовался прорывъ: правый флангъ войскъ генерала Гурко (редутъ Мирковича и позиція на Волынской горѣ) на цѣлыя три версты ушелъ впередъ отъ лѣваго фланга Тотлебена (укрѣпленія на Рыжей горѣ и близъ д. Учинъ-долъ). Чтобы сомкнуть блокадное кольцо, генералъ Тотлебенъ былъ поставленъ въ необходимость точно также податься впередъ, занявъ высоту, прилегающую непосредственно съ сѣверо-запада къ д. Брестовецъ.

22 октября князь Имеретинскій отдалъ по этому поводу начальнику Плевно-Ловчинскаго отряда слѣдующее приказаніе [1]):

«Для противодѣйствія артиллерійскому огню съ Кришинскаго редута, а также ружейному огню съ редута на Зеленой горѣ и съ ближайшаго къ позиціи вашего превосходительства кряжа Зеленой горы, помощникъ начальника отряда приказалъ:

1) Въ ночь съ 23-го на 24-е октября занять высоту, прилегающую непосредственно съ сѣверо-запада къ деревнѣ Брестовецъ, и укрѣпиться на ней, устроивъ ложементы на два баталіона и батарею на двадцать четыре орудія 9-ти-фунтовыхъ, съ которыхъ, рано утромъ, 24-го октября, открыть огонь залпами по Кришинскому редуту и редуту на Зеленой горѣ.

2) По утвержденіи на означенной горѣ, устроить въ ночь съ 24-го на 25-е октября, впереди позиціи вашей на Рыжей горѣ, для двухъ стрѣлковыхъ ротъ ложементы, съ которыхъ можно было бы парализовать непріятельскій ружейный огонь. Въ ночь же съ 23-го на 24-е октября приспособить уже заложенную на Рыжей горѣ траншею упирепіемъ ея, для возможности дѣйствовать изъ картечницъ и крѣпостныхъ ружей противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, съ ранняго утра 24 октября.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива № 5767.

3) Для той же цѣли сформировать, по вашему распоряженію, подвижной стрѣлковой отрядъ, назначивъ въ составъ его двѣ стрѣлковыя роты, батарею изъ восьми картечницъ и особую команду, вооруженную крѣпостными ружьями. Отрядъ этотъ употреблять для дѣйствія по непріятельскимъ ложементамъ, гдѣ въ томъ наиболѣе встрѣтится надобность.

Отрядъ этотъ ввѣрить отличному, по своей храбрости и распорядительности, офицеру.

О всемъ изложенномъ увѣдомляя ваше превосходительство для исполненія, присовокупляю:

а) Для поддержанія вашихъ дѣйствій артиллерійскимъ огнемъ противъ редутовъ Кришинскаго и Зеленой горы, 24-го и 25-го октября будетъ открытъ съ ранняго утра сильный артиллерійскій огонь по редуту на Зеленой горѣ съ батарей на правой сторонѣ Тученицкаго оврага.

б) О доставленіи вашему превосходительству картечницъ и 21 крѣпостныхъ ружей сообщено генералъ-маіору Моллеру: при ружьяхъ состоитъ особая команда изъ 50 стрѣлковъ» [1]).

Во исполненіе этого приказанія генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующую диспозицію [2]):

«Распорядителемъ всѣхъ работъ по укрѣпленію высоты къ сѣверо-западу отъ деревни Брестоваца и самой деревни назначается полковникъ гвардейскаго сапернаго баталіона Мельницкій.

Начальникамъ строевыхъ частей, назначенныхъ на работу, строго предписывается слѣдовать указаніямъ полковника Мельницкаго.

Начальники строевыхъ частей отвѣчаютъ за сохраненіе тишины и порядка во время производства работъ.

Открывать огонь лишь въ крайности.

Инструкція для производства саперныхъ работъ, приложенная къ диспозиціи по войскамъ дивизіи, отъ 12 октября сего года, должна служить руководствомъ и при предстоящихъ работахъ.

Въ ночь съ 23-го на 24-е октября, согласно предписанія помощника начальника Западнаго отряда арміи, генералъ-адъютанта Тотлебена, на высотѣ передъ дер. Брестоваценъ будутъ устроены батареи на 24 орудія и ложементы на два баталіона пѣхоты.

Кромѣ того, сѣверная опушка дер. Брестоваца будетъ приведена въ оборонительное положеніе и за нею устроятся помѣщенія для шести картечницъ.

---

[1]) Батарея картечницъ и команда, вооруженная крѣпостными ружьями, были включены въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда въ тотъ же день 22 октября. Кромѣ того, 24 октября генералу Скобелеву подчиненъ Донской казачій № 9 полкъ.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5767.

Для работъ по возведенію предположенныхъ укрѣпленій назначаются: Владимірскій пѣхотный полкъ, баталіонъ Угличкаго полка, баталіонъ Казанскаго полка, три роты саперъ 3-го баталіона. Частямъ этимъ быть построенными къ пяти часамъ пополудни, впереди ихъ расположенія.

Для прикрытія саперныхъ работъ назначается Суздальскій пѣхотный полкъ, которому быть построенному впереди его расположенія къ семи часамъ вечера.

Части, назначенныя для производства работъ и для ихъ прикрытія, двинутся къ деревнѣ Брестовацу по особому приказанію.

Для занятія завтрашняго числа съ разсвѣтомъ предполагаемыхъ къ постройкѣ укрѣпленій назначаются: баталіонъ 3-й стрѣлковой бригады, по усмотрѣнію командира бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, летучій отрядъ изъ двухъ ротъ стрѣлковъ 3-й бригады, по назначенію командира бригады, шесть картечницъ и команда въ 50 человѣкъ съ крѣпостными ружьями. Начальникомъ летучаго отряда назначается маіоръ 10-го стрѣлковаго баталіона Гагманъ.

Всѣмъ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, прибыть къ четыремъ часамъ утра завтрашняго числа къ деревни Брестовацъ, къ мѣсту расположенія главнаго караула сотни, содержащей аванпостную цѣпь впереди деревни Брестоваца. Колоповожатымъ—подпоручикъ Марковъ.

Въ ближайшемъ резервѣ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, остаются: Суздальскій пѣхотный полкъ, шесть ротъ 3-й стрѣлковой бригады и одна сотня 38-го казачьяго полка. Сотнѣ этой всего числа вечеромъ перейти въ деревню Брестовацъ.

Перевязочный пунктъ назначается позади деревни Брестоваца.

Начальнику 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Полторацкому, предписывается: 1) во время производства почныхъ работъ впереди дер. Брестоваца занимать позицію отъ Тученицкаго оврага до люнета тѣмъ же числомъ войскъ, какъ обыкновенно; 2) при готовности къ бою, въ частяхъ этихъ соблюдать полную тишину; 3) въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе, позиція, ввѣренная генералъ-маіору Полторацкому, занимается и обороняется какъ предписано было въ диспозиціи на случай боя по Плевно-Ловчинскому отряду, отъ 20-го октября».

Въ ночь съ 23-го на 24-е октября эта диспозиція была выполнена безъ всякаго препятствія со стороны турокъ. Занявъ высоту къ сѣверо-западу отъ д. Брестовецъ, полковникъ Мельницкій къ утру возвелъ на ней батареи на 24 орудія и траншеи на 8 ротъ. Кромѣ того сѣверная окраина деревни приведена была въ оборонительное состояніе.

Ограничиться занятіемъ этой передовой позиціи было однако невозможно, такъ какъ турецкіе окопы и траншеи, вынесенные на первый гребень Зеленыхъ горъ, угрожали ей съ праваго фланга. Приходилось овладѣть также и этимъ гребнемъ. Съ этою цѣлью генералъ Тотлебенъ приказалъ заложить восточнѣе Тученицкаго оврага батареи на 40 орудій, которыя вмѣстѣ съ батареями, построенными на Брестовецкой позиціи, обстрѣливали фланговымъ огнемъ какъ первый кряжъ Зеленыхъ горъ, такъ и подступы къ нему со стороны д. Кришинъ и второго гребня [1]).

По окончаніи этой подготовительной работы, приказано было перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 27 октября генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующую диспозицію [2]):

«Завтра, въ 6 часовъ пополудни, непріятель имѣетъ быть выбитымъ съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ; сбивъ непріятеля, войска укрѣпляются на взятомъ гребнѣ.

Составъ отряда: три роты саперъ, Владимірскій пѣхотный полкъ, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Ярославскаго полка, 9-й стрѣлковый баталіонъ, 4 картечницы, двѣ сотни 9-го казачьяго полка, итого 4 баталіона, 5 ротъ, 4 картечницы и двѣ сотни. Начальникомъ отряда назначается полковникъ гвардейскаго сапернаго баталіона Мельницкій. Частямъ этимъ собраться къ 4 часамъ пополудни къ лагерю 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи. Движеніе произвести, для сосредоточенія у этого лагеря, по-ротно, пользуясь мѣстностью по возможности скрытно отъ непріятеля. Войскамъ имѣть при себѣ: по фунту мяса и на два дня сухарей. Владимірскому полку имѣть при себѣ весь шанцевый инструментъ. Форма одежды въ мундирахъ, шинели черезъ плечо.

Для поддержанія наступленія полковника Мельницкаго:

1) Всѣмъ батареямъ, находящимся на позиціи, открыть усиленный огонь, на что послѣдуетъ особое мое приказаніе. Начало огня: залпъ изъ всѣхъ орудій.

2) Полки: Ярославскій, Шуйскій и Угличкій остаются на своихъ позиціяхъ въ полной готовности къ бою.

3) Перевязочный пунктъ въ логу между шоссе и дер. Брестовцемъ.

4) При началѣ боя я буду находиться на позиціи впереди д. Брестовца».

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (а).

Къ 4½ часамъ пополудни, 28 октября, упомянутый отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ, пяти ротъ, четырехъ картечницъ и двухъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Мельницкаго, собрался за Рыжею горою. Отсюда наступленіе произведено было въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди двигалась рота 9-го стрѣлковаго баталіона, разсыпанная въ цѣпь, за нею команда охотниковъ и три остальныя роты баталіона въ строю по-ротно; въ трехстахъ шагахъ позади шелъ Владимірскій полкъ въ одну линію баталіонныхъ колоннъ, имѣя при себѣ три саперныя роты и батарею картечницъ; правѣе его двигались двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка и двѣ стрѣлковыя роты Ярославскаго полка. Благодаря густому туману, русскія войска, незамѣченныя турками, перешли черезъ Рыжую гору и спустились въ Брестовецкій долъ. Здѣсь весь отрядъ былъ на время остановленъ, при чемъ для обезпеченія праваго фланга роты Ярославскаго полка были направлены въ Тученицкій оврагъ. Въ 5¾ часа пополудни генералъ Скобелевъ приказалъ продолжать наступленіе. Цѣпь быстро поднялась на высоту, оттѣснила турецкихъ стрѣлковъ и, перейдя черезъ гребень, залегла шагахъ въ 100 впереди его; команда охотниковъ продвинулась еще дальше и захватила турецкій ложементъ шагахъ въ 200 передъ цѣпью; вслѣдъ за этими передовыми частями вышли изъ лощины роты Владимірскаго полка и тотчасъ же приступили къ постройкѣ траншей. Въ то же время батареи, расположенныя къ востоку отъ Тученицкаго оврага и на Брестовецкой позиціи, открыли усиленный огонь по второму кряжу Зеленыхъ горъ и по подступамъ, ведущимъ отъ него къ первому гребню.

Турки до такой степени были поражены неожиданностью, что долго ограничивались лишь безпорядочнымъ ружейнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе въ ожиданіи атаки генералъ Скобелевъ приказалъ передвинуть въ Брестовецкій долъ Шуйскій пѣхотный полкъ. Наконецъ, въ 11 часовъ вечера, турки въ значительныхъ силахъ перешли въ наступленіе. Охотники и стрѣлки должны были отойти назадъ; три лѣвофланговыя роты Владимірскаго полка (7-я, 8-я и 12-я) оставили работу и спустились въ Брестовецкій

долъ. Несмотря, однако, на это временное замѣшательство, огонь остальныхъ ротъ и прибытіе свѣжихъ частей изъ резерва заставили турокъ повернуть назадъ. Въ 5 часовъ утра они произвели вторую атаку, но опять безуспѣшно. Къ разсвѣту на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ (восточнѣе шоссе) была уже выстроена траншея на восемь ротъ.

Въ послѣдующіе дни турки нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, но были отражаемы залпами русской пѣхоты; въ свою очередь и русскіе точно также производили вылазки. Наконецъ, къ 3-му ноября турки прекратили свои атаки, и русскія войска окончательно утвердились на занятыхъ мѣстахъ [1]). Позиціи у Брестовца и на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ были связаны между собою и составили одну общую укрѣпленную линію протяженіемъ въ 3 версты: правый флангъ ея прикрывался Тученицкимъ оврагомъ, для обезпеченія же лѣваго былъ выстроенъ редутъ на двѣ роты. Съ занятіемъ новыхъ позицій войска Плевно-Ловчинскаго отряда расположились такъ: боевую линію заняли — три баталіона пѣхоты, 22 орудія, 4 картечницы и 1 сотня казаковъ, въ частныхъ резервахъ стало 7 баталіоновъ; остальныя силы (11 баталіоновъ, 50 орудій и 5 сотенъ) составили общій резервъ. Сверхъ того, для поддержки генерала Скобелева 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи была переведена съ бивака у деревни Радишево на западную сторону Тученицкаго оврага, гдѣ и расположена верстахъ въ полутора впереди деревни Тученица. Части, занимавшія позицію на Зеленой горѣ, смѣнялись черезъ каждыя двое сутокъ. Чтобы установить связь между боевой линіей Плевно-Ловчинскаго отряда и, расположенными по другую сторону Тученицкаго оврага, позиціями IV корпуса, генералъ Тотлебенъ приказалъ построить между Зеленой и Артиллерійской горами два моста черезъ ручей и разработать къ нимъ пологіе спуски [2]).

Между тѣмъ генералъ Гурко еще 25 октября раздѣлилъ

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[2]) Дѣла Военно-Ученаго Архива, №№ 6079 и 4807.

свои войска на четыре отряда [1]): 1) Медеванскій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталея; 2) Дольне-Дубнякскій—графа Шувалова; 3) Метропольскій—генералъ-маіора Данилова и 4) Яблоницкій — генералъ-маіора Давыдова. Для большаго сближенія съ войсками Скобелева, генералъ Гурко приказалъ, въ промежуткѣ между редутомъ Мирковича и Брестовецкой позиціей, выстроить сомкнутое укрѣпленіе, получившее по имени своего строителя названіе «редута Старынкевича» [2]).

Бои за первый гребень Зеленыхъ горъ стоили русскимъ болѣе 300 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, и нисколько не ускорили паденія Плевны, не говоря уже о томъ, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца войска, занимавшія передовыя позиціи, находились въ самомъ напряженномъ состояніи, имѣя всего лишь въ 100 саженяхъ передъ собою турецкія траншеи.

Впрочемъ главное вниманіе генерала Гурко въ это время было обращено совсѣмъ не на Плевну, а на Орханіэ и Софію. Дѣятельно готовился онъ къ Забалканскому походу. Постепенно накапливался одиннадцати-дневный сухарный запасъ; въ окрестной странѣ кавалерія собирала зерно и скотъ; приготовлялись подводы; въ Радомирцахъ были устроены магазины и организовано хлѣбопеченіе.

Въ то же время производилось изслѣдованіе мѣстности по направленію къ Балканскимъ проходамъ. Въ послѣднихъ числахъ октября отрядъ генерала Давыдова (всего 10 бат., 12 сот. и 30 ор.) [3]) занималъ уже не только Яблоницу, но и деревню Оссиковицу (верстахъ въ 12 далѣе къ югу), высылая разъѣзды на Орханіэ, Правецъ и Этрополь. 28 октября гвардейская кавалерія подъ начальствомъ генерала Леонова (12 эск. и 4 ор.) [4]) овла-

[1]) Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 25 октября 1877 года (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 7107).

[2]) Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 29 октября 1877 года (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5062 ч. I).

[3]) 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями (изъ состава Ловче-Сельвинскаго отряда), л.-гв. Московскій полкъ и Кавказская казачья бригада съ Донскою № 8 батареей.

[4]) Конно-Гренадерскій, Драгунскій и Уланскій Е. В. полки со взводами 2-й и 6-й гвардейскихъ конныхъ батарей.

дѣла съ боя городомъ Врацой и также выдвинула разъѣзды на югъ. Для обезпеченія операціонной линіи со стороны Виддина, по представленію Гурко, былъ направленъ къ Рахову кавалерійскій отрядъ генерала Мейендорфа [1]) (11 эскадроновъ и 12 орудій) [2]).

Наконецъ, ненормальный порядокъ вещей, основанный на двоевластіи, прекратился. 2 ноября прибыла подъ Плевну 2-я гренадерская дивизія и смѣнила 1-ю гвардейскую дивизію. Въ тотъ же день главнокомандующій собралъ въ Медеванѣ военный совѣтъ изъ лицъ своего штаба и генераловъ Тотлебена, князя Имеретинскаго, Гурко, Каталея и Ганецкаго [3]). На этомъ совѣтѣ было окончательно рѣшено: отрядъ Гурко, силою приблизительно въ 30 т. штыковъ и 5 т. сабель при 120 пѣшихъ и 54 конныхъ орудіяхъ направить на Орханіэ; изъ всѣхъ же остальныхъ войскъ составить «*отрядъ обложенія Плевны*» подъ начальствомъ князя Карла, помощникомъ котораго и фактическимъ распорядителемъ блокады долженъ былъ оставаться генералъ Тотлебенъ, а начальникомъ штаба князь Имеретинскій [4]).

Въ составъ отряда генерала Гурко были назначены слѣдующія войска:

1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи	32	бат.
Гвардейская стрѣлковая бригада	4	»
Л.-Гв. саперный баталіонъ	1	»
2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи (изъ Ловчинскаго отряда)	6	»
2-я гвардейская кавалерійская дивизія	24	эск.
Сводная драгунская бригада (Екатеринославскій и Астраханскій полки)	8	»
Сводная Донская казачья бригада (полки № 21 и 26)	7	сот.
Кавказская казачья бригада	12	»
Л.-гв. 1-я и 2-я артиллерійскія бригады	96	ор.
Три батареи 3-й артиллерійской бригады (изъ Ловчинскаго отряда)	24	»
2-я, 3-я, 5-я и 6-я гвардейскія конныя батареи	24	»

[1]) 4-й уланскій Харьковскій полкъ, 8-я конная батарея и бригада рошіоровъ съ батареей.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5062 и 5063.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[4]) Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 3 ноября 1877 года (Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 б).

16-я конная батерея . . . . . 6 ор.
Донскія казачьи № 8, № 15 и № 19 батареи (послѣдняя изъ Ловчинскаго отряда) . . . . . 18 »
1-я конно-горная батарея. . . . . 6 »

Итого 43 бат., 51 эск. и сот., 120 пѣш. и 54 кон. орудія.

Вслѣдствіе принятаго рѣшенія 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. саперный баталіонъ и пять батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады еще въ тотъ же день, 2 ноября, были переведены въ Радомирцы, гдѣ они приступили къ укрѣпленію позиціи, чтобы при дальнѣйшихъ операціяхъ имѣть въ тылу у себя опорный пунктъ.

3 ноября выступила 1-я гвардейская пѣхотная дивизія со своею артиллеріей.

4 ноября, въ виду ожидавшейся въ этотъ день вылазки Плевненскаго гарнизона, всѣ выступившія части по распоряженію штаба арміи были остановлены: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія у Телиша, а прочія войска у Радомирцевъ. Но уже около полудня было получено приказаніе продолжать движеніе [1]).

Наконецъ, къ 6 ноября главныя силы отряда генерала Гурко собрались у д. Яблоницы.

Объединивъ снова въ своихъ рукахъ власть надъ всѣми силами, облегавшими Плевну, генералъ Тотлебенъ прежде всего раздѣлилъ блокадную линію на участки, ввѣривъ оборону каждаго изъ нихъ одному начальнику съ извѣстнымъ числомъ войскъ.

Это распоряженіе изложено въ слѣдующемъ приказѣ [2]):

«Предписываю позиціи наши вокругъ Плевны раздѣлить на участки подъ начальствомъ генераловъ, какъ ниже указано.

1-й участокъ подъ начальствомъ генерала Черната.

Отъ праваго берега рѣки Вида [3]) до Гривицкаго редута [4]), т. е. до пра-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5034.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 б.
[3]) Точнѣе—отъ оврага Ганинъ-Долъ.
[4]) До Гривицкаго редута № 1 включительно.

ваго фланга настоящаго расположенія 9-го армейскаго корпуса. Войска румынскія.

2-й участокъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера.

Отъ праваго фланга настоящаго расположенія 9-го корпуса до пересѣченія дорогъ Пелишатъ—Плевна и Тученица—Гривица [1]), т. е. до праваго фланга настоящаго расположенія 4-го корпуса.

Войска: 5-я (за исключеніемъ 19-го пѣхотнаго полка) и 31-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею (за исключеніемъ 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады).

3-й участокъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова.

Отъ вышеупомянутаго пересѣченія дорогъ [2]) до Тученицкаго оврага. Войска: 2-я пѣхотная дивизія, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 30-я артилл. бригада и 12-й стрѣлковый баталіонъ.

4-й участокъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева.

Позиція на Плевно-Ловчинскомъ шоссе отъ Тученицкаго оврага до правофланговаго редута, занятаго частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи [3]). Войска: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилл. бригады, Донскіе казачьи № 9 полкъ и № 10 батарея.

5-й участокъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталея.

Отъ правофланговаго редута, занятаго частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи [4]), до праваго берега р. Вида. Войска: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и 9-й уланскій Бугскій полкъ.

6-й участокъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго.

Позиціи на лѣвомъ берегу р. Вида [5]). Войска: 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи съ ихъ артиллеріею, 4-я кавалерійская дивизія съ ея артиллеріею, 9-й гусарскій Кіевскій, 9-й драгунскій Казанскій полки, 16-я конная и 2-я Донская казачьи батареи и румынскія войска, находящіяся на лѣвомъ берегу р. Вида».

Затѣмъ генералъ Тотлебенъ занялся приведеніемъ въ надлежащій видъ 5-го и 6-го участковъ блокадной линіи. На первый былъ назначенъ инженеръ-подполковникъ Старынкевичъ съ 4-ю ротою 4-го сапернаго баталіона; а на второй—инженеръ-полков-

---

[1]) Точнѣе—до Галицкаго редута включительно.

[2]) Отъ Галицкаго редута.

[3]) До редута Старынкевича.

[4]) Отъ редута Старынкевича включительно.

[5]) И пространство между Видомъ и оврагомъ Ганинъ-Долъ.

никъ Мазюкевичъ со 2-ю ротою того же баталіона [1]). Эти офицеры получили отъ генерала Тотлебена личныя указанія и кромѣ того для руководства при постройкахъ нормальные чертежи укрѣпленій.

На 5-мъ участкѣ генералъ Тотлебенъ приказалъ обратить главное вниманіе на укрѣпленіе оставленной генераломъ Гурко Медеванской позиціи. Вновь возведенная линія обезпечивалась съ праваго фланга, а отчасти и съ фронта Картужабенскимъ оврагомъ, лѣвый ея флангъ упирался въ рѣку Видъ; она господствовала какъ надъ долиной рѣки, такъ и надъ оврагомъ Комударъ-долъ, по которымъ могло произойти дебушированіе турокъ.

По отношенію къ этой главной линіи, укрѣпленія на Волынской горѣ составили лишь передовую позицію. Здѣсь генералъ Тотлебенъ приказалъ срыть большую часть возведенныхъ укрѣпленій и взамѣнъ ихъ выстроить два редута и двѣ батареи, при чемъ главное вниманіе было обращено на оборону долины рѣки Вида. Редуты Мирковича и Старынкевича Тотлебенъ призналъ совершенно безполезными, потому что прикрываемый ими участокъ былъ и безъ того обезпеченъ самою природою—труднодоступнымъ для значительныхъ силъ Картужабенскимъ оврагомъ; занимать ихъ приказано было «слабо, болѣе для вида, и то лишь днемъ» [2]). Всего на позиціяхъ 5-го участка было вновь построено: десять батарей на 56 орудій; восемь отдѣльныхъ укрѣпленій и 810 саженъ боевыхъ траншей [3]).

На лѣвомъ берегу Вида, на позиціяхъ 6-го участка пришлось заново выстроить всю первую линію укрѣпленій [4]). Сравнительно съ прежнею, она была вынесена на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ; лѣвый флангъ ея упирался въ деревню Дольный Метрополь, приведенную въ оборонительное состояніе румынами; правый оканчивался Кіевскимъ редутомъ. Впослѣдствіи къ югу отъ этого укрѣпленія были выстроены въ долинѣ Вида еще два ре-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6079.
[2]) Энкель. «Третья гвардейская пѣхотная дивизія въ войну 1877—1878 гг.».
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6086.
[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6079.

дута для связи съ Медеванской позиціей. Для образованія второй линіи воспользовались нѣкоторыми раньше возведенными редутами и люнетами; большая же часть старыхъ построекъ осталась безъ употребленія и только напрасно стѣсняла движеніе войскъ. Всего на 6-мъ участкѣ было вновь построено: девять батарей на 80 орудій; пять отдѣльныхъ укрѣпленій и 1500 саженъ боевыхъ траншей [1]).

Шестому участку генералъ Тотлебенъ придавалъ особое значеніе, такъ какъ лишь при прорывѣ въ этомъ направленіи, Османъ-паша могъ разсчитывать ускользнуть отъ преслѣдованія; прорывъ же на всякомъ другомъ участкѣ ставилъ бы турецкую армію въ совершенно невозможное стратегическое положеніе. Убѣжденіе, что вылазка турокъ произойдетъ именно въ этомъ направленіи, еще болѣе окрѣпло въ Тотлебенѣ, когда, осмотрѣвъ въ серединѣ ноября блокадныя позиціи на лѣвомъ берегу Вида, онъ увидѣлъ, что по сравненію съ другими участками, онѣ и въ тактическомъ отношеніи представляютъ непріятелю наибольшія выгоды для атаки.

Въ виду этого, съ цѣлью усилить 6-й участокъ, приказано было редуты Мирковича и Старынкевича передать въ 4-й участокъ, а взамѣнъ ихъ включить въ 5-й участокъ два крайнихъ редута на лѣвомъ берегу Вида. Благодаря этимъ распоряженіямъ, длина позицій 6-го участка, обороняемыхъ гренадерскимъ корпусомъ и 4-й румынской дивизіей, сократилась почти на двѣ версты (отъ оврага Ганинъ-Долъ до Кіевскаго редута включительно). Затѣмъ для того, чтобы увеличить число войскъ, назначенныхъ для обороны этого участка, Тотлебенъ приказалъ перевести изъ Гривицы въ Демиркіой бригаду 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями. Впослѣдствіи эта бригада была выдвинута въ боевую линію и заняла позицію отъ Дольнаго Метрополя (включительно) до такъ называемаго Входящаго редута. Стоявшая до тѣхъ поръ на этомъ мѣстѣ румынская бригада Кантилли отошла къ Демиркіою, оставивъ однако на позиціяхъ свои двѣ батареи; бригада же

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6086.

Боронеско передвинулась влѣво, перейдя главными силами на правый берегъ Вида. Позиціи 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій приказано было занимать двумя полками, имѣя шесть полковъ въ резервѣ [1]).

На остальныхъ участкахъ блокадной линіи (прежнихъ позиціяхъ генерала Тотлебена) всѣ главныя работы были окончены еще въ прошлый періодъ и потому теперь занимались лишь уширеніемъ траншей, устройствомъ дополнительныхъ ходовъ сообщенія и усовершенствованіемъ батарей и укрѣпленій. Особенное вниманіе было, при этомъ, обращено на недавно занятыя позиція у Брестовца и на Зеленой горѣ [2]).

Болѣе дѣятельный характеръ носили работы въ раіонѣ румынскаго расположенія. Здѣсь, укрѣпившись (какъ уже было сказано) на высотахъ къ югу отъ деревни Биволяръ, румыны выстроили позади этой передовой позиціи многочисленныя батареи и, затѣмъ, связали ее съ центральнымъ редутомъ «Краіова». Такимъ образомъ, получилась блокадная линія, длиною въ 12 вер., правый флангъ которой упирался въ рѣку Видъ, а лѣвый—въ Гривицкій № 1 редутъ. Между тѣмъ, веденіе осадныхъ работъ противъ Гривицкаго редута № 2 продолжалось: къ 30 октября была окончена пятая параллель, а 6 ноября и шестая, отстоявшая отъ наружнаго рва всего лишь на 40 шаговъ. 18 ноября саперы приступили къ постройкѣ минныхъ галлерей, но работы эти не были доведены до конца [3]).

Одновременно съ описаннымъ укрѣпленіемъ фронта блокадныхъ линій въ тылу ихъ, вокругъ Плевны, пролагались дороги, устанавливались телеграфныя линіи и строились мосты. Первоначально, 3-й понтонный баталіонъ навелъ два моста на рѣкѣ Видъ у селенія Черіково; но такъ какъ, вслѣдствіе имѣвшихся поблизости удобныхъ бродовъ, переправа по нимъ почти не производилась, то въ ночь съ 26 на 27 октября, по распоря-

---

[1]) Дѣла Военно-Ученаго Архива №№ 5767, 5318.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6086.

[3]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878. Fich. «Coopération de l'armée Roumaine en Bulgarie».

женію генерала Гурко, эти мосты были сняты и перевезены на рѣку Искеръ, гдѣ у деревни Махалата устроена переправа. Затѣмъ, 4 ноября былъ наведенъ второй мостъ черезъ Искеръ въ полутора верстѣ ниже деревни Чумаковцы. Впослѣдствіи, когда вода въ Видѣ поднялась, генералъ Тотлебенъ приказалъ 23 ноября построить мостъ у деревни Трнина. Въ раіонѣ румынскаго расположенія, къ сѣверу отъ Плевны, были устроены мосты у Биволара и Рыбина, послѣдній — при помощи русскихъ понтоновъ. Для того, чтобы лишить турокъ возможности пользоваться водяными мельницами, генералъ Тотлебенъ приказалъ устроить запруды на ручьяхъ Буковлекскомъ, Гривицкомъ и Тученицкомъ; мельницы же на Видѣ разрушить артиллерійскимъ огнемъ. Затѣмъ, съ цѣлью поднять уровень воды въ рѣкѣ и тѣмъ затруднить переправу турецкой арміи на лѣвый берегъ, начали постройку плотины у Биволара, но эта работа не была доведена до конца [1]). Наконецъ, на случай прорыва, Тотлебенъ приказалъ начальнику шестого участка, генералу Ганецкому, сдѣлать рекогносцировку дорогъ, ведущихъ къ Искеру, а также и переправъ черезъ эту рѣку, чтобы можно было немедленно преслѣдовать Османа-пашу [2]).

Къ 20 ноября всѣ работы на позиціяхъ обложенія были уже окончены и укрѣпленія переданы войскамъ [3]). Въ окончательномъ видѣ блокадная линія, которую мы подробно опишемъ впослѣдствіи, имѣла протяженіе въ 45 верстъ.

Чтобы при такомъ растянутомъ расположеніи обезпечить атакованному участку поддержку, генералъ Тотлебенъ приказалъ, 19 ноября образовать общій резервъ всего отряда обложенія. Это распоряженіе изложено въ слѣдующемъ отзывѣ князя Имеретинскаго къ начальнику 4-го участка генералу Скобелеву [4]):

«Для возможности поддержанія войскъ, занимающихъ восточные фронты,

---

[1]) Дѣла Военно-Ученаго Архива, №№ 6079, 6088 и 4807.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048.

[3]) Приказъ отъ 20 ноября, Согласно же отчета 4-го сапернаго баталіона (д. № 6086) работы на 5-мъ и 6-мъ участкахъ продолжались до самаго паденія Плевны.

[4]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (б).

а также и за р. Видомъ и у Трнины сильнымъ резервомъ, помощникъ начальника отряда приказалъ:

1) Позицію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе занять 30-ю пѣхотною дивизіей, подчинивъ вашему превосходительству и 2-ю бригаду этой дивизіи.

2) Образовать изъ 16-й пѣхотной дивизіи, 9-го, 10-го и 11-го стрѣлковыхъ баталіоновъ резервъ, коему расположиться совокупно и быть въ постоянной готовности двинуться въ случаѣ надобности для поддержки войскъ, занимающихъ сосѣдніе участки».

Кромѣ того, 20 ноября начальникамъ всѣхъ участковъ былъ разосланъ слѣдующій расчетъ сосредоточенія войскъ къ угрожаемому пункту [1]):

«Въ случаѣ наступленія арміи Османа-паши, съ цѣлью прорыва въ какомъ-либо направленіи, когда уже окончательно выяснится, что движеніе это не есть демонстрація, но дѣйствительное наступленіе для прорыва, войска каждаго участка, вмѣстѣ съ тѣми, которыя могутъ подойти къ нимъ на подкрѣпленіе, будутъ доведены въ опредѣленное ниже приблизительно время до слѣдующей силы:

1) *На второмъ участкѣ* обложенія расположены въ боевой линіи и въ резервѣ: 31-я пѣхотная дивизія, 20-й пѣхотный Галицкій полкъ и 56 полевыхъ орудій—15 бат. и 56 орудій.

Могутъ прибыть на подкрѣпленіе:

Въ теченіе 4-хъ часовъ (изъ Вербицы) 8 бат. румынъ, въ теченіе 8 часовъ (изъ Учинъ-Дола) 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны и три 4-хъ фунтов. батареи 2-й артиллерійской бригады (изъ Богота)—15 бат. и 72 орудія.

Итого на позиціяхъ 2-го участка будутъ сосредоточены: въ началѣ боя—15 бат. и 56 орудій, въ теченіе 4 часовъ—23 бат. и 56 орудій, въ теченіе 8-ми часовъ—38 бат. и 128 орудій.

Кромѣ того войска 2-го участка могутъ быть подкрѣплены частями войскъ 3-го участка, по усмотрѣнію командира 4-го армейскаго корпуса.

2) *На третьемъ участкѣ* обложенія расположены: 2-я пѣхотная дивизія, 12-й стрѣлковый баталіонъ, 30-я артиллерійская бригада и двѣ батареи 5-й артиллерійской бригады—13 бат. и 64 орудія.

Могутъ прибыть на подкрѣпленіе:

Изъ Учинъ-Дола (ближней дорогой 3 часа, дальней—6 часовъ) 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, три стрѣлковыхъ баталіона и три 4-хъ фунт. батареи 2-й артиллерійской бригады (изъ Богота) 15 бат. и 72 орудія.

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (а).

Итого на позиціяхъ 3-го участка будутъ сосредоточены: въ началѣ боя—13 бат. и 64 орудія, въ теченіе отъ 6 до 12 часовъ—28 бат. и 136 орудій.

Кромѣ того войска 3-го участка могутъ быть подкрѣплены частями войскъ 2-го участка, по усмотрѣнію командира 9-го армейскаго корпуса.

3) *На 4-мъ участкѣ* обложенія расположены: въ боевыхъ линіяхъ 30-я пѣхотная дивизія и первыя три батареи 2-й артиллерійской бригады—12 бат. и 24 орудія.

Въ резервѣ: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады и Донской казачій № 9 полкъ—15 бат., 72 оруд. и казачій полкъ.

Могутъ прибыть на подкрѣпленіе:

Въ теченіе 5-ти часовъ (изъ Трнины) 6 бат. 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 2 бат.—6 батал. и 16 орудій; въ теченіе 8-ми часовъ (изъ Дольнаго Дубняка) бригада 2-й гренадерской дивизіи съ тремя батареями—6 бат. и 24 орудія.

Итого на позиціяхъ 4-го участка могутъ быть сосредоточены: въ началѣ боя—27 бат., 96 оруд. и казачій полкъ, въ теченіе 5 часовъ—33 бат., 112 оруд. и каз. полкъ, въ теченіе 8 часовъ—39 бат., 136 оруд. и каз. полкъ.

4) *На пятомъ участкѣ* обложенія расположены: въ боевыхъ линіяхъ 9 бат. 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 4-мя батареями—9 бат. 32 оруд., въ резервѣ 7 баталіоновъ съ 2 батареями той же дивизіи, донскою № 10 батареею и дивизіономъ л.-гв. казачьго полка—7 бат., 22 оруд. и 2 эскадр.

Могутъ прибыть на подкрѣпленіе:

Въ теченіе 4-хъ часовъ (изъ Учинъ-Дола) 16-я дивизія съ ея артиллеріею, три стрѣлковыхъ баталіона—15 бат. и 48 орудій., въ теченіе 4-хъ часовъ (изъ Дольнаго Дубняка) бригада 2-й гренадерской дивизіи съ тремя батареями—6 бат. и 24 орудія, въ теченіе 7 часовъ (изъ Горнаго Метрополя) бригада 3-й гренадерской дивизіи съ тремя батареями—6 бат. и 24 орудія.

Итого на позиціяхъ 5-го участка будутъ сосредоточены: въ началѣ боя—16 бат., 54 оруд. и 2 эскад., въ теченіе 4 часовъ—37 бат., 126 оруд. и 2 эскадр., въ теченіе 7 часовъ—43 бат., 150 оруд. и 2 эскадрона.

5) *На позиціяхъ 6-го участка* расположены въ боевыхъ линіяхъ и въ резервѣ: всего 44 баталіона, 148 орудій и 6 полковъ кавалеріи, но вслѣдствіе растянутости позиціи не всѣ эти войска могутъ принять участіе въ самомъ началѣ боя, такъ, въ случаѣ прорыва непріятеля въ направленіи къ Софіи или Видину по лѣвому берегу р. Вида, будутъ готовы встрѣтить непріятеля: 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи съ ихъ артиллеріею и 7 бат. румынъ съ 2-мя батареями, 4 полка русской кавалеріи съ 2-мя конными батареями и бригада каларашей—31 бат., 120 оруд. и 6 полковъ кавалеріи.

Затѣмъ могутъ прибыть подкрѣпленія:

Черезъ 3 часа (изъ Трнины) 6 бат. 3-й гвардейской дивизіи съ двумя

батареями—6 бат. и 16 орудій, черезъ 4 часа (изъ Демиркіоя) бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями—6 бат. и 16 орудій, черезъ 7 часовъ (изъ Учинъ-Дола) 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и три стрѣлковыхъ баталіона—15 бат. и 48 орудій.

Итого на позиціяхъ 6-го участка будутъ сосредоточены: въ началѣ боя—31 бат., 120 оруд. и 6 полк. кавал., черезъ 3 часа—37 бат., 136 оруд. и 6 полк. кав., черезъ 4 часа—43 бат., 152 оруд. и 6 полк. кав., черезъ 7 часовъ—58 бат., 200 оруд. и 6 полк. кавалеріи.

Въ случаѣ прорыва непріятеля на сѣверъ, внизъ по правому берегу р. Вида, въ началѣ боя примутъ участіе: 4-я пѣхотная румынская дивизія съ четырьмя батареями и первая бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 2-мя бат.,—20 батал. и 40 орудій.

Могутъ прибыть на подкрѣпленіе:

Черезъ $2^1/_2$ часа (изъ Горнаго Метрополя) три полка 3-й гренадерской дивизіи съ четырьмя батареями, 6 полковъ кавалеріи съ двумя батареями — 9 бат., 44 оруд. и 6 полк. кавал.; чрезъ 5 часовъ (изъ Дольнаго Дубняка) бригада 2-й гренадерской дивизіи съ четырьмя батареями и 8 баталіоновъ румынъ (изъ Вербицы)—14 батал. и 32 орудія.

Итого на позиціяхъ лѣваго фланга 6-го участка (у Биволара) будутъ сосредоточены: въ началѣ боя—20 бат. и 40 орудій, черезъ $2^1/_2$ часа—29 батал., 84 оруд. и 6 полковъ кавалеріи, черезъ 5 часовъ—42 бат., 116 оруд. и 6 полковъ кавалеріи.

16-я пѣхотная дивизія можетъ принять участіе въ бою при Биволарѣ только на другой день.

Расчетъ времени для сосредоточенія войскъ сдѣланъ, принимая для движенія двѣ версты въ часъ, при чемъ уже не назначено особаго времени для передачи приказаній, сдѣланія распоряженій и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ обратить особое вниманіе вашего превосходительства на соблюденіе, въ случаѣ попытки непріятеля противъ вашего расположенія, слѣдующаго:

1) Обращаться за подкрѣпленіемъ къ сосѣднимъ участкамъ особенно осмотрительно, для чего выждать до тѣхъ поръ, пока движеніе непріятеля не обозначится настолько, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ его намѣреніяхъ вести дѣйствительную противъ васъ атаку, а не демонстрацію съ цѣлью отвлеченія нашихъ силъ отъ другого пункта.

2) Въ случаѣ выставленія непріятелемъ сильной артиллеріи въ какомъ-либо пунктѣ, противупоставить ему соотвѣтствующее число батарей выдвинутыхъ изъ резерва и, если онъ ограничится артиллерійскимъ огнемъ, то вступить въ рѣшительную борьбу съ его артиллеріею.

3) При переходѣ непріятельскихъ колоннъ въ наступленіе, сосредоточить весь огонь нашихъ батарей противъ наступающей пѣхоты».

Не довольствуясь этимъ письменнымъ приказаніемъ, Тотлебенъ 21 ноября предпринялъ объѣздъ блокадной линіи для фактической провѣрки составленныхъ предположеній. 22 ноября произведенъ былъ маневръ въ 3-й гвардейской дивизіи, а въ слѣдующіе затѣмъ дни въ гренадерскомъ корпусѣ и у румынъ.

Опасаться за свой тылъ генералу Тотлебену въ это время болѣе не приходилось, такъ какъ уже въ серединѣ ноября войска генерала Гурко дошли до Балканъ, а кавалерійскій отрядъ генерала Мейендорфа (11 эскадроновъ и 12 орудій), соединившись съ румынскимъ обсерваціоннымъ корпусомъ полковника Сланичано (6 бат., 10 эск. и 22 оруд.), 9 ноября овладѣлъ Раховомъ [1]).

Послѣ этого генералъ Мейендорфъ съ своимъ отрядомъ возвратился подъ Плевну; изъ румынскихъ же частей, сосредоточенныхъ близъ Рахова, и изъ всѣхъ войскъ, остававшихся еще на лѣвомъ берегу Дуная, былъ сформированъ отдѣльный корпусъ подъ начальствомъ генерала Хараламба, которому приказано дѣйствовать въ Западной Болгаріи по направленію къ Виддину [2]).

Для установленія связи между этимъ корпусомъ и войсками генерала Гурко въ серединѣ ноября приказано было двинуть на Алтемиръ и Бѣлобродъ отрядъ изъ 3 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій подъ начальствомъ генерала Арнольди, а именно: 4-й гусарскій Маріупольскій и 4-й уланскій Харьковскій полки съ 8-ю конной батареей; бригада рошіоровъ съ конной батареей и 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-ю батареей 31-й артиллерійской бригады (послѣдній изъ состава Никопольскаго гарнизона) [3]).

По артиллерійской части никакихъ важныхъ распоряженій за этотъ періодъ не послѣдовало. Вначалѣ, вслѣдствіе раздѣленія власти во главѣ отряда, артиллерія дѣйствовала разрозненно; затѣмъ, съ 4 ноября установилось единство управленія. Впрочемъ,

---

[1]) Рапортъ генерала Мейендорфа главнокомандующему (д. Воен.-Уч. Арх. № 4887).

[2]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878».

[3]) Предписаніе князя Имеретинскаго генералу Арнольди отъ 15 ноября (д. В.-Уч. Арх., № 4888).

сравнительно сильный огонь (согласно данной раньше инструкціи) поддерживался лишь съ батарей 2 и 3 участковъ и, отчасти, съ Брестовецкой позиціи. На 5 участкѣ было слишкомъ мало орудій для сосредоточеннаго огня, а съ позицій гренадерскаго корпуса стрѣльба совсѣмъ не производилась, вслѣдствіе отдаленности турецкихъ укрѣпленій. Румыны стрѣляли энергично только на лѣвомъ своемъ флангѣ по Гривицкому № 2 редуту и примыкающимъ траншеямъ.

Во второй половинѣ октября въ батареяхъ и паркахъ Западнаго отряда, вмѣстѣ съ Порадимскимъ, Раденицкимъ и Болгаренскими складами, состояло на каждое девяти-фунтовое орудіе 112 обыкновенныхъ гранатъ и 153 шрапнели, изъ коихъ $^{8}/_{9}$ съ одноярусными трубками. Послѣднія были безполезны, такъ какъ большая часть Плевненскихъ укрѣпленій находилась внѣ сферы ихъ дѣйствія. «Для поддержанія энергической борьбы съ противникомъ», Тотлебенъ считалъ необходимымъ довести запасъ снарядовъ до 300 на каждое девяти-фунтовое орудіе (200 гранатъ и 100 шрапнелей съ двухъ-ярусными трубками), при этомъ, въ виду предстоящей распутицы, онъ просилъ «Полевой штабъ» распорядиться высылкою недостающихъ снарядовъ, въ Порадимъ, возможно скорѣе [1]).

По этому поводу генералъ-адъютантъ Непокойчицкій запросилъ мнѣніе начальника артиллеріи арміи князя Масальскаго, который отвѣтилъ слѣдующее [2]):

«Обращаясь къ количеству зарядовъ, требуемыхъ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, а именно по 300 зарядовъ на орудіе, я считаю невозможнымъ исполненіе такого требованія потому, что въ то время, какъ складъ въ Порадимѣ для Плевны снабжается всѣми боевыми припасами, артиллерійское вѣдомство обязано снабжать ими и слѣдующіе склады: въ Боготѣ, для всѣхъ войскъ, окружающихъ Плевну съ юга и запада; въ Павлѣ для войскъ Восточнаго отряда; въ Тырновѣ для войскъ XI корпуса и всего Южнаго отряда, гдѣ постоянно происходитъ расходъ снарядовъ; удовлетворить всѣмъ этимъ требова-

[1]) Отношеніе генерала Тотлебена къ начальнику штаба арміи отъ 17 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807 т. I).

[2]) Отношеніе князя Масальскаго къ начальнику штаба арміи отъ 25 октября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 4807 т. I).

ніямъ, при нынѣшнемъ состояніи дорогъ и при уменьшающихся перевозочныхъ средствахъ, по случаю падежа воловъ,—чрезвычайно затруднительно. При томъ же хотя генералъ-адъютантъ Тотлебенъ и ссылается на необходимость заявленнаго имъ количества боевыхъ припасовъ для успѣшной борьбы съ непріятелемъ и съ непріятельскою артиллеріею, но я дозволяю себѣ замѣтить, что въ настоящее время подъ Плевною не происходитъ собственно никакой борьбы, ибо непріятельская артиллерія постоянно молчитъ и ее не видно нигдѣ, а войска никогда не показываются въ укрѣпленіяхъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ работы днемъ, такъ что постоянная ежедневная стрѣльба артиллеріи, какъ залпами, такъ и по-орудійно, конечно, требуетъ громадныхъ средствъ, но врядъ ли приноситъ какую-либо пользу дѣлу. При осадѣ Севастополя непріятель употреблялъ часто сокрушительные залпы противъ нашихъ героевъ-севастопольцевъ, но тамъ ему постоянно отвѣчала тѣмъ же наша артиллерія—и войска наши постоянно сторожили его на своихъ укрѣпленіяхъ; здѣсь ничего подобнаго нѣтъ. Все это заставляетъ меня довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, въ отвѣтъ на отношеніе за № 1412, что въ видахъ сбереженія орудій и уменьшенія траты снарядовъ я бы полагалъ уменьшить значительно огонь на всѣхъ нашихъ батареяхъ вокругъ Плевны, и тогда не потребуется такого громаднаго количества снарядовъ, какъ требуетъ этого генералъ-адъютантъ Тотлебенъ и которыхъ ни въ какомъ случаѣ доставить нельзя, не взирая на всю дѣятельность артиллерійскаго управленія».

Выше мы уже говорили, что Западный отрядъ не чувствовалъ нужды въ мясѣ и всѣхъ вообще предметахъ приварочнаго довольствія, покупка которыхъ производилась самими войсками; но доставка сухарей, лежавшая на обязанности интендантства, происходила попрежнему неаккуратно. Чтобы положить, наконецъ, предѣлъ такому порядку вещей, генералъ Тотлебенъ рѣшилъ принять экстренныя мѣры и, для обсужденія ихъ, собралъ 27 октября командировъ корпусовъ, начальниковъ ихъ штабовъ и артиллеріи, отряднаго интенданта и помощника начальника штаба Западнаго отряда. На совѣщаніи выяснилось, что интендантство безъ энергическаго содѣйствія самихъ войскъ не въ состояніи производить правильную доставку. Въ виду этого войскамъ было приказано [1]): 1) для текущаго довольствія покупать зерно, перемалывать его на мѣстныхъ мельницахъ и пе-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807 т. I.

репекать въ хлѣбъ въ особо устроенныхъ печахъ; 2) образовать, сверхъ того, при каждой части восьмидневный запасъ муки.

Затѣмъ, съ цѣлью облегчить дѣятельность интендантства, приказомъ по арміи отъ 31 октября, указная дача хлѣба была уменьшена на $^3/_4$ фунта, а дача сухарей на $^1/_2$ фунта [1]).

Что касается довольствія лошадей, то оно лежало на обязанности войсковыхъ начальниковъ, получавшихъ на фуражъ деньги по справочнымъ цѣнамъ. Лѣтомъ и осенью, благодаря богатымъ средствамъ страны, въ этомъ отношеніи, особыхъ препятствій не встрѣчалось; но съ наступленіемъ зимы началъ уже ощущаться недостатокъ въ сѣнѣ. Причиною этого послѣдняго было отсутствіе организаціи. Вотъ что говоритъ по этому поводу генералъ Куропаткинъ [2]):

«Обширные луга выгорѣли нескошенными или были вытоптаны, а доставшіеся намъ весьма значительные запасы турецкаго сѣна за р. Видомъ крайне безпорядочно расходовались частями, производившими фуражировки, при чемъ добытое сѣно не записывалось въ отчетные листы и большой процентъ его разбрасывался по землѣ, втаптывался въ грязь или загнивалъ на дождѣ. Тяжело было видѣть, какъ огромные стоги сѣна иногда раскрывались и обдергивались самымъ неэкономнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы достать сѣна прямо изъ середины стога».

Со взятіемъ 20 октября Тетевеня, къ пространству, изобиловавшему фуражомъ, присоединилась новая, весьма значительная площадь, между Осмою и Видомъ, совершенно нетронутая и едва ли не самая богатая въ сѣверной Болгаріи. Но и эти запасы, которыхъ при правильномъ расходованіи должно было хватить на три или четыре корпуса до марта мѣсяца, по большей части пропали для войскъ. По словамъ начальника Ловче-Сельвинскаго отряда генерала Карцева [3]):

«Нахлынувшіе изъ-подъ Плевны и изъ-за Вида артиллерійскіе и кавалерійскіе фуражиры растаскивали стоги какъ попало; Ловчу запрудили пустые интендантскіе транспорты и наемные парки, заслышавшіе о богатствѣ фуража

---

[1]) Приказъ № 215 (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5581).

[2]) Генералъ Куропаткинъ. «Блокада Плевны».

[3]) П. К. «О довольствіи войскъ въ военное время» («Воен. Сборн.» 1882 г.).

во вновь занятомъ округѣ. Вмѣсто того, чтобы, сдавъ сухари и снаряды подъ Плевною, спѣшить назадъ для новаго подвоза, они дѣлали верстъ 60 къ Балканамъ, какъ саранча налетали на оставшіеся стога и возвращались нагруженные сѣномъ.

Впослѣдствіи, когда запасы стали уже истощаться, начались захваты силою. Такъ, сѣно, наваленное на подводы одного полка, на полпути отбивалось фуражирами другого, увѣрявшими, что оно закуплено ими ранѣе, въ сущности же никто ничего не покупалъ, а бралъ даромъ».

По словамъ генерала Куропаткина, что подтверждается также и генераломъ Карцевымъ, огромныя средства Болгаріи давали русской арміи полную возможность еще осенью образовать значительные склады зернового хлѣба, ячменя и сѣна. Изъ этихъ складовъ стоявшія на мѣстѣ войска Западнаго отряда могли получать натурою какъ провіантъ, такъ и фуражъ. При подобныхъ условіяхъ нѣкоторые начальники частей были бы лишены возможности «пользоваться освященнымъ обычаемъ правомъ выводить деньги въ расходъ по отчетнымъ листамъ полностью, хотя бы лошади довольствовались только половинною дачею или довольствіе пріобрѣталось фуражировкою безъ уплаты за забранные продукты денегъ». Вообще, слѣдовало установить такой порядокъ вещей, «при которомъ лошади возможно чаще получали бы положенное имъ отъ казны довольствіе» [1]).

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы совершенно пренебрегали образованіемъ запасовъ, но это дѣло получило такое направленіе, что пошло не на пользу, а во вредъ арміи. Уже въ концѣ лѣта «гражданское управленіе Болгаріи» скупало у жителей зерновой хлѣбъ, ячмень и сѣно. Такая параллельная дѣятельность мѣшала войскамъ, которымъ разрѣшено было пріобрѣтать только продукты, оставшіеся послѣ реквизиціи. Между тѣмъ, изъ организованныхъ большихъ складовъ войска ничего не получали [2]), такъ какъ они предназначались исключительно для обезпеченія довольствія въ будущемъ [3]). Затѣмъ, когда взята была

---

[1]) Генералъ Куропаткинъ. «Блокада Плевны».

[2]) 11 ноября разрѣшено отпустить 75 тысячъ пудовъ сѣна, заготовленнаго около Никополя, но доставка его подъ Плевну была сопряжена съ такими затрудненіями, что воспользоваться имъ не пришлось.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5581.

Плевна и русская армія быстро двинулась за Балканы, то всѣ эти запасы остались въ сѣверной Болгаріи и, по ненадобности, были возвращены жителямъ.

Несмотря, однако, на перечисленныя затрудненія, благодаря богатству страны, энергіи генерала Тотлебена и участію самихъ войскъ, къ концу ноября текущее довольствіе было обезпечено, а въ нѣкоторыхъ частяхъ успѣли даже образовать восьмидневный запасъ [1]).

Одновременно съ установленіемъ блокады Плевны, была окончательно организована врачебная часть въ Западномъ отрядѣ. Въ тылу за участками своихъ дивизій стали дивизіонные лазареты, образуя вмѣстѣ съ румынскими врачебными заведеніями, какъ бы кольцо вокругъ Плевны. Въ нѣсколькихъ верстахъ позади ихъ—въ деревняхъ Сгалювецъ, Боготъ и Кебель, расположились три военно-временныхъ госпиталя (№№ 71, 69 и 61). Больные и раненые изъ лазаретовъ доставлялись въ госпитали на лазаретныхъ линейкахъ. Отсюда ихъ отправляли въ Систово, преимущественно на возвращавшихся обратно пустыхъ повозкахъ интендантскаго транспорта. На этомъ пути, въ деревнѣ Болгарени, былъ устроенъ этапный пунктъ, для чего, при расположенномъ здѣсь военно-временномъ госпиталѣ, общество Краснаго Креста открыло столовую, гдѣ проѣзжавшіе больные получали горячую пищу. О прибытіи каждаго санитарнаго транспорта заблаговременно сообщалось въ Болгарени телеграммой. Въ такомъ видѣ была организована врачебная часть въ послѣдній періодъ Плевненской блокады.

Санитарное состояніе войскъ продолжало улучшаться и къ концу блокады было вполнѣ удовлетворительно, что можно видѣть изъ слѣдующаго свѣдѣнія о числѣ больныхъ и раненыхъ въ околоткахъ и дивизіонныхъ лазаретахъ за 24 ноября, представленнаго докторомъ Кехеромъ въ штабъ отряда [2]):

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 (а).

	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Переведено.	Умерло.	Состояло.
2-я пѣхотная дивизія	522	47	13	15	0	541
5-я » »	338	0	0	0	0	338
16-я » »	341	50	28	73	1	289
30-я » »	256	28	21	6	0	257
31-я » »	365	35	19	9	0	372
Всего . . .	1,822	160	81	103	1	1,797

За разсматриваемый періодъ пѣхота, расположенная подъ Плевной, получила шестое укомплектованіе (8,169 человѣкъ); въ то же время на пополненіе 3-й стрѣлковой бригады впервые было прислано 2,100 человѣкъ [1]).

Взамѣнъ войскъ, вошедшихъ въ составъ отрядовъ генералъ-адъютанта Гурко и генерала Арнольди, прибыли подъ Плевну, 2-я гренадерская дивизія, дивизіонъ л.-гв. казачьяго полка и 3-я рота 6-го сапернаго баталіона. Кромѣ того, возвратились изъ состава Ловчинскаго отряда: дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка и 3-я рота 3-го сапернаго баталіона [2]).

Къ концу блокады отрядъ обложенія Плевны заключалъ въ своихъ рядахъ около 130 тысячъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (считая личный составъ артиллеріи) при 502 полевыхъ и 58 осадныхъ орудіяхъ.

Подробный составъ и числительность русскихъ войскъ видны изъ прилагаемой вѣдомости [3]):

---

[1]) Отчетъ полевого штаба.

[2]) Дѣла Военно-Ученаго Архива, №№ 4807, 6095, 5430 и 6086.

[3]) Вѣдомость отъ 26 ноября. Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

Пѣхота.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.
3-я гвардейская пѣхотная дивизія.		
Л.-гв. Литовскій полкъ	60	2,999
Кексгольмскій »	60	2,649
С.-Петербургскій »	58	2,869
Л.-гв. Волынскій »	55	2,662
Итого.	233	11,176
Гренадерскій корпусъ.		
2-я гренадерская дивизія.		
5-й гренадерскій Кіевскій полкъ.	51	2,952
6-й » Таврическій »	56	2,788
7-й » Самогитскій »	51	2,800
8-й » Московскій »	70	2,687
Итого.	228	11,227
3-я гренадерская дивизія.		
9-й гренадерскій Сибирскій полкъ.	67	2,816
10-й » Малороссійскій »	61	2,734
11-й » Фанагорійскій »	59	2,607
12-й » Астраханскій »	61	2,715
Итого.	248	10,872
Итого въ гренадерскомъ корпусѣ . . .	476	22,099
4-й армейскій корпусъ.		
2-я пѣхотная дивизія [1]).		
5-й пѣхотный Калужскій полкъ	40	2,003
6-й » Либавскій »	42	2,151
7-й » Ревельскій »	40	2,328
8-й » Эстляндскій »	39	2,641
Итого.	121	9,123

[1]) 2-я пѣхотная дивизія включена въ составъ 4-го армейскаго корпуса приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 3 сентября 1877 г. за № 142.

16-я пѣхотная дивизія.

61-й пѣхотный Владимірскій полкъ	44	2,506
62-й » Суздальскій »	45	2,124
63-й » Углицкій »	38	2,480
64-й » Казанскій »	44	2,330
Итого	171	9,494

30-я пѣхотная дивизія.

117-й пѣхотный Ярославскій полкъ	31	2,330
118-й » Шуйскій »	41	2,377
119-й » Коломенскій »	51	2,314
120-й » Серпуховской »	52	2,334
Итого	175	9,355
Итого въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ . . .	467	27,972

9-й армейскій корпусъ.

5-я пѣхотная дивизія [1]).

17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ	39	2,004
18-й » Вологодскій »	46	2,061
20-й » Галицкій »	43	2,224
Итого	128	6,289

31-я пѣхотная дивизія.

121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	40	2,229
122-й » Тамбовскій »	45	2,158
123-й » Козловскій »	48	2,592
124-й » Воронежскій »	39	2,130
Итого	172	9,109
Итого въ 9-мъ армейскомъ корпусѣ . . .	300	15,398

[1]) 19-й пѣхотный Костромской полкъ находился въ кр. Никополѣ.

3-я стрѣлковая бригада.

9-й стрѣлковый баталіонъ	16	1,000
10-й » »	20	1,142
11-й » »	21	1,076
12-й » »	16	952
Итого	73	4,170
Итого пѣхоты	1,549	80,815

Кавалерія.

9-я кавалерійская дивизія.

9-й драгунскій Казанскій полкъ	33	687
9-й уланскій Бугскій »	31	754
9-й гусарскій Кіевскій »	31	741
Итого	95	2,182
Донской казачій № 4-й	20	735
2-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка	12	272
Итого кавалеріи . . .	127	3,189

Инженерныя войска.

3-й саперный баталіонъ	16	442
4-й » »	20	390
1-й осадный инженерный паркъ	5	93
Итого	41	925

Артиллерія.

3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада	38	1,489
2-я гренадерская артиллерійская бригада	32	1,210
3-я » » »	26	1,327
2-я артиллерійская бригада	24	1,079
16-я » »	26	1,305
30-я » »	34	1,184

5-я артиллерійская бригада	30	1,111
31-я » » (пять батарей [1]). . .	28	970
Донская казачья № 2 батарея	5	203
» » № 10 »	6	181
7-я конно-артиллерійская батарея.	4	217
Итого въ артиллеріи [2]) . . .	254	10,276

Общій сводъ.	Строевыхъ. Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	1,549	80,815
Кавалеріи	127	3,189
Инженерныхъ войскъ.	41	925
Артиллеріи (за исключеніемъ осадной)	254	10,276
Всего въ отрядѣ обложенія Плевны налицо . . .	1,971	95,205

Организуя такимъ образомъ блокаду, Тотлебенъ съ безпокойствомъ и нескрываемымъ неудовольствіемъ слѣдилъ за смѣлыми движеніями генерала Гурко.

Въ глазахъ Тотлебена войска послѣдняго были лишь обсерваціонннымъ корпусомъ, а не самостоятельно дѣйствующимъ отрядомъ.

«Я опасаюсь», — писалъ Тотлебенъ въ письмѣ отъ 16 ноября, «что генералъ Гурко заходитъ слишкомъ далеко впередъ. Сперва мы должны покончить съ Плевной, а затѣмъ уже идти дальше. Послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ опять хотятъ блеснуть, но при этомъ легко можно обжечь себѣ пальцы. До сихъ поръ все шло по зрѣло обдуманному плану; теперь же хотятъ дѣйствовать быстрѣе, чѣмъ возможно. Я употребляю всѣ усилія, чтобы тормозить».

Въ тотъ же день Тотлебенъ записалъ въ свой дневникъ:

«Дѣйствія Гурко не соотвѣтствуютъ силѣ его отряда. Онъ долженъ былъ лишь составить сильный резервъ отряда обложенія съ западной стороны и выслать сильные разъѣзды; между тѣмъ онъ слишкомъ далеко зашелъ къ Софіи и оставилъ дороги черезъ Врацу и Берковацъ безъ прикрытія пѣхоты. Это опасное отступленіе отъ общаго плана дѣйствій, который мною составленъ. Какая непослѣдовательность и легкомысліе, несмотря на горькій опытъ» [3]).

[1]) 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады находилась въ кр. Никополѣ.

[2]) Кромѣ того, осадная артиллерія, въ составъ которой входили: 7-я, 8-я, 9-я и часть 11-й роты 2-го баталіона; 10-я рота 1-го баталіона и команда отъ 1-й роты 3-го баталіона (Отчетъ Полевого Артиллерійскаго Управленія).

[3]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

17 ноября, узнавъ о происшедшемъ въ отрядѣ Гурко дѣлѣ подъ Новачиномъ (10 ноября), въ которомъ 1½ эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка, наткнувшись на превосходныя силы непріятеля, послѣ геройскаго сопротивленія потеряли два орудія. Тотлебенъ воспользовался этимъ случаемъ для того, чтобы подѣйствовать на впечатлительнаго Государя. 18 ноября приказано генералу Гурко не подвигаться далѣе впередъ [1]). Отрядъ его остановился въ окрестностяхъ Орханіэ, выдвинувъ передовыя части къ переваламъ черезъ Балканскій хребетъ. Событія на остальныхъ пунктахъ театра войны и даже въ Малой Азіи отражались подъ Плевной, какъ въ нервномъ центрѣ. 6 ноября получено было извѣстіе о паденіи Карса. Тотчасъ же поднялись голоса въ пользу немедленнаго штурма. Но Тотлебенъ не согласился измѣнить принятый планъ. 22 и 23 ноября произошелъ неудачный для русскихъ бой подъ Еленой. Онъ произвелъ большое впечатлѣніе на главную квартиру. Но Тотлебенъ придавалъ ему второстепенное значеніе.

«Должны же турки предпринять что-либо, когда Плевна находится въ опасности» — писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. «Не нужно только спать и дѣлать все спустя рукава. Главнымъ вопросомъ попрежнему остается Плевна. Намѣревались уже уменьшить здѣсь войска. Я воспротивился этому и былъ увѣренъ въ успѣхѣ, если только будетъ выказана твердость и не послѣдуетъ ежедневно другихъ плановъ. Хотѣли штурмовать, чтобы покончить съ Плевной. Я отказался отъ этого самымъ рѣшительнымъ образомъ и отклонялъ всѣхъ тѣхъ, кто искалъ случая сдѣлаться пріятнымъ такимъ способомъ. Послѣдствіемъ подобнаго рѣшенія была бы дезорганизація арміи; Османъ могъ бы выйти, такъ какъ блокада была прекращена. Армія послѣ громадныхъ потерь была бы не въ состояніи далѣе предпринять что-либо. Война еще не кончилась и нужно приберечь войска и средства, чтобы довести дѣло до конца. Я остался спокойнымъ и непоколебимымъ, потому что всѣ представленные доводы казались ребяческими» [2]).

Дѣйствительно, турецкая армія Османа-паши доживала въ это время свои послѣдніе дни. Продолжительность сопро-

---

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807.

[2]) Шильдеръ. «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ».

тивленія Плевны зависѣла всецѣло отъ количества находившихся въ ней запасовъ продовольствія, и потому мы должны прежде всего разобрать этотъ вопросъ. Было уже говорено, что къ концу прошлаго періода (къ 21 октября) въ Плевнѣ оставалось припасовъ на 21 день. При выдачѣ половинныхъ раціоновъ къ 10 ноября было израсходовано десятидневное довольствіе и съ этого дня начали выдавать солдатамъ по $^1/_3$ раціона. Въ теченіе слѣдующихъ 15 дней израсходовали, такимъ образомъ, еще пятидневный запасъ, и къ 25 ноября оставалось всего лишь 6 раціоновъ, которые въ виду предполагаемаго выступленія были выданы на руки [1]). Уменьшеніе дачи сухарей было особенно ощутительно вслѣдствіе того, что, по недостатку порціоннаго скота, пришлось одновременно уменьшить и мясныя порціи: во второй половинѣ ноября начали даже бить на мясо транспортныхъ буйволовъ и быковъ. Въ дополненіе къ отпускаемому дневному продовольствію выдавалось по одному кочану кукурузы на человѣка. Одежда и обувь пришли въ совершенную негодность. Запасъ дровъ окончательно истощился: землянки перестали топить уже съ конца октября, а для приготовленія пищи вырывали корни виноградныхъ кустовъ. Между тѣмъ зима 1877 года была исключительно суровая. Отъ совокупнаго вліянія всѣхъ перечисленныхъ причинъ развилась сильная болѣзненность, тѣмъ болѣе пагубная, что въ госпиталяхъ почти не оставалось медицинскихъ средствъ. Къ началу установленія блокады (21 октября) гарнизонъ Плевны состоялъ изъ 50 тысячъ человѣкъ, а къ концу ноября въ немъ уже оставалось менѣе 44 тысячъ [2]), изъ коихъ 3,600 человѣкъ больныхъ и раненыхъ [3]).

Но всѣ эти невзгоды не могли ослабить энергію Османа-паши; на предложеніе о сдачѣ, присланное ему 31 ноября,

---

[1]) Расчетъ продовольствія въ Плевнѣ сдѣланъ нами на основаніи отрывочныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ сочиненіи Таль-атъ и отчасти въ сборникѣ Зубдетуль-Хакаикъ. Полученный конечный результатъ (6 раціоновъ къ 25 ноября) вполнѣ сходится со свѣдѣніями, имѣющимися въ сочиненіи Défense de Plevna.

[2]) Рапортъ генерала Тотлебена главнокомандующему о взятіи Плевны (В.-Уч. Арх., д. № 4807, т. II),

[3]) Военно-Медицинскій отчетъ, ч. III, стр. 314.

онъ отвѣчалъ гордымъ отказомъ. Не поколебало его также извѣстіе о паденіи Карса. Наконецъ, 19 ноября, видя, что запасы продовольствія приходятъ къ концу, смертность продолжаетъ увеличиваться, а моральныя силы арміи все болѣе и болѣе падаютъ, турецкій полководецъ собралъ военный совѣтъ изъ всѣхъ начальниковъ дивизій и бригадныхъ командировъ. На обсужденіе былъ предложенъ вопросъ: слѣдуетъ ли сдѣлать послѣднюю попытку къ прорыву или же, дождавшись полнаго истощенія запасовъ, сдаться на капитуляцію? Долго спорили между собою турецкіе генералы и не пришли ни къ какому результату. Османъ-паша приказалъ имъ снова собраться на слѣдующій день, и тогда военный совѣтъ постановилъ единогласное рѣшеніе — «пробиваться сквозь блокирующія войска» [1]).

Такимъ образомъ, посредствомъ военнаго совѣта, турецкому полководцу удалось влить въ поколебленную уже армію часть своей личной энергіи.

Для большей цѣльности изложенія мы разберемъ приготовленія къ выходу изъ Плевны вмѣстѣ съ боемъ 28 ноября, предварительно же опишемъ турецкій укрѣпленный лагерь и работы облегавшихъ его войскъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали къ концу блокады.

---

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna». Таль-атъ. «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной».

Плевненскій укрѣпленный лагерь и окружавшія его блокадныя линіи къ концу ноября [1]).

Постепенное созданіе укрѣпленнаго лагеря.—Описаніе четырехъ Плевненскихъ фронтовъ. — Описаніе отдѣльныхъ построекъ.— Примѣненіе массоваго ружейнаго огня.— Измѣнившееся отношеніе между атакою и обороною. — Расположеніе блокадныхъ линій.—Постройки, входившія въ ихъ составъ.—Общій характеръ блокадныхъ работъ. (См. планъ, приложенный въ концѣ сочиненія).

Плевненскій укрѣпленный лагерь, какъ мы уже видѣли, создался не сразу. Передъ боемъ 8 іюля, въ ожиданіи наступленія русскихъ войскъ со стороны Никополя, турки укрѣпились на позиціи къ сѣверу отъ Плевны. Затѣмъ, когда русскіе передовые отряды появились съ востока, приступлено было къ укрѣпленію восточнаго фронта. Послѣ боя 18 іюля, во время котораго генералъ Скобелевъ проникъ съ южной стороны до самаго города, турки начали строить укрѣпленія на Ловчинскомъ шоссе. Узнавъ о переправѣ румынъ черезъ Дунай и о наступленіи ихъ вверхъ по теченію Вида, они возвели новыя укрѣпленія на Опанецкой высотѣ. Впослѣдствіи, замѣтивъ сосредоточеніе русской гвардіи къ юго-западу отъ Плевны, они продолжили южный фронтъ до самаго Вида. Наконецъ, послѣ утвержденія русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вида, турки построили укрѣпленія западнаго фронта. Параллельно съ возведеніемъ новыхъ построекъ шло усовершенство-

[1]) Главнымъ матеріаломъ при составленіи этого очерка служили: инженерные отчеты (дѣла № 6078, № 6079 и № 6086); планъ Плевны, снятый русскими топографами послѣ взятія ея (дѣло № 5151); сочиненіе швейцарскаго полковника Ott «Studium auf dem Kriegsschauplatze des Russisch-Türkischen Krieges» и отдѣльныя статьи, появившіяся въ военныхъ журналахъ.

ваніе старыхъ на важнѣйшихъ участкахъ оборонительной линіи, намѣченныхъ направленіями штурмовъ. Такимъ образомъ, Плевненскій укрѣпленный лагерь является сооруженіемъ, создавшимся постепенно, подъ давленіемъ необходимости.

Турецкія укрѣпленныя линіи состояли изъ построекъ трехъ видовъ: 1) отдѣльныхъ укрѣпленій, 2) траншей и 3) стрѣлковыхъ окоповъ. Мы разсмотримъ, сначала, сочетаніе этихъ построекъ на различныхъ фронтахъ; затѣмъ опишемъ подробно устройство каждаго вида въ отдѣльности и, наконецъ, постараемся выяснить тѣ причины, которыя способствовали продолжительному сопротивленію всего укрѣпленнаго лагеря.

Сѣверный фронтъ тянулся отъ д. Опанецъ по направленію къ д. Гривица, на протяженіи около 11 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ онъ командовалъ впереди лежащими высотами и состоялъ изъ двухъ укрѣпленныхъ позицій—Опанецкой и Буковлекско-Гривицкой, отдѣленныхъ другъ отъ друга нижнимъ теченіемъ Буковлекскаго ручья.

Опанецкая позиція была расположена на отдѣльной высотѣ, въ углѣ, образуемомъ рѣкой Видъ и впадающимъ въ нее ручьемъ Гривица. Она господствовала надъ всею окружающею мѣстностью и въ особенности надъ долиною рѣки Вида и обширною низменностью его лѣваго берега. Укрѣпленія ея состояли изъ одиннадцати редутовъ, самой разнообразной формы и величины, изъ коихъ одинъ (№ 11), расположенный въ центрѣ, составлялъ какъ бы редюитъ всей группы. Сообщенія этой позиціи съ городомъ шли по направленію къ устью Буковлекскаго ручья и были совершенно укрыты отъ наблюденія и выстрѣловъ противника.

Буковлекско-Гривицкая позиція, длиною въ 5 верстъ, занимала гребень высотъ, расположенныхъ между Гривицкимъ и Буковлекскимъ ручьями. На верхней площадкѣ, имѣвшей ширину отъ 40 до 80 шаговъ, было выстроено три укрѣпленія: редутъ Башъ-Табія (№ 15), редутъ Эдхемъ-паша (№ 14) и люнетъ Хайри-Табія (№ 13). Эти укрѣпленія были соединены между собой двумя траншеями: одной обращенной фронтомъ на сѣверъ, и другой,— фронтомъ на югъ. Такимъ образомъ, въ центрѣ Буко-

влекско-Гривицкой позиціи помѣщался обширный плацдармъ, длиною до двухъ верстъ. Отъ этого плацдарма тянулась на востокъ, по скату гребня, глубокая траншея, прикрытая съ обѣихъ сторонъ высокими брустверами и перегороженная многочисленными траверсами; она упиралась въ Гривицкій № 2 редутъ (№ 16), составлявшій правую оконечность позиціи. На западъ отъ плацдарма, точно также по скату гребня, шла траншея, позади лѣваго фланга которой былъ расположенъ редутъ Сулейманъ-Табія (№ 12). Для уничтоженія мертваго пространства передъ плацдармомъ, была набросана, подъ угломъ къ нему, линія стрѣлковыхъ окоповъ. Сообщенія описанной позиціи съ городомъ отходили отъ редутовъ Хайри-Табія и Сулейманъ-Табія и были вполнѣ безопасны.

Трехверстный промежутокъ между позиціями Опанецкой и Буковлекско-Гривицкой былъ прикрытъ стрѣлковыми окопами.

Восточный фронтъ, по мѣстнымъ условіямъ, слѣдовало бы расположить по гребню, идущему отъ д. Гривица и восточнѣе д. Радишево къ Тученицкому оврагу. Но такъ какъ для обороны такой длинной линіи у турокъ не хватало войскъ, то они подали свою позицію версты на двѣ назадъ, вслѣдствіе чего длина ея сократилась болѣе чѣмъ вдвое.

Съ лѣваго фланга этотъ фронтъ обезпечивался выдвинутыми впередъ укрѣпленіями Буковлекско-Гривицкой позиціи; съ правой стороны онъ упирался въ глубокій Тученицкій оврагъ и былъ кромѣ того прикрытъ укрѣпленіями на Ловчинскомъ шоссе. Обезпеченный, такимъ образомъ, съ обоихъ фланговъ, восточный фронтъ составлялъ какъ бы одну обширную куртину въ 7 верстъ длиною (считая отъ Гривицкаго № 2 редута).

Но подобное расположеніе заключало въ себѣ также и нѣкоторые недостатки. Подавшись назадъ, турки уступили русскимъ командующія высоты, съ которыхъ можно было обстрѣливать всю внутренность ихъ позиціи. Чтобы парализовать дѣйствіе такого огня, имъ пришлось обратить особое вниманіе на вертикальное дефилированіе своихъ построекъ и на устройство блиндированныхъ помѣщеній. Для того же, чтобы вос-

препятствовать штурму, турки приняли энергическія мѣры для укрѣпленія позиціи. Достаточно сказать, что при длинѣ по прямой линіи, всего лишь въ 4 версты, общая совокупность линіи огня построекъ, возведенныхъ между Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами, доходила до 14 верстъ

Въ первой линіи былъ расположенъ далеко выдвинутый впередъ редутъ Ибрагимъ-Табія (№ 17), прозванный русскими мертвымъ редутомъ; слѣва онъ связывался траншеей въ версту длиною съ редутомъ Чорумъ (№ 16); съ правой стороны траншея, такой же приблизительно длины, соединяла его съ открытымъ укрѣпленіемъ Атыфъ-Паша (№ 18). Еще далѣе къ югу, на дорогѣ изъ Радишева въ Плевну, былъ выстроенъ редутъ (Омаръ-Табія № 19) съ цѣлой сѣтью примыкавшихъ къ нему траншей, продолжавшихся до самаго Тученицкаго оврага. Впереди этой первой линіи были расположены стрѣлковые окопы. Вторую линію обороны составляли три люнета (№№ 20, 21 и 22), связанные между собою траншеей, и редутъ Арабъ-Табія (№ 23), служившій какъ бы редюитомъ всей укрѣпленной позиціи. Многочисленныя прекрасно устроенныя сообщенія связывали ее съ городомъ.

Благодаря такому расположенію и устройству укрѣпленій, этотъ слабый, по мѣстнымъ условіямъ, фронтъ обратился въ совершенно неприступный для атаки открытою силою.

Южный фронтъ тянулся по гребню отъ Тученицкаго оврага, позади д. Кришинъ къ д. Плазивасъ, на протяженіи около 10 верстъ. Главное вниманіе турки обратили на укрѣпленіе восточной части этого фронта, въ пространствѣ между Тученицкимъ оврагомъ и дер. Кришинъ, гдѣ проходило шоссе на Ловчу. Здѣсь на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ они построили три редута (№№ 24, 25, 26), люнетъ (№ 27) и цѣлую систему траншей, переходившихъ своими передовыми частями даже на первый гребень. Въ разстояніи около версты отъ этой группы укрѣпленій, на высотѣ къ сѣверу отъ дер. Кришинъ, былъ выстроенъ большой редутъ Юнусъ-Табія (№ 28), впереди его люнетъ (№ 29) и траншея, охватывавшая эти два укрѣпленія полукругомъ. Затѣмъ,

далѣе на западъ, по упомянутому уже гребню шелъ рядъ редутовъ, отстоявшихъ одинъ отъ другого на разстояніи отъ полутора до полуверсты (№№ 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 и 37).

За этой первой линіей была расположена вторая: близъ самаго города два люнета (а и в), соединенные траншеей. Потомъ редутъ Бауларъ-Табія (№ 38) и редуты (№ 39 и № 40). Южный фронтъ имѣлъ совершенно безопасныя сообщенія какъ съ городомъ, такъ и съ проходящимъ позади Софійскимъ шоссе. На протяженіи отъ Плазиваса до Кришина онъ командовалъ впереди лежащей мѣстностью, на участкѣ же отъ Кришина до Тученицкаго оврага командованіе, хотя положимъ и незначительное, принадлежало Брестовецкимъ высотамъ.

Западный фронтъ тянулся по правому берегу рѣки Вида отъ деревни Плазивасъ до д. Опанецъ, на протяженіи около 7 верстъ. Имѣя огромное командованіе надъ разстилающейся передъ нимъ равниной и будучи кромѣ того прикрытъ теченіемъ рѣки и крутыми обрывами ея праваго берега, этотъ фронтъ могъ считаться безопаснымъ отъ атаки открытою силой, вслѣдствіе чего на всемъ этомъ пространствѣ турки ограничились постройкой трехъ открытыхъ укрѣпленій (№№ 41, 42 и 43) и нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ траншей и стрѣлковыхъ окоповъ, назначенныхъ для обстрѣливанія моста на шоссе и доступовъ къ нему.

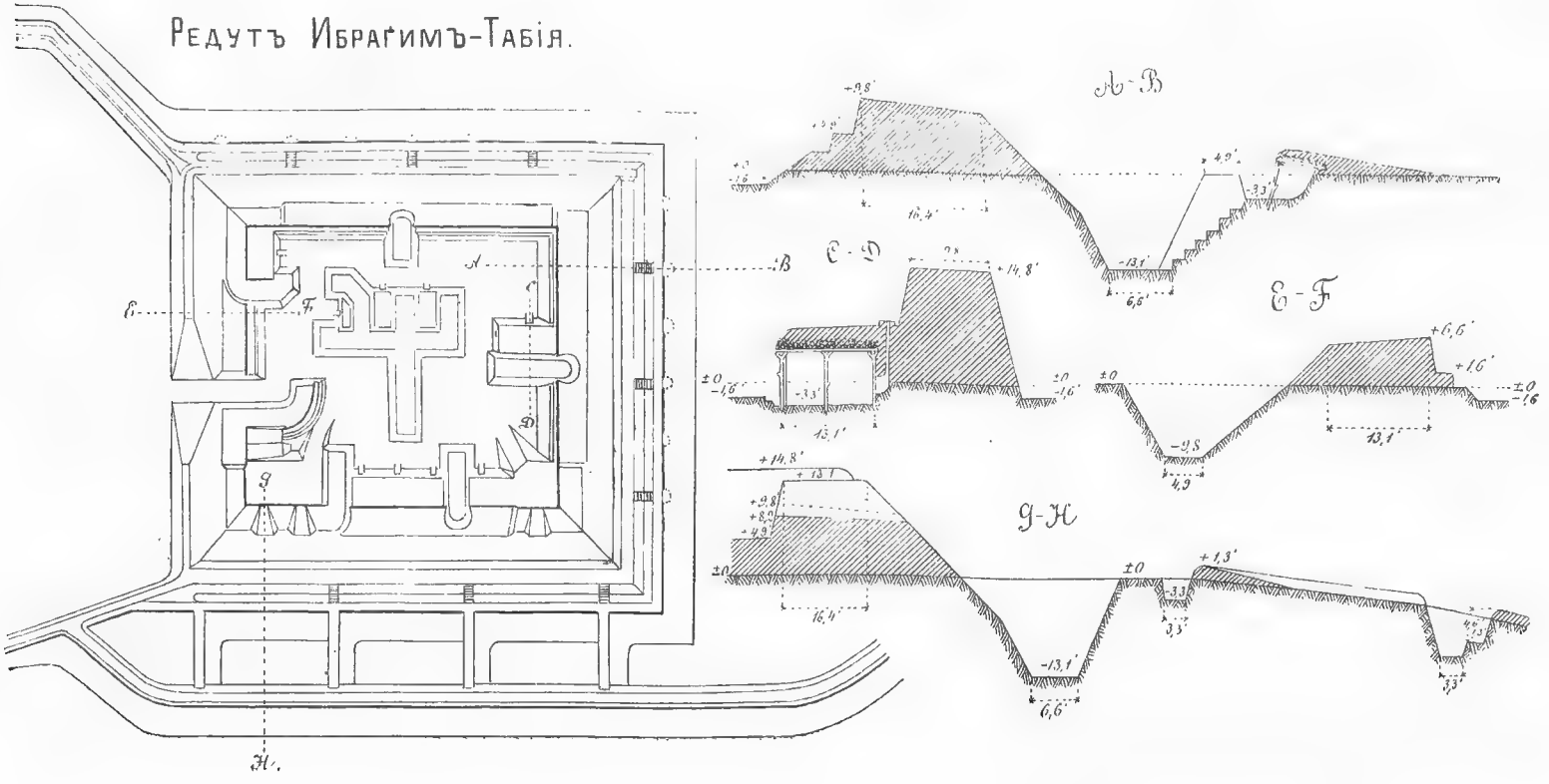
Познакомившись съ расположеніемъ Плевненскихъ укрѣпленныхъ линій, посмотримъ, какъ были устроены входившія въ ихъ составъ отдѣльныя постройки.

Редуты являлись опорными пунктами турецкихъ позицій. Большинство изъ нихъ имѣло форму четырехугольника, но были также и многоугольные. Длина ихъ фасовъ, считая по линіи огня, составляла отъ 9 до 24 саженъ. Толщина бруствера была отъ $9^1/_2$ до 19 футовъ, доходя въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ даже до 26 футовъ. Высоту не дѣлали большою, чтобы не увеличивать цѣли; она измѣнялась въ предѣлахъ отъ 6 до 13 футовъ. Для того же, чтобы при такой незначительной вышинѣ насыпи все-таки прикрыть внутренность укрѣпленія, вся площадь его углублялась на $1^1/_2$ или 3 фута. Рвы были шириною

отъ 14 до 21 фута, при глубинѣ отъ $9^1/_2$ до 13 футовъ. Контръ-эскарпу давали почти вертикальную крутизну; въ немъ устраивалась ступенька для стрѣлковъ и спереди присыпался гласисъ. Для того, чтобы защитить гарнизонъ редута отъ огня, турки, не ограничиваясь вертикальнымъ дефилированіемъ, прибѣгали къ постройкѣ траверсовъ и блиндированныхъ помѣщеній. Турецкіе траверсы были самаго разнообразнаго вида: соединенные съ брустверомъ и стоящіе отдѣльно, прямолинейные, ломаные и крестообразные. Блиндажи состояли изъ плетневой крыши, поддерживаемой деревянными столбами; они были устроены или въ толщѣ бруствера и траверсовъ, или же примыкались къ нимъ вплотную и тогда сверху насыпался слой земли не менѣе трехъ футовъ толщиною. Въ обоихъ случаяхъ дно блиндажа опускалось ниже площади укрѣпленія, входъ выдѣлывался ступеньками и запирался толстыми деревянными дверьми. Почти во всѣхъ блиндажахъ были устроены очаги для приготовленія пищи, печи, отдушины, а въ нѣкоторыхъ даже и окна. Внутренняя высота помѣщеній была не менѣе сажени. Входъ въ редутъ прикрывался или наружною постройкою въ видѣ небольшого люнета, или позади расположеннымъ и приспособленнымъ къ оборонѣ траверсомъ. Чтобы не загромождать внутренности укрѣпленія, всѣ выходящія сюда земляныя отлогости были одѣты дерномъ, а иногда турами и фашинами. Редуты приспособлены были какъ для пушечной, такъ и для ружейной обороны, и только два изъ нихъ имѣли исключительно послѣднюю. Впрочемъ, при общей малочисленности артиллеріи, вооруженіе было слабо и простиралось обыкновенно отъ двухъ до шести орудій. Послѣднія помѣщались, по большей части, въ исходящихъ углахъ и стрѣляли какъ черезъ банкъ, такъ и черезъ амбразуры. Стрѣлки становились на банкетѣ главнаго вала и на ступенькѣ контръ-эскарпа; иногда устраивалась еще ступенька и на эскарпѣ, съ которой стрѣляли подъ большими углами возвышенія; сверхъ того передъ гласисомъ укрѣпленій всегда располагались стрѣлковые окопы.

Таково было, въ общихъ чертахъ, устройство турецкихъ

Редутъ Ибрагимъ-Табія.



редутовъ. Для примѣра, на прилагаемомъ чертежѣ изображенъ редутъ Ибрагимъ-Табія.

Кромѣ редутовъ турки имѣли, какъ уже было сказано, и открытыя укрѣпленія, но въ небольшомъ количествѣ. Батарей, то-есть построекъ, исключительно приспособленныхъ для одного лишь артиллерійскаго огня, на Плевненскихъ позиціяхъ совсѣмъ не было.

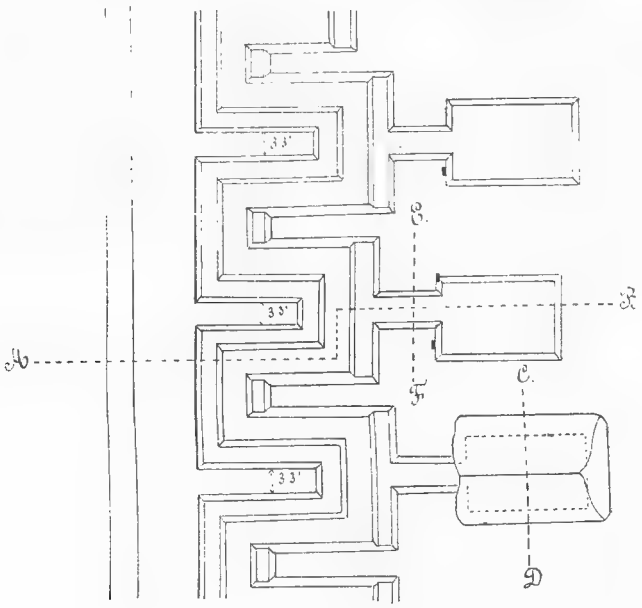
Гарнизонъ всѣхъ этихъ укрѣпленій, въ обыкновенное время, помѣщался въ блиндажахъ и безопасныхъ мѣстахъ за траверсами; орудія были плотно придвинуты къ прикрывающимъ ихъ насыпямъ. На банкетѣ главнаго вала стояли лишь часовые. Для отраженія штурма, орудія быстро подкатывались къ брустверу, гарнизонъ занималъ свои мѣста и встрѣчалъ атакующаго яруснымъ ружейнымъ огнемъ.

Траншеи составляли основаніе обороны: онѣ тянулись по гребнямъ высотъ и ихъ пологимъ скатамъ длинными непрерывными линіями, соединяя между собою отдѣльныя укрѣпленія; на нѣкоторыхъ участкахъ онѣ выдвигались впередъ и въ такомъ случаѣ отъ нихъ шли назадъ безопасные ходы сообщенія къ горжамъ редутовъ; въ другихъ мѣстахъ онѣ охватывали со всѣхъ сторонъ одно или нѣсколько укрѣпленій, образуя плацдармы. Состояли онѣ изъ рва, глубиною отъ 1-й до $1^1/_2$ саженъ, шириною на днѣ не болѣе 3-хъ футовъ. Стѣнки рва крутыя и выдѣланы ступеньками. Вынутая земля насыпана впереди въ видѣ бруствера, толщиною отъ 5 до 7 футовъ. Внутренняя крутость этого бруствера иногда одѣта дерномъ; самая же насыпь не выравнена, что, въ связи съ ничтожными размѣрами, дѣлало ее совершенно незамѣтной на большихъ разстояніяхъ. Вдоль линіи огня устроены бойницы изъ дерна, земляныхъ мѣшковъ или наполненныхъ пескомъ патронныхъ ящиковъ.

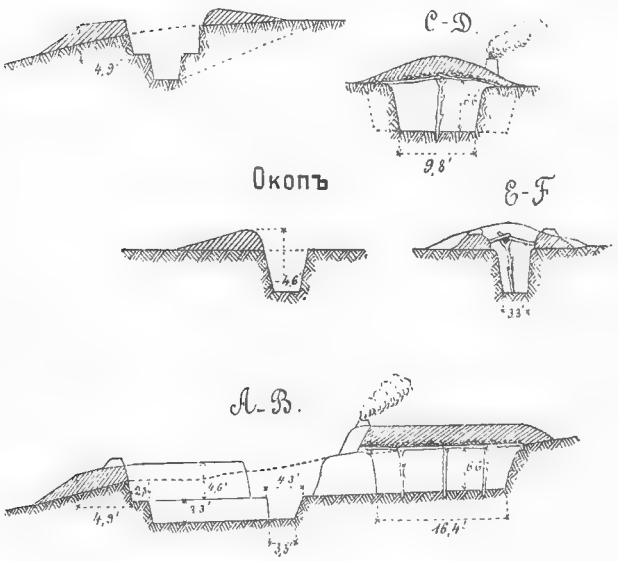
Если такая траншея подвергалась продольному обстрѣливанію, то въ ней устраивались, кромѣ того, траверсы. Отъ тыльнаго огня насыпался второй брустверъ. Въ большинствѣ же случаевъ, когда этого опасаться не приходилось, задняя отлогость рва срѣзывалась на нѣтъ, что лишало непріятеля возможности,

даже и въ случаѣ удачной атаки, найти въ немъ укрытіе. Ко рву такихъ траншей примыкали иногда назади цѣлые ряды землянокъ: полъ ихъ составлялъ продолженіе дна рва; деревянные столбы поддерживали плетневую крышу, съ насыпаннымъ на ней слоемъ земли, толщиною не менѣе трехъ футовъ.

Траншеи и окопы Буковлекско-Гривицкой позиціи.



Траншея.



Стрѣлковые окопы составляли какъ бы дополненіе къ описаннымъ главнымъ постройкамъ. Они располагались, обыкновенно, на скатѣ высотъ непосредственно впереди укрѣпленій и траншей, чтобы усилить ихъ ружейную оборону. Иногда они выдвигались на болѣе далекое разстояніе, для того, чтобы обстрѣлять какую-нибудь лощину или оврагъ, ради которыхъ не стоило ломать всю линію траншей. Такіе окопы представляли простую канаву съ небольшою насыпью впереди; ровъ имѣлъ, обыкновенно, около трехъ футовъ ширины на днѣ; высота всей профили отъ дна рва до линіи огня не превышала $4^1/_2$ футовъ; но иногда была и значительно меньше. Для примѣра, на прилагаемомъ чертежѣ приведены траншеи и окопы Буковлекско-Гривицкой позиціи.

Чтобы покончить съ описаніемъ отдѣльныхъ построекъ намъ остается еще сказать объ устройствѣ *ходовъ сообщенія*. Они представляли изъ себя рвы, глубиною въ 5 футовъ, шириною до 2-хъ саженъ на днѣ, съ насыпями по обѣ стороны. Такіе ходы связывали выдвинутыя впередъ траншеи съ укрѣпленіями. Отъ этихъ послѣднихъ они шли назадъ къ городу и мѣстамъ расположенія резервовъ, если, конечно, не существовало естественныхъ закрытій.

Резервы помѣщались въ деревянныхъ баракахъ, на половину врытыхъ въ землю; иногда для прикрытія отъ непріятельскаго огня насыпали впереди высокіе эполементы.

Для обороны, вся описанная нами тридцати пяти-верстная линія раздѣлялась на пять участковъ: первый участокъ составляли укрѣпленія Буковлекско-Гривицкой позиціи; второй — укрѣпленія восточнаго фронта, отъ Гривицкаго ручья до Тученицкаго оврага; третій — укрѣпленія южнаго фронта отъ Тученицкаго оврага до деревни Плазивасъ; четвертый — укрѣпленія западнаго фронта отъ деревни Плазивасъ до Гривицкаго ручья и пятый — укрѣпленія Опанецкой группы.

Оборона каждаго участка была ввѣрена одному начальнику съ извѣстнымъ числомъ войскъ; при этомъ большая часть отряда занимала укрѣпленную линію, остальныя же войска составляли

частный резервъ, располагаясь позади въ баракахъ. Главная квартира помѣщалась въ укрѣпленіи Барабаиръ. Тутъ же, поблизости, находился и общій резервъ. Всѣ редуты были связаны между собою и съ главной квартирой полевымъ телеграфомъ.

Таково было устройство Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Постараемся теперь выяснить тѣ причины, которыя способствовали его продолжительному сопротивленію.

Изъ сдѣланнаго описанія ясно, что вся фортификаціонная система была разсчитана на силу одного лишь ружейнаго огня: полагаться на свою артиллерію, вслѣдствіе малочисленности ея, турки не имѣли возможности; ихъ постройки, не исключая редутовъ, не могли оказать серьезнаго сопротивленія эскаладѣ; никакихъ искусственныхъ препятствій, впереди ихъ, турки не располагали... Все ихъ вниманіе было обращено лишь на то, чтобы имѣть впереди своихъ линій открытое пространство на дальность хорошаго ружейнаго выстрѣла. Благодаря описанному устройству отдѣльныхъ укрѣпленій, турки обороняли это пространство яруснымъ фронтальнымъ огнемъ; благодаря же расположенію цѣлыхъ линій, они получали сверхъ того, на важнѣйшихъ участкахъ, огонь перекрестный. Къ этимъ двумъ гибельнымъ свойствамъ турецкаго огня присоединялась еще необыкновенная его сила. Каждый турокъ имѣлъ 100 патроновъ при себѣ и сбоку, подъ рукою, ящикъ съ 500 патроновъ. Снабженные такими запасами, турки стрѣляли безостановочно, мало заботясь о прицѣливаніи. Только лучшіе стрѣлки (по приближеніи атакующаго) дѣйствовали по офицерамъ; остальные же, прижавшись къ прикрывающей ихъ насыпи и зачастую не показывая даже головы изъ-за бруствера, попросту дергали за спускъ, непрерывно доставая изъ ящика новые патроны. Швейцарскій полковникъ Оттъ, посѣтившій Плевну уже въ концѣ марта, поражался громаднымъ количествомъ стрѣляныхъ гильзъ, которыя покрывали всю мѣстность вдоль линіи огня сплошнымъ слоемъ въ нѣсколько сантиметровъ толщиною; на поляхъ же, гдѣ сдалась турецкая армія, лежали еще грудами сотни тысячъ патроновъ. По словамъ генерала Тотлебена «огонь турокъ уподоб-

лялся дѣйствію машины, непрестанно извергавшей массы свинца на огромныя разстоянія». Вся мѣстность на протяженіи свыше двухъ верстъ находилась подъ частымъ огнемъ, при чемъ сила пораженія была наибольшая въ предѣлахъ отъ 2,000—600 шаговъ. Такимъ образомъ, передъ линіей турецкихъ укрѣпленій лежала широкая обстрѣливаемая полоса, пересѣчь которую долженъ былъ штурмующій. Но если это даже удавалось ему, и онъ овладѣвалъ однимъ изъ укрѣпленій первой линіи или участкомъ траншеи, то положеніе его мало улучшалось: турецкій гарнизонъ, не выжидая штыкового удара, заблаговременно уходилъ по крытымъ ходамъ сообщеній, внутренность же занятаго укрѣпленія обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ изъ сосѣднихъ построекъ, а иногда изъ второй линіи. Таковы были результаты, достигнутые турками, благодаря искусному сочетанію массоваго ружейнаго огня съ земляными закрытіями. «Подобный способъ дѣйствій, — говоритъ генералъ Тотлебенъ, — «заслуживаетъ особеннаго вниманія».

Дѣйствительно, если турки, несмотря на всю безпорядочность своей стрѣльбы, только благодаря массѣ выпускаемаго свинца, дѣлали обороняемыя ими позиціи трудно одолимыми,—то какихъ результатовъ можетъ достигнуть обороняющійся, который сумѣетъ такой массовый огонь дисциплинировать, который не будетъ безтолково разбрасывать своихъ пуль по всей впереди лежащей мѣстности, а станетъ засыпать ими лишь *площади*, занятыя въ извѣстный моментъ атакующими войсками!

Итакъ, положеніе атакующаго было очень тяжелое.

Каково же было положеніе обороняющагося? Отъ ружейныхъ пуль онъ былъ вполнѣ защищенъ земляными насыпями. Что же касается артиллерійскаго огня, то во время бомбардированія гарнизонъ турецкихъ укрѣпленій помѣщался въ блиндажахъ. Послѣдніе были такъ хорошо прикрыты брустверомъ и траверсами, что не только гранаты полевыхъ орудій, но даже снаряды осадной артиллеріи, не исключая падавшихъ подъ большими углами бомбъ, не могли нанести имъ серьезнаго вреда. Иногда, направивъ сосредоточенный огонь большаго числа орудій на одинъ редутъ, осаждаю-

щему удавалось обвалить его брустверъ, но и въ такомъ видѣ онъ представлялъ достаточное закрытіе глубоко врытымъ въ землю блиндажамъ, за ночь же турки исправляли сдѣланныя поврежденія. Еще болѣе безсильной оказывалась артиллерія при дѣйствіи противъ траншей и стрѣлковыхъ окоповъ, вслѣдствіе представляемой ими ничтожной цѣли. Всего, въ періодъ съ 25 августа по 28 ноября, русскіе выпустили по Плевненскому укрѣпленному лагерю болѣе 110 тысячъ снарядовъ, изъ коихъ 18 тысячъ осадныхъ [1]). По свидѣтельству полковника Отта: вся мѣстность на восточномъ фронтѣ, противъ котораго былъ направленъ главный огонь, была изборождена артиллерійскими выстрѣлами; обширныя же площади вокругъ турецкихъ укрѣпленій, въ полномъ смыслѣ слова, вспаханы снарядами осадной артиллеріи. И все это безъ всякаго результата! Вообще, основываясь на цѣломъ рядѣ документовъ и на свидѣтельствѣ очевидцевъ (въ томъ числѣ самаго Тотлебена), мы должны признать, что подъ Плевной дѣйствіе артиллеріи противъ турецкихъ укрѣпленій было совершенно ничтожно, а противъ траншей и окоповъ равно нулю.

Итакъ, обороняющійся находился почти въ безопасности.

Этотъ огромный перевѣсъ, который въ эпоху кампаніи 1877—1878 гг. оборона имѣла надъ атакою, ни въ коемъ случаѣ нельзя упускать изъ виду. Только принимая его во вниманіе, можно объяснить себѣ, какимъ образомъ турецкія войска, меньшія числомъ, значительно худшія по качеству, такъ легко отбивали фронтальныя атаки русской арміи. Турки никогда не могли выдержать штыкового удара, но русскимъ войскамъ не удавалось сойтись съ ними грудь съ грудью. Атакующій не могъ пройти ту широкую полосу огня, которая отдѣляла его отъ обороняющагося, безнаказанно его поражавшаго на всемъ этомъ протяженіи. Духовное превосходство русскихъ войскъ подавлялось силою матеріальною — массовымъ ружейнымъ огнемъ и земляными насыпями. Тотлебенъ ранѣе другихъ понялъ эти новыя условія боя: временно измѣнившееся вслѣдствіе прогресса ружейной техники отношеніе между атакою и обороною.

[1]) Вычислено на основаніи отчета полевого артиллерійскаго управленія.

«Плевна показываетъ, говорилъ онъ, что новѣйшая оборонительная война приняла совершенно другой характеръ и имѣетъ безчисленныя преимущества передъ наступательной. Брать укрѣпленныя позиціи при страшномъ дѣйствіи новѣйшаго огня невозможно или, по крайней мѣрѣ, для этого не пришло еще время. Отъ солдатъ и офицеровъ, даже самыхъ храбрѣйшихъ, должно требовать только возможнаго, но тѣ требованія, которыя были предъявлены нашимъ солдатамъ и офицерамъ при штурмѣ Плевны, переходили за границы возможности».

Почти двадцать лѣтъ спустя, ту же мысль (о соотношеніи между атакою и обороною) высказалъ величайшій военный авторитетъ нашего времени, фельдмаршалъ Мольтке [1]):

«Я пришелъ къ убѣжденію, что вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, оборонительная тактика во многомъ превосходитъ тактику наступательную».

Описанный нами турецкій укрѣпленный лагерь, къ концу ноября, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ русско-румынскими блокадными линіями. Соотвѣтственно четыремъ Плевненскимъ фронтамъ мы раздѣлимъ эти линіи также на четыре фронта.

Сѣверный фронтъ тянулся отъ рѣки Видъ (близъ д. Биволаръ) до Гривицкаго № 1 редута, на протяженіи около 13 верстъ. Онъ состоялъ изъ трехъ укрѣпленныхъ позицій—Биволарской, Буковлекской и Гривицкой. Кромѣ того, въ тылу, какъ мы уже говорили, было выстроено много отдѣльныхъ укрѣпленій для обезпеченія коммуникаціонной линіи. На правомъ флангѣ (у Биволара) осадныя работы отстояли отъ турецкихъ линій на 200 саженъ; въ центрѣ (у Буковлека)—на двѣ версты; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ онѣ почти соприкасались съ ними, такъ какъ послѣдняя шестая параллель подошла къ наружному рву турецкаго Гривицкаго № 2 редута (№ 16) на 40 шаговъ, а минныя галлереи были подведены подъ самый брустверъ.

Восточный фронтъ, длиною въ 9 верстъ, былъ расположенъ между Гривицкимъ № 1 редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ. Онъ имѣлъ форму прямого угла, въ вершинѣ котораго на господствующей высотѣ лежалъ Галицкій редутъ. Отъ этого пункта мѣстность понижалась въ обѣ стороны. Укрѣпленная позиція состояла, прежде всего, изъ траншей, которыя въ центрѣ были

[1]) «Questions de tactique appliquée» (изд. 1895 г., стр. 193).

расположены отдѣльными участками, на флангахъ же тянулись непрерывными линіями. Позади траншей, на командующихъ пунктахъ были возведены укрѣпленія; вокругъ нихъ разбросаны многочисленныя батареи. Дополненіе къ этимъ постройкамъ составляли стрѣлковые окопы, мѣстами вынесенные впередъ, мѣстами расположенные между ними. На Артиллерійской горѣ были кромѣ того устроены искусственныя препятствія—въ видѣ камнеметныхъ фугасовъ.

За лѣвымъ флангомъ описанной позиціи была выстроена 2-я линія, обращенная фронтомъ къ Зеленымъ горамъ. Она состояла изъ непрерывнаго участка траншеи, тянувшагося отъ д. Радишево въ юго-западномъ направленіи и упиравшагося въ Царскій редутъ. Впереди было расположено нѣсколько батарей, а передъ ними стрѣлковые окопы.

Траншеи восточнаго фронта отстояли отъ турецкихъ: на правомъ флангѣ (у редута Чорумъ)—на двѣ версты; въ центрѣ (у редута Ибрагимъ)—на версту; на лѣвомъ флангѣ (у редута Омаръ)—на 300 саженъ.

Южный фронтъ, длиною въ 11 верстъ, былъ расположенъ между Тученицкимъ оврагомъ (сѣвернѣе д. Брестовецъ) и рѣкою Видомъ (близъ д. Трнина). Фланги этой линіи составляли двѣ укрѣпленныя позиціи: Брестовецкая и Волынская.

Брестовецкая позиція, пересѣкавшая Ловчинское шоссе, лежала на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ и на Брестовецкой высотѣ. Къ востоку отъ шоссе была выстроена траншея съ двумя небольшими редутами на концахъ; позади ея, на склонѣ горы, рядъ траншей для резерва, соединенныхъ ходами сообщенія; впереди искусственныя препятствія (камнеметные фугасы и проволочныя сѣти). Къ западу отъ шоссе находилась батарея, позади ея—длинное прикрытіе для зарядныхъ ящиковъ, передѣланное изъ старой батареи; впереди—стрѣлковые окопы; по бокамъ—траншеи; на лѣвомъ флангѣ—редутъ. За центромъ всей позиціи лежала, приведенная въ оборонительное состояніе, д. Брестовецъ.

Позиція на Волынской горѣ преграждала наступленіе по

правому берегу рѣки Вида. Она состояла изъ двухъ редутовъ, нѣсколькихъ батарей, траншей и стрѣлковыхъ окоповъ; кромѣ того укрѣплена была сѣверная окраина деревни Дисевица.

Пятиверстный промежутокъ между описанными позиціями былъ прикрытъ двумя редутами Мирковича и Старынкевича, охваченными траншеей.

Позади первой линіи была воздвигнута вторая: за правымъ флангомъ—на Рыжей горѣ и у д. Учинъ-долъ; за лѣвымъ флангомъ—на высотахъ къ сѣверу отъ д. Медеванъ.

Траншеи южнаго фронта отстояли отъ турецкихъ работъ: на Зеленой горѣ — менѣе чѣмъ на 100 саженъ; близъ редута Старынкевича — на полверсты и на Волынской горѣ — на 600 саженъ.

Западный фронтъ представлялъ обширную дугу, въ 12 верстъ длиною, начинавшуюся на лѣвомъ берегу Вида противъ д. Трнина, пересѣкавшую затѣмъ дороги на Софію и Виддинъ и снова упиравшуюся въ рѣку Видъ, противъ Биволара. Въ центральной своей части, между ручьемъ Дубнякъ и д. Дольный Метрополь, этотъ фронтъ состоялъ изъ двухъ укрѣпленныхъ линій, отстоявшихъ одна отъ другой на разстояніи отъ полутора до полуверсты. Въ первой линіи были расположены участки траншей и въ интервалахъ между ними, нѣсколько отступя назадъ, батарей. Вторую линію составлялъ рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій, въ центрѣ котораго, близъ Виддинской дороги, лежалъ, приспособленный къ ярусной оборонѣ, курганъ «Копана-Могила».

Вся эта центральная позиція на правомъ флангѣ оканчивалась Кіевскимъ редутомъ и связывалась съ южнымъ фронтомъ двумя редутами, расположенными въ долинѣ Вида. На лѣвомъ флангѣ, она примыкала, къ приведенной въ оборонительное состояніе, д. Дольный Метрополь, откуда шла линія укрѣпленій къ селенію Биволаръ [1]).

Западный фронтъ, расположенный на равнинѣ лѣваго берега Вида, былъ на цѣлыхъ три версты отодвинутъ отъ турец-

[1]) Кромѣ этихъ полезныхъ построекъ на шестомъ участкѣ обложенія было много безполезныхъ, о чемъ мы уже говорили въ предыдущей главѣ.

кихъ укрѣпленій, занимавшихъ командующія высоты праваго берега.

Таково было, въ общихъ чертахъ, расположеніе блокадныхъ линій, составлявшихъ вокругъ Плевны какъ бы одно кольцо, въ 45 верстъ протяженія.

Позади блокадной линіи шла круговая дорога (Гривица, Радишево, Учинъ-долъ, Трнина, Дольный Дубнякъ, Горный Метрополь, Биволаръ, Вербица, Гривица)—протяженіемъ 65 верстъ. Отъ этой дороги отдѣлялись многочисленныя вѣтви къ позиціямъ войскъ и мѣстамъ расположенія резервовъ. На всѣхъ перекресткахъ были поставлены столбы съ надписями, а въ нѣкоторыхъ особенно пересѣченныхъ мѣстахъ дорога окопана канавами.

Телеграфная линія шла отъ Гривицы на Тученицу, Брестовецъ, Трнину, Дольный Дубнякъ и Горный Метрополь.

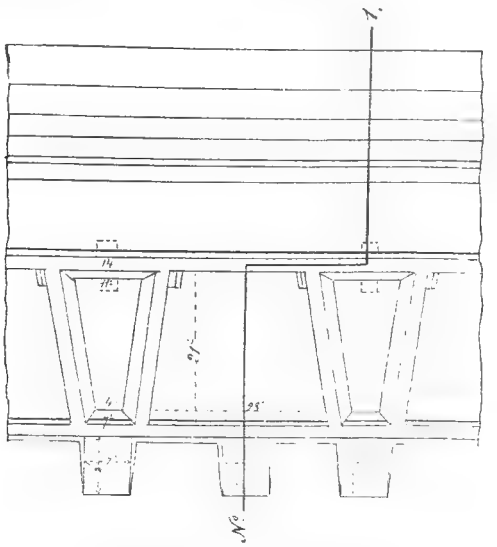
Переходя теперь къ описанію отдѣльныхъ построекъ, во избѣжаніе повтореній, мы скажемъ, что онѣ были устроены почти такъ же, какъ и турецкія. Вся разница заключалась лишь въ томъ, что укрѣпленія блокадной линіи имѣли болѣе слабыя профили и за рѣдкими исключеніями не были снабжены блиндажами; взамѣнъ которыхъ были вырыты ряды глубокихъ ровиковъ. Помѣщеніемъ для гарнизона служили землянки, располагавшіяся, обыкновенно, шагахъ въ 50—75 за укрѣпленіями и шагахъ въ 10 за траншеями. Въ такихъ же землянкахъ, за мѣстными закрытіями, помѣщались и резервы. Затѣмъ, отличіе состояло еще въ томъ, что у осаждающаго были отдѣльныя батареи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ пользовался искусственными препятствіями, къ которымъ турки совсѣмъ не прибѣгали.

Чтобы дать понятіе о характерѣ построекъ блокадной линіи, мы приводимъ на слѣдующихъ страницахъ пять утвержденныхъ Тотлебеномъ нормальныхъ чертежей.

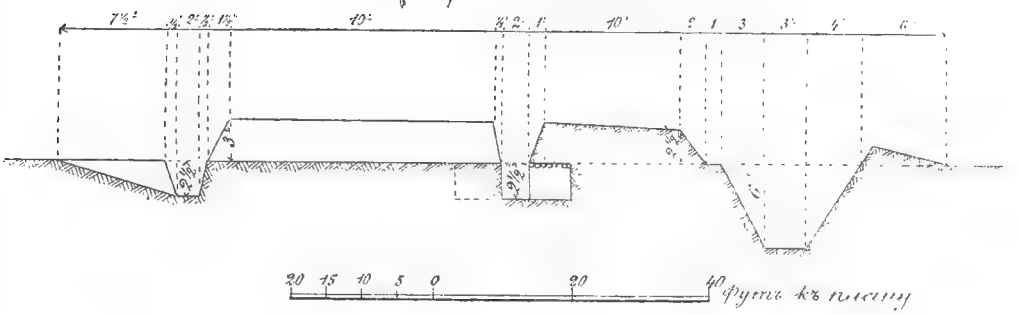
Въ заключеніе намъ остается только сказать, что въ работахъ союзныхъ войскъ не было того единства, цѣльности и строгой цѣлесообразности, которыя характеризуютъ работы турокъ.

Причины этого явленія должны быть ясны для каждаго,

Нормальный чертежъ горизонтной батареи.



Профиль по №1.

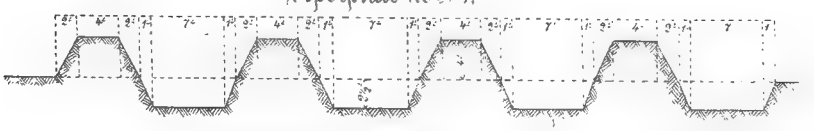


20 15 10 5 0 20 40 футъ къ плану

10 8 6 4 2 0 10 20 футъ къ профилю

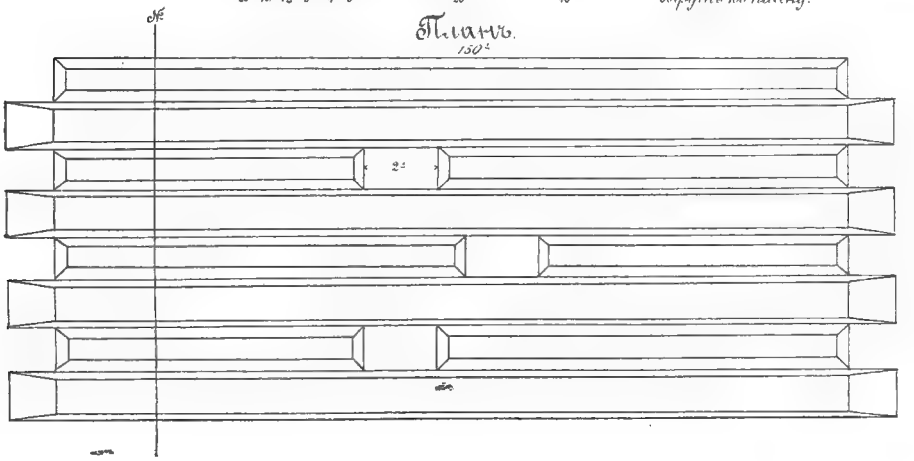
Нормальный чертежъ прикрытій резервовъ.

Профиль по №1.

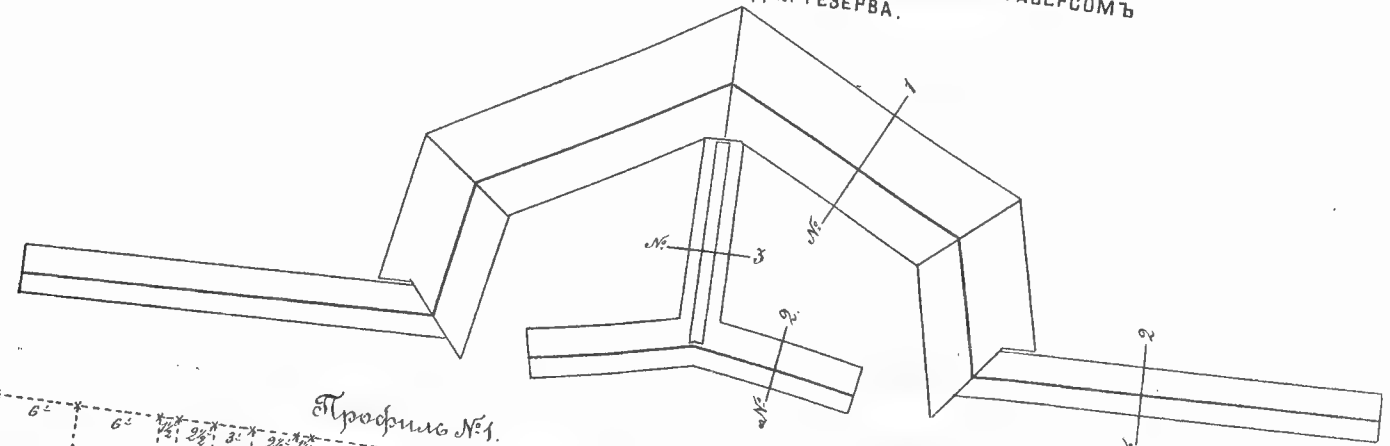


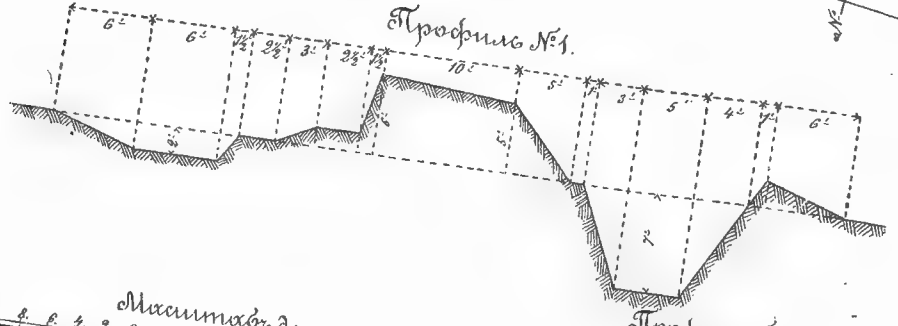
10 8 6 4 2 0 10 20 30 футъ къ проф.
20 16 12 8 4 0 20 40 60 футъ къ плану.

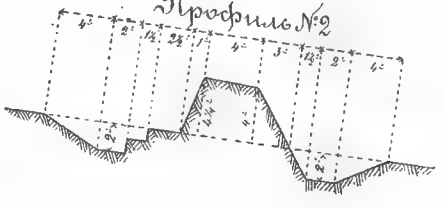
План.

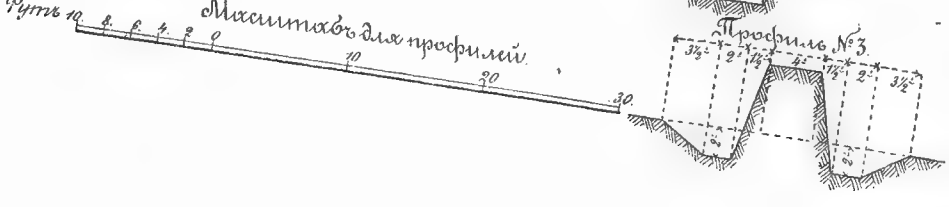


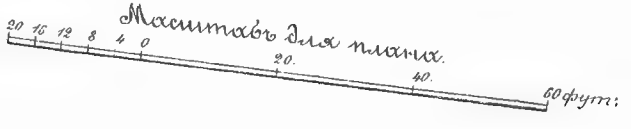
Нормальный чертежъ люнета съ продольнымъ траверсомъ и траншеей для резерва.



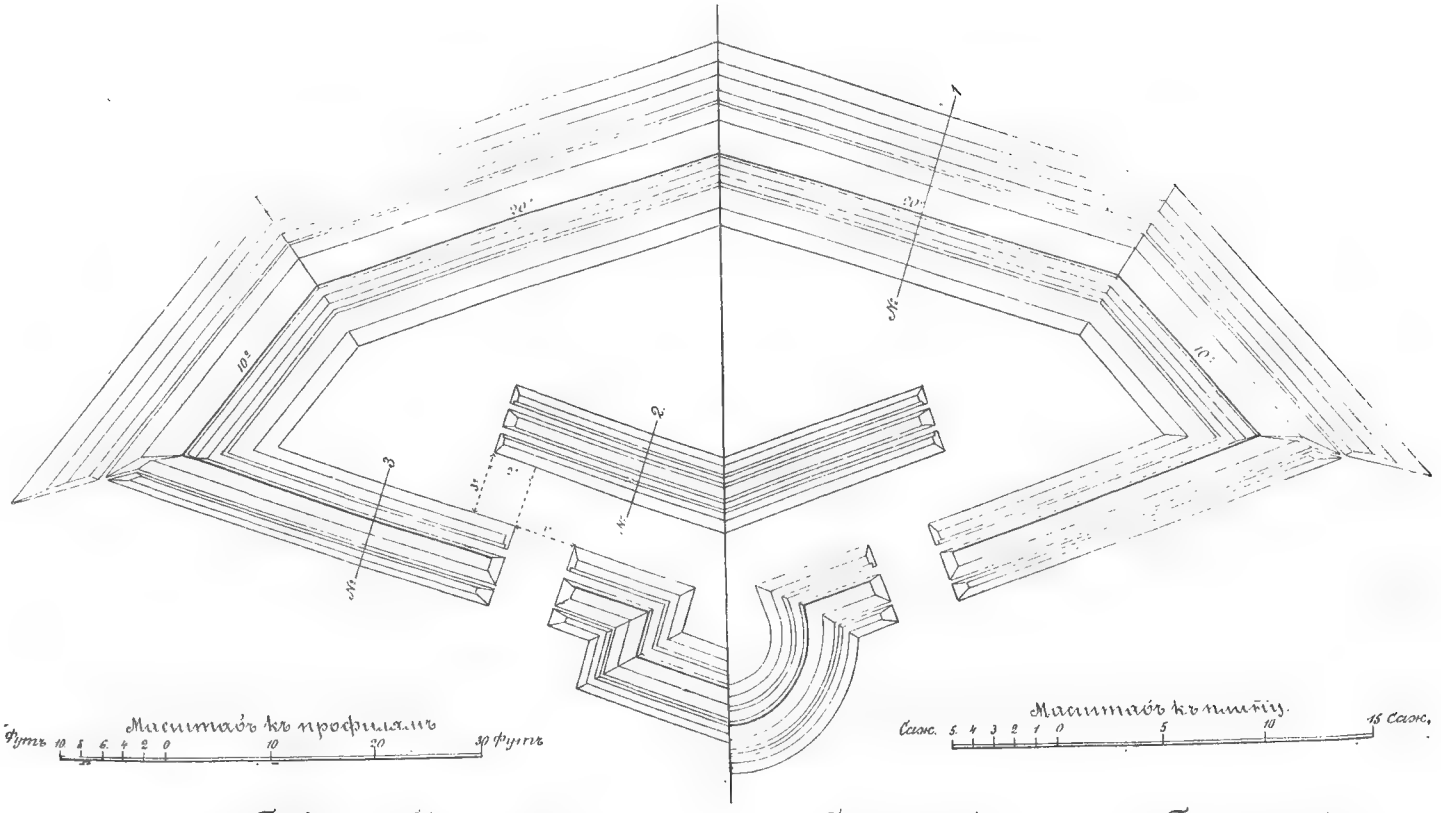




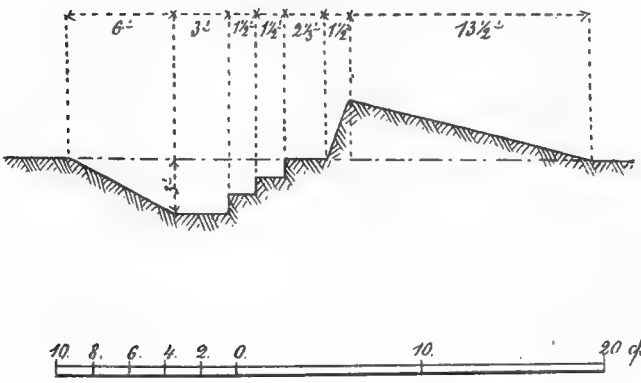




Нормальный чертежъ сомкнутаго укрѣпленія съ траверсомъ



Нормальная профиль ложемента и траншеи для ружейнаго огня.



познакомившагося съ изложеннымъ постепеннымъ ходомъ блокады, мы подчеркнемъ лишь болѣе крупныя изъ нихъ.

Во-первыхъ, во главѣ блокадной арміи долго не было единой власти: русскія войска строятъ блокадную линію, а румыны осаждаютъ Плевну; главный руководитель блокады генералъ Тотлебенъ прибываетъ тогда, когда значительная часть работъ уже окончена; едва устанавливается полное обложеніе, какъ власть снова раздѣляется между двумя лицами...

Во-вторыхъ, русскія войска не были пріучены къ саперным работамъ. По словамъ генерала Тотлебена въ русской арміи существовало даже глубокое внутреннее убѣжденіе, что окапываніе на позиціяхъ есть занятіе позорное—«признакъ трусости». На это указываютъ и иностранные авторы. Участникъ Плевненскихъ событій румынскій подполковникъ Вакареску говоритъ:

«Русскіе не придаютъ никакого значенія укрѣпленіямъ, считая ихъ излишними, грудь солдата, по ихъ мнѣнію, лучшая крѣпость—взглядъ основывающійся на русскомъ темпераментѣ, на полномъ самоотверженіи, безграничной преданности долгу и безпримѣрномъ мужествѣ русскаго солдата»[1]).

Что касается достоинства многочисленныхъ румынскихъ работъ, то генералъ Кюи находитъ,

«что ихъ можно принять за практическія на полигонѣ, въ которыхъ заботились болѣе о техникѣ выполненія, чѣмъ объ общей идеѣ»[2]).

[1]) Vacarescu. «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878».

[2]) Кюи. «Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи».

Какъ бы то ни было, но энергія генерала Тотлебена преодолѣла всѣ препятствія, и къ концу ноября блокадныя линіи были готовы. Осману-пашѣ оставалось, по израсходованіи всѣхъ запасовъ, или положить оружіе, или атаковать укрѣпленную позицію, то-есть испытать на себѣ тѣ невыгоды, которыя выпали на долю русскихъ войскъ при трехъ штурмахъ Плевны.

Выходъ турецкой арміи изъ Плевны и сраженіе 28 ноября 1877 года.

Предварительныя распоряженія Османа-паши.—Диспозиція для выхода.—Переправа турецкой арміи черезъ Видъ. — Распредѣленіе русскихъ войскъ на VI участкѣ и порядокъ службы.—Инструкція для обороны позиціи.—Противоположность ея турецкому способу дѣйствій.—Расположеніе русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вида, къ утру 28 ноября.—Свѣдѣнія о туркахъ, полученныя Тотлебеномъ и распоряженія послѣдняго.—Наблюденія съ позиціи VI участка.—Донесенія аванпостовъ и мѣры, принятыя для встрѣчи турокъ на лѣвомъ берегу Вида.—Наступленіе турокъ.—Послѣднее донесеніе маіора Карѣева.—Прорывъ первой укрѣпленной линіи.—Прорывъ второй укрѣпленной линіи. — Кризисъ въ ходѣ боя. — Прибытіе резервовъ и возвращеніе потерянныхъ укрѣпленій. — Преслѣдованіе турокъ на лѣвомъ берегу Вида.—Окруженіе турецкой арміи и сдача ея.

Склонивъ военный совѣтъ къ единогласному рѣшенію—«пробиваться сквозь блокирующія войска», Османъ-паша послѣ этого еще два раза собиралъ старшихъ начальниковъ арміи для того, чтобы выработать вмѣстѣ съ ними планъ и обсудить всѣ подготовительныя распоряженія. Рѣшено было направить ударъ противъ западнаго фронта блокадной линіи; затѣмъ, въ случаѣ успѣха, какъ можно скорѣе перейти Искеръ и черезъ Берковацъ спѣшить къ Софіи на соединеніе съ войсками, защищавшими Западные Балканы. Впрочемъ Османъ-паша совершенно не надѣялся на удачный исходъ прорыва и смотрѣлъ на него лишь какъ на необходимую для чести арміи искупительную жертву.

Мы говорили уже о томъ, что къ концу блокады Плевненскій гарнизонъ заключалъ въ своихъ рядахъ менѣе 44 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 3,600 человѣкъ больныхъ и раненыхъ. Находя при такихъ условіяхъ неудобнымъ прежнее раздѣле-

ніе на 76 баталіоновъ, Османъ-паша переформировалъ свою армію въ 57 баталіоновъ. Эти баталіоны соединялись по четыре въ полки. Каждые два полка составляли бригаду, къ которой были приданы двѣ шести-орудійныя батареи. Бригады соединялись въ дивизіи: первая дивизія, подъ начальствомъ Тахира-паши, состояла изъ четырехъ бригадъ (33 баталіона и 60 орудій[1]); вторая — подъ начальствомъ Адиля-паши изъ трехъ бригадъ (24 баталіона и 36 орудій). Кавалерія (23 эскадрона, изъ коихъ 11 регулярныхъ) и три роты саперъ въ составъ дивизій не вошли.

Чтобы уменьшить по возможности число оставляемыхъ ружей, Османъ-паша приказалъ выдать кавалеріи ружья Пибоди; офицерамъ, артиллеристамъ и музыкантамъ роздали винтовки Винчестера; баталіоны мустегафиза, имѣвшіе ружья Снайдера, были перевооружены винтовками Генри-Мартини. Огнестрѣльные припасы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: каждый солдатъ получилъ 120 патроновъ; кромѣ того въ обозѣ везлось на баталіонъ 170 ящиковъ по 1000 патроновъ въ каждомъ; на орудіе было взято по 300 снарядовъ.

Оставшіеся въ складахъ сухари, въ количествѣ шести раціоновъ на всю наличную числительность арміи и другіе продукты, 25 ноября были розданы на руки. На каждый баталіонъ было взято по 12 палатокъ. Остатки одежды выданы наиболѣе нуждающимся. Находившіяся въ казначействѣ деньги распредѣлены между баталіонами по 8000 піастровъ (1800 франковъ) въ счетъ жалованья офицерамъ.

Что касается перевозочныхъ средствъ, то на каждый баталіонъ назначалось: 50 вьючныхъ лошадей для возки патроновъ (100 ящиковъ); 8 вьючныхъ лошадей для возки воды и 12 парныхъ воловьихъ подводъ для возки остальныхъ патроновъ (70 ящиковъ) и другого имущества. Изъ перечисленнаго количества 20 вьючныхъ лошадей, нагруженныхъ 40 патронными ящиками,

---

[1]) Такое число получилось вслѣдствіе того, что 4-я бригада этой дивизіи, назначенная для прикрытія обоза, имѣла составъ больше нормальнаго, а именно: 9 баталіоновъ и 24 орудія.

и 8 лошадей, назначенныхъ для возки воды, составляли обозъ 1-го разряда, который долженъ былъ слѣдовать непосредственно за войсками; все же остальное было зачислено во 2-й разрядъ. Такимъ образомъ перевозочныя средства турецкой арміи (не считая обоза артиллеріи) состояли изъ 3306 вьючныхъ лошадей и 684 повозокъ.

Туркамъ, жителямъ Плевны, Османъ-паша совѣтовалъ остаться въ городѣ; но, несмотря на всѣ убѣжденія, около двухсотъ семействъ заявило желаніе слѣдовать за арміей; изъ 3600 человѣкъ больныхъ и раненыхъ рѣшено было оставить только 800 совершенно безнадежныхъ, остальныхъ же взять съ собой[1]). Повозки плевненскихъ жителей, арбы нагруженныя ранеными, большое количество больныхъ, слѣдовавшихъ пѣшкомъ при обозѣ, все это должно было вредно отразиться на дѣйствіяхъ турецкой арміи. Но Османъ-паша не могъ поступить иначе въ виду приведеннаго выше категорическаго приказанія султана: «всѣхъ больныхъ и раненыхъ чиновъ арміи, также какъ и жителей города, отнюдь не оставлять въ немъ, а взять съ собою».

Для того, чтобы ускорить переправу войскъ на лѣвый берегъ Вида, приказано было по обѣ стороны постояннаго моста построить еще два временныхъ на телѣгахъ. Мѣстность передъ этими мостами, охваченная изгибомъ рѣки Вида, представляла площадку около версты длиною и 600 — 700 шаговъ шириною, прикрытую съ запада небольшою возвышенностью съ пологими скатами. На этомъ тѣсномъ пространствѣ, скрытомъ отъ наблюденія противника, должна была сосредоточиться передъ рѣшительнымъ переходомъ въ наступленіе переправившаяся турецкая армія со всѣми ея обозами. До самаго послѣдняго времени турки продолжали держать на лѣвомъ берегу Вида свои сторожевые посты: ихъ аванпостная линія тянулась впереди упомянутой высоты между деревнями Опанецъ и Плазивасъ. Для того, чтобы прикрыть отступающія войска съ тыла, Османъ-паша приказалъ построить на высотахъ праваго берега приблизительно въ двухъ-трехъ верстахъ отъ рѣки нѣсколько укрѣпленій, обращенныхъ фронтомъ на востокъ,

[1]) Военно-Медицинскій отчетъ, ч. III, стр. 314.

которыя вмѣстѣ съ редутами у Плазиваса и укрѣпленіями Опанецкой группы должны были составить арьергардную позицію, охватывавшую мѣсто переправы какъ бы полукругомъ. Затѣмъ, такъ какъ движеніе предполагалось начать съ наступленіемъ темноты, то отъ каждаго баталіона приказано было назначить по офицеру для ознакомленія съ дорогами, ведущими къ мостамъ. Огонь съ Плевненскихъ укрѣпленій, и безъ того уже очень рѣдкій, былъ въ послѣдніе дни еще болѣе ослабленъ, а затѣмъ и совершенно прекращенъ, чтобы пріучить русскія войска къ безмолвію на турецкихъ позиціяхъ.

Таковы были предварительныя распоряженія, сдѣланныя Османомъ-пашей. Самое выступленіе первоначально было назначено на 26 ноября; но такъ какъ къ этому дню не всѣ приготовленія были окончены, то пришлось его отложить на два дня [1]).

Вечеромъ, 26 ноября, войскамъ была разослана чрезвычайно сложная и спутанная диспозиція, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

27 ноября, съ наступленіемъ сумерекъ, четыре бригады, входившія въ составъ первой дивизіи и занимавшія восточную сторону Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря (отъ Гривицкаго редута до деревни Кришинъ), должны были очистить свои позиціи и отступить къ мостамъ на рѣкѣ Видъ. Сюда же, еще раньше, долженъ былъ собраться весь обозъ 2-го разряда и повозки плевненскихъ жителей.

Вслѣдъ за первой дивизіей должны были отойти на зарапѣе подготовленную арьергардную позицію, три бригады второй дивизіи, занимавшія до тѣхъ поръ укрѣпленія сѣвернаго и южнаго фронтовъ.

Самую переправу черезъ Видъ предписывалось произвести такъ: сначала по тремъ мостамъ, переходятъ 1-я, 2-я и 3-я бригады первой дивизіи; за ними—обозъ и прикрывающая его 4-я бригада. Въ теченіе ночи первая дивизія со всѣми обозами должна

[1]) Таль-атъ. «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной». Mouzaffer-pacha и Talaat-bey. «Défense de Plevna».

уже окончить переправу и выстроиться на лѣвомъ берегу. Съ разсвѣтомъ она переходитъ въ наступленіе: въ первой линіи, развернутыя въ боевой порядокъ 1-я, 2-я и 3-я бригады; за ними, въ верстѣ позади, обозъ 2-го разряда, раздѣленный на восемь частей; лѣвѣе его, въ 200—250 шагахъ, 4-я бригада, въ баталіонныхъ разомкнутыхъ колоннахъ. Какъ только первая дивизія двинется впередъ, начинаютъ переправляться черезъ Видъ бригады второй дивизіи; при этомъ 3-я бригада, перестроившись въ баталіонныя разомкнутыя колонны, выходитъ къ правому флангу обоза; 1-я же и 2-я бригады слѣдуютъ позади его, составляя арьергардъ арміи [1]).

Въ настоящее время представляется просто невѣроятнымъ, чтобы при существовавшей въ концѣ ноября обстановкѣ можно было выполнить такую диспозицію; но, какъ мы сейчасъ увидимъ, Осману-пашѣ все-таки удалось осуществить большую часть ея.

Ночь съ 27 на 28 ноября была темная и сырая. Въ назначенные часы турецкія войска тихо снимались съ позиціи и, пользуясь холмистымъ характеромъ мѣстности, скрытно отходили къ переправамъ. Къ 5 часамъ утра три бригады первой дивизіи были уже на лѣвомъ берегу. Вслѣдъ за ними начали переправляться обозы.

Очевидецъ излагаемыхъ событій, Таль-атъ, говоритъ по поводу этой переправы слѣдующее:

«Поразительно было то обстоятельство, какимъ образомъ сорокатысячная плевненская армія, съ громаднымъ своимъ обозомъ и 200 слишкомъ семействъ, которыя до дня отступленія занимали раіонъ въ 20—25 верстъ, могли въ ночное время помѣститься на такомъ маленькомъ пространствѣ у моста на рѣкѣ Видъ? Картина эта изображала нѣчто въ родѣ свѣтопреставленія, но не переправы: большая часть арміи, всѣ подводы ея, жители Плевны, вся эта толпа народа была скучена на этомъ роковомъ маленькомъ берегу такъ, что эта плотная масса не только что не могла двигаться впередъ или куда-либо въ сторону, но не было даже никакой возможности повернуться на мѣстѣ. Сохрани Богъ, если бы въ минуту этого столпленія у моста противъ-

[1]) Таль-атъ. «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной».

никъ, по своему обыкновенію, произвелъ по этой массѣ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ; тогда несомнѣнно можно было ожидать не только большого пораженія въ этой толпѣ, но произошла бы даже общая паника и поголовное истребленіе всей нашей арміи, которая не успѣла бы сдѣлать ни одного выстрѣла по врагу. Но милосердый Богъ на этотъ разъ помиловалъ насъ отъ лихихъ взоровъ противника, котораго Онъ какъ бы нарочно связалъ въ это время по рукамъ и ногамъ, и мы, пользуясь удобной минутой, съ помощью Аллаха благополучно переправились черезъ вышеупомянутую рѣку».

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, удалось туркамъ достигнуть такихъ результатовъ.

Войска, расположенныя на шестомъ участкѣ обложенія, къ концу ноября раздѣлялись на два отряда, какъ это видно изъ слѣдующей вѣдомости:

VI участокъ обложенія.

(Отъ ручья Дубнякъ до оврага Ганинъ-долъ).

Начальникъ генералъ-лейтенантъ Ганецкій; начальникъ штаба генералъ-маіоръ Манькинъ-Невструевъ.

1) Дольне-Дубнякскій отрядъ.

(Отъ ручья Дубнякъ до Московскаго люнета включительно).

Начальникъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ; начальникъ штаба полковникъ Головинъ.

2-я гренадерская дивизія	12 бат.
2-я грен. арт. бриг.	48 ор.
9-й драг. казанскій и 9-й гус. Кіевскій пол.	8 эск.
Донск. № 2 батар.	6 ор.
Итого	12 б., 8 эск. и 54 ор.

2) Метропольскій отрядъ.

(Отъ Московскаго люнета до оврага Ганинъ-Долъ).

Начальникъ генералъ-маіоръ Даниловъ; начальникъ штаба полковникъ Чайковскій.

3-я грен. дивизія	12 бат.
3-я грен. арт. бригада.	48 ор.
1-я бриг. 5-й пѣх. дивизіи	6 бат.

6-я батарея 5-й арт. бригады	8 ор.
4-я батарея 31-я арт. бригады	8 ор.
9-й Уланскій Бугскій полкъ	4 эск.
4-й Донской каз. полкъ	4 сот.
7-я конная батарея	6 ор.
4-я румынская дивизія	13 бат.
Три румынск. батареи	18 ор.
Бригада каларашей.	8 эск.
Итого	31 бат., 16 эск. и 88 ор.

Кавалерійскія части, хотя и входили въ составъ указанныхъ отрядовъ, но подчинялись сверхъ того начальнику всей кавалеріи VI участка—генералъ-маіору Лошкареву.

Распредѣленіе силъ въ отрядахъ было слѣдующее [1]):

1) Въ Дольне-Дубнякскомъ отрядѣ для занятія укрѣпленной позиціи назначался поочередно одинъ полкъ 2 гренадерской дивизіи съ тремя девяти-фунтовыми батареями; остальныя же войска (три пѣхотныхъ полка съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями и два кавалерійскихъ полка съ конной батареей) были расположены на бивакѣ близъ д. Дольный-Дубнякъ. По тревогѣ для поддержанія дежурнаго полка, занимавшаго позицію, долженъ былъ двинуться, въ качествѣ частнаго резерва, полкъ одной съ нимъ бригады; другой же бригадѣ съ артиллеріей предписывалось выстроиться впереди своего бивака и, составивъ общій резервъ, ждать дальнѣйшихъ приказаній. Кавалерія должна была стать между Дольнымъ Дубнякомъ и Горнымъ Метрополемъ на мѣстѣ, указанномъ генераломъ Лошкаревымъ.

2) Въ Метропольскомъ отрядѣ, позицію отъ Московскаго люнета до д. Дольный Метрополь занималъ поочередно одинъ изъ полковъ 3-й гренадерской дивизіи съ тремя девяти-фунтовыми батареями; лѣвѣе его, до Входящаго редута, располагался очередной полкъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ румынской батареей; еще далѣе до оврага Ганинъ-долъ стояла 4-я

[1]) Диспозиція по войскамъ 6 участка обложенія Плевны 20 ноября (В.-Уч. Арх., д. № 5318).

Диспозиція по Дольне-Дубнякскому отряду 21 ноября (В.-Уч. Арх., д. № 5965).

Диспозиція по войскамъ Метропольскаго отряда (В.-Уч. Арх., д. № 5143).

румынская дивизія. Остальныя силы отряда были расположены такъ: три полка 3-й гренадерской дивизіи съ тремя четырехъ-фунтовыми батареями и два кавалерійскихъ полка съ конной батареей на бивакѣ у деревни Горный Метрополь; полкъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями на бивакѣ у Дольнаго Метрополя. По тревогѣ всѣ эти войска, образуя частные и общій резервы, должны были выстроиться передъ своими бивуаками и ожидать приказаній.

Генералъ Ганецкій со штабомъ помѣщался въ д. Дольный Дубнякъ. Для охраны всего расположенія была выставлена цѣпь сторожевыхъ постовъ (пѣхотныхъ и кавалерійскихъ), тянувшаяся дугою отъ деревни Трнина до устья Метропольскаго ручья. Эти аванпосты вмѣстѣ со всѣми дежурными частями, занимавшими позицію, составляли «*передовую охранительную линію VI участка обложенія*», начальство надъ которой было ввѣрено генералъ-маіору Цеге-фонъ-Мантейфелю. Самый порядокъ службы былъ опредѣленъ особой инструкціей, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ [1]):

Дежурныя части, занимавшія позицію, должны были имѣть въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ только $^1/_4$ часть людей; остальные же могли помѣщаться въ землянкахъ. Аванпосты впереди расположенія 2-й гренадерской дивизіи долженъ былъ держать эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка; передъ фронтомъ 3-й гренадерской дивизіи — эскадронъ Кіевскаго гусарскаго полка; впереди 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи—эскадронъ Бугскаго уланскаго полка; на флангахъ всей линіи были расположены двѣ сильныя пѣхотныя заставы, посты отъ которыхъ примыкали къ рѣкѣ Виду, входя здѣсь въ связь съ румынами и 3-й гвардейской дивизіей. Всего на указанной восьми-верстной линіи стояло: днемъ 16 кавалерійскихъ и 6 пѣхотныхъ, ночью же 43 кавалерійскихъ и 12 пѣхотныхъ постовъ. Кромѣ того въ ночное время для усиленія кавалерійской цѣпи располагалось въ ней пять пѣхотныхъ секретовъ, силою каждый въ 15 человѣкъ при офи-

[1]) Инструкція, данная 25 ноября начальникомъ передовой охранительной линіи 6 участка генераломъ Мантейфелемъ (В.-Уч. Арх., д. № 5318).

церѣ. Ночью кавалерійская цѣпь придвигалась какъ можно ближе къ непріятелю; днемъ же она отходила назадъ, чтобы избѣгнуть напрасныхъ потерь. Въ случаѣ наступленія непріятеля въ большихъ силахъ, сторожевые посты должны были быстро очистить мѣстность передъ фронтомъ укрѣпленной позиціи, отступивъ: драгуны и правофланговая пѣхотная застава по долинѣ Дубнякскаго ручья къ правому флангу участка, гусары, по лощинѣ, въ промежутокъ между двумя гренадерскими дивизіями; уланы и лѣвофланговая пѣхотная застава по долинѣ Метропольскаго ручья къ д. Дольный Метрополь. Командиру дежурнаго полка указывалось тотчасъ же, по полученіи отъ передовыхъ постовъ извѣстія о наступленіи непріятеля, приказать спустить ракету, что должно было служить сигналомъ общей тревоги.

Таково было распредѣленіе силъ и порядокъ службы въ войскахъ VI участка обложенія Плевны.

Въ Метропольскомъ отрядѣ была составлена сверхъ того особая инструкція, опредѣлявшая способъ дѣйствій въ случаѣ наступленія турокъ. Изъ нея видно, насколько русскія войска воспользовались тѣми уроками, по части обороны укрѣпленныхъ позицій, которые турки дали имъ подъ Плевной.

Вотъ эта инструкція [1]):

«Изъ свѣдѣній, напечатанныхъ и собранныхъ отъ очевидцевъ, наступательныя дѣйствія турокъ имѣютъ слѣдующій общій характеръ.

Выставивъ въ разстояніи отъ нашихъ батарей отъ 2,500 до 3,000 саженей свою дальнострѣльную артиллерію, подъ прикрытіемъ огня ея подводятъ пѣхоту на разстояніе около 2,000 шаговъ къ нашей позиціи и затѣмъ дальнѣйшее наступленіе производятъ густою сплошною цѣпью. Турецкая цѣпь стрѣлковъ скорѣе имѣетъ видъ сплошного развернутаго фронта съ разомкнутыми рядами, при чемъ вслѣдъ за первою тотчасъ же вторая цѣпь, такъ что мѣстами цѣпь имѣетъ глубину (толщину) въ нѣсколько шеренгъ. Вся эта сплошная, густая и толстая цѣпь начинаетъ придвигаться къ нашимъ позиціямъ, производя самую учащенную пальбу, нисколько не жалѣя патроновъ, и, пользуясь густымъ дымомъ, производитъ дальнѣйшее наступленіе, близко за цѣпью сом-

[1]) Инструкція частямъ 3-й гренадерской дивизіи съ ея артиллеріей для дѣйствій въ случаѣ попытокъ турокъ прорваться изъ Плевны (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5143).

кнутыхъ частей не держутъ, а подводятъ ихъ тогда, когда цѣпь приблизится къ позиціи шаговъ на 200—300 для атаки. Затѣмъ, производя страшную ружейную трескотню (въ большинствѣ черезъ головы своихъ же), сомкнутыя части вмѣстѣ съ цѣпью двигаются въ атаку.

Зная порядокъ дѣйствія турокъ, слѣдуетъ приноровиться, чтобы нанести имъ возможно болѣе вреда до атаки и при самой атакѣ.

Артиллерія. До приближенія и развертыванія турецкой пѣхоты орудія наши на позиціи, особенно 9-ти фунтовыя, открываютъ огонь по турецкой артиллеріи, съ цѣлью сбить или ослабить ее. Лучшимъ способомъ будетъ пораженіе ея сосредоточеннымъ огнемъ, для чего, пристрѣлявшись, дальнѣйшую стрѣльбу слѣдуетъ вести всею батареею, по командѣ или указанію батарейнаго командира, сначала по одному орудію, затѣмъ постепенно переходить къ слѣдующимъ, отнюдь не разбрасывая своихъ выстрѣловъ. Снарядъ для этого ударная граната. Увлекаться перестрѣлкою съ непріятельскою артиллеріею отнюдь не слѣдуетъ потому, что она своими выстрѣлами съ дальняго разстоянія простыми гранатами большого вреда намъ и потерь причинить не можетъ. Зато необходимо слѣдить зорко за непріятельскою пѣхотою, и какъ только она войдетъ въ сферу хорошаго выстрѣла картечной гранаты (800—900 саженъ), все вниманіе артиллерійскихъ офицеровъ должно быть приковано къ ней: неосторожно показавшаяся колонна, большое скученіе пѣхоты должны немедленно и одновременно получать столько картечныхъ гранатъ, сколько успѣется выпустить. Однакоже и въ этотъ періодъ боя слѣдуетъ быть не расточительнымъ на снаряды, памятуя, что въ современной войнѣ ружейный огонь имѣетъ болѣе важное значеніе и слѣдовательно нужно сберегать свои средства для противодѣйствія ему. При дальнѣйшемъ наступленіи противника вниманіе артиллеристовъ должно почти исключительно сосредоточиться на пѣхотѣ: густая, сплошная цѣпь турецкихъ стрѣлковъ, наносящихъ намъ наиболѣе вреда, представляетъ отличную цѣль для дѣйствія картечными гранатами и шрапнелями; сосредоточивать выстрѣлы артиллеріи именно на ту часть цѣпи, которая болѣе выдается впередъ и наступаетъ болѣе энергически, хотя бы это происходило не прямо противъ батареи. Если въ это время замѣчено будетъ появленіе или сосредоточеніе сомкнутыхъ частей за линіею турецкой цѣпи, то на нихъ долженъ быть сосредоточенъ усиленный огонь простыми и картечными гранатами. Вообще огонь артиллеріи отнюдь не разбрасывать, а въ каждую данную минуту направлять на одну какую-либо изъ наиболѣе близкихъ и угрожающихъ частей противника и, разгромивъ ее сосредоточенными выстрѣлами возможно большаго числа орудій, переходить къ слѣдующей цѣли. Картечь употреблять не далѣе какъ на сто саженъ (300 шаговъ) противъ атакующей цѣпи или сомкнутыхъ частей. При атакѣ противника орудія не убираются и не свозятся съ своихъ позицій.

Находящіяся на позиціи 4-хъ фунтовыя орудія открываютъ огонь только

съ разстоянія не далѣе 700 саженей и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются вышеизложеннымъ. Высланныя или направленныя изъ резерва батареи этого калибра для дѣйствія противъ фронта или фланговъ снимаются съ передковъ не далѣе 600 саженъ отъ противника, рекомендуется лихой выѣздъ на позицію на возможно близкое разстояніе отъ противника...

Пѣхота. При наступленіи турокъ въ значительныхъ силахъ, находящіеся передъ позиціею сторожевые посты кавалеріи и пѣхоты отходятъ назадъ, не задерживаясь и стараясь возможно быстрѣе очистить фронтъ передъ укрѣпленіями; для этого самое лучшее отходить назадъ, смыкаясь къ одному изъ фланговъ позиціи.

Дежурный на позиціи полкъ всѣми своими ротами занимаетъ всѣ траншеи и укрѣпленія, ближайшія къ туркамъ. Люди размѣщаются въ одну шеренгу на банкетѣ или по дну траншеи, не тѣсня другъ друга (по одному шагу на человѣка), унтеръ-офицеры становятся у подошвы банкета, каждому изъ нихъ заблаговременно долженъ быть назначенъ участокъ отъ 10 до 20 человѣкъ по банкету, за дѣйствіями которыхъ онъ наблюдаетъ и слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ командъ и приказаній. Офицеры и ротные командиры становятся каждый за серединою своего участка или въ томъ мѣстѣ, гдѣ они считаютъ присутствіе свое необходимымъ для лучшаго наблюденія и руководства дѣйствіями своихъ людей. Не помѣщающіяся въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ роты или части ихъ ставятся въ ближайшихъ къ первой линіи закрытіяхъ и составляютъ поддержку оной для пополненія убыли или отбитія атакъ непріятельской цѣпи или сомкнутыхъ частей...

Наступленіе турокъ, если только они его предпримутъ, будетъ произведено подъ прикрытіемъ огня изъ ихъ орудій, поэтому если въ началѣ боя турецкія орудія осмѣлятся подъѣхать близко къ укрѣпленію (саженъ на 500—550), то они должны сдѣлаться цѣлью огня лучшихъ стрѣлковъ (эти лучшіе стрѣлки должны быть въ каждой ротѣ заблаговременно назначены и извѣстны). ротный командиръ тогда командуетъ: «лучшимъ стрѣлкамъ на 1,500 шаговъ. по 5 пуль, въ правое орудіе такой-то батареи цѣлить на 20 шаговъ лѣвѣе орудія». Лучшіе стрѣлки исполняютъ эту команду, остальные же остаются на своихъ мѣстахъ. Допуская, что въ ротѣ 10 хорошихъ стрѣлковъ, выпущенныя ими съ толкомъ, не торопясь, 50 пуль по одному орудію или ослабятъ его дѣйствіе или заставятъ его замолчать совсѣмъ, если бы для этого число выстрѣловъ оказалось недостаточно, то назначается еще по 5 пуль. Заставивъ замолчать одно орудіе, по командѣ огонь переносится на слѣдующее и т. д. Если при этомъ стрѣлки нѣсколькихъ ротъ будутъ постепенно сосредоточивать свои выстрѣлы на каждомъ ихъ орудіи, то не подлежитъ сомнѣнію, что заставятъ замолчать батарею или сняться. Требуется нѣсколько болѣе времени, зато толковѣе и вѣрнѣе.

Густая стрѣлковая цѣпь турокъ вѣроятно откроетъ свою трескотню ша-

говъ тысячъ съ двухъ. Если бы она этого не сдѣлала, а приблизилась къ намъ на 1,500 шаговъ, то тѣмъ же порядкомъ командовать лучшимъ стрѣлкамъ открыть рѣдкій огонь съ тѣмъ, чтобы вызвать турецкую трескотню на далекое разстояніе. Съ приближеніемъ турецкой цѣпи шаговъ на 800 дальнѣйшему наступленію ея слѣдуетъ вредить сосредоточеннымъ ружейнымъ огнемъ. Непріятельская цѣпь будетъ двигаться не вся одновременно, а какъ бы извиваясь змѣей, при чемъ нѣкоторыя части ея, пользуясь мѣстностью или составленныя изъ болѣе смѣлыхъ людей, будутъ находиться впереди, ближе къ намъ, противъ такихъ-то частей и слѣдуетъ сосредоточивать весь огонь. Для наблюденія за непріятелемъ офицеры должны выходить на банкетъ или изъ-за фланговъ траншей и укрѣпленій и, замѣтивъ болѣе выдающіяся впередъ части непріятельской цѣпи и опредѣливъ разстояніе до нея по сдѣланнымъ заблаговременно знакамъ, командуютъ своимъ частямъ: «на столько-то шаговъ, по 5 пуль» (примѣрно) и указываютъ направленіе, въ которомъ долженъ быть сосредоточенъ огонь. Такимъ же порядкомъ весь огонь переносится послѣдовательно на другія части непріятельской цѣпи, при чемъ части эти, будучи поражаемы одновременно сосредоточеннымъ мѣткимъ огнемъ, будутъ останавливаться въ своемъ наступленіи, а при большихъ потеряхъ отойдутъ и назадъ. Начальникамъ и офицерамъ въ это время слѣдить зорко за появленіемъ сомкнутыхъ частей противника въ сферѣ нашего хорошаго выстрѣла и переносить весь огонь или часть онаго на нихъ, опять-таки не иначе какъ по командѣ дистанціи и числа пуль. Расходованіе патроновъ, особенно на дальнія разстоянія, производить какъ можно экономнѣе, памятуя, что въ полчаса, допустивъ безтолковую трескотню или излишнюю расточительность, можно израсходовать всѣ 60 патроновъ на людяхъ и остаться въ самую важную минуту безъ нихъ.

Если, несмотря на большія потери, турки постепенно приблизятся шаговъ на 150—200 съ тѣмъ, чтобы атаковать наши передовыя укрѣпленія, слѣдуетъ приготовиться къ отраженію атаки, для чего: 1) убыль въ людяхъ на банкетахъ и въ траншеяхъ должна быть пополнена изъ ближайшихъ поддержекъ. Заблаговременно уже прибывшія на позицію роты прочихъ полковъ изъ-за своихъ закрытій придвигаются какъ можно ближе къ переднимъ траншеямъ и укрѣпленіямъ, располагаясь по преимуществу за флангами ихъ или въ открытыхъ промежуткахъ. Роты второй линіи также подходятъ возможно ближе къ передовой линіи укрѣпленій и до времени пользуются имѣющимися вблизи закрытіями. Передвиженіе поддержекъ и сомкнутыхъ частей впередъ производить не иначе какъ развернутымъ и разомкнутымъ строемъ, при чемъ, для уменьшенія безполезныхъ потерь, таковое можно дѣлать по командѣ перебѣжками небольшими частями, напр., взводами. Для отраженія атаки, люди на банкетахъ должны быть снабжены возможно большимъ числомъ патроновъ.

Когда турецкая цѣпь съ приблизившимися и распустившимися въ ней сомкнутыми частями, съ разстоянія 150—200 шаговъ, двинется въ атаку,—

то стоящіе на банкетѣ и въ траншеяхъ люди учащаютъ огонь до возможной степени, сосредоточивая его на болѣе сгущенныя и плотныя части, а съ приближеніемъ турокъ на 50 шаговъ—вскакиваютъ на брустверъ и штыками опрокидываютъ назадъ. Ближайшія поддержки выскакиваютъ въ промежутки между укрѣпленіями и залпами поражаютъ приближающихся, а затѣмъ съ 50 шаговъ бросаются въ штыки. Приближающіяся роты второй линіи поддерживаютъ штыками вскочившихъ на брустверъ или дѣйствуя штыками во флангъ атакующимъ изъ промежутковъ между укрѣпленіями.

По отбитіи атаки, занимавшіе траншеи и банкеты люди занимаютъ свои мѣста, пополняются людьми изъ ближайшихъ поддержекъ и хладнокровнымъ, но мѣткимъ огнемъ провожаютъ отступающихъ; сомкнутыя части отводятся назадъ на свои мѣста до атаки и приводятся въ порядокъ.

Если у турокъ останутся еще свѣжія войска для смѣны и усиленія атакующихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они повторятъ атаку. Поэтому увлекаться преслѣдованіемъ отнюдь не слѣдуетъ, а тотчасъ же все привести въ порядокъ для встрѣчи и отраженія слѣдующихъ попытокъ. Другое дѣло, если всѣ усилія ихъ будутъ исчерпаны—свѣжихъ частей за атакующими не будетъ видно — то гнать ихъ елико возможно, топить въ Видѣ и на ихъ шеѣ лѣзть въ лагери, батареи и г. Плевну. Прежде всего: хладнокровіе, сообразительность, распорядительность, порядокъ и постоянное держаніе ружейнаго огня въ рукахъ начальниковъ и управленіе этимъ огнемъ».

Такимъ образомъ приведенная инструкція предписывала открыть общій ружейный огонь, да и то опредѣленнымъ числомъ патроновъ, лишь тогда, когда непріятель приблизится на 800 шаговъ; до тѣхъ же поръ на фронтѣ 3-й гренадерской дивизіи, протяженіемъ въ $3^1/_2$ версты, должно было дѣйствовать около 120 ружей [1]).

Какъ видно, по сравненію съ турками, русскіе придерживались діаметрально противоположныхъ взглядовъ на *оборону* укрѣпленныхъ позицій: турки основывали ее, главнымъ образомъ, на массовомъ ружейномъ огнѣ; русскіе же гонялись за смотровою мѣткостью отдѣльныхъ выстрѣловъ.

Если при *атакѣ* укрѣпленныхъ позицій примѣненіе рѣдкаго огня объяснялось тѣмъ, что непріятель былъ укрытъ земляными насыпями, то при *оборонѣ* такой способъ дѣйствій нельзя

[1]) Гренадеры были вооружены винтовками Бердана № 2.

считать цѣлесообразнымъ; тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ случаѣ снабженіе патронами не представляетъ затрудненій.

По справедливому замѣчанію участника послѣдней войны генерала Зедделера, господствовавшая въ русской арміи тактика огня была основана на свойствахъ ружья, заряжаемаго съ дула, и совершенно не отвѣчала современнымъ требованіямъ [1]):

«Турки поставили правиломъ, не жалѣя патроновъ, воспользоваться до крайнихъ предѣловъ возможностью стрѣлять далеко и много»...; наоборотъ у русскихъ—«уставъ и мирная практика особенно настаивали на возможномъ сбереженіи патроновъ, тщательной прицѣльной стрѣльбѣ, производствѣ залповъ лишь на разстояніи прямого выстрѣла и, наконецъ, на допущеніи учащеннаго огня только для встрѣчи атаки и подготовки ея на ближайшей дистанціи».

Другой участникъ послѣдней кампаніи генералъ Пузыревскій говоритъ [2]):

«Обороняющійся долженъ извлечь выгоды изъ своего скорострѣльнаго оружія и по возможности болѣе ослабить противника еще до штыковой свалки, не только нравственно, но и матеріально, а въ вышеупомянутыхъ случаяхъ наши войска, хотя и доказали свое несравненное геройство, но дѣйствовали такъ, какъ будто бы имѣли въ рукахъ не мѣткое, дальнобойное и скорострѣльное оружіе, а какія-нибудь кремневки».

27 ноября, наканунѣ дня избраннаго турками для выхода изъ Плевны, на позиціи 2-й гренадерской дивизіи былъ расположенъ 5 гренадерскій Кіевскій полкъ съ тремя четырехъфунтовыми батареями [3]); частнымъ резервомъ ему служилъ, оставшійся на своемъ бивакѣ, 6-й гренадерскій Таврическій полкъ; общій резервъ составила 2-я бригада съ тремя девяти-фунтовыми батареями.

Позиція 3-й гренадерской дивизіи была занята Сибирскимъ полкомъ съ тремя девяти-фунтовыми батареями; въ частномъ резервѣ (въ 3-хъ верстахъ позади) у восточной окраины д. Горный Метрополь находился 10-й гренадерскій Малороссій-

[1]) Л. Зедделеръ. «Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны» («Воен. Сб.» 1878 г.).

[2]) Пузыревскій. «Отрывочныя замѣтки изъ опыта минувшей кампаніи» («Воен. Сб.» 1878 г.).

[3]) Вмѣсто девяти-фунтовыхъ, назначенныхъ диспозиціей отъ 21 ноября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6059).

скій полкъ; 2-я бригада съ тремя четырехъ-фунтовыми батареями, расположенная на бивакѣ къ сѣверу отъ этой деревни, составила общій резервъ въ разстояніи около пяти верстъ отъ передовыхъ укрѣпленій.

На участкѣ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи въ боевой линіи находились два баталіона Архангелогородскаго полка съ румынской батареей; частный резервъ составлялъ третій баталіонъ того же полка; въ общемъ резервѣ, за деревней Дольный Метрополь стоялъ Вологодскій полкъ съ 6-й батареей 5-й артиллерійской бригады и 4-й батареей 31-й бригады.

Укрѣпленная позиція отъ Входящаго редута до оврага Ганинъ-долъ была занята двумя баталіонами румынской бригады Кантилли, главныя силы которой (5 бат.) стояли на бивакѣ у Демиркіоя.

Аванпостную линію содержали: впереди позиціи 2-й гренадерской дивизіи—3-й эскадронъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка; передъ фронтомъ 3-й гренадерской дивизіи—2-й эскадронъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка и передъ участкомъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи—2-й эскадронъ 9-го уланскаго Бугскаго полка.

Таково было расположеніе войскъ на лѣвомъ берегу Вида къ утру 28 ноября.

Слухи о выходѣ турецкой арміи изъ Плевны носились еще съ начала ноября; но полагаться безусловно на показанія перебѣжчиковъ было нельзя: одни изъ нихъ утверждали, что Османъ-паша намѣренъ пробиваться, и указывали при этомъ самый день прорыва; другіе говорили, что Плевненскій гарнизонъ ожидаетъ прибытія на выручку стотысячной арміи изъ-за Балканъ; наконецъ, по словамъ третьихъ, Османъ-паша послѣ праздника Курбанъ-Байрамъ (10 декабря) сдастся на капитуляцію. Одно лишь было ясно, несмотря на разногласіе показаній, это то, что блокада Плевны приходитъ къ концу. На близость развязки указывали: постепенно увеличивавшееся число перебѣжчиковъ, ихъ изнуренный видъ и отсутствіе при нихъ съѣстныхъ припасовъ.

17 ноября Тотлебенъ получилъ отъ начальника штаба арміи слѣдующую записку:

«Графъ Шуваловъ телеграфируетъ изъ Лондона 15 ноября: корреспондентъ «Times» сообщаетъ изъ Перы, что военный совѣтъ рѣшилъ очистить Плевну и что изыскиваютъ средства передать Осману-пашѣ приказаніе немедленно прорвать наши линіи».

Это извѣстіе было тотчасъ же сообщено начальникамъ всѣхъ участковъ обложенія.

26 ноября на 4-й участокъ явился перебѣжчикъ-болгаринъ, показавшій, что турецкая армія на дняхъ будетъ прорываться по направленію на Виддинъ, что сосредоточеніе обозовъ и войскъ къ мосту уже началось; солдатамъ розданы обувь, патроны, масло для смазки оружія и по 9-ти фунтовъ сухарей (всѣ перечисленные предметы дѣйствительно оказались у него налицо). Придавая большую вѣроятность этому показанію, генералъ Скобелевъ отправился въ Тученицу, чтобы лично доложить изложенное генералъ-адъютанту Тотлебену [1]).

27 ноября на 5-мъ участкѣ было поймано два перебѣжчика, которые подтвердили то же показаніе [2]). Въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, дезертиръ, явившійся на 3-й участокъ, сообщилъ уже совершенно опредѣленно, что Османъ-паша въ наступающую ночь, въ 2 часа, намѣренъ прорваться на Софійское шоссе. По этому поводу генералъ Бѣлокопытовъ послалъ въ штабъ отряда обложенія слѣдующую телеграмму [3]):

«Пойманный сейчасъ дезертиръ показываетъ, что Османъ-паша въ эту ночь, въ 2 часа, намѣренъ прорваться на Софійское шоссе. Лошадей въ турецкой арміи нѣтъ; орудія хотятъ оставить. Съ редутовъ и траншей противъ нашей позиціи турки предполагаютъ отступить въ эту ночь въ Плевну. Больныхъ и раненыхъ около 10 тысячъ. Дезертиру выдано галетъ на 10 дней».

Сопоставляя всѣ эти донесенія и принимая во вниманіе господствовавшее уже въ теченіе цѣлаго дня безмолвіе на турецкихъ позиціяхъ, генералъ Тотлебенъ пришелъ къ убѣжденію, что Османъ-паша сосредоточиваетъ свои силы для атаки русскихъ

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807 т. II.
[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048.
[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048.

войскъ на лѣвомъ берегу Вида. Тотчасъ же объ этомъ было послано слѣдующее донесеніе въ главную квартиру [1]):

«Сегодня непріятель не стрѣлялъ изъ траншей. Траншеи турецкія слабо заняты. Съ батарей замѣчено, что турки сосредоточиваютъ войска за Плевною. Перебѣжчики показываютъ, что войскамъ выданы обувь и хлѣбъ на нѣсколько дней. Выходъ турокъ по Софійскому шоссе или на Видинъ назначенъ въ эту ночь; по другимъ свѣдѣніямъ въ слѣдующую ночь. Показанія эти сообщены по телеграфу генераламъ Ганецкому, Каталею и Чернату».

Начальнику угрожаемаго атакой 6-го участка, генералу Ганецкому, князь Имеретинскій, въ 10 час. 45 мин. вечера, послалъ слѣдующую телеграмму [2]):

«Генералъ Бѣлокопытовъ телеграфируетъ, что по показанію дезертира Османъ-паша намѣренъ прорваться на Софійское шоссе въ эту ночь. Свѣдѣніе это подтверждается и другими донесеніями и показаніями. Предполагаемое направленіе прорыва Софійское шоссе и внизъ по долинѣ Вида».

Съ цѣлью поддержать войска 6-го участка были сдѣланы слѣдующія распоряженія [3]):

1) Начальнику 1-го участка генералу Чернату приказано — съ разсвѣтомъ направить въ Демиркіой 4 баталіона румынъ съ тремя батареями, а другіе 4 баталіона съ двумя батареями держать наготовѣ въ Вербицѣ.

2) Начальнику 5-го участка генералу Каталею предписано перевести на лѣвый берегъ Вида и расположить у переправы (мостъ близъ д. Трнина) шесть баталіоновъ съ двумя батареями.

3) Изъ состава общаго резерва всего отряда обложенія, расположеннаго позади 4-го участка на Ловчинскомъ шоссе, одна бригада 16-й дивизіи съ тремя батареями должна была также перейти на лѣвый берегъ и расположиться близъ д. Дольный Дубнякъ.

4) Начальство надъ обѣими бригадами, поименованными въ пунктахъ 2-мъ и 3-мъ, было поручено генералу Скобелеву, которому предписывалось «тронуться на подкрѣпленіе генералъ-лейтенанта Ганецкаго только въ случаѣ перехода непріятеля глав-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 4807 т. I.

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 б.

[3]) Телеграммы и приказанія въ дѣлахъ №№ 5048, 7114 и 5767.

ными силами въ наступленіе по направленію къ Виддину или Софіи».

5) Другая бригада 16-й дивизіи (изъ состава общаго резерва) должна была остаться на своемъ бивакѣ на Ловчинскомъ шоссе, въ полной готовности къ выступленію.

6) 9, 10 и 11-му стрѣлковымъ баталіонамъ (также изъ состава общаго резерва) предписывалось утромъ 28 ноября перейти къ Гривицѣ.

Такимъ образомъ на подкрѣпленіе войскъ шестого участка было направлено Тотлебеномъ 16 баталіоновъ и 8 батарей. Распредѣленіе силъ, для начала боя, представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на *первомъ* участкѣ—24 баталіона; на *второмъ*—18 баталіоновъ; на *третьемъ* — 13 баталіоновъ; на *четвертомъ* — 18 баталіоновъ; на *пятомъ*—10 баталіоновъ; на *шестомъ* участкѣ (рѣшительномъ пунктѣ)—59 баталіоновъ.

Эти послѣднія силы генералъ Тотлебенъ признавалъ совершенно достаточными для того, чтобы на укрѣпленной позиціи дать отпоръ турецкой арміи, тѣмъ болѣе, что одновременно съ оборонительными дѣйствіями на шестомъ участкѣ предполагалось перейти въ рѣшительное наступленіе на всемъ остальномъ фронтѣ.

Едва были разосланы эти приказанія, какъ въ двѣнадцатомъ часу ночи получена была новая телеграмма генерала Бѣлокопытова [1]):

«Изъ траншей редута № 33 (редутъ князя Карла) донесено, что по ту сторону Тученицкаго оврага, западнѣе Ловчинскаго шоссе, замѣчены два двигающіеся красныхъ турецкихъ фонаря. Въ городѣ Плевнѣ много огней и усмотрѣны колонны, двигающіяся къ лѣвому флангу обложенія. Замѣчено также, что обозы стягиваются за Плевну, по направленію къ Софійскому шоссе».

Это извѣстіе разсѣяло послѣднія сомнѣнія относительно намѣреній Османа-паши. По всей линіи обложенія охрана была усилена. Особенно энергическія мѣры были приняты на ближайшихъ къ угрожаемому пункту участкахъ—первомъ и пятомъ: въ румынской арміи люди спали не раздѣваясь; артиллерійскія лошади были запряжены, резервы придвинуты къ боевымъ по-

[1]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 а.

зиціямъ [1]), генералъ Каталей точно также сдѣлалъ распоряженіе, «чтобы войска были готовы, по первому сигналу, стать на указанныхъ диспозиціей мѣстахъ» [2]).

Насколько можно судить по имѣющимся документамъ, менѣе всего ожидали турецкой атаки на непосредственно угрожаемомъ шестомъ участкѣ. Между тѣмъ, казалось бы, что свѣдѣнія здѣсь собранныя, даже и помимо предупрежденій генерала Тотлебена, были съ избыткомъ достаточны для того, чтобы разгадать намѣренія турокъ. Еще вечеромъ 26 ноября съ наблюдательнаго пункта близъ д. Дольный Метрополь замѣчено было (въ зрительную трубу) движеніе обозовъ изъ Плевны по Софійскому шоссе. Всѣхъ повозокъ насчитали около 300; онѣ остановились не доѣзжая моста въ Гривицкой долинѣ и, свернувъ съ шоссе, выстроились вагенбургомъ. На слѣдующій день — «около 10 часовъ утра можно было разсмотрѣть сильное движеніе пѣшихъ и конныхъ людей, повозокъ и вьючныхъ лошадей, по шоссе отъ города къ береговому надмостному укрѣпленію». Къ вечеру— «изъ города продолжали выѣзжать повозки; число ихъ значительно возросло (около 1,000 штукъ). Часть повозокъ вытянулась по шоссе къ сторонѣ рѣки Видъ; впереди были видны повозки съ флагами краснаго полумѣсяца». Кромѣ того замѣчено, что турки устраиваютъ спускъ къ рѣкѣ выше шоссейнаго моста и усиливаютъ укрѣпленія позади его [3]). Подъ вечеръ того же дня (27 ноября), съ позиціи 4-й румынской дивизіи замѣчено, что турки приступили къ постройкѣ моста ниже существующаго [4]).

Расположенные къ западу отъ Вида, русскіе сторожевые посты точно также замѣтили движеніе войскъ на сторонѣ турокъ, о чемъ и доносили нѣсколько разъ; но видѣть постройку моста они не могли, такъ какъ для этого, по мѣстнымъ усло-

[1]) Донесеніе генерала Черната князю румынскому (брошюра —«Восьмая годовщина паденія Плевны»).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5048 а.

[3]) Журналъ наблюденій съ обсерваціоннаго пункта, находящагося на холмѣ у с. Дольный Метрополь (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6524).

[4]) Реляція о дѣйствіяхъ Метропольскаго отряда (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5143).

віямъ, нужно было подъѣхать къ самому берегу, а между тѣмъ усиленная аванпостная цѣпь турокъ не позволяла продвинуться впередъ. Наконецъ съ наступленіемъ ночи турки по неизвѣстной причинѣ совершенно сняли свои аванпосты передъ фронтомъ гусарскаго эскадрона и тогда одному изъ разъѣздовъ удалось проникнуть къ самой рѣкѣ. Съ противоположнаго берега доносился стукъ колесъ и говоръ. Чтобы лучше выслѣдить турокъ, начальникъ разъѣзда слѣзъ съ коня и ползкомъ пробравшись почти къ самому шоссейному мосту обнаружилъ тамъ сосредоточеніе значительныхъ силъ [1]). Провѣривъ лично это донесеніе, командиръ гусарскаго эскадрона маіоръ Карѣевъ отправилъ генералу Мантейфелю записку, въ которой сообщалъ [2]): что на томъ берегу Вида замѣтно большое скопленіе непріятеля, что слышенъ шумъ, что видно какъ люди перебѣгаютъ съ фонарями, и что вообще что-то особенное творится на сторонѣ непріятеля, но что именно, по темнотѣ ночи, различить трудно.

Получивъ эту записку, въ $11^{3}/_{4}$ часа ночи, генералъ Мантейфель тотчасъ же самъ отправился на аванпосты. Вмѣстѣ съ маіоромъ Карѣевымъ они выѣхали за цѣпь и прислушавшись къ доносившемуся шуму пришли къ убѣжденію, что турки выше каменнаго моста строятъ новый мостъ и что по шоссе отъ Плевны двигается артиллерія. Объ этомъ генералъ Мантейфель приказалъ маіору Карѣеву увѣдомить командировъ дежурныхъ полковъ, которые должны были уже отъ себя донести начальникамъ отрядовъ Дольне - Дубнякскаго и Метропольскаго. Первому, какъ своему начальнику дивизіи, Мантейфель отправилъ сверхъ того записку съ просьбою замѣнить до разсвѣта, находившіяся на позиціи четырехъ-фунтовыя батареи девяти-фунтовыми и предупредить назначенный въ частный резервъ Таврическій полкъ. На полученныя донесенія генералъ Свѣчинъ отвѣтилъ, что онъ самъ, еще до разсвѣта,

---

[1]) Рапортъ маіора Карѣева (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 501).

[2]) Рукопись генерала Мантейфеля «Воспоминанія о дѣйствіяхъ 2-й гренадерской дивизіи въ войну 1877—1878 гг.» (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6059).

прибудетъ на позицію [1]). До начальника Метропольскаго отряда, генерала Данилова, вышеприведенное донесеніе также дошло своевременно, что доказывается слѣдующей телеграммой отправленной имъ къ генералу Манькину-Невструеву, изъ Горнаго Метрополя, въ 1 ч. 45 мин. ночи [2]):

«Полковникъ Водаръ (командиръ дежурнаго полка) доноситъ отъ Копаной могилы, что слышенъ шумъ у моста и движеніе орудій изъ Плевны по шоссе къ мосту».

Въ штабъ гренадерскаго корпуса генералъ Мантейфель въ 1 ч. 45 мин. ночи послалъ слѣдующую записку [3]):

«Разъѣзды мои донесли мнѣ, что около моста большое движеніе. Оно совпадаетъ съ телеграммой князя Имеретинскаго. Я принялъ всѣ мѣры предосторожности, послалъ разъѣзды развѣдать и въ случаѣ появленія турокъ встрѣчу ихъ по-русски. Всѣ части о возможной встрѣчѣ съ непріятелемъ извѣщены».

Отправивъ всѣ эти донесенія и убѣдившись въ томъ, что они дошли по назначенію, генералъ Мантейфель счелъ свою обязанность какъ «начальника передовой охранительной линіи» выполненной. Онъ былъ увѣренъ въ томъ, что всѣ мѣры для встрѣчи турокъ будутъ заблаговременно приняты и во всякомъ случаѣ резервы придвинуты къ боевымъ позиціямъ [4]).

Въ 4 часа утра генералъ Ганецкій получилъ слѣдующую телеграмму отъ начальника штаба Плевно-Ловчинскаго отряда подполковника Куропаткина [5]):

«По приказанію генерала Скобелева доношу—перебѣжчикъ показалъ, что Кришинскій редутъ оставленъ турками, которые собираются къ мосту на рѣкѣ Видъ для наступленія; посланы охотники убѣдиться. Увѣдомьте въ Учинь-долъ о началѣ наступленія турокъ».

Это извѣстіе, тотчасъ же сообщенное генераламъ Свѣчину и Данилову, казалось бы, должно было побудить всѣхъ началь-

[1]) Рукопись. «Воспоминанія о дѣйствіяхъ 2-й гренадерской дивизіи въ войну 1877—1878 гг. генерала Мантейфеля» (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6059).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 6059.

[3]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5318.

[4]) Рукопись. «Воспоминанія о дѣйствіяхъ 2-й гренадерской дивизіи въ войну 1877—1878 гг.» генерала Мантейфеля (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6059).

[5]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5318.

ствующихъ лицъ къ еще большей осторожности [1]). И дѣйствительно по словамъ офиціальнаго сочиненія «Плевна и гренадеры»:

«Войска VI участка были особенно настороже; въ штабѣ гренадерскаго корпуса никто не спалъ; усиленная дѣятельность по передачѣ приказаній, начавшаяся въ 8 час. вечера, не прекращалась всю ночь, въ 5 час. утра лошади всѣхъ чиновъ штаба были осѣданы, ожидали только сигнальной ракеты, чтобы скакать къ мѣсту дѣйствій... Начальникъ Дольне-Дубнякскаго отряда еще до разсвѣта находился на позиціи; начальникъ Метропольскаго отряда объѣзжалъ боевую линію съ пяти часовъ утра».

По этому же поводу начальникъ передовой охранительной линіи VI участка, генералъ Мантейфель говоритъ слѣдующее:

«Около 6 часовъ утра, поѣхавъ къ 3-й батареѣ, я былъ крайне удивленъ, когда замѣтилъ, что за нашей позиціей на бивакахъ все было спокойно, даже артиллерія, т. е. девяти-фунтовыя батареи не показывались. Въ 6 часовъ утра я былъ у 3-й батареи и вскорѣ затѣмъ туда прибылъ и генералъ Свѣчинъ. Видно было, что генералъ Свѣчинъ не вѣрилъ въ вылазку турокъ; онъ прямо обратился ко мнѣ съ вопросомъ: ну гдѣ турки, ничего, кажется сегодня не будетъ? Однако я просилъ его послать на бивакъ приказаніе, чтобы девяти-фунтовыя батареи и Таврическій полкъ были передвинуты къ укрѣпленіямъ, вслѣдствіе чего имъ и было это приказаніе отправлено на бивакъ».

Еще менѣе ожидали атаки турокъ въ Метропольскомъ отрядѣ, гдѣ:

«Не только резервы не были въ готовности поддержать боевую линію но даже часть артиллерійскихъ лошадей во 2-й батареѣ была уведена на водопой» [2]).

Тѣмъ временемъ Османъ-паша, благополучно переправивъ черезъ р. Видъ, какъ это уже было сказано, три бригады своей первой дивизіи, принялся за переправу обозовъ. Послѣднихъ было, однако, такъ много, что въ седьмомъ часу утра половина повозокъ оставалась еще на правомъ берегу. Между тѣмъ уже свѣтало. Утренній туманъ начиналъ разсѣиваться. Съ минуты на

[1]) Реляція о дѣйствіяхъ войскъ 6-го участка обложенія (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5318).

[2]) Рукопись. «Воспоминанія о дѣйствіяхъ 2-й гренадерской дивизіи въ войну 1877—1878 гг.» генерала Мантейфеля (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6059).

минуту можно было ожидать, что переправа обнаружится. При такихъ условіяхъ Османъ-паша рѣшилъ отступить отъ первоначальной диспозиціи и начать бой, не выжидая переправы всѣхъ обозовъ.

Выдвинувъ артиллерію на высоту, прикрывавшую до тѣхъ поръ сосредоточеніе его войскъ, онъ приказалъ тремъ передовымъ бригадамъ построиться въ боевой порядокъ и атаковать позицію Метропольскаго отряда.

Развертываніе турецкой арміи, несмотря на туманъ, было замѣчено гусарскими аванпостами. Становилось очевиднымъ, что сейчасъ послѣдуетъ рѣшительная атака, а между тѣмъ на позиціяхъ гренадеръ попрежнему не было замѣтно никакого движенія. Не понимая, что означаетъ такое спокойствіе, маіоръ Карѣевъ оставилъ свой эскадронъ и самъ поскакалъ на батарею № 3. Здѣсь онъ засталъ командира Сибирскаго полка, который, выслушавъ донесеніе, направилъ его къ генералу Данилову. Найдя послѣдняго въ его ставкѣ, маіоръ Карѣевъ доложилъ о наступленіи арміи Османа-паши. Но начальникъ Метропольскаго отряда отнесся къ этому докладу съ недовѣріемъ: «я ничего объ этомъ не знаю», сказалъ онъ, «начальникъ передовыхъ постовъ мнѣ объ этомъ не доносилъ, вы ошибаетесь»! [1]) Тѣмъ не менѣе генералъ Даниловъ отправился на батарею № 3. Здѣсь, посмотрѣвъ на турокъ готовившихся переходу въ наступленіе, онъ нашелъ, что это не войска, а линія вырытыхъ за ночь окоповъ. То же самое подтвердили и артиллеристы, смотрѣвшіе въ бинокли. Тщетно Карѣевъ ручался за вѣрность своего донесенія и напоминалъ о сигнальной ракетѣ—ему не вѣрили. Тогда, сознавая размѣры грозившей опасности, онъ отъ себя послалъ донесенія генераламъ Ганецкому и Мантейфелю; вѣстовыхъ же разослалъ во всѣ стороны съ тѣмъ, чтобы они вездѣ, гдѣ только встрѣтятъ русскія войска, объявляли о наступленіи Османа-паши. Сдѣлавъ эти распоряженія, Карѣевъ указалъ генералу Данилову на то, что въ непрерывной линіи предполагаемыхъ окоповъ появились уже про-

[1]) Дѣйствительно генералъ Мантейфель не доносилъ, но, какъ мы уже видѣли, донесъ командиръ дежурнаго полка.

свѣты. Прибывшій въ это время на батарею начальникъ штаба отряда полковникъ Чайковскій поддержалъ Карѣева. Послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшено было для пробы произвести нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Вслѣдъ за третьей гранатой дѣйствительно раздался отвѣтный артиллерійскій огонь турокъ, и тогда генералъ Даниловъ приказалъ пустить сигнальную ракету. Почти одновременно съ нею поднялась ракета и на батареѣ № 3 второй гренадерской дивизіи. По всей линіи забили тревогу. Это было въ 7½ час. утра [1]).

[1]) Рапортъ полковника Карѣева отъ 17 сентября 1893 года (дѣло 6-го отдѣленія Главнаго Штаба № 48, стр. 18).

«Воспоминанія о дѣйствіяхъ 2-й гренадерской дивизіи въ войну 1877—1878 гг. генерала Мантейфеля» (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6059).

Во второмъ изъ этихъ документовъ по поводу поздней подачи сигнала говорится слѣдующее:

«Отчего въ 3-й гренадерской дивизіи такъ поздно подали сигналъ къ тревогѣ для насъ было непонятно, и какъ Кіевскіе гусары могли пройти черезъ дивизію незамѣченными, я тоже не понимаю; но мнѣ кажется, что оба начальника дивизій не вѣрили наступленію непріятеля, поэтому сигналъ къ тревогѣ въ 3-й гренадерской дивизіи не былъ поданъ, и въ обѣихъ дивизіяхъ резервы не были въ готовности поддержать полки, находящіеся въ укрѣпленіяхъ».

Въ дневникѣ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6723) этотъ фактъ разсказывается слѣдующимъ образомъ:

«28 ноября, только начало свѣтать, какъ уже маіоръ Карѣевъ замѣтилъ турецкія войска, которыя переправлялись черезъ р. Видъ по двумъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ былъ постоянный, а другой турки выстроили за эту ночь при помощи каруцъ. Понимая всю важность дѣла маіоръ Карѣевъ не послалъ съ такимъ донесеніемъ кого-нибудь изъ унтеръ-офицеровъ, а немедленно самъ поскакалъ къ дежурному на аванпостахъ, а своихъ офицеровъ—корнета Бондарева послалъ къ генералу Лошкареву, а унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Лоде къ генералу Ганецкому. Когда маіоръ Карѣевъ подскакалъ къ одной изъ батарей 3-й гренадерской дивизіи, то его встрѣтилъ тамъ начальникъ 3-й гренадерской дивизіи генералъ Даниловъ, *который сразу не хотѣлъ вѣрить донесенію Карѣева* и только, когда одна изъ брошенныхъ гранатъ попала въ средину непріятельской колонны и послышались крики—Алла, генералъ Даниловъ приказалъ пустить сигнальныя ракеты о тревогѣ. *Такъ что никакъ не маіоръ Карѣевъ, а другіе виновны въ томъ, что наша передовая линія укрѣпленій была занята турками очень быстро, которые шли замѣчательными молодцами*».

Въ реляціи генерала Данилова о дѣйствіяхъ Метрополькаго отряда (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5143) эти событія изложены такъ:

«Съ наступленіемъ разсвѣта, около 7½ часовъ, мною были усмотрѣны у самаго моста по сю сторону рѣки небольшія кучки людей, и въ то же время пріѣхалъ съ передовыхъ постовъ офицеръ съ докладомъ о наступленіи турокъ. Приказавъ открыть огонь съ батареи № 3, въ то же время я подалъ сигналъ тревоги»...

«Между тѣмъ турки открывъ огонь изъ орудій, поставленныхъ на холмѣ у самаго моста», — говорится въ реляціи генерала Данилова — «быстро двинулись впередъ, держа главное направленіе на батарею № 3. По мѣрѣ движенія фронтъ ихъ удлинялся въ обѣ стороны.... Наступленіе было ведено съ замѣчательною быстротою: впереди сплошная цѣпь стрѣлковъ, за которою тотчасъ же слѣдовали поддержки въ разомкнутомъ строѣ, также представлявшія какъ бы сплошную цѣпь, за ними резервы. Артиллерія сопровождала цѣпь стрѣлковъ и также быстро подавалась впередъ, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла и затѣмъ вновь догоняя цѣпь. Несмотря на учащенный огонь нашихъ девяти-фунтовыхъ орудій съ батарей № 2, № 3 и № 4, встрѣченные затѣмъ огнемъ 9-го Гренадерскаго полка изъ траншей, турки *не болѣе какъ въ три четверти часа* прошли разстояніе отдѣлявшее ихъ отъ нашей позиціи [1])».

Ударъ турокъ пришелся на центръ позиціи, занятой 3-й гренадерской дивизіей (между пунктами А и В). Расположенныя на этомъ участкѣ семь ротъ Сибирскаго полка были выброшены изъ траншей, на батареѣ № 3-й захвачено шесть, на батареѣ № 4 — два орудія. Отступавшіе сибирцы пытались удержаться въ многочисленныхъ постройкахъ, разбросанныхъ между первой и второй укрѣпленными линіями, но это имъ не удалось, отчасти потому, что на людяхъ оставалось уже мало патроновъ, патронные же ящики застряли въ грязи и отыскать ихъ въ суматохѣ боя было не легко.

Остатки сибирцевъ отступили: 1-я и 2-я стрѣлковыя роты къ Копаной могилѣ; 3-я стрѣлковая и 5-я роты—къ лѣвому люнету; 9-я, 11-я и 10-я роты—къ Астраханскому люнету. Уцѣлѣвшія орудія 2-й и 3-й батарей отъ батарей № 3 и № 4 направились къ Горному Метрополю. Сосѣднія съ атакованнымъ участкомъ роты загнули фланги назадъ. 1-я батарея, занимавшая батарею № 2, угрожаемая обходомъ слѣва, отступила по Виддинской дорогѣ и снявшись съ передковъ на линіи Копаной могилы, открыла огонь противъ лѣваго фланга турокъ.

Такимъ образомъ, въ $8^1/_2$ часовъ утра первая линія русскихъ укрѣпленій была прорвана и турки начали быстро распространяться въ промежуточныхъ постройкахъ между первой и второй линіями.

[1]) Реляція о дѣйствіяхъ Метропольскаго отряда (Воен. Уч. Арх., д. № 5143).

Въ это время подошелъ со стороны Горнаго Метрополя частный резервъ, 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ. Тревога застала его не совсѣмъ готовымъ къ выступленію: не только нижніе чины и младшіе офицеры, но даже баталіонные командиры ничего не знали объ ожидаемой на разсвѣтѣ атакѣ турокъ; въ восемь часовъ утра люди еще только просыпались, половина ихъ была не одѣта, большая часть офицеровъ лежала въ постеляхъ; 7-я рота отправилась на похороны [1]). Тѣмъ не менѣе полкъ собрался довольно быстро и, выстроившись въ линію баталіонныхъ колоннъ, двинулся къ позиціи. По дорогѣ попадались отступавшія орудія, одиночные люди Сибирскаго полка и скакавшія къ Горному Метрополю артиллерійскія лошади съ обрубленными постромками, ѣздовые которыхъ кричали, что турки отбили у нихъ батарею. Малороссійцы шли самымъ быстрымъ шагомъ, почти бѣгомъ. Двигаясь такимъ образомъ по размокшей почвѣ въ полномъ походномъ снаряженіи солдаты начали утомляться; нѣкоторые изъ нихъ отставали, другіе болѣе слабые падали отъ изнеможенія. Тѣмъ не менѣе опасность была такъ велика, что выѣхавшій навстрѣчу начальникъ дивизіи приказалъ полку перейти на бѣглый шагъ. 1-й баталіонъ малороссійцевъ направился въ промежутокъ между Копаной могилой и Лѣвымъ люнетомъ, 2-й — на Лѣвый люнетъ (по обѣ его стороны) и 3-й — между Лѣвымъ и Астраханскимъ люнетами. Едва войдя въ сферу ружейнаго огня, малороссійцы понесли уже большія потери: въ нѣсколько мгновеній изъ строя выбыло три баталіонныхъ и половина ротныхъ командировъ. Первая линія ротъ замялась; тогда роты второй линіи вступили въ интервалы первой и вся эта густая цѣпь, къ которой прикнули отдѣльныя кучки сибирцевъ, не имѣвшая уже никакихъ резервовъ, съ крикомъ «ура» бросилась впередъ. Но раньше чѣмъ достигнуть первой линіи укрѣпленій и возвратить потерянныя орудія, малороссійцамъ нужно было выбить турокъ изъ многочисленныхъ промежуточныхъ построекъ. Задача эта, при извѣстной стойкости

[1]) Изложенное подтверждается свидѣтельствомъ ротныхъ и баталіонныхъ командировъ (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6014).

непріятеля за закрытіями и огромномъ количествѣ имѣвшихся у него патроновъ, оказалась однако не по силамъ одному полку. Захвативъ съ налета ближайшія постройки, малороссійцы при дальнѣйшемъ наступленіи попали подъ перекрестный огонь и, понеся громадныя потери, въ нѣкоторыхъ ротахъ доходившія до половины всего состава, повернули назадъ: 1 баталіонъ отошелъ къ Копаной могилѣ; 2-я стрѣлковая, 5-я и 6-я роты въ промежутокъ между Копаной могилой и Лѣвымъ люнетомъ; 7-я и 8-я роты заняли Лѣвый люнетъ; 3-й баталіонъ собрался къ Астраханскому редуту.

Видя отступленіе русскихъ войскъ, Османъ-паша усилилъ бригаду центра и, удерживая пока на мѣстѣ фланговыя бригады, двинулъ ее впередъ. Атака эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Лѣвый люнетъ былъ захваченъ турками и занимавшія его двѣ роты малороссійцевъ (7-я и 8-я) отошли шаговъ на 400 назадъ по направленію къ Горному Метрополю.

Такимъ образомъ, около 9 часовъ утра вторая линія русскихъ укрѣпленій была также прорвана.

Врѣзавшись какъ бы клиномъ въ расположеніе русскихъ войскъ, Османъ-паша перешелъ въ наступленіе и на флангахъ: противъ Астраханскаго люнета и Копаной могилы. Собранные здѣсь остатки сибирцевъ и малороссійцевъ едва держались; патроны были уже на исходѣ; на протяженіи всей боевой линіи стрѣляла лишь одна батарея [1]).

Въ то время какъ шесть баталіоновъ 3-й гренадерской дивизіи изнемогали такимъ образомъ въ неравной борьбѣ съ 24-мя баталіонами турокъ, войска, занимавшія сосѣдніе участки, не имѣя передъ собою непріятеля, не рѣшались, однако, безъ особаго приказанія подать имъ помощь.

«Въ этотъ періодъ боя», говоритъ генералъ Куропаткинъ, «съ наибольшею рельефностью чѣмъ гдѣ-либо высказался нашъ основной недостатокъ: неумѣніе помогать атакованной на рѣшительномъ пунктѣ части сосѣдними частями. Ссылка на: «не получалъ приказаніе» или «велъ и самъ бой», хотя бы про-

[1]) 1-я батарея 3-й гренадерской бригады, расположившаяся, какъ мы уже говорили, правѣе Копаной могилы.

тивникъ оказался ничтожнымъ, признавалась часто достаточнымъ объясненіемъ бездѣйствія той или другой части».

Не помогла 3-й гренадерской дивизіи и расположенная за ея флангами кавалерія Лошкарева; хотя по замѣчанію генерала Куропаткина: «рѣдко когда атака конницы могла имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ и даже при неудачѣ принести большую пользу»[1]). Впрочемъ генералъ Лошкаревъ вмѣнялъ въ заслугу своей кавалеріи уже и то, что «она стояла настолько близко къ непріятелю, что имѣла потери, а именно: два убитыхъ и четыре раненыхъ» [2]).

Въ этотъ моментъ, когда въ общемъ ходѣ боя наступилъ серьезный кризисъ, подъѣхалъ къ Копаной могилѣ командиръ корпуса генералъ Ганецкій. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, онъ тотчасъ же послалъ приказаніе общему резерву Дольне-Дубнякскаго отряда (2-й бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи) идти къ Копаной могилѣ для атаки противника во флангъ.

Наконецъ, въ началѣ десятаго часа, показалась со стороны Горнаго Метрополя давно ожидаемая 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи. Тревога застала эту бригаду, точно также какъ и малороссійцевъ, совершенно врасплохъ. По словамъ одного изъ штабъ-офицеровъ Астраханскаго полка: «всѣ были по прежнему въ мирномъ настроеніи; о прорывѣ въ этотъ день никто не зналъ, а потому никакихъ распоряженій по оному сдѣлано не было»[3]). Астраханскій полкъ долженъ былъ утромъ 28 ноября заступить на дежурство, въ виду чего нижніе чины отправились на ранній обѣдъ къ своимъ кухнямъ, расположеннымъ въ Горномъ Метрополѣ, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ бивака; люди въ Фанагорійскомъ полку еще только просыпались. Еще важнѣе было слѣдующее обстоятельство: въ предшествовавшіе дни смѣна дежурныхъ полковъ производилась въ 9 часовъ утра, вслѣдствіе чего на разсвѣтѣ, когда скорѣе всего можно было ожидать атаки турокъ, на позиціи нахо-

[1]) Куропаткинъ. «Блокада Плевны».

[2]) Реляція о дѣйствіяхъ кавалеріи 6-го участка обложенія въ бою 28 ноября (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5318).

[3]) Изложенное утверждаютъ и другіе баталіонные и ротные командиры (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 6004).

дилось два полка; въ день же 28 ноября приказано было впервые произвести смѣну въ 12 часовъ, что значительно ослабило боевую готовность.

Ровно въ 8½ часовъ утра прискакавшій адъютантъ передалъ бригадному командиру генералу Квитницкому приказаніе: «немедленно двигаться къ Копаной могилѣ». Генералъ Квитницкій направилъ Фанагорійскій полкъ съ 6-ю батареей черезъ д. Горный Метрополь, а Астраханскій полкъ съ 4-ю и 5-ю батареями въ обходъ этой деревни съ восточной стороны; оба полка должны были сойтись близъ бивака 1-й бригады. Спѣша на выручку боевой линіи, войска резерва не шли, а бѣжали, теряя много отсталыхъ. Тѣмъ не менѣе, встрѣтившій ихъ въ полуверстѣ впереди вышеупомянутаго бивака, корпусный командиръ приказалъ «еще болѣе поспѣшить движеніемъ». Генералъ Квитницкій велѣлъ сбросить ранцы, перестроиться на ходу въ боевой порядокъ и прибавить шагу. Дѣйствительно насталъ крайній срокъ для поддержки: «вся мѣстность къ сѣверу отъ Копаной могилы была уже усѣяна убитыми и ранеными гренадерами Сибирскаго и Малороссійскаго полковъ, а уцѣлѣвшіе люди этихъ частей шли навстрѣчу резерву разрозненными кучками, медленно отступая и изнемогая подъ напоромъ сильнѣйшаго непріятеля» [1]).

Насколько серьезнымъ признавалось положеніе видно изъ того, что въ прибывшей подъ Плевну главной квартирѣ, подъ вліяніемъ донесеній съ 6-го участка, возникла мысль о возможности прорыва Османа-паши, вслѣдствіе чего главнокомандующій послалъ генералу Ганецкому слѣдующее приказаніе [2]):

«Великій Князь главнокомандующій поручаетъ генералъ-лейтенанту Скобелеву, въ случаѣ если бы турки успѣли прорваться, подхватить всю кавалерію и преслѣдовать непріятеля. Гренадерскому корпусу, бригадѣ гвардейской дивизіи и 1-й бригадѣ 5-й дивизіи, слѣдовать тоже по пятамъ непріятеля и поражать его. Всѣми войсками командовать вашему превосходительству. Если непріятель прорвался, то послать тотчасъ нарочнаго. Генералу Гурко дать знать о направленіи непріятеля».

---

[1]) Реляція о дѣйствіяхъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5158).

[2]) Дѣло Военно-Ученаго Архива, № 5025.

Однако, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ моментъ отсылки этого приказанія (11 час. утра) бой на 6-мъ участкѣ принялъ уже совсѣмъ другой оборотъ.

По первоначальному приказанію генерала Данилова Астраханскій полкъ долженъ былъ наступать правымъ своимъ флангомъ къ Копаной могилѣ, а лѣвымъ къ лѣвому люнету; фанагорійцы же должны были слѣдовать уступомъ за правымъ флангомъ астраханцевъ. Но потомъ это направленіе было измѣнено: Астраханскій полкъ двинулся противъ Лѣваго люнета, а фанагорійцы были переведены на его лѣвый флангъ. Состоявшія при бригадѣ три четырехъ-фунтовыя батареи заняли позицію лѣвѣе Копаной могилы, нѣсколько позади ея. Въ то же время генералъ Даниловъ послалъ приказаніе направить противъ праваго фланга турокъ, стоявшій въ резервѣ у Дольнаго Метрополя, Вологодскій полкъ съ двумя батареями. Въ $10^{1}/_{2}$ часовъ утра астраханцы овладѣли Лѣвымъ люнетомъ. Въ то же время фанагорійцы быстрымъ движеніемъ вышли на одну съ ними высоту; слѣва со стороны Дольнаго Метрополя развернулся Вологодскій полкъ; съ праваго фланга показался общій резервъ Дольне-Дубнякскаго отряда, изъ состава котораго Самогитскій полкъ съ 5-ю и 6-ю батареями былъ направленъ генераломъ Свѣчинымъ въ промежутокъ между двумя укрѣпленными линіями, а Московскій полкъ съ 4-й батареей оставленъ у Копаной могилы въ качествѣ резерва 3-й гренадерской дивизіи. Тогда русскія войска, перешли въ рѣшительное наступленіе съ трехъ сторонъ. Тѣснимые съ фронта, охватываемые съ фланговъ турки начали медленно отходить къ первой линіи укрѣпленій, упорно отстрѣливаясь изъ-за закрытій. Османъ-паша съ нетерпѣніемъ поджидалъ свой общій резервъ; но вторая дивизія, задержанная переправою многочисленныхъ обозовъ, была еще на правомъ берегу Вида. Изъ состава ея только два баталіона 3-й бригады, перейдя по сѣверному мосту, поддержали правое крыло, да отъ прикрывавшей обозы 4-й бригады первой дивизіи былъ направленъ на помощь центру одинъ баталіонъ. Но этихъ резервовъ было, недостаточно. Турки были послѣдовательно вытѣс-

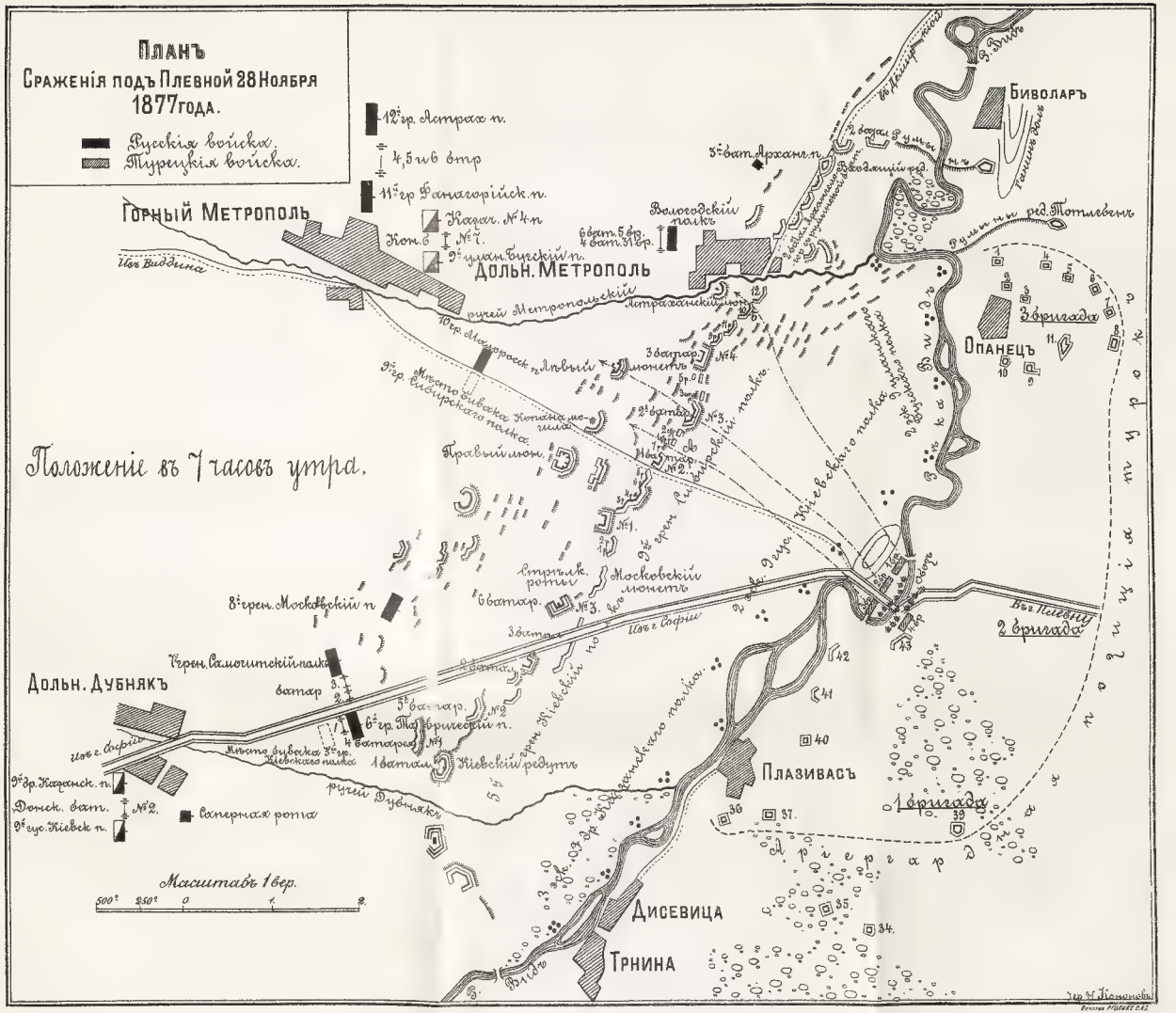
нены изъ всѣхъ промежуточныхъ построекъ, а затѣмъ и изъ первой линіи укрѣпленій, при чемъ русскими войсками отбито восемь потерянныхъ орудій и захвачено десять непріятельскихъ. Это было въ 12 часовъ дня.

Генералъ Ганецкій, ожидая новой атаки, сначала не хотѣлъ преслѣдовать турокъ. Возвративъ все потерянное, онъ думалъ ограничиться артиллерійскимъ огнемъ по отступавшимъ турецкимъ войскамъ. Съ этою цѣлью начальнику артиллеріи корпуса генералу Рейнталю приказано было выдвинуть впередъ четыре батареи 3-й гренадерской бригады, расположенныя у Копаной могилы. Батареи эти давно уже были закрыты наступавшею пѣхотою, но все-таки не мѣняли позиціи, ожидая особаго приказанія [1]). Сверхъ того генералъ Ганецкій, черезъ подполковника Куропаткина, послалъ генералу Скобелеву приказаніе: поставить бригаду 3-й гвардейской дивизіи [2]) и бригаду 16-й дивизіи за середину расположенія гренадерскаго корпуса какъ общій резервъ его. Въ моментъ отдачи этого приказанія первая изъ этихъ бригадъ находилась на Софійскомъ шоссе, позади позиціи гренадеръ; вторая же—еще не подошла туда.

Однако намѣреніе генерала Ганецкаго—остановить наступавшія войска не осуществилось: 1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, занимавшая укрѣпленную позицію Дольне-Дубнякскаго отряда, противъ которой не было пока никакого непріятеля, видя отступленіе турокъ, вышла впередъ и начала охватывать ихъ съ лѣваго фланга; вслѣдъ за нею двинулись и всѣ остальныя войска VI участка. Воодушевленіе достигло высшей степени. Начальникамъ оставалось только примкнуть къ этому стихійному движенію. Подъ напоромъ русскихъ войскъ турки, въ первое время, медленно и сравнительно въ большомъ порядкѣ отходили къ Виду. Но вскорѣ отступавшія войска наткнулись на свои обозы. Послышались крики и плачъ плевненскихъ жителей,

[1]) Реляція о дѣйствіяхъ войскъ 6-го участка обложенія (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5318).

[2]) Баталіонъ л.-гв. Литовскаго, два баталіона Кексгольмскаго и три баталіона Петербургскаго полковъ. 3-я батарея 3-й гвардейской бригады и Донская № 10 батарея.


План
Сраженія подъ Плевной 28 Ноября
1877 года.
Русскія войска.
Турецкія войска.
Положеніе въ 7 часовъ утра.
Горный Метрополь
Дольн. Метрополь
Дольн. Дубнякъ
Биволаръ
Опанецъ
Плазивасъ
Дисевица
Трнина
Масштабъ 1 вер.
500 250 0 1 2

до которыхъ начали достигать снаряды. Въ эту же критическую минуту былъ раненъ Османъ-паша. Въ турецкой арміи началась паника. Напрасно подполковникъ Пертевъ-бей, командиръ одного изъ двухъ полковъ прикрывавшихъ обозъ, выдвинулся впередъ; его полкъ былъ опрокинутъ и отступленіе турецкой арміи обратилось въ полное бѣгство. У мостовъ, въ безпорядочной кучѣ, столпились: солдаты, жители Плевны, артиллерійскія орудія, повозки и вьючныя животныя. Гренадеры (за исключеніемъ батарей оставшихся на прежней позиціи) подошли къ этой сплошной массѣ на 800 шаговъ, поражая ее частымъ ружейнымъ огнемъ [1]).

Въ то время какъ все это происходило на лѣвомъ берегу Вида, на всѣхъ остальныхъ участкахъ блокирующія войска точно также перешли въ наступленіе и, овладѣвъ укрѣпленіями сѣвернаго, восточнаго и южнаго фронтовъ, заняли Плевну и вышли на высоты къ западу отъ нея. Изъ трехъ бригадъ 2-й дивизіи, прикрывавшей отступленіе главныхъ силъ Османа-паши: 1-я, занимавшая редуты у Плазиваса, сдалась войскамъ 3-й гвардейской дивизіи и переправившимся черезъ Видъ частямъ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи; 2-я, защищавшая центръ арьергардной позиціи, отступила къ мостамъ; 3-я, оборонявшая Опанецкую группу укрѣпленій, сдалась румынскимъ войскамъ.

Окруженный со всѣхъ сторонъ превосходными силами, Османъ-паша рѣшилъ положить оружіе. «Ровно въ 2 часа пополудни» къ генералу Квитницкому явились два парламентера, которыхъ онъ препроводилъ къ командиру гренадерскаго корпуса [2]). Но послѣдній отказался вести съ ними какіе либо переговоры и пожелалъ видѣть самого Османа-пашу. Тогда выѣхалъ начальникъ штаба турецкой арміи и сообщилъ, что Османъ-паша вслѣдствіе раны пріѣхать не можетъ и спрашиваетъ объ условіяхъ. Генералъ Ганецкій потребовалъ сдачи безъ всякихъ условій и съ этимъ требованіемъ отправилъ къ командующему турецкой арміей генералъ-маіора Струкова. Послѣдній скоро вернулся назадъ и до-

[1]) Реляція о дѣйствіяхъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи (Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 5158).

[2]) Реляція о дѣйствіяхъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи (В.-У. Арх. д № 5158).

ложилъ, что Османъ-паша на все согласенъ; тогда только, черезъ полчаса послѣ появленія парламентеровъ, генералъ Ганецкій приказалъ прекратить огонь [1]).

Въ сдавшейся турецкой арміи, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ начальникомъ штаба ея, было [2]): 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 40,000 нижнихъ чиновъ пѣхоты и артиллеріи и 1,200 кавалеристовъ; всего 43,338 человѣкъ. Если изъ этого числа исключить 3,600 человѣкъ больныхъ, состоявшихъ при арміи передъ выступленіемъ и 6,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи 28 ноября [3]), то число здоровыхъ плѣнныхъ составитъ 33,738 человѣкъ. Орудій взято 77; остальныя были зарыты турками. Русскія войска потеряли убитыми—9 офицеровъ и 371 нижнихъ чиновъ; ранеными — 1 генерала (г.-м. Квитницкій), 48 офицеровъ и 1226 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 62 нижнихъ чина. Потеря эта между отдѣльными частями распредѣляется слѣдующимъ образомъ [4]):

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	УБИТО.		РАНЕНО.		Безъ вѣсти пропало.
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.
2-я гренадерская дивизія.					
5-й гренадерскій Кіевскій полкъ	—	—	—	5	—
6-й » Таврическій полкъ . . .	—	—	—	7	—
7-й » Самогитскій полкъ . . .	—	5	—	21	2
8-й » Московскій полкъ	—	3	—	12	—
2-я гренадерская артиллерійская бригада .	—	1	—	9	—
ИТОГО	—	9	—	54	2

[1]) Описаніе сраженія составлено, главнымъ образомъ, на основаніи документовъ находящихся въ дѣлахъ №№ 5318, 4807, 5048, 5143,, 4944 5158, 5667

[2]) Рапортъ генерала Тотлебена главнокомандующему о взятіи Плевны (В.-У. Арх. д. № 4807, т. II).

[3]) Въ сочиненіи «Défense de Plevna» потеря турокъ опредѣляется всего въ 2,500 человѣкъ, что совершенно несогласно съ дѣйствительностью.

[4]) На основаніи отчета полевого штаба и реляцій.

3-я гренадерская дивизія.					
9-й гренадерскій Сибирскій полкъ	5	107	11	208	7
10-й » Малороссійскій полкъ . .	3	138	14	415	27
11-й » Фанагорійскій полкъ . .	—	29	9	154	7
12-й » Астраханскій полкъ . . .	1	75	11	305	18
3-я гренадерская артиллерійская бригада .	—	8	2	29	1
ИТОГО	9	357	47	1111	60
1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.					
17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ .	—	—	1	22	—
18-й » Вологодскій полкъ	—	3	—	24	—
6-я батарея 5-й артиллерійской бригады. .	—	—	—	1	—
ИТОГО	—	3	1	47	—
Кавалерія VI участка обложенія.					
9-й уланскій Бугскій полкъ	—	—	—	1	—
9-й гусарскій Кіевскій полкъ	—	1	—	—	—
Донской казачій № 4-й полкъ	—	—	—	2	—
ИТОГО	—	1	—	3	—
3-я гвардейская пѣхотная дивизія.					
Л.-гв. Литовскій полкъ	—	1	—	11	—
ИТОГО	—	1	—	11	—

Взятіе Плевны было поворотнымъ пунктомъ въ ходѣ кампаніи. Черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ этого дня русская армія уже стояла подъ стѣнами Константинополя.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Покончивъ съ описаніемъ событій, укажемъ нѣкоторые важнѣйшіе общіе выводы, которые можно сдѣлать на основаніи дѣйствій русскихъ войскъ:

1) «*Плевна*» возникла вслѣдствіе того, что не была выдвинута особая кавалерія для обезпеченія праваго фланга арміи. До нѣкоторой степени это объясняется убѣжденіемъ, что расположенныя въ западной Болгаріи турецкія войска назначены для наблюденія за румынами и сербами, а также—отсутствіемъ въ составѣ русской арміи, находившейся въ непосредственномъ распоряженіи главной квартиры, «армейской» кавалеріи.

2) Въ русскихъ военныхъ кругахъ недостаточно оцѣнивали новыя условія боя—тотъ огромный перевѣсъ, который вслѣдствіе прогресса ружейной техники оборона временно пріобрѣла надъ наступленіемъ. При такой обстановкѣ наступающій долженъ былъ по возможности избѣгать фронтальной атаки укрѣпленныхъ позицій, стараясь прибѣгать къ обходамъ. Въ этомъ отношеніи существовалъ уже достаточно убѣдительный опытъ франко-прусской войны.

3) Для того, чтобы парализовать корпусъ Османа-паши (послѣ того, какъ задача его разбитія оказалась не по плечу), на нашъ взглядъ, не зачѣмъ было прибѣгать къ тѣсному обложенію Плевны, что отвлекло громадныя силы (къ концу блокады 130 тысячъ) отъ веденія главныхъ операцій. Совершенно достаточно было выставить противъ Плевненскаго гарнизона сильный заслонъ (50—60 тысячъ) на укрѣпленной позиціи. При такихъ условіяхъ Осману-пашѣ предстояло бы одно изъ трехъ рѣшеній: *а)* атаковать укрѣпленную позицію, защищаемую превосходными силами—но мы видѣли насколько легка подобная задача при современныхъ условіяхъ боя; *б)* выйти изъ Плевны—но тогда обсерваціонный корпусъ могъ его преслѣдовать и, имѣя огромный перевѣсъ въ кавалеріи и артиллеріи, принудить къ бою въ открытомъ полѣ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ; *в)* остаться въ Плевнѣ—но въ такомъ случаѣ ничто не угрожало сообщеніямъ русской арміи.

4) Русская главная квартира была недостаточно знакома съ театромъ войны. Между прочимъ не было даже хорошей карты. Розданная войскамъ десятиверстная карта изданія Военно-Топографическаго отдѣла, составленная въ значительной мѣрѣ по распроснымъ свѣдѣніямъ, была неполна и—невѣрна. Какъ мы видѣли, послѣднее обстоятельство было одною изъ причинъ пораженія генерала Шильдеръ-Шульднера. Кромѣ того количество розданныхъ войскамъ экземпляровъ карты (особенно для кавалеріи) было недостаточно.

5) Русская армія вообще была неготова къ войнѣ: по вооруженію она уступала туркамъ; организація, система обученія, снабженіе и довольствіе ея—не были установлены на прочныхъ началахъ. Эти недочеты объясняются отчасти тѣмъ, что война застала Россію въ періодъ преобразованій, когда все находилось въ переходномъ состояніи.

6) Бросается въ глаза неудовлетворительная редакція приказаній. Большинство ихъ, не исключая даже диспозицій,—неточны и крайне многословны.

7) На рекогносцировки не всегда обращалось должное вниманіе.

8) Иниціатива у частныхъ начальниковъ иногда отсутствовала.

9) Что касается тактики пѣхоты, то въ ней придавалось слишкомъ много значенія *штыку* въ ущербъ *пулѣ*. Въ литературѣ наиболѣе авторитетные писатели доказывали даже, что такъ какъ главнымъ факторомъ на войнѣ является человѣкъ, то не слѣдуетъ спѣшить со введеніемъ усовершенствованнаго оружія.

Неумѣніе пользоваться ружейнымъ огнемъ обнаруживалось особенно сильно при оборонѣ.

Въ связи съ этимъ мало обращалось вниманія на укрѣпленіе позицій. Пѣхота была недостаточно снабжена шанцевымъ инструментомъ (лопатами) и не была пріучена къ самоокапыванію.

Вообще въ русской арміи господствовало чрезмѣрное увлеченіе, такъ называемымъ, «*нравственнымъ элементомъ*» и пренебреженіе къ матеріальнымъ факторамъ. Несомнѣнно, что высокій духъ арміи служитъ лучшимъ ручательствомъ ея успѣховъ;

но съ другой стороны не слѣдуетъ внушать войскамъ, хотя бы и въ цѣляхъ воспитательныхъ, ложныя представленія объ условіяхъ современнаго боя. Наоборотъ, необходимо напередъ выяснить всѣ тѣ трудности, которыя создаются новыми матеріальными факторами, чтобы во время войны эти трудности не явились неожиданностью, чтобы заблаговременно были выработаны пріемы для преодолѣнія ихъ.

10) Относительно артиллеріи существовалъ неправильный взглядъ, что ей не слѣдуетъ подъѣзжать къ непріятелю на близкое разстояніе. Благодаря этому, батареи, за рѣдкими исключеніями, не сопровождали наступавшую пѣхоту и послѣдняя въ самыя критическія минуты была лишена какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго содѣйствія артиллеріи.

11) Кавалерія оказалась недостаточно подготовленной къ выполненію развѣдывательной службы. Свѣдѣнія, доставляемыя ею, добывались обыкновенно не личными наблюденіями, а основывались на опросѣ плѣнныхъ или на слухахъ, ходившихъ среди мѣстныхъ жителей. Точно также кавалерія была неподготовлена и для самостоятельныхъ дѣйствій на театрѣ войны въ отдѣльныхъ крупныхъ массахъ. На поляхъ сраженій, даже въ самые критическіе моменты, мы участія ея не видимъ. Послѣднее обстоятельство объясняется отчасти самымъ характеромъ сраженій, но главнымъ образомъ господствовавшимъ тогда въ русской кавалеріи взглядомъ, будто бы она предназначена для борьбы *лишь* съ кавалеріею противника.

12) Наконецъ, самою слабою стороною русской арміи была недостаточная связь между родами оружія. Большинство начальниковъ не умѣло пользоваться взаимодѣйствіемъ—пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Къ тому же и сами войска не были воспитаны въ духѣ «взаимной выручки». Обыкновенно вся тяжесть боя ложилась на одну пѣхоту. По этому поводу генералъ Куропаткинъ говоритъ: «пѣхоту мало берегли въ бою, возложивъ въ общемъ на нее одну серьезное веденіе боя и всѣ потери».

Гос. [illegible] Б-ка
[illegible] г.

Инв. № ..... 193 г.

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДОВЪ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА. Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 гг. **Ловча и Плевна.** Двѣ части, съ картою театра дѣйствій, съ большимъ планомъ окрестностей Плевны и 9-ю планами. Трудъ генеральнаго штаба генералъ-маіора ***Куропаткина.*** 1885 г. Цѣна за обѣ части . . . . . **5** р.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА КОБУЛЕТСКАГО ОТРЯДА въ кампанію 1877—1878 гг. ***Б. М. Колюбакина.*** Новое, 2-е изданіе, дополненное обзоромъ театра войны, картинами, планами и рисунк. Спб., 1897 г. **2** р.

ОТЗЫВЪ. *«Развѣдчикъ»* № 329.

Воспоминанія кобулетца, какъ то оправдывается и самымъ названіемъ вновь изданной книги г. Б. Колюбакина, не носятъ строго научнаго характера, но этимъ-то и обусловливается интересъ воспоминаній не только въ извѣстной средѣ спеціалистовъ, но и для каждаго образованнаго человѣка вообще. *Ѳ. Грязновъ.*

ЗАПИСКИ ПЕТРА КОНОНОВИЧА МЕНЬКОВА. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе ***В. А. Березовскаго.*** Спб., 1898 г., въ 8 д.

Томъ I. **Дунай и нѣмцы.** 470 стр.

» II. **Дневникъ *П. К. Менькова.*** 370 стр.

» III. **Сборникъ статей:** 1) Краткій журналъ графа К. Ѳ. Толь о пребываніи его въ арміи во время Польской войны; 2) Очерки Польской кампаніи князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго; 3) Фрейтагъ; 4) Отрывокъ изъ путешествія по Петербургу; 5) Севастопольскія рѣчи П. К. Менькова; 6) Киргизскія степи; 7) Матеріалы, относящіеся къ Венгерской войнѣ 1849 г., 386 стр.

Цѣна за три тома . . . . . **7** р.

II и III томы (I томъ печатался въ «**Изборникѣ Развѣдчика**») **5** р.

ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ПО ВЪ 1796 Г. И ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ ВЪ 1809 И 1877 ГГ. Съ 5-ю планами. Сообщеніе, сдѣланное въ штабѣ Московскаго военнаго округа генеральнаго штаба подполковникомъ ***Адариди.*** Спб., 1895 г. . . . . **55** к.

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА дѣйствующей арміи подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, съ 25 декабря 1877 г. до Филиппопольскаго боя включительно. ***А. Бальцъ.*** Съ планами. 1880 г. **2** р.

ВОЙНА ВЪ ИСТОРІИ РУССКАГО МІРА. Ходъ военной исторіи Россіи.—Ходъ борьбы на югѣ съ стратегической точки зрѣнія.—Хронологическія данныя о напряженіи Россіи въ ея борьбѣ и войнахъ. — Основа, смыслъ, цѣли, результаты и нѣкоторыя особенности войнъ русскаго міра. — Приложеніе: семь схемъ. Составилъ ***Н. Н. Сухотинъ,*** заслуженный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, начальникъ 3-й кавалерійской дивизіи. Спб., 1898 г. . . . . **60** к.

ОТЗЫВЪ. *«Развѣдчикъ»* № 397.

Генералъ Сухотинъ въ сжатомъ очеркѣ съ такой выразительностью передалъ общее впечатлѣніе нашей военной исторіи, что каждый невольно почувствуетъ благоговѣніе передъ могучей силой, за развитіемъ которой онъ можетъ прослѣдить, и, если онъ русскій, благословитъ судьбу за то, что она даровала ему счастье принадлежать къ великому и лучшему изъ народовъ. *О.*

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

находятся слѣдующія

сочиненія того же автора:

Стратегія въ эпоху Наполеона I и въ наше время. 1894 г. . . . . 3 р.

Методическая стратегія и ея критики. 1894 г. 60 к.

Л.-гв. Егерскій полкъ въ войну съ турціей 1877—1878 гг. 1896 г. . . . . 2 р.

Къ двадцатой годовщинѣ боя подъ Телишемъ (по архивнымъ матеріаламъ). 1897 г. . . . . 20 к.

Обязанности политики по отношенію къ стратегіи. 1899 г. . . . . 60 „

Историческій очеркъ развитія древне-греческой тактики (по древнимъ авторамъ). 1900 г. 2 р.

Какъ возникла „Плевна“ (по архивнымъ матеріаламъ). 1900 г. . . . . 75 к.